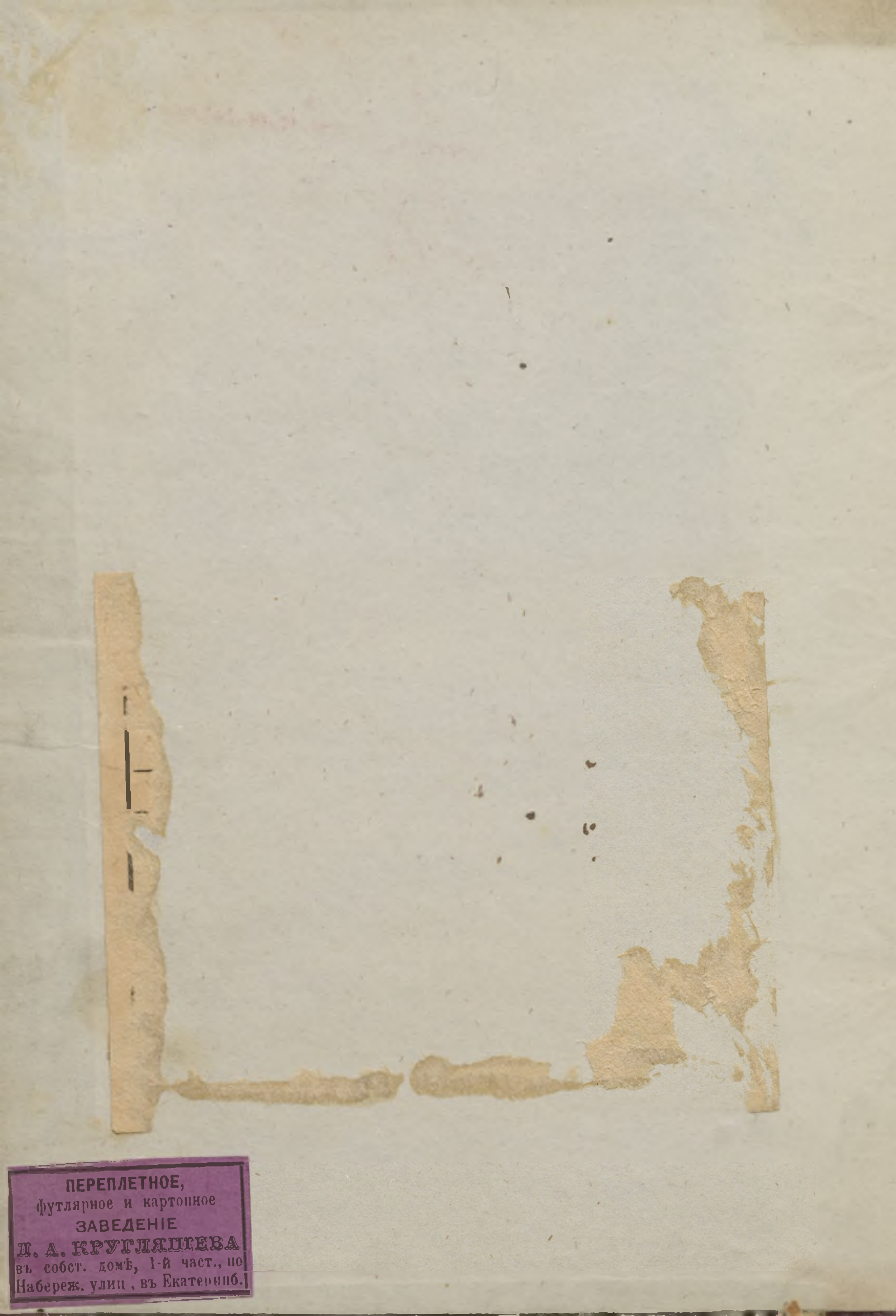
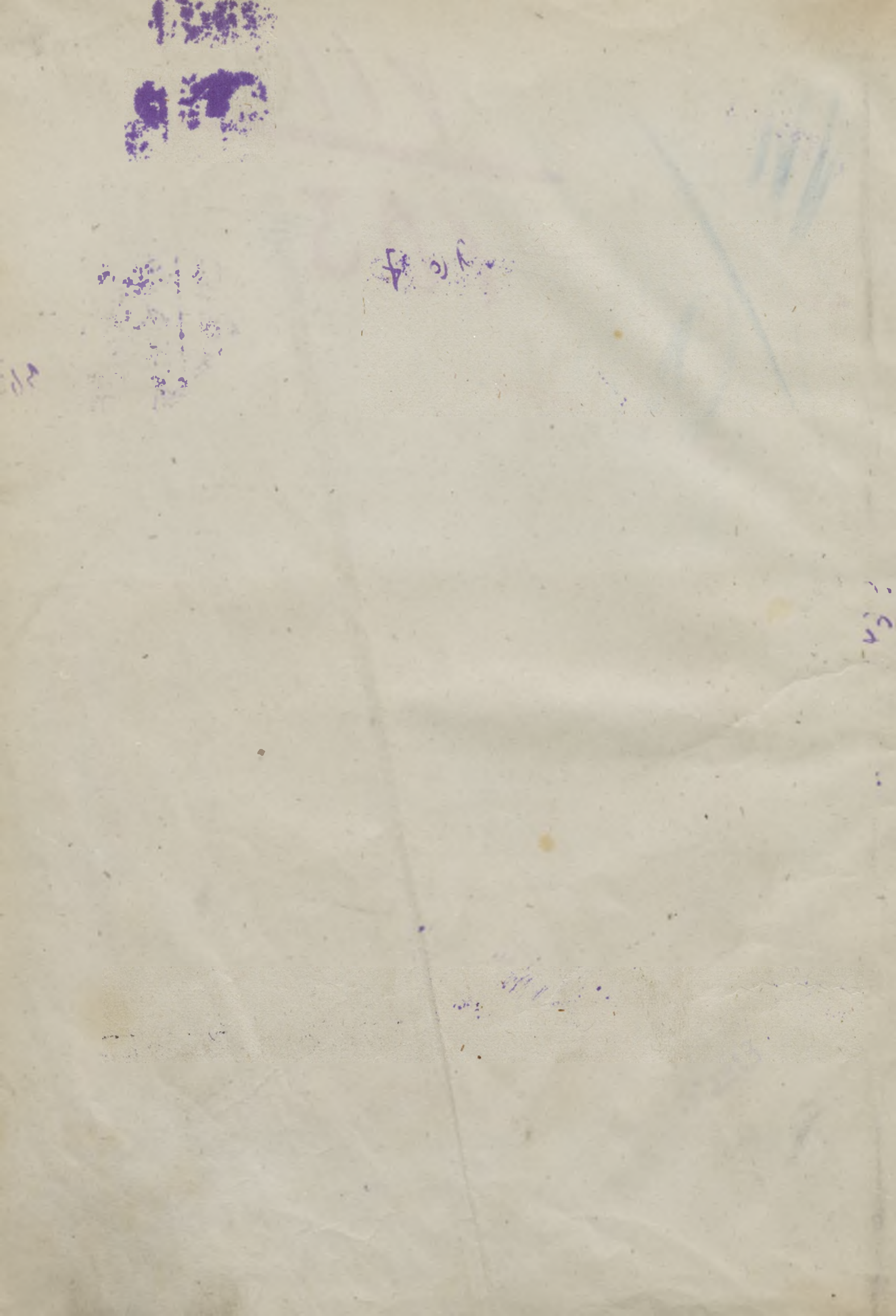
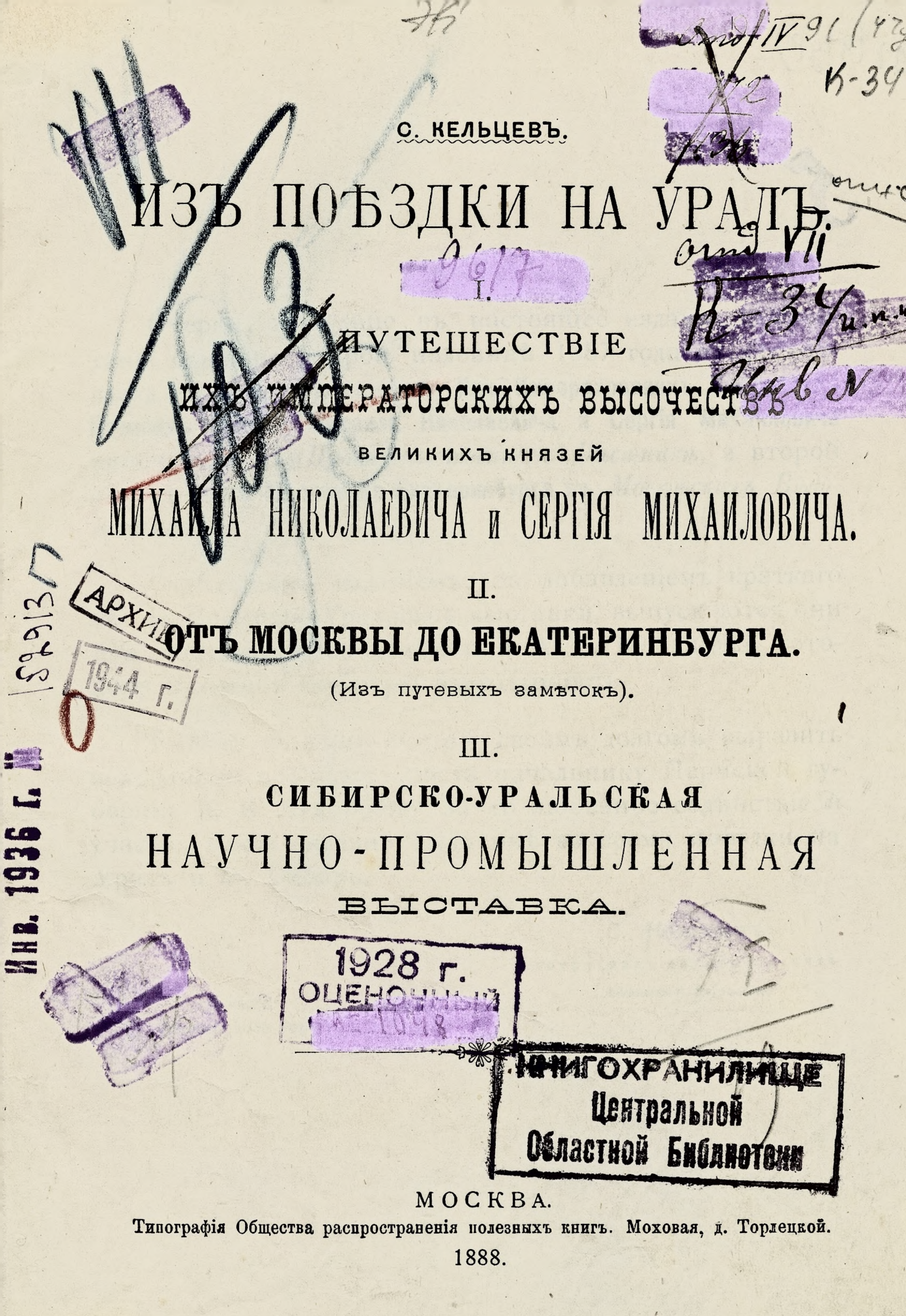

152. 913
отдел редких книг

ПЕРЕПЛЕТНОЕ,
футлярное и картонное
ЗАВЕДЕНІЕ
Д. А. КРУГЛЯШЕВА
въ собст. домѣ, 1-й част., по
Набереж. улиц., въ Екатеринб.

С. КЕЛЬЦЕВЪ.

ИЗЪ ПОѢЗДКИ НА УРАЛЪ.

I.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ
ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА и СЕРГІЯ МИХАИЛОВИЧА.

II.

ОТЪ МОСКВЫ ДО ЕКАТЕРИНБУРГА.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

III.

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ
НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
ВЫСТАВКА.

МОСКВА.
Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ. Моховая, д. Торлецкой.
1888.

Очерки, вошедшие въ настоящее изданіе, напечатаны были во второй половинѣ 1887 года въ столичныхъ газетахъ. **Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила Николаевича и Сергія Михайловича** напечатано въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, а второй очеркъ—**Отъ Москвы до Екатеринбурга** въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

Отдѣльнымъ изданіемъ, съ добавленіемъ краткаго обзора Сибирско-Уральской выставки, выпускаются они при матеріальномъ содѣйствіи А. Г. Кузнецова, которому приношу глубокую благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю признательность начальнику Пермской губерніи В. В. Лукошкову за то любезное содѣйствіе и участіе, какое оказано было мнѣ во время поѣздки на Уралъ и въ Сибирь.

С. Кельцевъ,
сотрудникъ корреспондентъ
„Московскихъ Вѣдомостей“.

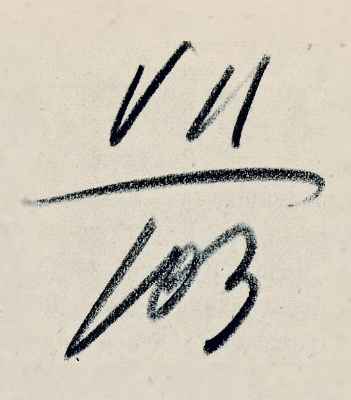
Москва,
февраль 1888 года.

Отъ автора.

По отпечатаніи книги мнѣ указали въ ней неточность и я ее охотно исправляю.

На 39 и 51 страницахъ третьяго очерка *Сибирско-Уральская Научно-Промышленная Выставка* сказано, что золотая медаль владѣльцу первой въ Россіи фабрики медицинскихъ и химическихъ препаратовъ Р. Р. Кёлеру въ Москвѣ присуждена за достоинство его препаратовъ.

Между тѣмъ въ дипломѣ на эту медаль, выданномъ Р. Р. Кёлеру, сказано, что золотая медаль присуждается Р. Р. Кёлеру „за отличное качество медицинскихъ и химическихъ препаратовъ и за введеніе производства ихъ въ Россіи“.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ

МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

И

СЕРГІЯ МИХАИЛОВИЧА.

I.

Происхожденіе и цѣль выставки въ г. Екатеринбургѣ.—Принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ званія Почетнаго Президента выставки.

Въ 1884 году, въ средѣ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, по почину дѣйствительнаго члена Х. Я. Таля, возникла мысль о полезности и своевременности устройства въ г. Екатеринбургѣ выставки, имѣющей цѣлью ознакомить всѣхъ интересующихся процвѣтаніемъ восточныхъ окраинъ Россіи съ результатами научныхъ изслѣдованій Сибири и Урала въ естественно-историческомъ отношеніи, со степенью развитія промышленности этихъ мѣстностей и продуктами, ввозимыми въ нихъ. Выборъ Екатеринбурга мѣстомъ для этой выставки объясняется центральнымъ положеніемъ этого города въ группѣ горныхъ заводовъ, составляющихъ главную производительную силу Урала, а также его значеніемъ для Сибири, какъ главнаго торговаго пункта на транзитномъ пути, соединяющемъ Сибирь съ Европейскою Россіею.

Благодаря, главнымъ образомъ, горячему сочувствію нынѣшняго начальника Пермской губерніи В. В. Лукошкова, а также и управленія Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги, явилась возможность осуществить мысль о выставкѣ въ г. Екатеринбургѣ, которую было рѣшено назвать „Сибирско-Уральскою Научно-Промышленною". Для устройства выставки былъ сформированъ комитетъ, который, приступая къ выработкѣ проекта выставки, обратился, по порученію Уральскаго Общества Естествознанія, съ запросами къ главнѣйшимъ промышленнымъ фирмамъ Сибири и Урала и къ ученымъ обществамъ Россіи, ранѣе занимавшимся изученіемъ естественно-историческихъ богатствъ этихъ мѣстностей, и всюду встрѣтилъ сочувствіе и желаніе принять участіе въ выставкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Уральское Общество Любителей Естествознанія озаботилось гарантировать предпріятіе и въ финансовомъ отношеніи, и лишь тогда, когда оказалось, что можно,

съ достаточною вѣроятностью, надѣяться на успѣшное его осуществленіе, вошло съ ходатайствомъ о разрѣшеніи выставки и объ утвержденіи положенія о ней. Положеніе это было утверждено 22-го іюля 1886 года.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, вслѣдствіе ходатайства, обращеннаго къ Его Императорскому Высочеству, изъявилъ согласіе принять званіе Почетнаго Президента Сибирско-Уральской выставки.

Первоначально было признано необходимымъ раздѣлить выставку на восемь отдѣловъ, но, при окончательномъ ихъ распредѣленіи, оказалось, что число отдѣловъ, по характеру экспонатовъ, должно быть увеличено, вслѣдствіе чего образовалось двѣнадцать отдѣловъ: 1) естественно-историческій; 2) географическій; 3) антропологическій, этнографическій и археологическій; 4) горный и горнозаводскій; 5) заводскій, фабричный и ремесленный; 6) кустарный; 7) отдѣлъ сельскаго хозяйства, лѣсоводства, садоводства, огородничества, охоты и рыболовства; 8) отдѣлъ товаровъ, ввозимыхъ на Уралъ и въ Сибирь; 9) художественный; 10) сибирскій; 11) учебный и 12) желѣзнодорожный. Къ первоначально намѣченнымъ были добавлены 9—12 отдѣлы по слѣдующимъ причинамъ. Основаніемъ художественнаго отдѣла послужила передвижная выставка картинъ, на отправку которой въ Екатеринбургъ Императорскою Академіею Художествъ было получено разрѣшеніе ея Президента, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Сибирскій отдѣлъ создался вслѣдствіе желанія сибирскихъ купцовъ, выраженнаго Пермскому губернатору В. В. Лукошкову во время Ирбитской ярмарки настоящаго года; учебный отдѣлъ явился необходимымъ потому, что многія учебныя заведенія пожелали экспонировать работы своихъ учениковъ, а послѣдній—желѣзнодорожный отдѣлъ устроенъ былъ исключительно Уральскою Горнозаводскою и Екатеринбурго-Тюменскою линіями.

Средства выставки составились изъ слѣдующихъ пожертвованій: 1) изъ Государственнаго Казначейства, по Высочайшему повелѣнію, выдано 5.000 руб.; 2) мѣстныя земства ассигновали въ помощь выставкѣ до $4^1/_2$ тысячъ; 3) Екатеринбургская городская дума пожертвовала 3.000 руб.; 8) московскій житель, потомственный почетный гражданинъ А. Г. Кузнецовъ пожертвовалъ 6.000 рублей; 5) частныхъ пожертвованій отъ другихъ лицъ собралось на такую же сумму, причемъ сибирскіе купцы къ прежде подписаннымъ собрали, во время Ирбитской ярмарки, болѣе 4.000 рублей. Всего собралось болѣе 30.000 рублей. По смѣтѣ общаго прихода и расхода по выставкѣ, всѣхъ доходовъ съ пожертвованіями и сборами за мѣста, отъ входной платы и др. было исчислено 49.360 рублей, а расхода 64.400 рублей, при чемъ доходы опредѣлялись наименьшими, а расходы наибольшими цифрами. Для обезпеченія успѣха выставки различными лицами и учрежденіями составленъ былъ особый фондъ, простирав-

шійся до 34.000 рублей и назначенный на пополненіе убытка, если бы таковой оказался по окончаніи выставки.

Для помѣщенія выставки предполагалось построить новыя зданія, но такъ какъ по смѣтѣ оказалось, что этою постройкою будутъ поглощены всѣ средства выставки, то губернское начальство остановилось на мысли воспользоваться для помѣщенія выставки зданіями бывшаго монетнаго двора, гдѣ, затѣмъ, были устроены мастерскія Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги, закрывшіяся съ окончаніемъ постройки этой линіи. Благодаря сочувствію Министра Путей Сообщенія къ дѣлу выставки, зданія бывшаго монетнаго двора, стоющія до 300.000 р., и громадная площадь ихъ двора были уступлены для выставки. Такимъ образомъ, администрація выставки избавилась отъ постройки большихъ выставочныхъ зданій и ей пришлось возвести лишь нѣсколько построекъ легкой конструкціи, стоющихъ сравнительно недорого. Затѣмъ, ко времени открытія выставки, были заняты для нея прилегающія къ монетному двору зданія горнаго вѣдомства и часть зданія Императорской Гранильной фабрики, а для передвижной выставки Императорской Академіи Художествъ—классическая гимназія.

Главный Штабъ военнаго вѣдомства, Министерство Путей Сообщенія, Геологическій Кабинетъ, С.-Петербургскій Императорскій Ботаническій садъ и Ботаническій садъ Московскаго Университета, Русское Географическое Общество, Императорское Общество Садоводства, Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Московское Общество Садоводства, Казанскій Университетъ и состоящее при немъ Общество Естествоиспытателей, Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и другія, сродныя имъ, по своему характеру и задачамъ, учрежденія и общества, одни высылкою научныхъ экспонатовъ, другія—назначеніемъ отъ себя наградъ для экспонентовъ оказали очень важныя услуги успѣху выставки. Въ половинѣ апрѣля, по числу экспонентовъ и качеству выставляемыхъ ими произведеній, сдѣлалось очевиднымъ, что выставка будетъ очень обширною и интересною.

Послѣ того какъ успѣхъ выставки былъ обезпеченъ, Пермское губернское земство, Уральское Общество Любителей Естествознанія, Пермская и Екатеринбургская городскія думы обратились, чрезъ начальника Пермской губерніи и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу съ выраженіемъ глубочайшей благодарности этихъ учрежденій, въ видѣ адресовъ, за покровительство Сибирско-Уральской выставкѣ и съ ходатайствомъ посѣтить выставку и вообще Пермскую губернію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Высочеству было представлено, чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ходатайство совѣта Пермской Маріинской женской гимназіи о томъ, чтобы, проѣзжая чрезъ Пермь, Его Императорское Высочество

посѣтилъ гимназію и присутствовалъ при освященіи новаго здания для нея, устроеннаго на средства земства и города.

Въ маѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Великій Князь Михаилъ Николаевичъ прибудетъ съ Сыномъ Своимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ къ 14 іюня, дню открытія выставки, въ г. Екатеринбургъ. Невыразимая радость сказалась при этомъ извѣстіи въ населеніи Нижегородской, Казанской, Вятской и Пермской губерній. Путь до Перми идетъ по Волгѣ и Камѣ чрезъ эти губерніи.

II.

Начало путешествія Ихъ Императорскихъ Высочествъ.—Посѣщеніе Нижняго-Новгорода.

5-го іюня Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, съ Сыномъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ, отбылъ изъ Петербурга, 6-го іюня посѣтилъ Москву и въ тотъ же день, съ курьерскимъ поѣздомъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги, направился въ Нижній-Новгородъ. На всемъ протяженіи линіи, на станціяхъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ восторженно встрѣчали многочисленныя толпы народа.

7-го іюня, въ 9 ч. 30 м. утра, Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ Нижній-Новгородъ, все населеніе котораго приготовилось встрѣтить Высокихъ Путешественниковъ. Съ ранняго утра городъ былъ украшенъ флагами и улицы переполнены народомъ. Въ вокзалѣ и на платформѣ собралось много горожанъ. Въ царскихъ комнатахъ вокзала ожидали: Нижегородскій губернаторъ Н. М. Барановъ и прочіе высшіе чины губерніи и города, городской голова съ гласными Думы, предсѣдатель и члены Ярмарочнаго Биржеваго комитета. Выйдя изъ вагона, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ принялъ хлѣбъ-соль отъ города и, затѣмъ, выслушавъ въ гостиной рапорты губернатора Н. М. Баранова, начальника Казанскаго округа путей сообщенія И. И. Августовскаго и начальника 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Корево, вышелъ къ городскимъ представителямъ, поздоровался съ ними и милостиво спросилъ, помнитъ ли кто либо изъ нихъ Его посѣщеніе Нижняго 37 лѣтъ назадъ, а затѣмъ напомнилъ и о второмъ Своемъ посѣщеніи города въ 1865 году, при проѣздѣ съ Кавказа со Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ—Великою Княгинею и Дѣтьми. Обратившись, затѣмъ, къ предсѣдателю Ярмарочнаго Биржеваго комитета П. В. Осипову, Его Императорское Высочество спросилъ о положеніи торговли, о видахъ на Нижегородскую ярмарку и о вліяніи, какое можетъ имѣть на нее Закаспійская желѣзная дорога. П. В. Осиповъ подробно изложилъ результаты

ярмарокъ, бывшихъ весною въ разныхъ мѣстахъ, открывшейся Бакинской ярмарки и ожиданія относительно Макарьевской ярмарки.

Выслушавъ докладъ г. Осипова, Великій Князь пожелалъ успѣха торговлѣ и промышленности и, затѣмъ, въ сопровожденіи Августѣйшаго Сына и губернатора, въ открытомъ экипажѣ, среди массъ народа, прослѣдовалъ въ соборъ, въ которомъ только что оканчивалась литургія, совершенная прибывшимъ наканунѣ, по пути въ Астрахань, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Сербскимъ Михаиломъ и викаріемъ Нижегородскимъ, преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Балахнинскимъ. Отъ собора въ это время трогался большой крестный ходъ съ чудотворными иконами Спасителя изъ Суздаля и Владимірской Богоматери изъ Оранскаго монастыря. Высокопреосвященный Михаилъ и преосвященный Димитрій съ многочисленнымъ духовенствомъ встрѣтили Ихъ Императорскихъ Высочествъ при входѣ въ соборъ. Было совершено краткое молебствіе, Великіе Князья приложились ко кресту. Епископъ Димитрій поднесъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ икону Святаго Великаго Князя Юрія Всеволодовича, мощи коего почиваютъ во Владимірѣ, привѣтствовалъ Высокихъ Путешественниковъ рѣчью, а затѣмъ дѣлалъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ объясненія о древнихъ иконахъ, украшающихъ соборъ, и о чудотворной иконѣ Оранской Божіей Матери. Въ сопровожденіи митрополита Сербскаго и преосвященнаго Димитрія, Великіе Князья спустились въ нижній этажъ храма, въ усыпальницу Нижегородскихъ великихъ князей и княгинь, древнихъ іерарховъ Нижегородской епархіи и къ могилѣ патріота земли Русской, Нижегородскаго гражданина Козьмы Минина.

По выходѣ изъ собора, Ихъ Императорскія Высочества пѣшкомъ отправились чрезъ Благовѣщенскую площадь во 2-й дѣтскій пріютъ, на Тихоновской улицѣ. Восторженными кликами сопровождалъ Августѣйшихъ Гостей народъ, плотною массою занявшій всѣ прилегающіе къ Благовѣщенской площади проѣзды и проходы.

Изъ дѣтскаго пріюта Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ домъ начальника губерніи, гдѣ изволили завтракать. На завтракъ были приглашены высокопреосвященный митрополитъ Михаилъ, преосвященный Димитрій и всѣ высшія начальствующія лица.

По окончаніи завтрака Ихъ Императорскія Высочества въ открытыхъ экипажахъ прослѣдовали къ пристани Министерства Путей Сообщенія, около плашкоутнаго моста чрезъ рѣку Оку, у которой стояли готовые къ отправленію въ путь по Волгѣ и Камѣ пароходы Министерства Путей Сообщенія: „Ярославль“, назначенный для Ихъ Высочествъ, и „Мезень“, назначенный для сопровожденія. На пристани Великій Князь Михаилъ Николаевичъ осчастливилъ нѣсколькими милостивыми словами

лично извѣстнаго Его Императорскому Высочеству, заступающаго мѣсто начальника Нижегородской рѣчной полиціи, капитана 2-го ранга Майера, тяжело раненаго въ Геокъ-Текинской экспедиціи, и выразилъ благодарность начальнику губерніи съ окружающими начальствующими лицами за радушный пріемъ. Всѣ берега пристани, откосъ и спуски съ него были заняты тысячами горожанъ, и при ихъ долго несмолкавшемъ *„ура“* Великие Князья на пароходѣ „Ярославль“ отбыли въ 1 часъ дня въ дальнѣйшее путешествіе.

Ихъ Императорскихъ Высочествъ во всемъ путешествіи сопровождали: товарищъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ Л. И. Софіано, адъютанты: полковники К. П. Барановъ и А. В. Толстой и докторъ Д. А. Никитинъ.

III.

Путь Ихъ Высочествъ по Волгѣ и Камѣ.

При отправленіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ изъ Нижняго-Новгорода на пароходѣ „Ярославль“, въ массахъ народа, покрывавшихъ берега на обоихъ концахъ плашкоутнаго моста, было немало окрестныхъ сельскихъ жителей. Множество крестьянъ покрывало и весь нагорный берегъ Нижегородскаго крутояра, ниже древняго Печерскаго монастыря и далѣе, у всѣхъ прибрежныхъ большихъ селъ: Подновья, извѣстнаго по всей Россіи своими огурцами, Кстова, Великаго-Врага, Безводнаго и Кадницъ, лежащихъ между Нижнимъ-Новгородомъ и селомъ Работками—столицею рѣчныхъ лоцмановъ и матросовъ, гдѣ находится первая, ниже по теченію Волги, отъ Нижняго пристань для пассажирскихъ пароходовъ.

Въ Работкахъ, Исадахъ и Васильсурскѣ, трехъ первыхъ отъ Нижняго-Новгорода пароходныхъ станціяхъ, Ихъ Императорскія Высочества не останавливались. Пристани на этихъ станціяхъ были украшены національными флагами, вѣтвями и цвѣтами и все побережье усѣяно жителями.

До Исадъ впереди парохода „Ярославль“, на которомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества, шелъ пассажирскій пароходъ братьевъ Каменскихъ „Отецъ“, также направлявшійся въ Пермь. Въ Исадахъ, противъ коихъ, на другомъ берегу Волги, стоитъ бывшій нѣкогда богатымъ городъ Макарьевъ, нынѣ совсѣмъ не видимый съ Волги, такъ какъ его заслоняетъ Макарьевскій Желтоводскій монастырь,—пароходъ „Отецъ“ дѣлалъ остановку, а пароходы „Ярославль“ и сопровождавшій его „Межень“ прошли мимо и опередили „Отца“, слѣдовавшаго отсюда тотчасъ за ними до Козмодемьянска.

Мимо Васильсурска, жители котораго и мѣстныя власти собрались у пристани, Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ 8 часовъ вечера, отвѣчая на восторженныя привѣтствія народа и властей. На пути отъ Васильсурска до Козмодемьянска, когда стемнѣло, на плотахъ и по берегу были зажжены фонари, плошки и костры.

Красивая иллюминація Козмодемьянска, перваго на пути города Казанской губерніи, въ 199 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, была видна съ Волги еще за пять верстъ отъ города. Вся гора, колокольни храмовъ, каланча, прибрежные дома и пристани пароходовъ блистали разноцвѣтными огнями. Народу на Козьмодемьянскомъ берегу собралось болѣе 10.000 человѣкъ. При громкихъ кликахъ „*ура*“, „Ярославль“ прибылъ къ Козмодемьянску въ 10 часовъ 45 минутъ вечера. Здѣсь, почти на границѣ губерніи, Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены Казанскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Н. Е. Андріевскимъ, начальникомъ губернскаго жандармскаго управленія и мѣстными уѣздными властями. Отъ губерніи и города Ихъ Императорскимъ Высочествамъ былъ поднесенъ хлѣбъ-соль, отъ жителей поднесена стерлядь, а отъ инородческаго женскаго монастыря—икона. Великіе Князья сходили не надолго на берегъ, здороваясь съ обрадованнымъ народомъ.

Въ дальнѣйшемъ пути по Волгѣ былъ красиво иллюминованъ городъ Чебоксары, мимо котораго „Ярославль“ прошелъ предъ разсвѣтомъ, около 1 часу ночи. Въ Маріинскій посадъ или Сундырь Высокіе Путешественники прибыли въ 4-мъ часу утра. Посадъ былъ украшенъ флагами и зеленью также, какъ и слѣдующая пристань Козловка; народу вездѣ по пути было множество. Путь отъ Козмодемьянска до Казани былъ сдѣланъ безъ остановокъ.

Въ Казань Ихъ Императорскія Высочества прибыли 8-го іюня, въ $8^1/_2$ часовъ утра. Пароходы „Ярославль“ и „Межень“ взяли необходимое для дальнѣйшаго пути количество нефти, а затѣмъ „Ярославль“ подошелъ къ Самолетовской, красиво убранной флагами и зеленью, пристани. Всѣ другія пристани были тоже изящно убраны. На пристани Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены вице-губернаторомъ К. Н. Хитрово, исправляющимъ должность командующаго войсками корпуснымъ командиромъ П. Н. Шатиловымъ *), губернскимъ и уѣзднымъ предводителями дворянства и другими властями. Городской голова, сопровождаемый членами Городской Управы и гласными Думы, поднесъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ отъ города Казани хлѣбъ-соль. По представленіи Августѣйшимъ Путешественникамъ старшими чинами младшихъ, Ихъ Императорскія Высочества милостиво разговаривали съ нѣкото-

---

*) Скончался вскорѣ затѣмъ, въ ночь съ 19-го на 20-е іюня.

рыми и, затѣмъ, простившись со всѣми, около 10 часовъ утра, отбыли отъ Казанской пристани, при кликахъ народа, восторженно привѣтствовавшаго и провожавшаго Августѣйшихъ Гостей. Казанскій губернаторъ Н. Е. Андріевскій, сопровождавшій Ихъ Императорскихъ Высочествъ отъ Козмодемьянска, сопровождалъ Ихъ и дальше, до г. Чистополя, отстоящаго отъ Казани въ 214 верстахъ.

Около полудня, миновавъ пристань большаго села Богородска, въ 5—6 верстахъ выше сліянія Камы съ Волгою, пароходъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ вступилъ въ Каму. Между устьемъ Камы и Чистопольскою пристанью, до которой Ихъ Высочествъ провожалъ Казанскій губернаторъ, къ пристанямъ Лаишевской, Мурзихинской и Рыбно-Слободской собирались десятки тысячъ русскихъ крестьянъ и татаръ съ семействами. Пестрые, яркихъ цвѣтовъ, костюмы женщинъ, смѣшиваясь съ флагами, вѣтвями и гирляндами, украшавшими пристани, представляли съ рѣки очень живописную картину. Пропустивъ пароходъ съ Великокняжескимъ штандартомъ мимо пристани, народъ 2—3 версты бѣжалъ вслѣдъ за нимъ, оглашая берега мощнымъ „*ура*“.

Къ г. Чистополю, представляющему собою одну изъ главнѣйшихъ хлѣбныхъ пристаней Камскаго бассейна, пароходъ „Ярославль“ прибылъ въ 12-мъ часу ночи и присталъ къ пароходной пристани Лебедева, близъ города. Сойдя съ парохода на пристань, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, встрѣченный мѣстнымъ административнымъ персоналомъ и представителями города и земства, удостоилъ принять поднесенную Ему отъ города хлѣбъ-соль. Его Императорское Высочество вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Сыномъ сошелъ на короткое время по мосткамъ пристани, покрытымъ коврами, къ берегу, раскланялся съ народомъ и затѣмъ возвратился на пароходъ, который немедленно отправился въ дальнѣйшій путь. Народъ началъ собираться для встрѣчи Высокихъ Путешественниковъ съ 4 часовъ вечера. Громогласное многотысячное „*ура*“ потрясало воздухъ во все время пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ на пристани и долго не умолкало по уходѣ парохода. Всѣ пристани и зданія, находящіяся близъ берега, были иллюминованы и убраны цвѣтными матеріями. На противоположномъ берегу Камы ярко горѣло нѣсколько десятковъ костровъ.

Въ теченіе ночи и слѣдующаго дня пароходъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, миновавъ Соколки, Елабугу, Челны, Пьяный-Боръ, гдѣ была кратковременная остановка, Каракулино и Березовку съ массой расположенныхъ между ними селъ и деревень, прибылъ ночью на 10-е іюня къ г. Сарапулу, Вятской губерніи. Пристани и дома горожанъ и крестьянъ были вездѣ на пути красиво убраны; ночью зажигалась иллюминація.

Сарапулъ находится въ 450 верстахъ отъ Перми по теченію р. Камы. Близъ этого города, занимающаго красивое мѣстоположеніе на лѣвомъ нагорномъ берегу Камы и являющагося однимъ изъ крупныхъ торговыхъ пунктовъ на этой рѣкѣ, находится южная граница Пермской губерніи— рѣка Буй, притокъ Камы, отдѣляющая Пермскую губернію отъ Уфимской; западная же граница Пермской губерніи, отдѣляющая ее отъ Вятской, проходитъ выше Сарапула. Поэтому, еще за сутки до вступленія Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ предѣлы Пермской губерніи представители губерніи: губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. В. Лукошковъ и предсѣдатель Губернской Земской Управы К. Я. Пермяковъ съ депутаціею изъ гласныхъ выѣхали изъ Перми на казенномъ пароходѣ „Востокъ" на встрѣчу Августѣйшимъ Путешественникамъ въ г. Сарапулъ. Здѣсь также встрѣчали Ихъ Императорскихъ Высочествъ Вятскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Θ. Анисьинъ и начальникъ Вятскаго жандармскаго управленія, выѣхавшіе на Сарапульскую пристань. Ихъ Императорскія Высочества прибыли къ Сарапулу въ $12\frac{1}{2}$ часовъ ночи. Принявъ рапортъ о благосостояніи Вятской и Пермской губерній отъ губернаторовъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ принять хлѣбъ-соль отъ Сарапульскаго городскаго общества, поднесенный городскимъ головою на серебряномъ блюдѣ. Затѣмъ поднесъ хлѣбъ-соль, также на серебряномъ, цѣнномъ и изящномъ блюдѣ, отъ Пермскаго губернскаго земства—представителя населенія, предсѣдатель Пермской Губернской Земской Управы г. Пермяковъ, выразившій при этомъ чувства населенія губерніи къ Его Императорскому Высочеству, Почетному Президенту выставки, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Императорское Высочество, Государь Великій Князь!

„Удостоивши Сибирско-Уральскую выставку принятіемъ на себя званія Почетнаго Президента ея, Вы не отказались осчастливить Пермскую губернію и личнымъ Своимъ посѣщеніемъ съ Августѣйшимъ Сыномъ Вашимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ.

„Пермское Губернское Земство, глубоко тронутое такою милостію, поручило намъ выразить Вашему Императорскому Высочеству его безпредѣльную благодарность и любовь къ Вамъ. Вы дороги нашему сердцу, Государь Великій Князь, какъ членъ глубокочтимой Царственной Семьи и какъ представитель высшей законодательной власти въ Имперіи; Вы дороги намъ и какъ братъ и сподвижникъ Царя-Освободителя, даровавшаго Россіи освобожденіе крестьянъ и земскія учрежденія,—Царя, благодарная память о которомъ перейдетъ изъ рода въ родъ.

„Позвольте же, Ваше Императорское Высочество, по завѣту отцовъ

и старинному русскому обычаю, поднести Вамъ хлѣбъ-соль, какъ выраженіе глубокой любви нашей къ Вамъ.

„Еще просимъ Ваше Императорское Высочество передать Нашему Батюшкѣ-Царю чувства непоколебимой вѣрности, преданности и любви Пермскаго Губернскаго Земства къ Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому“.

Народъ, сплошной массою покрывавшій, не смотря на ночное время, гористый иллюминованный берегъ у Сарапульской пристани, восторженными кликами „*ура*“ выражалъ свое душевное настроеніе. Среди кликовъ народной радости торжественно звучалъ гимнъ „Славься, славься“, исполненный хоромъ и оркестромъ на пассажирскомъ пароходѣ „Полюдъ“, на которомъ ѣхала въ Пермь изъ Нижняго-Новгорода частная оперная труппа Любимова. На дальнѣйшемъ пути до Перми пароходъ „Полюдъ“ шелъ вслѣдъ за пароходами Ихъ Высочествъ и, при каждой остановкѣ, всѣ артисты оперной труппы съ оркестромъ, всего болѣе 50 человѣкъ, выходили на верхнюю площадку своего парохода и пѣли во все время остановки Великокняжескаго парохода.

По отбытіи изъ Сарапула одновременно пароходовъ „Ярославль“, „Межень“, „Востокъ“, который прибылъ изъ Перми съ губернаторомъ, и сопровождавшаго ихъ парохода „Полюдъ“, долго по теченію Камы слышались клики народнаго восторга. Пермскій губернаторъ и представители земства слѣдовали съ Ихъ Императорскими Высочествами до Перми, путь до которой отъ Сарапула былъ сдѣланъ въ 30 часовъ. На всѣхъ пристаняхъ до Перми, также какъ и въ предшествовавшіе дни, въ предѣлахъ Нижегородской, Казанской и Вятской губерній, ко времени прохода Великокняжескаго и сопровождавшихъ его пароходовъ, собирались во множествѣ жители въ лучшихъ праздничныхъ одеждахъ. Въ уѣздныхъ городахъ Осѣ и Оханскѣ, Пермской губерніи, Ихъ Императорскихъ Высочествъ, имѣвшихъ у этихъ городовъ короткія остановки, мѣстное городское и уѣздное общества встрѣчали хлѣбомъ-солью.

Къ Оханску, послѣднему на пути до Перми городу на Камѣ, Ихъ Императорскія Высочества прибыли 10-го іюня, около 10 часовъ вечера. Къ этому времени, въ ожиданіи прибытія Августѣйшихъ Путешественниковъ, народъ изъ города и селеній большими толпами собрался на пристани и по берегу Камы противъ города. Всѣ городскія зданія на берегу были разукрашены флагами, равно какъ и всѣ суда, стоявшія у Оханской пристани. Пристань, у которой долженъ былъ остановиться Великокняжескій пароходъ, была убрана гирляндами изъ зелени и множествомъ разнородныхъ флаговъ, а ея крыша увѣнчана большимъ вензелемъ съ иниціалами имени Великаго Князя Михаила Николаевича и флагомъ Его Императорскаго Высочества. Предъ самымъ появленіемъ

Великокняжескаго парохода, крыша пароходной конторки освѣтилась множествомъ плошекъ, отбрасывавшихъ красный блескъ на зеркальную поверхность рѣки и освѣщавшихъ панораму берега, унизаннаго народомъ.

Наступили почти полныя сумерки. Когда въ виду пристани показались ожидаемые съ нетерпѣніемъ пароходы, въ одну минуту весь берегъ и пристани огласились кликами народа, переливавшимися изъ конца въ конецъ. Пароходы шли сначала у противоположнаго берега, почему думалось, что они пройдутъ мимо города; затѣмъ, почти поровнявшись съ конторками, вдругъ, къ радости и удовольствію населенія, шедшій въ срединѣ другихъ пароходовъ Великокняжескій пароходъ началъ выдвигаться изъ линіи и направился къ иллюминованной конторкѣ.

Августѣйшіе Путешественники показались на передней палубѣ парохода, встрѣчаемые радостными кликами *„ура“*, неумолкавшими до самаго вступленія Великаго Князя Михаила Николаевича на конторку. Здѣсь городской голова съ гласными Думы поднесъ Его Императорскому Высочеству хлѣбъ-соль на дорогомъ блюдѣ, поздравивъ съ благополучнымъ прибытіемъ. Затѣмъ, предсѣдатель Уѣздной Земской Управы г. Жаковъ, окруженный гласными земства, привѣтствовалъ Его Императорское Высочество, поднося хлѣбъ-соль отъ земства, слѣдующими словами:

„Имѣю счастіе свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, что вызванныя къ жизни по волѣ въ Бозѣ почивающаго Царя-Освободителя земскія учрежденія одушевлены искреннимъ желаніемъ осуществлять предначертанія Великаго Законодателя. Глубоко преданные Царствующему Дому, мы, вѣрноподданные, безъ различія званій и состоянія, сошлись здѣсь, чтобы привѣтствовать Ваше Императорское Высочество и, радуясь благополучному прибытію Вашему въ нашъ отдаленный край, по русскому обычаю, просимъ принять отъ насъ, представителей Оханскаго земства, хлѣбъ-соль“.

Послѣ этого удостоились поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль волостные старшины ближайшихъ къ Оханску волостей, Протыкинской и Острожской, прибывшіе въ сопровожденіи представителей отъ сельскихъ обществъ. Всѣ эти депутаціи были осчастливлены милостивыми словами Его Императорскаго Высочества. Затѣмъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ сошелъ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Сыномъ на берегъ, гдѣ здоровался съ мѣстною воинскою командою и народомъ, окружавшимъ Великихъ Князей со всѣхъ сторонъ съ кликами *„ура“*. Пройдя среди народной толпы, Ихъ Императорскія Высочества возвратились на пароходъ, который медленно началъ отходить отъ конторки. На прощальные знаки Ихъ Императорскихъ Высочествъ долго раздавались съ бе-

рега воодушевленные клики, а съ парохода „Полюдъ“, стоявшаго у другой конторки, лились звуки народнаго гимна, подхватываемаго и пассажирами этого парохода, и горожанами съ берега. Тихая, роскошная іюньская ночь безмолвно внимала этимъ дорогимъ каждому русскому сердцу звукамъ и увеличивала эффектъ картины, которая надолго будетъ памятна обывателямъ Оханска.

Ночью Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали мимо Таборовъ и Нытвы, послѣднихъ предъ Пермью пароходныхъ станцій, и рано утромъ, вскорѣ послѣ полнаго разсвѣта, стали приближаться къ Перми. Въ 15 верстахъ отъ Перми Великокняжескій и сопровождающіе его пароходы стали на якорь, чтобы имѣть возможность прибыть въ городъ въ болѣе удобное время, между 9 и 10 часами утра.

IV.

Пребываніе Ихъ Высочествъ въ г. Перми.

Наканунѣ прибытія Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Пермь, 11-го іюня, въ 10 часовъ утра, городъ принялъ праздничный видъ: берегъ Камы, пристани, суда и желѣзнодорожный вокзалъ, расположенный противъ пароходныхъ конторокъ, подъемы, площади города и дома были украшены флагами, щитами, гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ и многочисленными вензелями; на площадяхъ и перекресткахъ были воздвигнуты арки. Массы городскихъ и подгороднихъ жителей потянулись къ пристани еще съ 6 часовъ утра. Въ восьмомъ часу утра изъ города отправились встрѣчать Августѣйшихъ Гостей два двухъ-ярусные парохода братьевъ Каменскихъ: „Отецъ“, ночью прибывшій въ Пермь, и „Василій“, на коихъ собралось столько публики, сколько могли вмѣстить эти пароходы, предложенные горожанамъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Высочествъ гг. Каменскими безплатно. Оба парохода были красиво убраны флагами и зеленью; на одномъ изъ нихъ былъ оркестръ военной музыки, на другомъ—хоръ пѣсенниковъ. Пароходы встрѣтили „Ярославль“ и сопровождавшіе его „Межень“, „Востокъ“ и „Полюдъ“ тамъ, гдѣ они стали рано утромъ на якорь, и, отсалютовавъ флагами, заняли мѣста по бокамъ Великокняжескаго парохода.

Тѣмъ временемъ, на берегу у Перми собрались десятки тысячъ народа, а пристань братьевъ Каменскихъ наполнилась начальствующими лицами и представителями города, земства и сословій. Здѣсь были вице-губернаторъ М. П. Богдановичъ, начальникъ мѣстной 21-й бригады, генералъ-лейтенантъ А. Е. Барановъ, попечитель Оренбургскаго учебнаго округа,

прибывшій по этому случаю въ Пермь, тайный совѣтникъ Д. С. Михайловъ, воинскій начальникъ Дягилевъ, начальники всѣхъ губернскихъ учрежденій, горныхъ заводовъ и учебныхъ заведеній и именитые граждане съ семьями. Городской голова П. Е. Сиговъ, съ членами управы и гласными, ожидалъ на берегу у встрѣчной арки, весь путь до которой отъ пароходной конторки былъ занятъ по бокамъ шпалерами воспитанниковъ классической гимназіи, реальнаго училища и воспитанницами женской гимназіи; въ рукахъ у всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ были букеты цвѣтовъ.

Кама подъ Пермью верстъ на десять идетъ прямымъ русломъ и на такомъ разстояніи стала видна флотилія, сопровождавшая Ихъ Императорскихъ Высочествъ, причемъ издали всѣ пароходы представляли одну сомкнутую группу. Какъ только на рѣкѣ показалась флотилія въ каѳедральномъ соборѣ начался благовѣстъ, возвѣстившій городу приближеніе радостнаго момента; вскорѣ затѣмъ зазвонили на колокольняхъ всѣхъ Пермскихъ храмовъ. Пароходъ „Ярославль", на верхнюю площадку котораго Ихъ Императорскія Высочества вышли, вмѣстѣ со свитою и сопровождавшимъ ихъ губернаторомъ В. В. Лукошковымъ, еще за нѣсколько верстъ отъ Перми шелъ впереди, подъ Великокняжескимъ штандартомъ; за нимъ въ нѣсколькихъ саженяхъ слѣдовалъ „Межень", а по бокамъ ихъ—выходившіе на встрѣчу съ публикою, оркестромъ и хоромъ пароходы „Отецъ" и „Василій". Сзади „Меженя" шелъ „Полюдъ" Любимова, съ оперною труппою, а въ нѣкоторомъ разстояніи за нимъ—шестой, казенный пароходъ „Востокъ", привозившій изъ Перми въ Сарапулъ губернатора и представителей земства. Берега, спуски, плоты, пристани пароходовъ, каждый уголокъ на протяженіи двухъ верстъ отъ начала „заимки"—все было усѣяно тѣсно сомкнутою массою народа. Поровнявшись съ „заимкою", вдоль которой по берегу находятся пароходостроительные заводы бр. Каменскихъ и Любимова, всѣ шесть пароходовъ, одинъ за другимъ, продолжительными свистками, сливавшимися съ восторженными кликами народнаго гимна, исполнявшагося оперными пѣвцами, хоромъ пѣсенниковъ и оркестромъ на пароходахъ,—возвѣстили о прибытіи Августѣйшихъ Гостей. Подходя къ пристани, „Ярославль" повернулъ къ конторкѣ Каменскихъ, а прочіе пароходы, при звукахъ „Славься, славься", направились къ другимъ конторкамъ. Ихъ Императорскія Высочества милостиво раскланивались съ народомъ съ площадки „Ярославля".

Когда „Ярославль" присталъ къ конторкѣ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, сопровождаемый Августѣйшимъ Сыномъ и генералъ-адъютантомъ Софіано, адъютантами и губернаторомъ, сошелъ по мосткамъ, покрытымъ коврами, на пристань, принялъ рапортъ начальника бригады, генерала Баранова, котораго Ве-

ликій Князь изволилъ расцѣловать. Слѣдовали рапорты воинскаго начальника и полиціймейстера, а затѣмъ Его Императорскому Высочеству представились всѣ старшіе чины, присутствовавшіе при торжествѣ встрѣчи. Когда Ихъ Императорскія Высочества направились къ берегу, дѣти усыпали Имъ путь цвѣтами. На берегу городской голова встрѣтилъ Высокихъ Путешественниковъ хлѣбомъ-солью, отъ города, на цѣнномъ художественномъ серебряномъ блюдѣ, и обратился къ Великому Князю Михаилу Николаевичу съ слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ:

„Ваше Императорское Высочество! Соблаговолите принять хлѣбъ-соль отъ граждапъ г. Перми, имѣющихъ счастіе видѣть Ваше Императорское Высочество и дорогаго Сына Вашего въ стѣнахъ своего города. Граждане г. Перми навсегда сохранятъ воспоминаніе о той радости, которую доставили имъ Ваше Императорское Высочество, согласившись посѣтить нашъ отдаленный край“.

Великій Князь, принявъ хлѣбъ-соль, благодарилъ голову и гласныхъ и высказалъ Свое удовольствіе, что Ему пришлось посѣтить Пермь и Уральскій край.

Блюдо, на которомъ поднесены были хлѣбъ-соль отъ города Перми, сдѣлано на фабрикѣ Хлѣбникова въ Москвѣ. Оно украшено эмалью и тонкою гравировкою по серебру. Въ срединѣ блюда сдѣланъ эмалью вензель Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича въ вѣнкѣ, а надъ нимъ надпись; надъ вензелемъ, на каймѣ блюда, гербъ Пермской губерніи, соотвѣтственно же ему, на нижней каймѣ цифра „1887 г.“. На краяхъ выгравированы шесть видовъ города Перми: слѣва—церковь Воскресенія Христова, выстроенная въ память освобожденія крестьянъ, и зданія реальнаго училища и думы, а справа—виды зданій казармъ, женской гимназіи и пристани на р. Камѣ. Виды сдѣланы съ фотографическихъ снимковъ и выполнены съ большимъ искусствомъ.

Съ пристани Ихъ Императорскія Высочества въ открытомъ экипажѣ прослѣдовали въ каѳедральный соборъ и были встрѣчены у входа въ него преосвященнымъ Ефремомъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, и старшимъ духовенствомъ города. Выслушавъ краткое молебствіе съ многолѣтіемъ, Ихъ Императорскія Высочества приняли поднесенныя Имъ епископомъ св. иконы, а затѣмъ осматривали достопримѣчательности собора и въ томъ числѣ древній посохъ Св. Стефана Пермскаго. При отбытіи изъ собора, епископъ съ духовенствомъ въ облаченіяхъ сопровождали Ихъ Императорскихъ Высочествъ до наружнаго выхода, у котораго шпалерами стояли воспитанники духовной семинаріи. Направившись отъ собора къ дому губернатора, въ которомъ Высокіе Путешественники имѣли въ Перми мѣстопребываніе, Ихъ Импера-

торскія Высочества принимали здѣсь почетный караулъ отъ мѣстнаго баталіона.

Послѣ завтрака у губернатора, Августѣйшіе Гости удостоили своимъ посѣщеніемъ нѣкоторыя учебныя заведенія и благотворительныя учрежденія. Прежде всего Ихъ Императорскія Высочества посѣтили Александровскую земскую больницу, при входѣ въ которую были встрѣчены предсѣдателемъ Губернской Земской Управы г. Пермяковымъ, гласными и врачебнымъ персоналомъ. Обходя палаты, Ихъ Императорскія Высочества милостиво говорили съ нѣкоторыми больными; затѣмъ были осмотрѣны и всѣ прочія помѣщенія больницы.

Отсюда Ихъ Императорскія Высочества проѣхали въ находящійся по близости земскій пріютъ для душевно-больныхъ. Этотъ пріютъ представляетъ единственное въ своемъ родѣ учрежденіе: находящіеся въ немъ больные, подъ наблюденіемъ врачей и особыхъ мастеровъ, занимаются въ мастерской при пріютѣ различными работами. На Сибирско-Уральской выставкѣ въ кустарномъ отдѣлѣ были очень хорошія выпиловочныя, ковровыя, слесарныя издѣлія, платье и обувь, сдѣланныя призрѣваемыми въ этомъ пріютѣ. При посѣщеніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ больные были собраны въ общей залѣ и радостно встрѣчали Августѣйшихъ Посѣтителей.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества посѣтили пріютъ для дѣтей Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, убѣжище для дѣтей обоего пола Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ, въ коемъ сопровождала Ихъ Императорскихъ Высочествъ предсѣдательница Пермскаго Дамскаго Комитета А. Г. Семевская, классическую гимназію, общежитіе гимназистокъ, тюремный замокъ, храмъ Воскресенія, построенный въ память освобожденія крестьянъ, и Алексѣевское реальное училище. Въ учебныхъ заведеніяхъ, удостоившихся высокой чести видѣть въ своихъ стѣнахъ Августѣйшихъ Гостей, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ освѣдомлялся о положеніи въ нихъ учебнаго дѣла и, вызывая лучшаго воспитанника каждаго класса, разспрашивалъ его о происхожденіи, занятіяхъ, и проч.

Въ 6 часовъ вечера, въ лѣтнемъ общественномъ собраніи былъ обѣдъ отъ города, благосклонно принятый Ихъ Императорскими Высочествами. На обѣдѣ присутствовали мѣстный преосвященный, губернаторъ, высшія начальствующія лица города и губерніи. Общественное собраніе, въ которомъ происходилъ обѣдъ, находится за Сибирскою заставою, и здѣсь же на громадномъ лугу было устроено народное гулянье. Этотъ лугъ прилегаетъ къ саду общественнаго собранія. Къ 6 часамъ вечера на немъ собралось до 50 тысячъ народа изъ городскихъ и окрестныхъ сельскихъ жителей. Въ разныхъ мѣстахъ луга были пригото-

влены площадки для оркестровъ, пѣсенниковъ, акробатовъ, фокусниковъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ были расположены громадные круги хороводовъ изъ сельской молодежи. Для Августѣйшихъ Гостей была устроена высокая бесѣдка, съ которой былъ виденъ весь избранный для гулянья лугъ, съ массами покрывающаго его народа, угощавшагося за счетъ города пивомъ изъ бочекъ и лакомствами. По окончаніи обѣда, Ихъ Императорскія Высочества со свитою и начальствующими лицами заняли бесѣдку и тотчасъ же начались оригинальныя, чисто мѣстныя, скачки на призы татаръ и крестьянъ на неосѣдланныхъ лошадяхъ. Бѣшеная скачка на полудикихъ и годныхъ лишь для верховой ѣзды лошадяхъ представляла оригинальное зрѣлище. На народномъ гуляньѣ Ихъ Императорскія Высочества пробыли около двухъ часовъ.

V.

Посѣщеніе Ихъ Высочествами Пермскихъ пушечныхъ заводовъ.

На слѣдующій, второй день пребыванія въ Перми, 12-го іюня, въ девятомъ часу утра, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ принималъ начальниковъ отдѣльныхъ учрежденій съ ихъ подчиненными, причемъ представленіе началось съ духовенства, съ мѣстнымъ преосвященнымъ во главѣ. Въ 9 часовъ состоялся смотръ мѣстному батальону. Въ 10 часовъ утра, Ихъ Императорскія Высочества со свитою и губернаторомъ, всюду сопровождавшимъ Ихъ, выѣхали съ экстреннымъ поѣздомъ Уральской-Горнозаводской дороги для осмотра Пермскаго пушечнаго завода, находящагося въ 4-хъ верстахъ отъ города, на берегу р. Камы.

Пермскій пушечный заводъ основанъ въ 1863 году со спеціальною задачей приготовлять предметы вооруженія для арміи и флота; съ этою цѣлью и самое мѣсто постройки завода было выбрано на берегу р. Камы, дающей возможность отправлять воднымъ путемъ громадныя пушки, вѣсомъ въ 2—3.000 пудовъ штука. Въ настоящее время къ этому естественному пути присоединилась еще Уральская Горнозаводская желѣзная дорога, дающая возможность получать постоянно въ желаемомъ количествѣ тѣ или другіе сырые матеріалы изъ Уральскаго края. Пермскій пушечный заводъ работаетъ исключительно на русскихъ сырыхъ матеріалахъ и почти всецѣло на уральскихъ. Для выполненія заказовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ заводъ снабженъ приспособленіями, встрѣчающимися не часто даже въ Европѣ и Америкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь заведены приспособленія для удовлетворенія частныхъ про-

мышленныхъ потребностей изъ остатковъ отъ фабрикаціи предметовъ вооруженія.

По прибытіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ къ пушечному заводу, на площадкѣ предъ главною конторою заводовъ, у которой остановился поѣздъ, Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены главнымъ начальникомъ Уральскихъ заводовъ, тайнымъ совѣтникомъ И. П. Ивановымъ, и горнымъ начальникомъ Пермскихъ пушечныхъ заводовъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. М. Афросимовымъ. Все пространство площадки предъ конторою было залито народомъ. Здѣсь же были разставлены ученики и ученицы мѣстныхъ народныхъ школъ и представители окрестныхъ волостей, удостоившіеся поднести Ихъ Императорскимъ Высочествамъ хлѣбъ-соль. Въ это время учениками школъ былъ исполненъ народный гимнъ и „Славься", а затѣмъ главнымъ начальникомъ Уральскихъ заводовъ были представлены Ихъ Императорскимъ Высочествамъ всѣ горные инженеры и техники, состоящіе на службѣ при заводахъ.

Прослѣдовавъ чрезъ контору заводовъ, въ сопровожденіи лицъ горнозаводской администраціи, свиты, инспектора артиллерійскихъ пріемокъ, генералъ-маіора Энгельгардта, и артиллерійскихъ пріемщиковъ, на заводскую площадь, Ихъ Императорскія Высочества обратили здѣсь прежде всего вниманіе на выставленную на особомъ постаментѣ 20-дюймовую чугунную гладкоствольную пушку, заряжающуюся съ дула круглымъ ядромъ. Эта пушка была приготовлена въ 1868—69 году по заказу морскаго вѣдомства. Чугунный слитокъ, вѣсомъ свыше 4.000 пудовъ, былъ отлитъ на Пермскихъ заводахъ изъ отражательныхъ печей въ чугунно-пушечномъ заводѣ исключительно изъ уральскихъ чугуновъ. Въ отдѣлкѣ эта пушка вѣситъ 2.700—2.800 пудовъ; она была выставлена на пробу стрѣльбой и выдержала 300 выстрѣловъ, безъ малѣйшихъ поврежденій; вѣсъ ея заряда около 4 пудовъ, вѣсъ круглаго ядра около 30 пудовъ. Результаты были признаны хорошими, но пушекъ такого типа не стали заказывать въ виду ихъ недостаточной мѣткости. Въ настоящее время эта пушка поставлена на каменный постаментъ и утверждается взамѣнъ лафета, на подушкахъ, служившихъ для поворачиванія историческаго чугуннаго стула 50-ти-тоннаго молота, вѣсящаго около 40.000 пудовъ.

Отсюда Ихъ Императорскія Высочества направились въ механическія фабрики. Зданіе этихъ фабрикъ представляетъ собою замкнутый четвероугольникъ, состоящій изъ фабрикъ: токарной, снарядо-шрапнельной, слесарно-сборочной, орудійныхъ № 1 и № 2, орудійно-сборочной и котельной. Въ токарной фабрикѣ, съ которой начался обзоръ, Ихъ Императорскія Высочества обратили вниманіе на отдѣлку чугунной крѣпи

для шахты въ закалочной фабрикѣ для орудій большаго калибра; крѣпь состоитъ изъ семи чугунныхъ звенъ, каждое вѣсомъ около 600 пудовъ; потомъ Великіе Князья осматривали отдѣлку 6-ти дюймовыхъ стальныхъ закаленныхъ бронепробивающихъ снарядовъ, изготовляемыхъ валовымъ путемъ, и затѣмъ прослѣдовали въ пріемную артиллерійскихъ снарядовъ. Здѣсь Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, осматривая два стальные закаленные 11-дюймовые снаряда, выпущенные на заводскомъ полигонѣ въ $15^1/_2$-дюймовую желѣзную плиту завода Каммеля, причемъ въ этихъ снарядахъ не было обнаружено почти ни малѣйшаго измѣненія формы, и 6-дюймовый снарядъ, выпущенный 3 раза въ 8-дюймовую желѣзную плиту и потерпѣвшій также ничтожное измѣненіе формы, — предложилъ начальнику Пермскихъ заводовъ вопросъ: „Какая причина, что 11-дюймовые снаряды такъ прекрасно выдержали стрѣльбу на заводскомъ полигонѣ, между тѣмъ какъ подобные же снаряды, посланные въ Петербургъ на пробу, оказались неудовлетворительными?“ Начальникъ заводовъ объяснилъ, что сталь—матеріалъ вообще еще довольно неизслѣдованный и причина разбитія снарядовъ при стрѣльбѣ, очевидно, заключается во вредныхъ натяженіяхъ, развивающихся особенно при закалкѣ.

Пройдя чрезъ слесарно-сборочную фабрику въ орудійныя, Высокіе Посѣтители осматривали сверленіе орудій и обратили особое вниманіе на нарѣзку орудійныхъ стволовъ, которая производится на особыхъ станкахъ и достигаетъ почти математической точности. Нарѣзы стволовъ идутъ по кривой параболической формѣ. Прежде это достигалось при посредствѣ особой направляющей линейки, соотвѣтствующей кривизнѣ, что обходилось весьма дорого. По проекту служившаго на заводѣ горнаго инженера В. И. Лушникова, былъ построенъ нарѣзной станокъ, въ которомъ, при помощи обыкновеннаго прямолинейнаго бруса и надлежащаго подбора шестеренокъ и ходовыхъ винтовъ, задача нарѣзки была блистательно разрѣшена. Проектированный инженеромъ Лушниковымъ станокъ даетъ возможность достигнуть математической точности, придавать нарѣзкамъ любую кривизну и стоитъ весьма дешево сравнительно съ прежними нарѣзными станками. Въ настоящее время такіе же станки построены на Обуховскомъ пушечномъ заводѣ. Ихъ Императорскія Высочества обратили также вниманіе на 11-дюймовыя чугунныя пушки, а затѣмъ—на фундаменты подъ станками для сверленія и нарѣзки 11-дюймовой стальной 35-калиберной пушки.

Въ пріемной для стальныхъ орудій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ выслушалъ подробное объясненіе старшаго артиллерійскаго пріемщика, полковника Палатникова, о всѣхъ работахъ по пріему орудій въ порядкѣ постепенности отдѣлки и послѣдовательности работъ,

причемъ для наглядности были положены на особыхъ станочкахъ 6-дюймовыя стальныя пушки въ различныхъ стадіяхъ работы. Осматривая пріемный или сдаточный журналъ, Его Императорское Высочество милостиво обратился къ начальнику Пермскихъ заводовъ съ вопросомъ: „вы эту книгу любите?“, на что послѣдній отвѣчалъ, что администрація Пермскихъ заводовъ считаетъ своею обязанностію исполнять для пользы дѣла самыя строгія требованія артиллеріи и что отношенія между заводомъ и пріемщиками стальныхъ орудій не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Въ котельной фабрикѣ вниманіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ было обращено на самую фабрику, всю металлическую, построенную въ 1886 году по проекту одного изъ управителей завода и составляющую разъединительное звено въ четвероугольникѣ механическихъ фабрикъ. Здѣсь же Ихъ Императорскія Высочества выслушали отъ начальника Пермскихъ заводовъ подробное объясненіе по чертежу о закалочномъ устройствѣ для 35-калиберныхъ пушекъ и подробно осмотрѣли строющійся желѣзный чанъ, по поводу котораго Великій Князь Михаилъ Николаевичъ спросилъ: „неужели этотъ чанъ будетъ перенесенъ на мѣсто и спущенъ въ шахту?“ Начальникъ заводовъ отвѣчалъ: „Да! Пермскіе пушечные заводы обладаютъ, Ваше Императорское Высочество, замѣчательнымъ устройствомъ и приспособленіями для передвиженія большихъ тяжестей: кранами и подъемными устройствами во всѣхъ фабрикахъ и сѣтью заводскихъ желѣзныхъ дорогъ; всѣхъ рельсовыхъ путей на заводѣ около 17 верстъ“. При этомъ начальникъ заводовъ провелъ параллель между Пермскимъ заводомъ и Обуховскимъ. Послѣдній заводъ, какъ очень богатый, не стѣсняющійся въ средствахъ и имѣющій милліонный запасный капиталъ, заказываетъ разные станки, краны и т. п. за границей, тогда какъ Пермскій пушечный заводъ всѣ самые сложные станки и устройства проектируетъ и готовитъ для себя самъ, изъ русскихъ исключительно матеріаловъ, и затрачиваетъ сравнительно ничтожныя суммы. Механическія фабрики Пермскаго завода въ настоящее время обставлены такъ, что заводъ въ состояніи готовить издѣлія, начиная съ самыхъ тонкихъ галантерейныхъ вещей и кончая громадными 11-дюймовыми стальными пушками. Онъ могъ бы ежегодно готовить до 150.000 штукъ чугунныхъ шрапнелей и гранатъ, до 25.000 штукъ стальныхъ штампованныхъ шрапнелей, 6.000 штукъ 6 — 9 и 11-ти-дюймовыхъ снарядовъ, около 150 облегченныхъ 6-ти-дюймовыхъ стальныхъ осадныхъ 120 пудовыхъ пушекъ, 50 штукъ стальныхъ крѣпостныхъ 6-ти-дюймовыхъ пушекъ, 10 штукъ 9-ти-дюймовыхъ стальныхъ береговыхъ пушекъ, 30 штукъ 9-ти-дюймовыхъ стальныхъ мортиръ и 4—5 стальныхъ 11-ти-дюймовыхъ длинно-

калиберныхъ пушекъ, а также различные лафеты къ пушкамъ. Для частной потребности заводъ можетъ приготовлять паровыя машины всевозможныхъ типовъ, пароходныя машины, цѣлые пароходы и отдѣльныя машинныя части. Въ навигацію 1887 года заводомъ сдавалось на службу около 200 стальныхъ 6-ти-дюймовыхъ пушекъ.

Слѣдовалъ осмотръ чугунно-литейной фабрики, въ которой въ это время производилась отливка одного изъ звенъ упомянутой уже крѣпи для закалочной шахты, вѣсящаго около 600 пудовъ. Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества смотрѣли формовку и отливку чугунныхъ шрапнелей. Формовка чугунныхъ шрапнелей производится въ особыхъ станкахъ и доведена до замѣчательной точности и отчетливости, благодаря чему заводъ можетъ давать ежесуточно до 1.500 штукъ различнаго рода мелкихъ чугунныхъ снарядовъ, при относительно ничтожномъ бракѣ по литью, не превышающемъ 3%—5%.

Перейдя въ пудлингово-прокатную фабрику, перестроенную два года назадъ по проекту одного изъ инженеровъ этого завода (теперь она вся металлическая, съ пролетомъ въ 20 саженъ), Ихъ Императорскія Высочества смотрѣли прокатку котельнаго желѣза. Производительность этой фабрики до 300.000 пудовъ различныхъ сортовъ желѣза; въ ней имѣется 8 сварочныхъ печей системы Сименса, 9 пудлинговыхъ печей, 4 паровыхъ молота, три прокатныхъ стана и 12 паровыхъ котловъ для дѣйствія механизмовъ.

Отсюда Ихъ Императорскія Высочества перешли въ зданіе печей Сименса-Мартена, въ которомъ помѣщаются три сталеплавительныя печи, общая вмѣстимость которыхъ такова, что можно отливать слитки вѣсомъ до 2.800 пудовъ; производительность этой фабрики можетъ быть болѣе 300.000 пудовъ стали въ годъ. Ихъ Императорскія Высочества осмотрѣли здѣсь слитки стали по 2.500 пудовъ каждый, предназначенные для приготовленія кожуха для 11-дюймовой стальной 35 калиберной пушки. Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали затѣмъ въ физико-химическую фабрику, гдѣ отдыхали и кушали чай. Въ лабораторіи работаютъ исключительно дѣвушки, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго лабораторіею. Откушавъ чай, Ихъ Императорскія Высочества подробно прослѣдили за ходомъ работъ по изслѣдованію металла орудій на растяженіе и разрывъ на станкахъ Брауэра и наблюдали измѣненія, претерпѣваемыя стальными цилиндриками, при испытаніи въ катетометрахъ.

Перейдя въ кузнечно-молотовую фабрику, Ихъ Императорскія Высочества наблюдали ковку стальнаго слитка въ 600 пудовъ подъ паровымъ 50-тоннымъ молотомъ, который помощію цѣпи, при содѣйствіи 12 человѣкъ рабочихъ, поворачивалъ слитокъ, проковывая его постепенно кругомъ. Пятидесятитонный паровой молотъ Пермскаго завода, вѣсъ

падающей массы коего свыше 3.000 пудовъ, а при дѣйствіи верхняго пара сила удара до 10.000 пудовъ, считается однимъ изъ первыхъ въ свѣтѣ: подъ нимъ можно ковать слитки стали свыше 3.000 пудовъ. Этотъ молотъ построенъ на Пермскомъ пушечномъ заводѣ цѣликомъ русскими рабочими изъ русскихъ матеріаловъ; его постройка продолжалась около 5 лѣтъ. Глубина фундамента подъ нимъ около 16 саженъ, чугунный стулъ для помѣщенія наковальни молота вѣситъ около 40.000 пудовъ; отлитъ онъ тутъ же, на Пермскомъ заводѣ, для чего было устроено 20 вагранокъ и установлена особая воздуходувная машина. Этотъ стулъ отлитъ тутъ же около молота и повернуть его и установить на мѣсто можно было лишь по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Эта работа удалась вполнѣ хорошо. Кромѣ этого молота, въ той же фабрикѣ имѣются молота 12-ти, 5-ти, два 3-хъ, два одно-тонные молота и два по 20 ф., три калильныя регенеративныя печи системы Сименса, четыре большія и столько же меньшихъ каменноугольныхъ калильныхъ печей. Газовыя печи получаютъ газъ изъ центральныхъ генераторовъ, помѣщающихся въ числѣ 60 штукъ въ особомъ зданіи и снабжающихъ весь заводъ газомъ для печей.

Послѣднею была осмотрѣна сталелитейная фабрика, гдѣ Ихъ Императорскія Высочества слѣдили за отливкою 600 пудоваго слитка стали изъ тиглей. Здѣсь имѣется 10 газовыхъ тигельныхъ печей системы Сименса, на 600 тиглей каждая; наибольшій вѣсъ слитка, который можно отлить изъ всѣхъ печей—1.300 пудовъ. Въ присутствіи Великихъ Князей производилась отливка изъ 4-хъ печей и Ихъ Императорскія Высочества прослѣдили ее отъ начала до конца, употребивъ на это около 25 минутъ. Въ концѣ отливки Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ пожелалъ осмотрѣть печи и отправился туда въ сопровожденіи начальника завода, причемъ изволилъ милостиво разговаривать съ управителемъ фабрики и спросилъ, сколько лѣтъ онъ находится при этой работѣ.

Въ настоящее время годовая производительность Пермскихъ пушечныхъ заводовъ простирается до 1.100.000 рублей и на заводѣ находится до 2.400 человѣкъ рабочихъ, но такая производительность, какъ доложилъ Его Императорскому Высочеству начальникъ завода, далеко не соотвѣтствуетъ его средствамъ. По заявленію г. Августовскаго, полная производительность завода, безъ малѣйшаго затрудненія, можетъ быть доведена до $2^1/_2$ милліоновъ рублей, причемъ на заводѣ могло бы работать до 4.000 человѣкъ рабочихъ.

Этою фабрикою окончился осмотръ Пермскихъ заводовъ и Ихъ Императорскія Высочества направились къ выходу, проходя между двумя живыми стѣнами изъ рабочихъ, причемъ Его Императорское Высочество

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ сказать имъ: „спасибо за работу“, въ отвѣтъ на что грянуло *„ура“* тысячной толпы, не прекращавшееся долго и послѣ отбытія Ихъ Императорскихъ Высочествъ съ завода.

При осмотрѣ завода, Его Императорское Высочество неоднократно высказывалъ Свое удовольствіе по поводу состоянія завода и выражалъ благодарность главному начальнику и горному начальнику Пермскихъ заводовъ, а при отъѣздѣ изволилъ подать имъ руку и пригласилъ ихъ къ Себѣ въ вагонъ. Войдя въ вагонъ, Его Императорское Высочество подозвалъ артиллерійскихъ пріемщиковъ и благодарилъ ихъ за хорошее веденіе дѣла. Поѣздъ отбылъ изъ Мотовилихи въ Пермь въ 1 часъ 30 минутъ дня, при дружныхъ кликахъ *„ура“*.

VI.

Освященіе зданія женской гимназіи.—Отъѣздъ Ихъ Высочествъ въ Екатеринбургъ.

Въ 4 часа дня, Ихъ Императорскія Высочества осчастливили Своимъ присутствіемъ торжество освященія новаго зданія Пермской женской гимназіи, сооруженнаго на средства земства и города. Постройка зданія обошлась въ 125.000 рублей. Ихъ Императорскія Высочества прибыли на торжество въ парадной формѣ и Андреевскихъ лентахъ и были встрѣчены у входа попечителемъ Оренбурскаго учебнаго округа, попечительницею и начальницею гимназіи, предсѣдателями и членами совѣтовъ, а равно и воспитанницами, стоявшими по лѣстницамъ. Поднявшись въ первый этажъ, Ихъ Императорскія Высочества были привѣтствуемы воспитанниками классической гимназіи и реальнаго училища, стоявшими въ залахъ по обѣ стороны лѣстницы. Какъ только Ихъ Императорскія Высочества вошли въ актовую залу, началось молебствіе, которое совершалъ преосвященный Ефремъ, епископъ Пермскій и Соликамскій. Во время молебствія была освящена икона преподобной Ксеніи. Имени преподобной Ксеніи будетъ посвящена домовая церковь гимназіи.

Когда все зданіе гимназіи было окроплено св. водою, Ихъ Императорскія Высочества осмотрѣли его второй этажъ. По возвращеніи Великихъ Князей въ залу, предсѣдатель попечительнаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лыкинъ, въ краткой рѣчи изложилъ исторію Пермской женской гимназіи, праздновавшей еще въ прошломъ году двадцатипятилѣтіе своего существованія, а затѣмъ предсѣдатель педагогическаго совѣта, директоръ мужской гимназіи Алфіоновъ, магистръ духовной академіи, доложилъ краткія свѣдѣнія о годичныхъ ус-

пѣхахъ воспитанницъ и списокъ воспитанницъ, удостоенныхъ наградами, которыя они имѣли счастіе получить тутъ же изъ рукъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Выслушавъ народный гимнъ и „Славься, славься“, исполненные хоромъ воспитанницъ, Ихъ Императорскія Высочества изволили принять рукодѣльныя работы отъ воспитанницъ гимназіи—шитыя шелками скатерть и подушку, а отъ воспитанницъ прогимназіи—вышитое полотенце. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ удостоилъ заявить, что зданіе гимназіи онъ нашелъ обширнымъ и прекрасно построеннымъ и что порядокъ въ заведеніи произвелъ на Него пріятное впечатлѣніе. Такими же милостивыми словами были одобрены и тѣ учебныя заведенія, которыя удостоились наканунѣ посѣщенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Предположенное для общей пользы сліяніе женской прогимназіи съ гимназіею Его Императорское Высочество изволилъ вполнѣ одобрить (гимназія построена на 700 человѣкъ, а такъ какъ на лицо она имѣла только 370, то лѣвое крыло зданія отдавалось подъ квартиру прогимназіи). Обо всемъ что видѣлъ въ гимназіи, Его Императорское Высочество изволилъ довести въ тотъ же день телеграммою до свѣдѣнія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны. Въ 5 часовъ, Ихъ Императорскія Высочества отбыли изъ гимназіи при восторженныхъ кликахъ *„ура“* воспитанницъ, воспитанниковъ и многочисленной публики, присутствовавшей при освященіи зданія.

Въ 6 часовъ вечера, Ихъ Императорскія Высочества удостоили Своимъ присутствіемъ обѣдъ, предложенный Высокимъ Гостямъ губернскимъ земствомъ въ принадлежащемъ ему домѣ, назначенномъ для собраній губернскаго земства. Во время обѣда Его Императорское Высочество изволилъ, послѣ тостовъ за Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, разрѣшить отправить привѣтственную отъ лица жителей Перми телеграмму Своей Августѣйшей Супругѣ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ, благодарилъ всѣхъ присутствующихъ, а съ ними и всѣхъ горожанъ, за сердечный пріемъ и поднялъ бокалъ за гостепріимныхъ, радушныхъ хозяевъ.

Въ тотъ же день, въ одиннадцатомъ часу вечера, Ихъ Императорскія Высочества со свитою, въ сопровожденіи губернатора и другихъ высшихъ властей губерніи и горныхъ заводовъ, отбыли изъ Перми съ экстреннымъ поѣздомъ Уральской Горнозаводской желѣзной дороги въ г. Екатеринбургъ.

Въ теченіе обоихъ дней пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Перми весь городъ имѣлъ праздничный видъ. Улицы съ ранняго утра до поздняго вечера были наполнены народомъ въ лучшихъ на-

рядахъ. При проѣздахъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ по улицамъ раздавался звонъ колоколовъ ближайшихъ храмовъ и народъ бѣжалъ толпами за экипажами Дорогихъ Гостей. Вечеромъ зажигалась роскошная иллюминація на площадяхъ, гдѣ были воздвигнуты арки и щиты, и у всѣхъ домовъ. На центральныхъ улицахъ почти у каждаго дома блистали разноцвѣтные вензеля Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

VII.

Пребываніе Ихъ Высочествъ въ Екатеринбургѣ.—Открытіе выставки.—Краткій обзоръ ея.—Посѣщеніе Верхъ-Исетскаго завода.

13-го іюня, въ 4 часа 10 минутъ, Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ Екатеринбургъ. На платформѣ вокзала, красиво убранной флагами и зеленью, подобно всѣмъ прочимъ промежуточнымъ станціямъ Уральской Горнозаводской желѣзной дороги, Августѣйшихъ Путешественниковъ встрѣчали представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій г. Екатеринбурга и Урала, въ томъ числѣ: Екатеринбургская Городская Дума въ полномъ составѣ, Уральское Общество Любителей Естествознанія, депутаціи отъ земствъ Екатеринбургскаго, Шадринскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго, отъ мѣщанскаго общества и отъ Екатеринбургскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. Капелла народнаго пѣвца Славянскаго-Агренева, во время остановки поѣзда Ихъ Императорскихъ Высочествъ у платформы, исполнила гимнъ „Боже, Царя храни“. При послѣднихъ словахъ гимна грянуло „*ура*“, подхваченное народомъ, окружавшимъ вокзалъ и стоявшимъ тѣсными шпалерами по тѣмъ улицамъ города, гдѣ лежалъ путь Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Когда „*ура*“ стихло, городской голова г. Симановъ и предсѣдатель уѣзднаго земства г. Клепининъ поднесли Августѣйшему Почетному Президенту Сибирско-Уральской выставки хлѣбъ-соль отъ города и земства на художественно-исполненномъ серебряномъ блюдѣ, работы Хлѣбникова; затѣмъ удостоились поднести хлѣбъ-соль Камышловскіе городской голова и земство, Екатеринбургское мѣщанское общество и старообрядцы, пріемлющіе священство. Блюдо, на которомъ поднесли хлѣбъ-соль старообрядцы, изготовлено въ Москвѣ у А. Корнилова. Оно отличается массивностью и изяществомъ: на его поляхъ вычеканены арабески въ греческомъ стилѣ и четыре медальона, съ надписями времени поднесенія и гербомъ Пермской губерніи; въ срединѣ помѣщены славянскіе инициалы Его Императорскаго Высочества, окруженные рельефнымъ, чеканнымъ, въ два тона, вѣнкомъ изъ дубовой и лавровой вѣтвей; солонка имѣетъ видъ кружечки съ крыш-

кою, надъ которою возвышается Императорская корона. Принявъ хлѣбъ-соль, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ осчастливилъ встрѣчавшихъ Его лицъ нѣсколькими милостивыми словами и освѣдомился у предсѣдателя комитета выставки, готова-ли она къ открытію. Затѣмъ, Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали чрезъ Царскіе покои вокзала на другую его сторону и, занявъ мѣсто въ открытомъ экипажѣ, вмѣстѣ съ губернаторомъ В. В. Лукошковымъ, направились по Верхотурской, Мельковской, Большой-Вознесенской улицамъ и по Главному проспекту въ каѳедральный соборъ. При въѣздѣ на Верхотурскую улицу была воздвигнута тріумфальная арка, украшенная флагами, зеленью и цвѣтами; на ней возвышались гербы Пермскій и Сибирскій. Всѣ зданія города были также украшены матеріями, коврами и гирляндами зелени. На площади Главнаго проспекта, отъ зданія мужской классической гимназіи до собора, стояли рядами воспитанники гимназіи, реальнаго и Уральскаго Горнаго училищъ, а около самаго собора—воспитанницы женской гимназіи. При входѣ въ соборъ Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены преосвященнымъ Наѳанаиломъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, съ духовенствомъ. Благословляя Великихъ Князей, преосвященный Наѳанаилъ привѣтствовалъ Ихъ краткою рѣчью.

Затѣмъ, преосвященный Наѳанаилъ благословилъ Великаго Князя Михаила Николаевича иконою св. Архистратига Михаила, сказавъ при этомъ: „Въ видимое знаменіе молитвенныхъ благожеланій нашихъ примите, Ваше Императорское Высочество, святую икону тезоименитаго Вамъ Архистратига Божія Михаила,—да почіетъ на Васъ выну его благословеніе". Великаго Князя Сергія Михаиловича епископъ благословилъ иконою Богоматери, при такихъ словахъ: „Предъ Вами же, Ваше Императорское Высочество, да предъидетъ во всѣ дни жизни Вашей благословеніе Матери Божіей, матерински пекущейся о судьбѣ всѣхъ юношей, ввѣряющихся и ввѣряемыхъ Ея Материему водительству". Обѣ иконы имѣютъ на себѣ украшенія изъ Уральскихъ камней. Приложившись ко св. кресту и евангелію, Ихъ Императорскія Высочества прошли въ соборъ и выслушали краткое молебствіе. При отбытіи изъ собора епископъ и духовенство въ облаченіяхъ сопровождали Августѣйшихъ Особъ до паперти.

По пути до дома городскаго головы г. Симанова, назначеннаго для помѣщенія Высокихъ Гостей, Ихъ Императорскія Высочества слѣдовали среди такихъ массъ народа, что оставалось лишь узкое мѣсто для экипажей. При въѣздѣ на Симановскую улицу Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены почетнымъ карауломъ отъ мѣстной воинской команды.

Въ прежнія времена Августѣйшія Особы, посѣщая Екатеринбургъ,

имѣли мѣстопребываніе въ домѣ главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ, на берегу городскаго пруда. Предполагалось сначала и на этотъ разъ приготовить для мѣстопребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ тотъ же домъ; извѣстный заводчикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Ѳ. Поклевскій-Козеллъ предлагалъ свой роскошно заново отдѣланный и меблированный домъ, но городъ пожелалъ, чтобы Великіе Князья осчастливили своимъ пребываніемъ домъ представителя города, и постарался возможнымъ для уѣзднаго города убранствомъ дома городскаго головы выразить Высокимъ Гостямъ свою глубокую благодарность за милость, оказанную Екатеринбургу. Снаружи домъ былъ декорированъ цвѣтными матеріями, національными флагами, зеленью и разноцвѣтными фонарями, а его балконъ задрапированъ малиновымъ бархатомъ, съ золотыми кистями и бахромою, спускавшимися надъ нижнимъ этажемъ; входъ и лѣстница были убраны лавровыми и другими оранжерейными деревьями. На противоположной сторонѣ улицы возвышался громадный щитъ, украшенный флагами, съ транспарантомъ въ срединѣ, на которомъ былъ вензель Августѣйшаго Почетнаго Президента выставки. Вечеромъ этого дня весь городъ былъ роскошно иллюминованъ. Особенно красива была панорама городскаго пруда, вокругъ котораго въ скверѣ, занимающемъ переднюю часть берега, у Главнаго проспекта, и на водѣ, на бакенахъ, горѣли разноцвѣтные огни, отражаемые водою.

На второй день пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Екатеринбургѣ, 14-го іюня, въ воскресенье, состоялось торжество освященія и открытія Сибирско-Уральской Научно-Промышленной выставки, нѣкоторые отдѣлы коей еще накануне вечеромъ изволилъ посѣтить Великій Князь Сергій Михаиловичъ. Въ восьмомъ часу утра, Ихъ Императорскія Высочества, въ сопровожденіи губернатора и свиты, прибыли въ домовую церковь классической гимназіи, зданіе которой находится на Главномъ проспектѣ, противъ главнаго входа на выставку, и слушали здѣсь божественную литургію, а затѣмъ, среди шпалеръ изъ учениковъ и ученицъ учебныхъ заведеній, окруженныхъ народомъ, прослѣдовали на дворъ выставки. Близъ главнаго входа выставки, предъ домомъ Уральскаго музея, гдѣ размѣщались научные отдѣлы выставки, было приготовлено задрапированное краснымъ сукномъ возвышеніе для молебствія и водоосвященія, окруженное хоругвями и иконами изъ ближайшихъ храмовъ. Преосвященный Наѳанаилъ съ старшимъ духовенствомъ города ожидалъ въ облаченіи прибытія Августѣйшаго Почетнаго Президента выставки съ Августѣйшимъ Сыномъ. При приближеніи Великаго Князя къ мѣсту молебствія, депутаціи отъ Ирбитскаго и Шадринскаго земствъ удостоились поднести Его Императорскому Высочеству хлѣбъ-соль на серебряныхъ блюдахъ. Тотчасъ послѣ этого началось

молебствіе. Вся площадка, окружающая мѣсто молебствія, была занята представителями всевозможныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, начальствующими и почетными лицами, депутаціями отъ городовъ и земствъ, делегатами отъ обществъ, желѣзныхъ дорогъ, заводовъ и волостей, членами Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, комитетомъ выставки, экспонентами и избранною публикою. Предъ началомъ молебствія преосвященный Наѳанаилъ обратился къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ съ слѣдующимъ словомъ:

„Благовѣрные Государи!

„На мѣстѣ воззрѣнія на многое новое и въ то же время на мѣстѣ ознакомленія со многимъ и виданнымъ и невиданнымъ, не гласъ токмо радованія предъ Вами и о Васъ раздается въ сонмѣ ликующихъ сынов Россіи на рубежѣ Азіи, а купно съ гласомъ радованія возносится къ Царю Царей и гласъ благодаренія, и гласъ мольбы за Васъ и за Державный Родъ Вашъ.

„Если всюду, то паче здѣсь, воскликновеніями радости предъ лицомъ Высокихъ и сильныхъ, мы возносимъ благодареніе Тому, Кто полагаетъ помощь на сильнаго и возноситъ избраннаго отъ людей, Кто величаетъ спасеніе Царево и во вѣкъ сохраняетъ милость, завѣщанную вѣнценосному Родоначальнику Августѣйшаго Дома, Кто отъ дней Михаила умножаетъ свое величествіе на Монархахъ Всероссійскихъ и въ родъ и родъ созидаетъ Ихъ Престолъ.

„Если всюду, то паче здѣсь, въ гласѣхъ радованія, мы возносимъ мольбы,—мольбы душъ и сердецъ нашихъ къ Вседѣтелю, яко Благодѣтелю, да Онъ, даяй крѣпость Царемъ нашимъ и возносяй родъ Помазанныхъ своихъ, до дней вѣка будетъ Вамъ въ Бога-Помощника, въ Бога-Хранителя, въ Бога-Спасителя, да Его милость, Его миръ и Его всѣ благословенія предъидутъ предъ Вами и на всѣхъ путяхъ царственнаго служенія, да въ тысящи родовъ и вѣкъ вѣка пребудетъ и завѣтъ Его вѣренъ Царствующему Дому, и глаголъ Его державенъ Державному Роду".

По совершеніи водоосвященія и возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ и всему Царствующему Дому, Почетный Президентъ выставки, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ сопровожденіи Своего Сына, епископа, духовенства, властей, депутацій и делегатовъ, предшествуемый св. хоругвями и иконами, направился въ средину выставочнаго двора къ возвышенію, на которомъ помѣщалась мачта для выставочнаго флага. Епископъ окропилъ флагъ св. водою, Его Импера-

торское Высочество объявилъ выставку открытою, и флагъ, при звукахъ народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ и пѣвчими и сопровождавшагося воодушевленными кликами *„ура“*, взвился на флагштокѣ. Между тѣмъ, священники окропляли святою водою зданія и отдѣлы выставки.

Ихъ Императорскія Высочества приступили къ ея обзору, начиная съ кустарнаго отдѣла, въ коемъ изволили принять и прослушать исполненную членами мѣстнаго музыкальнаго кружка и хоромъ любителей, написанную и положенную на музыку художникомъ Гилевымъ, хоровую кантату по случаю выставки. Осмотръ выставки Ихъ Императорскими Высочествами длился около трехъ часовъ.

Сибирско-Уральская Научно-Промышленная выставка широко раскинулась въ 20 почти зданіяхъ бывшаго монетнаго двора, гранильной фабрики и временныхъ, деревянныхъ, выстроенныхъ нарочно для выставки, внутри занятаго ею двора. Три первые научные ея отдѣлы расположены были въ залахъ Уральскаго музея, съ правой стороны главнаго входа на выставку. Въ первомъ, естественно-историческомъ отдѣлѣ были собраны многочисленныя, разнообразныя и весьма цѣнныя по своему научному значенію коллекціи минераловъ, подобранныхъ или по мѣсту нахожденія, или по породамъ, богатыя коллекціи птицъ, обитающихъ преимущественно въ Пермской губерніи, звѣрей, рыбъ и пресмыкающихся (въ чучелахъ и спирту); было также большое количество костей до историческихъ животныхъ: мамонта, туровъ, широкорогаго оленя, мускуснаго быка и др., и коллекціи ботаническія; экспонентовъ въ этомъ отдѣлѣ до 70. Второй отдѣлъ, географическій, имѣвшій 41 экспонента, состоялъ всецѣло изъ картъ и книгъ, посвященныхъ географіи, исторіи и статистикѣ Урала и прилегающихъ къ нему мѣстностей; въ числѣ экспонентовъ этого отдѣла находились: Императорская Академія Наукъ, Министерство Путей Сообщенія, Горный Департаментъ, Центральный Статистическій Комитетъ, Туркестанскій генералъ-губернаторъ, Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба и другія учрежденія. Третій отдѣлъ— антропологическій, этнографическій и археологическій, содержалъ въ себѣ коллекціи предметовъ, знакомящихъ съ особенностями инородческихъ типовъ, костюмовъ, быта, а также цѣлый рядъ предметовъ, добытыхъ раскопкою кургановъ, и коллекціи древнихъ русскихъ и иностранныхъ монетъ и медалей. По обширности, составу и научному значенію особенно обращали на себя вниманіе въ этомъ отдѣлѣ соединенныя коллекціи, принадлежащія Императорскому Казанскому Университету, Обществу Естествоиспытателей въ Казани, Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи и профессору Казанскаго Университета Н. Ѳ. Высоцкому. Въ общемъ, этотъ отдѣлъ далъ много матеріала для изученія быта

племенъ, населявшихъ въ древніе годы и населяющихъ теперь северо-востокъ Европейской Россіи и нѣкоторыя мѣстности Сибири. Въ качествѣ живой иллюстраціи къ этнографической группѣ, на выставку доставлены были представители разныхъ племенъ (Башкиры, Киргизы, Пермяки, Черемисы, Вогулы, Остяки и Самоѣды), которые помѣщались въ особомъ дворикѣ, между выставочною конторою и зданіемъ кустарнаго музея, въ своихъ характерныхъ жилищахъ, со всѣми ихъ бытовыми и рабочими принадлежностями. Четвертый—горный и горнозаводскій отдѣлъ, занимавшій самое большое зданіе на лѣвой сторонѣ двора выставки, за р. Исетомъ, протекающею вдоль этого двора, являлся важнѣйшимъ отдѣломъ выставки: въ немъ принимали участіе почти всѣ Уральскіе заводы, какъ казенные, такъ и частные, выступившіе на Сибирско-Уральской выставкѣ съ большимъ разнообразіемъ своихъ произведеній, чѣмъ на другихъ выставкахъ. Всѣхъ заводовъ экспонировало въ отдѣлѣ болѣе 40 и почти столько же частныхъ лицъ, представившихъ машины, модели, образцы рудъ, желѣзныхъ издѣлій и множество другихъ произведеній, имѣющихъ соприкосновеніе съ горнозаводскою промышленностью. Особою грандіозностью поражали посѣтителя витрины Горо-Благодатскихъ, Нижне-Тагильскихъ, Кыштымскихъ и Верхъ-Исетскихъ заводовъ, примѣрная шахта съ золотоносною залежью г. Симанова, золотопромывные снаряды и машины г. Симанова, и братьевъ Подвинцевыхъ; изяществомъ и даже художественностью отдѣлки отличались стальныя издѣлія Златоустовскихъ заводовъ и чугуннолитейныя издѣлія Кыштымскихъ заводовъ. Казенные заводы выставили по преимуществу издѣлія, изготовляемыя для частной потребности, и въ томъ числѣ много предметовъ, входящихъ въ область механическаго дѣла, мало развитаго на частныхъ заводахъ. Вообще горнозаводскій отдѣлъ составленъ былъ такъ, что давалъ возможность наглядно удостовѣриться въ необыкновенныхъ естественныхъ богатствахъ Урала, и можетъ послужить основаніемъ къ мѣропріятіямъ, способнымъ поднять общее развитіе края и содѣйствовать устраненію причинъ гнетущаго на желѣзномъ рынкѣ кризиса. Значеніе этого отдѣла и всей вообще выставки усиливалось для заводовъ тѣмъ, что управленіе желѣзныхъ дорогъ предложило администраціямъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи командировать на выставку своихъ представителей для ознакомленія съ горнозаводскимъ отдѣломъ, съ тою цѣлью, чтобы опредѣлить, въ какой мѣрѣ Уральскіе горные заводы могутъ быть привлечены къ покрытію потребности желѣзныхъ дорогъ въ металлахъ и издѣліяхъ. Въ пятомъ отдѣлѣ, въ который вошли предметы заводской, фабричной и ремесленной промышленности Урала и Сибири, собралось до 160 экспонентовъ—фабрикъ и отдѣльныхъ ремесленниковъ по производствамъ: суконному, шерстяному, льняному, писчебумажному, мельнич-

ному, стеклянному, фаянсовому, салотопенному, мыловаренному, кожевенному, химическому, винокуренному, ювелирному, гранильному и другимъ. Въ экспонатахъ этого отдѣла очень рельефно выразилась фабрично-ремесленная дѣятельность Пріуральскаго края. Изъ экспонентовъ особое вниманіе обращали на себя: Императорская гранильная фабрика—своими издѣліями изъ уральскихъ камней и Екатеринбургскій Тихвинскій первоклассный женскій монастырь—роскошными, художественно исполненными издѣліями и рукодѣліями. Шестой,—кустарный отдѣлъ, помѣщавшійся въ большомъ зданіи между конторою выставки и желѣзнодорожнымъ отдѣломъ. заключалъ въ себѣ издѣлія 830 экспонентовъ изъ Пермской губерніи, 20 изъ Вятской, Оренбургской и Вологодской губерній и до 500 изъ Тюменьскаго округа, Тобольской губерніи. По разнообразію предметовъ, отдѣлъ кустарныхъ производствъ съ трудомъ поддается краткой характеристикѣ. Кромѣ общаго интереса по ознакомленію съ оригинальными произведеніями кустарнаго промысла, отдѣлъ далъ возможность ближе изслѣдовать положеніе этой важной отрасли мѣстнаго народнаго труда. Вмѣстѣ съ кустарями помѣщены были издѣлія Пермскаго пріюта для душевно-больныхъ, арестантовъ изъ разныхъ тюремъ губерніи, слѣпцовъ отъ рожденія, занимающихся столярнымъ мастерствомъ и выдѣлкою музыкальныхъ инструментовъ, разнообразныя издѣлія Красноуфимскаго реальнаго и Уральскаго Горнаго училищъ и артелей Волжско-Камской и Мраморской. Седьмой,—сельско-хозяйственный отдѣлъ, размѣщавшійся въ трехъ разныхъ мѣстахъ, имѣлъ 168 экспонентовъ, въ числѣ которыхъ немало производителей сельско-хозяйственныхъ машинъ изъ числа мѣстныхъ кустарей: починъ въ такой работѣ принадлежитъ сельско-хозяйственной фермѣ при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, получившей значительную извѣстность соломенно-ковровыми несгораемыми крышами. Въ группѣ садоводства, отнесенной къ этому отдѣлу, главными экспонентами являлись Петербургскій Ботаническій садъ, Московскій Университетскій Ботаническій садъ и любитель садоводства Д. И. Лобановъ. Ими доставлено было очень много группъ древесныхъ, кустарныхъ и лиственныхъ растеній, которыя расположены были въ скверѣ и цвѣтникахъ выставки; тутъ были растенія амурскія, алтайскія, даурскія, уральскія и нѣсколько туркестанскихъ. Восьмой отдѣлъ—ввозныхъ на Уралъ и въ Сибирь продуктовъ не представлялъ особой полноты, такъ какъ доставка продуктовъ изъ отдаленныхъ мѣстностей сопряжена съ значительными расходами; поэтому во ввозномъ отдѣлѣ было только 76 экспонентовъ, изъ коихъ половина изъ Москвы, а остальные преимущественно изъ губерній Волжско-Камскаго бассейна; было, впрочемъ, нѣсколько экспонентовъ изъ Петербурга, Варшавы и изъ южныхъ губерній. Главнымъ основаніемъ девятаго—художественнаго отдѣла, за-

нимающаго небольшой павильонъ, являлись художественныя работы, представленныя Императорскимъ Обществомъ Поощренія Художествъ и старинные священные предметы изъ уральскихъ камней, принадлежащіе Екатеринбургскому Екатерининскому собору и выставленные преосвященнымъ Наѳанаиломъ; картины и другія работы выставлены были также 10 частными экспонентами. Въ десятомъ, Сибирскомъ отдѣлѣ, помѣщавшемся вмѣстѣ съ отдѣломъ ввозныхъ продуктовъ, было только 84 экспонента, такъ что промышленность Сибири выражалась въ немъ лишь отчасти; наибольшее число экспонентовъ-сибиряковъ принадлежало къ кожевеннымъ, крупчатнымъ, салотопеннымъ и винокуреннымъ заводчикамъ Западной Сибири. Одиннадцатый, учебный отдѣлъ, помѣщавшійся въ залѣ Императорской гранильной фабрики, составился изъ работъ воспитанниковъ и воспитанницъ 12 среднихъ, 12 уѣздныхъ и городскихъ и 400 слишкомъ начальныхъ и сельскихъ училищъ Пермской губерніи и сосѣднихъ мѣстностей (къ Пермской губерніи не принадлежали: ремесленное училище Цесаревича Николая въ Петербургѣ, Омское техническое училище и Оренбургская классическая гимназія). Кромѣ того, преподавателями нѣкоторыхъ училищъ и нѣсколькими частными лицами выставлены были педагогическія коллекціи, игрушки, учебныя пособія, и др. Двѣнадцатый— дополнительный, желѣзнодорожный отдѣлъ составляли различныя принадлежности, издѣлія мастерскихъ и техническія изобрѣтенія служащихъ Уральской Горнозаводской и Екатеринбургско-Тюменьской желѣзныхъ дорогъ; здѣсь же экспонировало желѣзно-дорожное училище. Отдѣлъ составленъ былъ довольно полно и умѣло, и представлялъ нѣсколько важныхъ новыхъ изобрѣтеній по желѣзно-дорожной техникѣ *).

Передвижная выставка Императорской Академіи Художествъ, состоящая изъ 207 картинъ, акварелей, декоративныхъ рисунковъ и коллекціи статуэтокъ, размѣщена была отдѣльно, въ залахъ мужской гимназіи.

Осмотрѣвъ всѣ отдѣлы выставки, Ихъ Императорскія Высочества, въ 1 часъ дня, отбыли въ Свою квартиру, а въ 5 часовъ вечера опять посѣтили выставку и обозрѣвали подробно горнозаводскій отдѣлъ. Затѣмъ Великіе Князья приняли обѣдъ, предложенный членами Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, на террасѣ выставочнаго ресторана. Обѣдъ былъ сервированъ на 120 кувертовъ. Первый тостъ, возглашенный предсѣдателемъ комитета выставки А. А. Миславскимъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ радостно принятъ присутствовавшими и сопровождался восторженными кликами *„ура“*. Затѣмъ слѣдовалъ тостъ, возглашенный губернаторомъ В. В. Лукошковымъ, за здоровье Августѣйшаго Почетнаго Президента выставки Великаго Князя

*) Подробнѣе выставка описана далѣе въ отдѣльномъ очеркѣ.

Михаила Николаевича, Супругу Его Великую Княгиню Ольгу Өеодоровну и Августѣйшаго Сына Великаго Князя Сергія Михаиловича. Тостъ былъ принятъ восторженно, при чемъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Ольгѣ Өеодоровнѣ была послана телеграмма. Предсѣдатель Уральскаго Общества Любителей Естествознанія И. И. Ивановъ обратился при этомъ къ Его Императорскому Высочеству Почетному Президенту выставки съ слѣдующими словами: „Ваше Императорское Высочество! Отъ лица Уральскаго Общества Любителей Естествознанія имѣю счастіе выразить Вашему Высочеству глубокую благодарность за ту честь, которую Ваше Высочество сдѣлали Обществу, принявъ выставку подъ Свое покровительство, и то вниманіе, которое оказано Вашимъ личнымъ здѣсь присутствіемъ". Его Высочество, въ отвѣтъ на это, выразилъ благодарность за избраніе Его Почетнымъ Президентомъ выставки, высказалъ удовольствіе, то первая мысль о ней, какъ о предпріятіи, которое несомнѣнно принесетъ пользу Россіи и въ особенности Приуралью и Зауралью, возникла въ Обществѣ Любителей Естествознанія, и поднялъ бокалъ за процвѣтаніе этого Общества. Затѣмъ были провозглашены тосты за Министра Путей Сообщенія К. Н. Посьета, Пермскаго губернатора В. В. Лукошкова, предсѣдателя комитета выставки А. А. Миславскаго и другіе.

Послѣ обѣда, въ $8^1/_2$ часовъ вечера, Ихъ Императорскія Высочества удостоили своимъ присутствіемъ торжественный спектакль, въ которомъ оперною труппою г. Любимова были исполнены 3-й актъ оперы „*Жизнь за Царя*", 2-й актъ оперы „*Галька*" и 4-й актъ оперы „*Гугеноты*". При прибытіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ былъ исполненъ народный гимнъ, повторенный по требованію публики, принадлежавшей къ избранному мѣстному обществу. Театръ былъ украшенъ зеленью и цвѣтами, а надъ ложею Великихъ Князей возвышался роскошный цвѣточный вензель. Прослушавъ два акта спектакля, Ихъ Императорскія Высочества отбыли домой по красиво иллюминованнымъ и наполненнымъ народомъ улицамъ.

15-го іюня, утромъ, Ихъ Императорскія Высочества снова посѣтили выставку и осматривали въ подробностяхъ отдѣлы кустарный, фабричный и горнозаводскій, а потомъ, въ 11 часовъ утра, прослѣдовали въ Екатеринбургскій Тихвинскій женскій монастырь, въ Александро-Невскомъ соборѣ коего были встрѣчены епископомъ Наѳанаиломъ и священно-служителями съ крестомъ и св. водою, а также игуменіею Магдалиною и сестрами обители. По совершеніи краткаго молебствія, игуменія имѣла счастіе поднести Великому Князю Михаилу Николаевичу шитую монахинями золотомъ икону Тихвинской Божіей Матери и Великому Князю Сергію Михаиловичу — икону св. Архистратига Михаила,

писанную на стеклѣ. Въ то же время Великому Князю Михаилу Николаевичу было благоугодно принять отъ обители художественныя иконы для поднесенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, великолѣпную шитую съ камнями скатерть для Государыни Императрицы и шитую подушку для Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Епископъ Наѳанаилъ передалъ отъ себя для Великой Княгини горку изъ Уральскихъ камней, съ изображеніемъ Богоматери. Осмотрѣвъ въ соборѣ священные сосуды, пожертвованные Императрицею Елисаветою Петровною, и посѣтивъ нѣкоторыя келіи, Ихъ Императорскія Высочества, сопровождаемые преосвященнымъ, игуменіею, губернаторомъ и свитою, прослѣдовали въ епархіальное женское училище, осмотрѣли его подробно и одобрили училище и его порядки.

Удостоивъ затѣмъ посѣщеніемъ преосвященнаго епископа Наѳанаила, Ихъ Императорскія Высочества, въ 1 часъ дня, прибыли въ Императорскую гранильную фабрику, гдѣ осматривали разныя издѣлія и приспособленія, выслушивая объясненія директора фабрики В. В. Мостовенко, при чемъ особое вниманіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ обратилъ на себя замѣчательный по сходству рельефный портретъ Государя Императора, вырѣзанный на калганской яшмѣ. Отъ гранильной фабрики Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ принять поднесенное Ему яшмовое блюдо и удостоилъ милостивыми словами учениковъ фабрики. Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ учебный отдѣлъ выставки, помѣщающійся рядомъ съ выставочными зданіями, въ залѣ гранильной фабрики.—Въ тотъ же день удостоились посѣщенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ реальное училище и мужская гимназія, въ коихъ, во главѣ учебнаго начальства и воспитанниковъ, встрѣчалъ Августѣйшихъ Посѣтителей попечитель Оренбургскаго учебнаго округа г. Михайловъ. Трудно передать восторгъ воспитанниковъ, когда Августѣйшій Почетный Президентъ выставки позволилъ всѣмъ имъ тотчасъ же отправиться осмотрѣть выставку. Вечеромъ Ихъ Императорскія Высочества присутствовали на обѣдѣ, который былъ устроенъ Екатеринбургскими земствомъ и думою, а предъ обѣдомъ еще разъ были на выставкѣ, въ отдѣлахъ инородцевъ и кустарномъ.

Обѣдъ отъ земства и города начался въ седьмомъ часу вечера и былъ сервированъ на 240 кувертовъ въ залѣ женской гимназіи. Во время обѣда, за однимъ съ Ихъ Императорскими Высочествами столомъ кромѣ губернатора и свиты, имѣли счастіе занимать мѣста преосвященный Наѳанаилъ, предсѣдатель комитета выставки г. Миславскій, городской голова г. Симановъ, предсѣдатель земской управы г. Клепининъ, управляющій конторою Государственнаго банка г. Миллеръ и начальница женской гимназіи г-жа Тиме. За другими столами помѣщались:

высшее городское духовенство, начальствующія лица разныхъ учрежденій, гласные земства и думы, члены комитета выставки и избранныя лица разныхъ сословій. Тосты за Государя Императора и Государыню Императрицу и за Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Михаила Николаевича, Его Августѣйшую Супругу и Великаго Князя Сергія Михаиловича, возглашенные городскимъ головою и предсѣдателемъ земской управы, вызывали продолжительные восторженные клики. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ выразить благодарность за радушный пріемъ и провозгласилъ тостъ за гостепріимныхъ хозяевъ. Въ время обѣда была получена благодарственная отвѣтная телеграмма Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны на телеграмму, посланную наканунѣ. Послѣ обѣда Ихъ Императорскія Высочества посѣтили концертъ капеллы пѣвца Славянскаго въ городскомъ театрѣ, а затѣмъ присутствовали на гуляньѣ въ лѣтнемъ общественномъ собраніи, на Симановской дачѣ, прибывъ туда по городскому пруду на маленькомъ пароходѣ. Гулянье завершилось фейерверкомъ.

16-го іюня, въ 9 часовъ утра, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшимъ Сыномъ прибылъ въ лабораторію горнаго вѣдомства и присутствовалъ при сплавѣ 3-хъ-пудоваго слитка золота, добытаго въ дачахъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, а затѣмъ, въ 9½ часовъ, произвелъ на Сѣнной площади смотръ мѣстной воинской командѣ и посѣтилъ находящіяся тутъ же казармы команды, гдѣ опробовалъ солдатскую пищу; затѣмъ былъ посѣщенъ военный лазаретъ. Въ 10¼ часовъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, былъ произведенъ на Сѣнной площади опытъ огнеупорности соломенно-ковровой несгораемой крыши, устроенной подъ наблюденіемъ директора Красно-Уфимскаго реальнаго училища г. Соковнина. Соломенно-ковровая крыша, пропитанная глинянымъ составомъ и имѣвшая видъ „обливной глиняной“, несмотря на то, что на ней горѣлъ большой костеръ соломы, облитой керосиномъ, не только не загорѣлась, но и ничуть и не попортилась. Ихъ Императорскія Высочества одобрили крышу, изобрѣтеніе коей принадлежитъ Красно-Уфимскому училищу, и, поблагодаривъ директора г. Соковнина, отбыли въ женскую гимназію, гдѣ были собраны къ этому времени всѣ воспитанницы. При входѣ въ гимназію дѣвочки усыпали Ихъ путь, также какъ и при отъѣздѣ Великихъ Князей, цвѣтами. Милостивое обращеніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ при осмотрѣ гимназіи вызвало восторгъ дѣвочекъ и онѣ толпою, съ кликами „*ура*“, бѣжали за экипажемъ Великихъ Князей, при отбытіи Ихъ изъ гимназіи. Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества направились по Главному проспекту и далѣе по Заводскому бульвару на Верхъ-Исетскій заводъ графини Н. А. Стенбокъ-Ферморъ, отстоящій на 1½ версты отъ города.

Подъѣзжая къ заводу, Ихъ Императорскія Высочества остановились у заводской больницы и осмотрѣли ее, въ сопровожденіи А. А. Миславскаго, завѣдывающаго этою больницею, при чемъ выразили удовольствіе относительно прекраснаго состоянія больницы. По усѣяннымъ заводскимъ населеніемъ улицамъ Великіе Князья подъѣхали къ заводскому храму и на пути къ нему приняли хлѣбъ-соль отъ рабочихъ завода. Въ дверяхъ храма Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены духовенствомъ со крестомъ и, выслушавъ тропарь „Спаси, Господи" и приложившись ко кресту, прослѣдовали внутрь заводскаго двора. Верхъ-Исетскій заводъ былъ прежде казеннымъ, а съ 1774 года принадлежалъ С. Яковлеву, коему настоящая владѣлица завода приходится внучкою. Этотъ заводъ — одинъ изъ крупныхъ и является мѣстопребываніемъ управленія всего обширнаго Верхъ-Исетскаго округа, къ которому принадлежатъ также заводы: Режевской, Верхъ-Нейвинскій, Нижне-Нейвинскій, Нейво-Рудянскій, Верхне-Тагильскій, Шайтанскій, Уткинскій, Сылвинскій и Саргинскій. Производительность Верхъ-Исетскихъ заводовъ за послѣдній годъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: приготовлено желѣза листоваго кровельнаго 686.000 пудовъ, котельнаго—43.000 п., сортоваго—55.000 п. и сковородъ желѣзныхъ—9.100 п., а потребно въ годъ для завода руды желѣзной $2^1/_2$ милліона пудовъ и чугуна $1^1/_2$ милліона пудовъ; золота въ дачахъ этого округа добывается около 45 пудовъ въ годъ, а всего, съ 1813 года, добыто золота въ дачахъ округа $2.634^1/_2$ пуда; ежегодно заводъ до 100.000 пудовъ желѣза сбываетъ въ Америку и всего туда, съ 1820 года, продано Верхъ-Исетскими заводами 5.061.000 пудовъ. По населенію Верхъ-Исетскій заводъ, удостоившійся посѣщенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, представляетъ почти городъ въ 2.000 домовъ, съ 10.000 жителей.

Осмотръ завода Ихъ Императорскія Высочества начали съ кричной фабрики, въ которой расположены цехи: кричный, сортокатальный и пудлингово-сварочный, а затѣмъ перешли въ раскатную фабрику, въ которой кричные и сортовые болванки раскатываются на листовое кровельное и котельное желѣзо. Осмотрѣвъ затѣмъ работы въ листоотдѣлочной фабрикѣ, Ихъ Императорскія Высочества прошли въ желѣзоскладочные магазины и присутствовали при испытаніи желѣза. На пути изъ листоотдѣлочной Великіе Князья осматривали въ токарномъ цехѣ обточку раскатныхъ валовъ и въ листообрѣзномъ цехѣ—обрѣзку желѣза, которая производилась прежде ручными ножницами, а нынѣ производится посредствомъ особыхъ машинныхъ приспособленій. Потомъ были осмотрѣны корпусъ литейно-ваграночный, отражательный и доменный, при чемъ въ ваграночномъ цехѣ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ собственноручно отлилъ въ готовыя формы изображенія двухъ иконъ и

рамку, которыя будутъ вмѣстѣ съ орудіями отливки, ковшомъ и лопаткою, храниться въ особой витринѣ въ заводской конторѣ, на память о Высокихъ Посѣтителяхъ. Осмотръ завода окончился механической фабрикою. При осмотрѣ всѣхъ фабрикъ, Ихъ Императорскія Высочества выслушивали объясненія супруга владѣлицы завода, графа Стенбокъ-Фермора, и управляющаго заводовъ, инженера А. И. Роджера. Окончивъ обзоръ завода, Ихъ Императорскія Высочества завтракали у графа Стенбокъ-Ферморъ и вернулись въ городъ въ 2 часа дня.

Въ 4 часа Ихъ Императорскія Высочества въ послѣдній разъ посѣтили выставку и осматривали тѣ отдѣлы, которые подробно не были еще Ими обозрѣны. Прибывъ на выставку, Ихъ Императорскія Высочества соизволили снять Свои портреты въ одной общей группѣ со свитою, губернаторомъ, городскимъ головою, предсѣдателемъ земской управы и членами выставочнаго комитета. Фотографіи были сняты одновременно сопровождавшимъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ докторомъ Д. А. Никитинымъ, который во время всего путешествія снималъ виды вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ, а также мѣстнымъ фотографомъ Тереховымъ. Группа при фотографированіи была размѣщена на той площадкѣ предъ зданіемъ Уральскаго музея, на которой было совершено молебствіе при открытіи выставки.

Вечеромъ, въ десятомъ часу, Ихъ Императорскія Высочества посѣтили концертъ въ городскомъ театрѣ, въ которомъ исполнителями являлись капелла Славянскаго и Малороссійская оперная труппа.

Выставка, во всей своей сложности, вызвала одобреніе Своего Августѣйшаго Почетнаго Президента. Осмотрѣвъ всѣ ея отдѣлы и найдя, что „по многочисленности отдѣловъ, полнотѣ и богатству экспонатовъ выставка вполнѣ оправдала ожиданія и обѣщаетъ оказать весьма благотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ края“, Его Императорское Высочество сообщилъ объ этомъ 15-го іюня телеграммами изъ Екатеринбурга Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Путей Сообщенія. На эти телеграммы Его Императорскимъ Высочествомъ были получены въ Екатеринбургѣ слѣдующія отвѣтныя телеграммы:

I. Отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. „Повергаю предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ выраженіе глубочайшей моей признательности за благосклонную телеграмму изъ Екатеринбурга. Высокому участію и покровительству Вашему Сибирско-Уральской выставкѣ восточный край Имперіи несомнѣнно будетъ обязанъ дальнѣйшимъ развитіемъ своей торговли и промышленности и Правительству укорененіемъ въ народѣ тѣхъ завѣтныхъ, вѣковыхъ, благоговѣйныхъ чувствъ любви и преданности къ Царской Семьѣ, выраженіе коихъ Ваше Высочество изво-

лили видѣть на всемъ Вашемъ пути. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, *Графъ Дмитрій Толстой*".

II. Отъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Всепреданнѣйше повергаю предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ усерднѣйшую благодарность за милостивое выраженіе Вашего высокаго вниманія къ посильнымъ трудамъ заведеній Министерства. Благосклонное одобреніе Вашего Высочества послужитъ поощреніемъ для чиновъ сихъ учебныхъ заведеній и внушитъ имъ радостное стремленіе оправдать возложенныя на нихъ надежды. *Деляновъ*".

III. Отъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ. „Глубоко тронутъ милостивымъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества. Если что сдѣлано для поднятія русской производительности, то главная заслуга въ этомъ принадлежитъ, конечно, Государственному Совѣту, руководимому Вашимъ Высочествомъ *Вышнеградскій*".

IV. Отъ Министра Государственныхъ Имуществъ. „Приношу Вашему Высочеству искреннѣйшую признательность за присланную телеграмму, благодаря городское обществто и земство за лестную оцѣнку моихъ слабыхъ трудовъ на пользу горнозаводской промышленности. Счастливъ, что выставка удалась и что Ваше Высочество соизволили стать во главѣ ея. Министръ Государственныхъ Имуществъ *Островскій*".

V. Отъ Министра Путей Сообщенія. „Не нахожу словъ, чтобъ достаточно выразить глубокую мою признательность за милостивую телеграмму Вашего Высочества. Глубоко радуюсь успѣху выставки, удостоенной Вашимъ посѣщеніемъ. Отнынѣ процвѣтаніе Урала и его значеніе для Россіи и Сибири въ лѣтописяхъ его будетъ неразрывно связано съ Именемъ Вашего Императорскаго Высочества. *Генералъ-адъютантъ Посьетъ*".

VIII.

Березовскіе промыслы *.

Пребываніе Великихъ Князей Михаила Николаевича и Сергія Михаиловича въ г. Екатеринбургѣ закончилось 17-го іюня. Въ 9 часовъ утра Ихъ Императорскія Высочества выѣхали на лошадяхъ изъ Екатеринбурга, въ сопровожденіи Пермскаго губернатора и свиты, на Березовскіе золотые промыслы, отстоящіе въ 26 верстахъ отъ Екатеринбурга.

* Эта и слѣдующія двѣ главы составлены А. И. Прозоровскимъ, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Пермскомъ губернаторѣ.

Въ 12 верстахъ отъ Екатеринбурга, при въѣздѣ въ село Шарташъ, у околицы, Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены населеніемъ волости и жителями окрестныхъ селеній, издалека съѣхавшимися для привѣтствія Августѣйшихъ Путешественниковъ. По обѣимъ сторонамъ дороги густыми рядами расположились мужчины и женщины. Группы послѣднихъ, въ богатыхъ шелковыхъ (штофныхъ) сарафанахъ стариннаго покроя, выдвинувшись впередъ, красиво выдѣлялись на пестромъ фонѣ разноцвѣтныхъ одеждъ менѣе достаточныхъ крестьянокъ. При приближеніи экипажа Великихъ Князей, раздался колокольный звонъ, покрываемый громкимъ, несмолкаемымъ *„ура“* народа. Увидавъ хлѣбъ-соль, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ остановиться и старшина съ выборными сельскихъ обществъ приблизился, чтобы привѣтствовать Великихъ Князей и поднести Имъ, по старинному обычаю, хлѣбъ-соль. Милостиво принявъ блюдо, Его Императорское Высочество разспрашивалъ старшину о числѣ населенія волости и заработкахъ. Услыхавъ отъ начальника губерніи, что въ селѣ Шарташѣ много старообрядцевъ, Великій Князь спросилъ старшину, усиливается ли расколъ въ волости. Получивъ отрицательный отвѣтъ и обратившись затѣмъ къ стоявшимъ здѣсь же лѣсничимъ съ вопросомъ о величинѣ дачи, Его Императорское Высочество приказалъ ѣхать далѣе. Народъ, съ кликами *„ура“*, провожалъ Его по улицамъ селенія, за околицу.

Около 11 часовъ, Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Березовскій заводъ. Это большое населеніе государственныхъ крестьянъ состоитъ изъ 5.138 человѣкъ мужскаго пола. Все населеніе работаетъ на золотыхъ промыслахъ, арендуемыхъ у казны В. И. Асташевымъ и К°. Здѣсь Великіе Князья были также встрѣчены у околицы хлѣбомъ-солью. Собравшіяся здѣсь толпы народа оказались еще болѣе, такъ какъ было извѣстно, что Березовскій заводъ назначенъ конечнымъ пунктомъ путешествія и мѣстомъ продолжительной остановки Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Принявъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшимъ Сыномъ, не останавливаясь въ селеніи, прослѣдовалъ прямо на Пышминскій пріискъ, гдѣ Высокіе Путешественники посѣтили зданіе, въ которомъ помѣщается толчея и машины для промывки золота. Березовскій заводъ является однимъ изъ немногихъ на Уралѣ мѣсторожденій такъ называемаго жильнаго золота. Здѣсь же въ недалекомъ разстояніи находятся и пріиски розсыпнаго золота въ пескахъ. Разработка руднаго золота производится сравнительно недавно и по содержанію металла принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ на Уралѣ. Прежде этотъ пріискъ разработывался казною, но впослѣдствіи былъ переданъ нынѣшнимъ арендаторамъ. Въ прошломъ

году, на пріискахъ добыто шлиховаго (руднаго) золота 14 п. 9 ф., розсыпнаго—15 п. 20 ф.

Шахты для добычи жильнаго золота и построенная надъ ними толчея примыкаютъ непосредственно къ цѣпи скалистыхъ холмовъ, придающихъ живописный, хотя нѣсколько дикій характеръ мѣстности. Подробно ознакомившись съ устройствомъ толчеи и промывныхъ снарядовъ, Ихъ Высочества прослѣдили весь процессъ промывки золота, выслушивая объясненія завѣдывающаго промыслами и распрашивая послѣдняго о количествѣ добываемаго золота, числѣ рабочихъ, заработной платѣ и проч.

Отсюда Ихъ Императорскія Высочества, размѣстившись въ отдѣльныхъ экипажахъ и пригласивъ съ собою завѣдывающихъ промыслами для объясненій, направились на Приканавскій пріискъ, представляющій довольно большую площадь обнаженныхъ отъ пустой породы золотоносныхъ песковъ. Здѣсь одинъ изъ нарядчиковъ, по желанію Великаго Князя Михаила Николаевича, захвативъ ковшъ песку, промылъ его на глазахъ Высокихъ Посѣтителей въ ближайшемъ ручьѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ промывки, во время которой Его Императорское Высочество милостиво разспрашивалъ рабочихъ, на днѣ ковша показались блестки золота, свидѣтельствующія о довольно высокомъ содержаніи этого металла въ пескахъ. Затѣмъ Ихъ Высочества направились обозрѣвать машины и приборы для промывки золота въ пескахъ. Ознакомившись съ условіями добычи золота на этомъ пріискѣ, Ихъ Императорскія Высочества отправились на третій пріискъ, Ново-Александровскій, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ завода. Во время переѣзда, ясная погода смѣнилась пасмурною, сталъ накрапывать дождь. Тѣмъ не менѣе Ихъ Высочества подробно обозрѣвали и этотъ пріискъ, расположенный на низкомъ мѣстѣ, поросшемъ мелкимъ березовымъ лѣсомъ. Къ двумъ часамъ дня, Великіе Князья возвратились въ Березовскій заводъ, гдѣ прослѣдовали прямо въ церковь. Встрѣченные на паперти духовенствомъ съ крестомъ и святою водою, Ихъ Императорскія Высочества отслушали краткое молитвословіе. Выразивъ свое одобреніе благолѣпію храма, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ бесѣдовать съ настоятелемъ церкви, разспрашивая его о времени постройки храма, числѣ прихожанъ и расколѣ, распространенномъ здѣсь такъ же, какъ и въ Шарташской волости. По обозрѣніи храма, Ихъ Императорскія Высочества приняли завтракъ, предложенный Имъ управляющимъ пріисками, а послѣ завтрака посѣтили старинное заводское зданіе, такъ называемый „Царскій Дворецъ“, который носитъ это названіе по случаю посѣщенія его въ 1824 году Императоромъ Александромъ I. Въ этомъ зданіи, гдѣ теперь помѣщается школа, ожидали прибытія Ихъ Высочествъ учащіеся

трехъ мѣстныхъ училищъ. Дѣвочки, выстроенныя предъ входомъ въ школу въ два ряда, во время слѣдованія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, усыпали путь цвѣтами. Въ самомъ зданіи Великіе Князья были встрѣчены хоромъ изъ учениковъ и мѣстныхъ любителей, исполнившимъ народный гимъ. Обозрѣвъ школьныя помѣщенія, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ обратился съ нѣсколькими вопросами къ регенту, изволилъ похвалить хоръ и милостиво благодарилъ его за умѣлое исполненіе. Учителя и учительницу Его Императорское Высочество разспрашивалъ о продолжительности ихъ службы, мѣстѣ образованія и числѣ учениковъ въ школахъ.

Тѣмъ временемъ къ школѣ были поданы лошади, и Ихъ Императорскія Высочества, простившись съ присутствующими, отправились въ обратный путь чрезъ Екатеринбургъ на вокзалъ желѣзной дороги, куда прибыли къ 4 часамъ пополудни. Здѣсь Великихъ Князей ожидали: начальники отдѣльныхъ частей и учрежденій, гласные Городской Думы. представители земства и выставочнаго комитета. Въ парадныхъ комнатахъ депутація отъ города и земства удостоилась вручить Великому Князю Михаилу Николаевичу адресъ съ ходатайствомъ о направленіи Самаро-Уфимской желѣзной дороги на Екатеринбургъ. Затѣмъ городской голова и предсѣдатель Уѣздной Земской Управы поднесли Его Императорскому Высочеству приготовленный для Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны изящный альбомъ съ видами выставки, города Екатеринбурга и его окрестностей. Верхняя крышка альбома сдѣлана изъ темно-зеленаго мрамора, по срединѣ крышки, на царской мантіи съ короною, вензель Ея Императорскаго Высочества съ короною; сверху надпись: „Сибирско-Уральская Научно-Промышленная выставка“; внизу: „Екатеринбургъ, 1887 года“; съ боковъ, по обѣимъ сторонамъ, надписи: съ лѣвой — „Екатеринбургское уѣздное земство“, съ правой—„Екатеринбургское городское общество“. Всѣ надписи и вензель сдѣланы рельефомъ изъ самой тщательной отдѣлки цвѣтныхъ камней мѣстныхъ уральскихъ породъ. Вручая альбомъ, предсѣдатель земской управы г. Клепенинъ сказалъ: „Ваше Императорское Высочество! Когда мы рѣшились пригласить Васъ посѣтить выставку, мы осмѣлились просить Ваше Высочество съ Августѣйшимъ Семействомъ Вашимъ, мы мечтали, что Государыня Великая Княгиня осчастливитъ нашъ край Своимъ прибытіемъ. Мечты эти не осуществились. Поэтому позвольте всепреданнѣйше просить Ваше Высочество принять для Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны этотъ альбомъ съ видами выставки и города Екатеринбурга отъ Екатеринбургскаго земства и городскаго общества“. На платформѣ были выстроены воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній и дѣтскаго убѣжища; прежде чѣмъ войти въ вагонъ, Его Императорское Высочество изволилъ пройти по рядамъ воспитанниковъ съ прощальнымъ привѣтомъ. Воз-

вратившись къ своему вагону, Великій Князь, на выраженныя ему пожеланія присутствующихъ, изволилъ благодарить за радушный пріемъ и устройство выставки и высказалъ увѣренность, что она принесетъ пользу не одному Пермскому краю, но и всей Россіи. На это президентъ выставочнаго комитета выразилъ Его Императорскому Высочеству чувства безпредѣльной признательности за благосклонное вниманіе оказанное Обществу Августѣйшимъ Покровителемъ выставки. Пожелавъ еще разъ успѣха выставкѣ, Великій Князь направился къ вагону. Раздались звуки народнаго гимна, исполненнаго капеллою Славянскаго, и поѣздъ, при непрерывныхъ кликахъ *„ура“* многотысячной толпы, собравшейся на вокзалѣ и вдоль пути, тихо тронулся.

IX.

Тагилъ.— Кушва.

Въ тотъ же день, 17-го іюня, около 8 часовъ вечера, поѣздъ, на которомъ ѣхали Великіе Князья, не останавливаясь на промежуточныхъ станціяхъ, прибылъ въ Н. Тагилъ и былъ встрѣченъ восторженными кликами толпы народа, собравшагося для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Сергій Михаиловичъ вышли изъ вагона и въ залѣ 3-го класса были встрѣчены старшинами Верхотурскаго уѣзда, съ предсѣдателемъ крестьянскаго присутствія, г. Эппингеромъ, во главѣ. Послѣдній имѣлъ счастіе представить Его Императорскому Высочеству старшинъ своего уѣзда, удостоившихся поднести отъ своихъ сельскихъ обществъ хлѣбъ-соль на серебряномъ, украшенномъ цвѣтными камнями, блюдѣ. По мысли г. Эппингера, это блюдо, равно какъ и платиновая солонка, сдѣланы изъ мѣстныхъ металловъ мѣстными мастерами и украшены каменьями, добываемыми въ предѣлахъ Пермской губерніи. Принявъ хлѣбъ-соль, Ихъ Императорскія Высочества сѣли въ экипажи и сопровождаемые огромными толпами народа направились въ соборъ по разцвѣченнымъ флагами улицамъ. Передъ въѣздомъ на соборную площадь, близъ арки, украшенной зеленью, флагами и транспарантами, Ихъ Высочествъ встрѣтила депутація отъ мѣстнаго купечества съ хлѣбомъ-солью. Удостоивъ принять хлѣбъ-соль, Ихъ Императорскія Высочества продолжали путь въ соборъ. На площади были выстроены воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ школъ, усыпавшіе путь Великихъ Князей цвѣтами. На паперти Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены духовенствомъ со крестомъ и святою водою. Отслушавъ краткое молебствіе и приложившись ко кресту, Великіе Князья, напутствуемые народнымъ гимномъ, исполненнымъ

мѣстнымъ хоромъ, прослѣдовали въ приготовленное для Нихъ помѣщеніе въ заводскомъ домѣ. Здѣсь Ихъ Императорскимъ Высочествамъ былъ предложенъ обѣдъ. Вечеромъ Тагилъ освѣтился безчисленными огнями, которыми были украшены общественныя и частныя зданія. Утромъ слѣдующаго дня, Ихъ Императорскія Высочества, въ сопровожденіи свиты и главноуправляющаго заводами Тагильскаго округа, отправились осматривать мѣдные рудники и Магнитную гору. Осмотръ завода Великіе Князья начали съ мѣднаго рудника. Этотъ рудникъ представляетъ собою шахту, глубиною въ 113 саженъ, въ которой ярусами устроены лѣсенки, съ перекладинами для спуска рабочихъ. Осмотрѣвъ построенное надъ шахтою зданіе, куда доставляется извлекаемая изъ нѣдръ земли руда, Ихъ Императорскія Высочества милостиво приняли на память куски малахита.

Вслѣдъ затѣмъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ прослѣдовалъ на Магнитную гору, между тѣмъ какъ Великій Князь Сергій Михаиловичъ изъявилъ желаніе спуститься въ шахту. Совершенно безопаснымъ этотъ спускъ назвать нельзя. Лѣстницы, ведущія въ шахту, безусловно прочны, но площадки, въ которыя онѣ упираются, не заполняютъ всей площади поперечнаго сѣченія шахты, такъ что между краями площадки и боковою поверхностью образуется свободное пространство. Всѣхъ лѣстницъ болѣе 30. Собственно спускаться можно лишь на 95 саженъ, а далѣе идетъ вода. Переодѣвшись въ приготовленную куртку, Его Императорское Высочество, сопровождаемый адъютантомъ Великаго Князя, полковникомъ Толстымъ, и предшествуемый рабочимъ, со свѣчею въ рукѣ, спустился въ шахту. Спускъ и подъемъ продолжались около $1^1/_2$ часа. Не смотря на то, что подобное путешествіе утомительно и для привычнаго человѣка, Его Императорское Высочество возвратился настолько бодрымъ, что, переодѣвшись въ сухое платье, продолжалъ осмотръ завода. Во время проѣзда своего чрезъ Пермскую губернію въ 1837 году, въ этотъ же рудникъ спускался въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II. Въ воспоминаніе этого событія, въ рудникѣ и доселѣ хранится въ особой витринѣ куртка, въ которой Государь Императоръ спускался въ рудникъ.

Прибывъ на Магнитную гору, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ осматривалъ нарочно приготовленные здѣсь куски руды, распрашивая объ отличительныхъ качествахъ каждаго образца. Магнитная или Высокая гора представляетъ единственное по богатству и качеству мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка. Разсматривая куски руды, трудно повѣрить, что это не чистое желѣзо: такъ богата она содержаніемъ металла. Знаменитая, по качеству руды, гора Благодать во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ Магнитной: не говоря уже о

неистощимости запасовъ руды въ послѣдней, содержаніе въ ней желѣза простирается до 70%, тогда какъ процентное содержаніе желѣза въ Благодатской рудѣ не превышаетъ 65%. Насколько высоки качества магнитной руды, можно судить потому, что Гороблагодатскіе заводы, имѣя подъ руками руду съ Благодати, пріобрѣтаютъ нѣкоторое количество Тагильской руды въ обмѣнъ на уголь, не останавливаясь предъ перевозкою ея за нѣсколько десятковъ верстъ.

Съ той стороны, откуда производится добыча руды, Высокая или Магнитная гора представляетъ собою значительной высоты холмъ, опоясываемый террасами, по которымъ производится отвалъ руды. Самая руда добывается посредствомъ динамита, слѣдующимъ образомъ: въ рудѣ пробивается, на извѣстномъ разстояніи одно отъ другаго, рядъ отверстій, въ которыя закладываются патроны. Когда работа окончена, рабочіе уходятъ, между тѣмъ какъ одинъ изъ нихъ, съ запаломъ въ рукѣ, перебѣгая отъ одного отверстія къ другому, воспламеняетъ фитили; исполнивъ эту довольно опасную работу, рабочій, въ ожиданіи взрыва, укрывается за ближайшимъ уступомъ деревяннымъ щитомъ. Чрезъ нѣсколько секундъ начинается послѣдовательный рядъ взрывовъ, при которыхъ нерѣдко можно слышать, какъ куски руды ударяются о щитъ.

Несмотря на накрапывавшій дождь, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ довольно долго обозрѣвалъ гору, распрашивая о количествѣ добычи, качествѣ руды и размѣрахъ заработковъ рудокоповъ. Отсюда Великій Князь отправился на Выйскій мѣдный заводъ и подробно осматривалъ его производство, выслушивая объясненія управляющаго заводомъ. Затѣмъ Великій Князь посѣтилъ земскую больницу. Заходя въ каждую палату, Его Высочество останавливался у кроватей больныхъ и милостиво разспрашивалъ ихъ о родѣ занятій и болѣзни. При этомъ, завѣдывающимъ больницею, докторомъ Кузнецкимъ, Его Императорскому Высочеству былъ представленъ альбомъ сдѣланныхъ имъ операцій. По осмотрѣ больницы, Великій Князь посѣтилъ единовѣрческую церковь и усыпальницу Демидовыхъ въ Выйской церкви, гдѣ покоится также прахъ первой жены П. П. Демидова, урожденной княжны Мещерской, которую Его Высочество зналъ еще при жизни. Поклонившись праху усопшихъ, Его Императорское Высочество послѣдовалъ на нижній желѣзодѣлательный заводъ, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ обозрѣвалъ производство и машины. Тутъ къ Его Императорскому Высочеству присоединился и Великій Князь Сергій Михаиловичъ, возвратившійся изъ шахты мѣднаго рудника. Окончивъ осмотръ завода, Ихъ Императорскія Высочества возвратились въ заводскій домъ, гдѣ для Нихъ былъ приготовленъ завтракъ. Въ 3 часа,

Великіе Князья, сопровождаемые тысячами пѣшаго и коннаго народа, отправились на вокзалъ, чтобы слѣдовать въ Кушву, для осмотра горы Благодати. По дорогѣ Ихъ Императорскія Высочества посѣтили заводскую больницу. На станціи Ихъ Высочествъ ожидали должностныя лица, представители сельскихъ обществъ, учащіеся и множество народа. Милостиво простившись съ народомъ, Великіе Князья вошли въ вагонъ и поѣздъ медленно тронулся вдоль платформы, напутствуемый неумолкаемымъ *„ура“* слѣдовавшаго за нимъ народа.

Въ началѣ 5 часа по полудни, Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ Кушву. Здѣсь на платформѣ Великихъ Князей встрѣтили съ хлѣбомъ-солью мѣстное Кушвинское общество и общество мастеровыхъ Верхне-Туринской волости. Милостиво принявъ хлѣбъ-соль, Ихъ Императорскія Высочества, при неумолкаемыхъ кликахъ *„ура“*, сѣли въ приготовленные для Нихъ экипажи, чтобы слѣдовать въ заводъ, отстоящій въ 2 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи, и на гору Благодать. Особенное вниманіе обращали здѣсь конные провожатые, окружавшіе экипажъ Великихъ Князей. Въ селеніи, украшенномъ флагами и чрезвычайно красиво убранной аркой, Ихъ Императорскія Высочества направились въ церковь, гдѣ Ихъ уже ожидала толпа народа. Прослушавъ краткое молебствіе, Ихъ Императорскія Высочества, сопутствуемые духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ, вышли изъ церкви къ экипажамъ. Часть пути на Благодать была сдѣлана въ экипажахъ. На крутомъ подъемѣ Великій Князь Сергій Михаиловичъ вышелъ изъ экипажа и шелъ пѣшкомъ. На вершину горы пришлось подниматься по устроеной на ея склонѣ крутой лѣстницѣ.

Объ открытіи горы Благодать извѣстно слѣдующее: болѣе 150 лѣтъ тому назадъ на этой горѣ, находившейся въ непроходимыхъ лѣсахъ, была случайно открыта однимъ изъ Вогулъ, по имени Степаномъ Чумпинымъ, богатая руда. Убѣдившись въ ея превосходныхъ качествахъ, Чумпинъ сообщилъ о ея нахожденіи приказчику Демидова—Ярцеву, а послѣдній Горной Канцеляріи. Вскорѣ послѣ этого здѣсь были построены казенные заводы. Сложившаяся уже впослѣдствіи легенда объ открытіи Благодати разсказываетъ, что она служила для Вогулъ мѣстомъ жертвоприношеній и что озлобленные за оскверненіе ихъ святилища Вогулы сожгли на вершинѣ горы Чумпина живымъ. Въ настоящее время на вершинѣ горы построена часовня во имя Преображенія Господня, и съ 1826 года поставленъ чугунный памятникъ Чумпину съ надписью, что на этомъ мѣстѣ онъ былъ сожженъ Вогулами. Но какъ ни поэтична эта легенда, изысканія извѣстнаго знатока Пермскихъ древностей, нынѣ умершаго Н. К. Чупина, доказали, что она не имѣла никакой фактической подкладки. Несомнѣнно только, что открытіе Благодати принад-

лежитъ Чумпину, получившему за это 24 руб. 70 коп. Гора Благодать послѣдовательно переходила нѣсколько разъ отъ казны въ частную собственность и обратно. Такъ, сначала здѣсь былъ начатъ постройкою казенный Кушвинскій заводъ, но постройка еще не окончилась, какъ заводъ въ 1739 году, былъ отданъ Императрицею Анною Іоанновною Саксонцу Шембергу, стоявшему въ то время во главѣ горнаго управленія въ Россіи. Въ первый годъ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, Благодать и построенные близь нея заводы были отобраны отъ Шемберга и въ 1754 году со всѣми заводами: Кушвинскимъ, Баранчинскимъ и Туринскимъ—снова перешли въ частное владѣніе графа Шувалова. Въ 1763 году, за долги, эти заводы были взяты въ казну и съ того времени оставались въ ея владѣніи. Гора Благодать, названная такъ Татищевымъ въ честь Императрицы Анны Іоанновны, находится на плоской равнинѣ, возвышаясь надъ уровнемъ моря на 1.154 ф., а надъ уровнемъ заводскаго пруда на 511 ф. Вершина горы представляетъ двѣ скалы, соединенныя мостикомъ; на южной скалѣ помѣщаются описанные часовня и памятникъ и небольшое зданіе метеорологической станціи.

Помолившись въ часовнѣ, Ихъ Императорскія Высочества осмотрѣли памятникъ, станцію и находившіяся въ ней книги для записи наблюденій. Здѣсь горный начальникъ удостоился поднести Ихъ Императорскимъ Высочествамъ альбомъ съ видами горы Благодати. Съ вершины горы, на западѣ, видѣнъ Уральскій хребетъ, отстоящій въ 20 верстахъ; на сѣверо западѣ, въ 50 верстахъ, другая магнитная гора—Качконаръ, которая вдвое выше Благодати; на юго-западъ открывается видъ на Баранчинскій заводъ и Синюю гору, превышающую Благодать въ $1\frac{1}{2}$ раза; на сѣверѣ разстилается обширное Салдинское болото.— Гору Благодать посѣтилъ Гумбольдъ, въ 1829 году; еще ранѣе здѣсь были Гмелинъ—въ 1742 году и Палласъ—въ 1770 году. Болѣе подробное изслѣдованіе Благодати принадлежитъ академику Гельмерсену, посѣтившему ее въ 1837 году. Добыча руды, въ противуположность Тагилу, производится здѣсь съ вершины горы къ низу. Къ сожалѣнію, первоначальныя предположенія о неистощимыхъ запасахъ руды въ Благодати впослѣдствіи не оправдались. Хотя подробныхъ изысканій горы далеко еще не сдѣлано, но уже и теперь можно сказать, что руды едва хватитъ еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ. По качеству Гороблагодатская руда далеко ниже Высокогорской.

Спустившись съ вершины горы, Ихъ Императорскія Высочества осмотрѣли производившіяся работы. Весь склонъ горы и подошвы были унизаны народомъ, собравшимся сюда въ праздничныхъ одеждахъ. Отсюда Ихъ Высочества прошли въ туннель, прорѣзывающій гору съ сѣвера

на югъ. Этимъ окончился осмотръ горы и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ былъ предложенъ чай въ устроенной для того бесѣдкѣ; здѣсь же были разложены образчики руды. Осмотрѣвъ ихъ и выкушавъ чаю, Великіе Князья возвратились въ Кушву для осмотра завода. На заводѣ производился въ это время выпускъ чугуна; другихъ работъ здѣсь не производится. Окончивъ обозрѣніе завода Ихъ Императорскія Высочества милостиво простились съ присутствовавшими и возвратились на станцію. Обѣдали Великіе Князья въ вагонѣ. Послѣ обѣда поѣздъ направился на станцію Чусовую, чтобы перейти на Луньевскую вѣтвь, гдѣ былъ предположенъ осмотръ каменноугольныхъ копей.

X.

Путь Ихъ Высочествъ по Луньевской вѣтви.—Березники.—Пермь.

19-го іюня, утромъ, поѣздъ, вслѣдствіе выраженнаго Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ желанія осмотрѣть каменноугольныя копи, былъ остановленъ близъ станціи „Губаха“ Луньевской вѣтви. Начиная отъ этого мѣста, идетъ рядъ копей, принадлежащихъ княгинѣ Абамелекъ-Лазаревой. Однѣ изъ нихъ, какъ напримѣръ Кизиловскія, разрабатываются владѣлицею, другія сдаются въ аренду, съ платою по 1 коп. съ добытаго пуда угля. Всего добывается здѣсь до 10 милліоновъ пудовъ угля. Потребленіе его уральскими заводами до сихъ поръ весьма ограничено. Не отличаясь особенною доброкачественностью, мѣстный уголь не въ состояніи пока успѣшно конкуррировать съ древеснымъ топливомъ; лишь со временемъ, когда лѣса истощатся, добыча же угля удешевится, ему, несомнѣнно, будетъ предстоять лучшая будущность. Осмотръ Его Высочествомъ начался съ копей, арендуемыхъ г. Любимовымъ. Здѣсь уголь добывается посредствомъ горизонтальной шахты, проходящей подъ полотномъ желѣзной дороги. Занявъ мѣста въ приготовленныхъ вагончикахъ, въ которыхъ откатывается изъ шахты добытый уголь, Ихъ Императорскія Высочества, въ сопровожденіи свиты, со свѣчами въ рукахъ, направились въ шахту, имѣющую протяженіе свыше 600 саж. На пути Великій Князь осматривалъ работы въ боковыхъ штольняхъ и распрашивалъ объ условіяхъ сбыта и размѣрѣ добычи. Всего изъ этихъ копей добывается до 3½ милліоновъ пудовъ; сбывается каменный уголь частью на мѣстныхъ заводахъ, частью идетъ въ Екатеринбургъ, на Волгу въ Самару и Симбирскъ, и на Оренбургскую желѣзную дорогу. На мѣстѣ пудъ угля обходится до 5 коп. На сосѣднихъ же копяхъ стоимость добычи не достигаетъ 4-хъ копѣекъ, потому что здѣсь не требуется такихъ обширныхъ крѣпей, какія употребляются на Любимовскихъ копяхъ; но

наибольшая экономія въ расходахъ по добычѣ угля достигается здѣсь способомъ добычи и нагрузки угля: уголь на этихъ копяхъ добывается съ помощью вертикальной шахты, расположенной на холмѣ, лежащемъ выше полотна желѣзной дороги; по склону холма устроенъ цѣпной путь, по которому вагоны съ углемъ двигаются собственною тяжестью. На Любимовскихъ копяхъ работаетъ, въ среднемъ, до 500 человѣкъ. Заработная плата, судя по характеру и степени опасности работы, колеблется отъ 15 до 30 руб. въ мѣсяцъ. Такъ какъ копи находятся вдали отъ селеній, то для рабочихъ арендаторомъ выстроены отдѣльные домики, въ которыхъ помѣщается по два семейства. Продукты и жизненные припасы отпускаются рабочимъ изъ складовъ арендатора, по весьма умѣренной цѣнѣ. При копяхъ имѣется больница на 16 кроватей, школа съ 45 учащимися и часовня, сооруженная на средства рабочихъ и служащихъ на копяхъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ копей протекаетъ горная рѣчка Косьва, по которой, во время весенняго разлива, уже дѣлались, въ небольшихъ размѣрахъ, опыты сплава баржей, что значительно удешевило перевозку угля къ мѣстамъ потребленія. Можно надѣяться, что благопріятные результаты этихъ опытовъ побудятъ владѣльцевъ копей отказаться отъ дорогой перевозки угля по желѣзной дорогѣ.

Осмотрѣвъ Любимовскія копи, Ихъ Императорскія Высочества возвратились на поѣздъ и прослѣдовали до станціи Кизела. Въ Кизелѣ Великіе Князья были встрѣчены старшинами сосѣднихъ волостей, удостоившимися поднести хлѣбъ-соль, а также воспитанниками и воспитанницами мѣстныхъ школъ и множествомъ народа. Здѣсь же Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу представился управляющій имѣніями княгини Абамелекъ-Лазаревой г. Новокрещеныхъ. Его Императорское Высочество, выйдя изъ вагона, распрашивалъ учителя и учительницу народныхъ школъ о мѣстѣ ихъ образованія и продолжительности службы. Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества вошли въ вагонъ и, при восторженныхъ кликахъ „*ура*“, поѣздъ отбылъ со станціи. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кизела расположены Кизеловскія копи, которыя имѣлъ счастіе представить Ихъ Императорскимъ Высочествамъ г. Новокрещеныхъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, войдя въ шахту, оставался тамъ не долго, такъ какъ здѣсь можно было видѣть то же, что Его Императорское Высочество подробно обозрѣвалъ на Любимовскихъ копяхъ.

Къ 12 часамъ утра поѣздъ прибылъ на станцію Александровскъ, откуда, по особой вѣтви прошелъ на станцію Луньевку, близъ которой устроенъ коксировальный заводъ Демидова. Ихъ Императорскія Высочества подробно осмотрѣли устройство завода, механизмы

и процессъ коксованія. Возвратившись въ Александровскъ, Ихъ Императорскія Высочества изволили завтракать. Здѣсь Великому Князю Сергію Михаиловичу былъ поднесенъ ученицами народной школы изящно сдѣланный букетъ цвѣтовъ.

Отъ Александровска поѣздъ, въ дальнѣйшемъ слѣдованіи, останавливался лишь во Всеволодовильвенскомъ заводѣ. На станціи Ихъ Императорскія Высочества удостоили принять отъ Всеволодовильвенскаго старшины хлѣбъ-соль и распрашивали его о положеніи населенія волости. Всеволодовильвенскій заводъ, принадлежащій старшимъ наслѣдникамъ г. Всеволожскаго, не дѣйствуетъ уже нѣсколько лѣтъ за истощеніемъ руды. Не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, съ закрытіемъ завода, большая часть населенія покинула свои жилища и разбрелась по окрестнымъ заводамъ и копямъ. Изъ 370 рабочихъ мужскаго пола въ заводѣ осталось только около 120 человѣкъ, которые занимаются отчасти хлѣбопашествомъ, отчасти же поденною работою. Всего въ селеніи засѣвается до 200 десятинъ земли. Развитіе хлѣбопашества встрѣчаетъ здѣсь препятствіе въ каменистой почвѣ и неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ.

Со станціи Всеволодовильвенской поѣздъ безостановочно прослѣдовалъ до ст. Березники и отсюда, по вѣтви, до содоваго завода. Здѣсь Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены владѣльцемъ завода и его родственникомъ, генералъ-лейтенантомъ Литвиновымъ, прибывшимъ нарочно, чтобы встрѣтить Высокихъ Гостей. Принявъ хлѣбъ-соль отъ соединенной депутаціи уѣзднаго земства и Соликамскаго городскаго общества, и отъ заштатнаго города Дедюхина, при неумолкаемыхъ привѣтственныхъ кликахъ народа, Великіе Князья отправились на содовый заводъ г. Любимова. Этотъ заводъ, выдѣлывающій соду по способу Сольвэ, выстроенъ г. Любимовымъ, въ компаніи съ послѣднимъ, всего лишь 5 лѣтъ тому назадъ. До возвышенія пошлины на заграничную соду, положеніе содоваго дѣла было очень затруднительно, такъ какъ конкурренція съ заграничною содою, отправляемою въ Россію балластомъ, на внутреннихъ рынкахъ дѣлалась почти невозможною. Съ возвышеніемъ же тарифа, эта отрасль производства обѣщаетъ здѣсь окрѣпнуть и со временемъ вытѣснить совершенно иностранную соду. Въ настоящее время заводъ выдѣлываетъ этого продукта до 815 тысячъ пудовъ въ годъ. По осмотрѣ завода, Ихъ Высочества переѣхали на варницы, а оттуда—въ домъ г. Любимова, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ.

Народъ, прибывшій въ Березники изъ сосѣднихъ промысловъ, узнавъ, что Ихъ Императорскія Высочества имѣютъ намѣреніе посѣтить Усолье, находящееся па противуположномъ берегу Камы, сталъ заблаговременно переправляться на лодкахъ, чтобы на пристани ожидать Великихъ Кня-

зей. Послѣ обѣда, Ихъ Императорскія Высочества изволили выйти на балконъ, привѣтствуемые восторженными кликами народа. Вскорѣ Великіе Князья прибыли на ожидавшій уже Ихъ пароходъ „Ярославль“, чтобы переѣхать въ Усолье. По прибытіи на пристань, Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены хлѣбомъ-солью, которые удостоились поднести Высокимъ Путешественникамъ старшины 6-ти волостей, и управляющими промысловъ. Множество народа ожидало Августѣйшихъ Посѣтителей на пристани и бѣгомъ сопровождало экипажъ, въ которомъ помѣстились Ихъ Императорскія Высочества, до варницъ. Осмотрѣвъ варницы графа Строганова, Великіе Князья прибыли въ соборъ, гдѣ Ихъ ожидало уже духовенство со крестомъ и св. водою. Отслушавъ молебствіе, Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ алтарь, чтобы обозрѣть старинное Евангеліе 1681 года, пожертвованное церкви, какъ гласитъ надпись, именитымъ человѣкомъ Григоріемъ Строгановымъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя верхняя крышка Евангелія, на которой помѣщены изображенія св. угодниковъ изъ разноцвѣтной эмали. Здѣсь же были приготовлены для обозрѣнія Ихъ Императорскихъ Высочествъ старинная утварь и драгоцѣнныя облаченія, пожертвованныя въ церковь тѣмъ же Григоріемъ Строгановымъ. Изъ собора Великіе Князья направились въ домъ графа Шувалова, гдѣ отъ управляющихъ Высокимъ Гостямъ былъ предложенъ чай. Во время чая, управляющій княгини Абамелекъ-Лазаревой, г. Новокрещеныхъ, удостоился изложить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу положеніе и нужды солеваренной промышленности въ Пермской губерніи. Какъ на причины настоящаго кризиса, переживаемаго этою отраслью промышленности, дающей заработки десяткамъ тысячъ крестьянскихъ семей въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, г. Новокрещеныхъ указалъ на подавляющую конкурренцію южныхъ солей, на неравномѣрность желѣзнодорожныхъ тарифовъ, облегчающихъ, въ ущербъ Пермской соли, доставку на внутренніе рынки Россіи Донецкой и Бахмутской солей; наконецъ, по словамъ г. Новокрещеныхъ, весьма неблагопріятное вліяніе на положеніе солевареннаго дѣла имѣло значительное возвышеніе въ казенныхъ дачахъ таксы на дрова,—возвышеніе, совпавшее съ наиболѣе затруднительнымъ положеніемъ солянаго промысла. Въ заключеніе, г. Новокрещеныхъ сказалъ, что упадокъ солеваренной промышленности угрожаетъ не столько владѣльцамъ солеваренъ, сколько благосостоянію населенія, неимѣющаго возможности, при недоброкачественности почвы, найти другихъ источниковъ къ пропитанію. На это Его Императорское Высочество изволилъ сказать, что Государственнымъ Совѣтомъ уже предложено Министрамъ озаботиться урегулированіемъ тарифовъ и что вопросъ объ этомъ будетъ внесенъ въ осеннюю сессію Государственнаго Совѣта. Дѣйствительно, положе-

ніе соляной промышленности нуждается въ настоящее время въ особомъ вниманіи со стороны Правительства: съ каждымъ годомъ кризисъ, переживаемый ею еще съ 1883 года, становится все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Сокращеніе солеваренія въ Пермской губерніи въ настоящее время пока еще не особенно значительно,—съ 15 милліоновъ пудовъ оно упало въ прошломъ году до 12 милліоновъ (въ текущемъ году прекратилось солевареніе на Дедюхинскомъ казенномъ заводѣ, вываривавшемъ до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ, и закрылись многія варницы частныхъ владѣльцевъ). Но если въ ближайшемъ будущемъ условія не измѣнятся къ лучшему, выварка соли должна будетъ сократиться болѣе чѣмъ на половину, и въ концѣ концовъ добыча соли будетъ доведена до размѣровъ потребленія весьма ограниченнаго округа.

Откушавъ чай, Ихъ Императорскія Высочества милостиво простились съ присутствующими и отбыли на „Ярославль“ для дальнѣйшаго слѣдованія. Усольемъ собственно окончилось пребываніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ предѣлахъ Пермской губерніи. Отъ Усолья пароходъ Великаго Князя, конвоируемый пароходомъ „Межень“, плылъ безостановочно до Перми.

Рано утромъ, не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до Перми, пароходъ сталъ на якорь; около 9 часовъ показались два парохода, вышедшіе изъ Перми на встрѣчу Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. На обоихъ пароходахъ, разцвѣченныхъ флагами и переполненныхъ публикою, помѣщалось по оркестру музыки. Пройдя мимо парохода „Ярославль“, снимавшагося уже съ якоря, пароходы сдѣлали поворотъ и сопровождали Великокняжескій пароходъ до Перми, гдѣ была назначена короткая остановка. Когда „Ярославль“ проходилъ мимо Мотовилихинскаго завода, со стоявшей на берегу батареи было сдѣлано нѣсколько салютовъ. Когда пароходъ подходилъ уже къ пристани, другой пароходъ—„Отецъ“, прибывшій изъ Перми съ хоромъ и оркестромъ музыки, обошелъ конвоировавшій „Ярославль“ пароходъ „Межень“ и шелъ на близкомъ разстояніи отъ Великокняжескаго парохода: у послѣдняго оборвалась рулевая цѣпь и онъ быстро повернулся поперекъ фарватера. Еще мгновеніе и „Отецъ“ врѣзался бы въ „Ярославль“, но, благодаря находчивости командовавшаго „Отцомъ“ капитана, г. Петрова, моментально давшаго задній ходъ, „Ярославль“ успѣлъ выскользнуть изъ-подъ носа налетавшаго на него парохода. Цѣпь была быстро исправлена и „Ярославль“ благополучно подошелъ къ пристани. Тутъ уже собрались начальники отдѣльныхъ частей, представители городскаго и земскаго управленія, воспитанницы и воспитанники учебныхъ заведеній и хоръ мѣстнаго музыкальнаго кружка, встрѣтившій Ихъ Императорскихъ Высочествъ концертомъ. Когда пѣніе окончилось, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ

изволилъ сойти на пристань и милостиво благодарилъ исполнителей. Затѣмъ, принявъ представлявшихся ему лицъ, прослѣдовалъ по сходнямъ, усыпаннымъ цвѣтами, на берегъ, гдѣ простился съ народомъ, и принялъ нѣсколько прошеній. Возвратившись на пароходъ, Его Императорское Высочество изволилъ бесѣдовать съ преосвященнымъ Ефремомъ и попечительницею мѣстной женской гимназіи, г-жею Дягилевой. Вслѣдъ затѣмъ Его Императорское Высочество еще разъ сошелъ на пристань, чтобы проститься съ представителями города, земства и начальниками отдѣльныхъ частей. Обратившись къ городскому головѣ, Его Императорское Высочество изволилъ милостиво подать ему руку и, въ лицѣ его, благодарилъ городъ за радушный пріемъ. Городской голова, отъ имени всѣхъ жителей города Перми, выразилъ Его Императорскому Высочеству глубочайшую признательность за посѣщеніе и просилъ засвидѣтельствовать предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ вѣрноподданническія чувства мѣстныхъ гражданъ и ихъ готовность пожертвовать всѣмъ для блага и спокойствія обожаемаго Монарха и Его Августѣйшей Семьи. Отвѣтомъ Его Императорскаго Высочества были приблизительно слѣдующія слова: „Благодарю! Вѣрю въ искренность вашихъ словъ и обо всемъ Государю Императору доложу“. Удостоивъ еще разъ подать городскому головѣ руку и простившись съ присутствующими, Великій Князь возвратился на пароходъ, который тотчасъ же отвалилъ отъ пристани, при колокольномъ звонѣ и дружномъ „*ура*“ народа.

Вслѣдъ за „Ярославлемъ“, въ нѣкоторомъ отдаленіи, послѣдовали три парохода съ публикою, пожелавшею проводить Дорогихъ Гостей. Въ 12 верстахъ отъ Перми, „Ярославль“ остановился, чтобы отпустить сопровождавшіе его пароходы. Въ то время, какъ послѣдніе дѣлали оборотъ, проходя мимо Великокняжескаго парохода, оркестръ игралъ „Боже, Царя храни“. Ихъ Императорскія Высочества изволили выйти на верхнюю палубу и милостиво раскланялись съ провожавшимъ Ихъ народомъ.

Отъ Перми „Ярославль“ слѣдовалъ, не останавливаясь, до Гальянъ. Всѣ попутныя пристани были украшены, какъ и въ первый путь Ихъ Императорскихъ Высочествъ; массы народа стекались на берегъ, въ надеждѣ еще разъ увидѣть Августѣйшихъ Членовъ Царской Семьи. Въ особенности блистательно была иллюминована Ножевская пристань, гдѣ пароходъ долженъ былъ пройти ночью. Приближаясь къ пристанямъ, „Ярославль“ всякій разъ уменьшалъ ходъ и Ихъ Императорскія Высочества выходили на мостикъ, чтобы привѣтствовать народъ, проявившій столько любви и преданности во все время пребыванія Августѣйшихъ Посѣтителей въ предѣлахъ Пермской губерніи.

21-го іюня, рано утромъ, „Ярославль", въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гальянъ бросилъ якорь. Около 10 часовъ на „Ярославль" былъ приглашенъ съ „Межени" предсѣдатель Губернской Земской Управы, г. Пермяковъ, котораго Его Императорское Высочество удостоилъ продолжительной бесѣды. Послѣ завтрака, пароходъ снялся съ якоря и подошелъ къ пристани „Гальяны", гдѣ Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены Вятскимъ губернаторомъ А. Ѳ. Анисьинымъ. Простившись съ Пермскимъ губернаторомъ В. В. Лукошковымъ, сопровождавшимъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ во время Ихъ пребыванія въ Пермской губерніи съ 10 по 21 іюня, предсѣдателемъ земской управы, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Сыномъ прослѣдовали съ пристани къ ожидавшимъ Ихъ на берегу экипажамъ и направились въ Ижевскій заводъ, находящійся въ предѣлахъ Вятской губерніи.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Пермской губерніи, совпавшее съ другимъ отраднымъ событіемъ—открытіемъ Сибирско-Уральской выставки, тѣсно связанной съ Именемъ ея Высокаго Покровителя, составитъ, безъ сомнѣнія, памятную страницу въ жизни Пермскаго края. Отнынѣ процвѣтаніе Урала и его значеніе въ дѣлѣ развитія отечественной промышленности неразрывно будетъ связано съ Именемъ Августѣйшаго Президента выставки, высокому участію и покровительству котораго она несомнѣнно будетъ обязана своимъ благотворнымъ вліяніемъ на дальнѣйшее преуспѣяніе и развитіе производительныхъ силъ края, съ его еще далеко неизвѣданными богатствами.

XI.

Посѣщеніе Ихъ Высочествами Ижевскаго завода.—Пребываніе въ г. Казани.

Ко времени прибытія Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ предѣлы Вятской губерніи—Гальяны и Ижевскій заводъ, сюда прибыли изъ Вятки, кромѣ начальника губерніи А. Ѳ. Анисьина, преосвященный Макарій, епископъ Вятскій, Слободскій и Сарапульскій, предсѣдатель Вятской Губернской Земской Управы г. Коробовъ съ членами управы и другіе высшіе губернскіе чины. Представители губернскаго земства вмѣстѣ съ представителями земствъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи имѣли счастіе поднести Ихъ Императорскимъ Высочествамъ хлѣбъ-соль отъ Вятскаго Губернскаго Земства на серебряномъ блюдѣ. Въ Ижевскомъ заводѣ Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены множествомъ народа, а мѣстный соборъ былъ переполненъ учащими и учащимися. Осмотрѣвъ въ подробностяхъ заводъ и посѣтивъ Ижевское двухклассное училище и другія учрежденія, Ихъ Императорскія Высочества, 22-го іюня, въ 10 часовъ, выѣхали обратно въ Гальяны и отсюда на пароходѣ

слѣдовали до Казани, куда прибыли 23-го іюня, въ седьмомъ часу вечера.

Въ ожиданіи прибытія Ихъ Императорскихъ Высочествъ къ Казанской пристани, на дебаркадерѣ пароходства Зевеке, убранномъ флагами, зеленью и коврами, собрались высшіе чины всѣхъ вѣдомствъ Казани и представители дворянства, земства, города и сословій: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго. Берегъ былъ покрытъ массами народа. Пароходы, зданія, пристани, пароходныя конторки и суда, расцвѣченные флагами, вмѣстѣ со множествомъ народа, одѣтаго въ праздничные костюмы и оживлявшаго всю пристань, представляли весьма красивую картину. Пароходъ „Ярославль" и сопровождавшій его пароходъ „Межень" показались изъ-за колѣна р. Волги, находящагося противъ Старой Бакалдинской пристани, въ 6 часовъ 20 минутъ, и вся пристань огласилась громкимъ „*ура*", не прекращавшимся до схода Ихъ Императорскихъ Высочествъ на конторку пароходства Зевеке, занятую встрѣчающими властями. Поздоровавшись съ начальствующими лицами, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ принялъ хлѣбъ-соль отъ обществъ: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, причемъ представитель купечества г. Образцовъ, привѣтствуя Ихъ Императорскихъ Высочествъ, сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ надежду отъ лица всего купечества—видѣть осуществленіе проекта Казанско-Муромской желѣзной дороги; отъ мѣщанскаго общества сказалъ привѣтствіе г. Плотниковъ, при чемъ былъ поднесенъ Его Императорскому Высочеству адресъ отъ сословія мѣщанъ.

Сойдя на берегъ, Ихъ Императорскія Высочества, при восторженныхъ кликахъ народа, въ экипажахъ, въ сопровожденіи Казанскаго губернатора Н. Е. Андріевскаго и другихъ начальствующихъ лицъ, направились въ городъ. При въѣздѣ въ городъ, въ концѣ дамбы, была сооружена убранная флагами и зеленью тріумфальная арка; другая такая же арка находилась у въѣзда въ Спасскія ворота Кремля. Бульваръ Кремля и всѣ улицы города, по которымъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества, были наполнены народомъ. Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали прямо въ Казанскій Богородицкій монастырь. Отъ ограды монастыря до главнаго собора были разставлены воспитанники и воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній, при чемъ дѣвочки усыпали путь Ихъ Императорскихъ Высочествъ цвѣтами. При входѣ въ соборъ Августѣйшіе Путешественники были встрѣчены высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, викаріемъ преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ Чебоксарскимъ, и высшимъ духовенствомъ. Высокопреосвященный Палладій, обращаясь къ Великому Князю Михаилу Николаевичу, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Императорское Высочество, Благовѣрный Государь!

„Царелюбивая Россія издревле обыкла радостно срѣтать Августѣйшихъ Членовъ Царствующаго Дома и сопровождать Ихъ вхожденіе и исхожденіе восторженными привѣтствіями и самыми искренними сердечными благожеланіями, твердо уповая на Всевышній Промыселъ, неусыпно бодрствующій надъ великими судьбами Престола и Отечества нашего.

„И Казань, древняя столица востока, радостно срѣтаетъ и восторженно привѣтствуетъ Ваше Императорское Высочество съ вожделѣннымъ для насъ прибытіемъ. Августѣйшее Имя Твое, Благовѣрный Государь, особенно дорого, близко и сочувственно Казани: съ самаго дня рожденія Твоего оно ознаменовано учрежденіемъ здѣсь народнаго училища,—по тогдашнему времени рѣдкаго заведенія,—которому обязаны многіе изъ здѣшнихъ гражданъ первоначальнымъ своимъ образованіемъ. Скажемъ еще: славное имя Твое глубоко вписано и на скрижаляхъ отечественной исторіи, какъ мужа военной геройской доблести и какъ мужа совѣта. Святая Русь молится за Тебя признательнымъ сердцемъ— за Твои военные подвиги и какъ за стоящаго у самаго кормила государственнаго управленія, какъ за ближайшаго сподвижника Верховнаго Вождя Россіи—Вѣнценоснаго Монарха нашего. Отъ лица Церкви, предъ явленною чудотворною сею иконою Заступницы Усердныя, изъ глубины сердца, съ теплою молитвою и общенароднымъ русскимъ доброжелательствомъ, благословляемъ Тебя сопутствующаго Тебѣ юнаго Сына Твоего и весь Царственный Родъ Твой. Да почіетъ же на Васъ выну Божіе споспѣшествующее благословеніе!

„Въ знаменіе и видимое свидѣтельство молитвеннаго благожеланія нашего, благоволи, Благовѣрный Государь, принять святую икону Заступницы Усердныя рода христіанскаго. Да будетъ и пребудетъ выну надъ Тобою спасительный Ея покровъ и заступленіе, ограждающее Тебя на всѣхъ стезяхъ жизни Твоей и хранящее вхожденіе Твое и исхожденіе отнынѣ и всегда!“

При заключительныхъ словахъ высокопреосвященный Палладій поднесъ Его Императорскому Высочеству икону Казанской Божіей Матери. Прослѣдовавъ въ соборъ, Ихъ Императорскія Высочества приложились къ чудотворной иконѣ Казанской Богоматери и прослушали краткое молебствіе, а затѣмъ направились, въ сопровожденіи преосвященныхъ и прочаго духовенства, среди шпалеръ изъ учащихся и учащихъ, во главѣ коихъ былъ исправляющій должность попечителя казанскаго учебнаго округа М. А. Малиновскій, обратно къ св. вратамъ обители и отбыли въ домъ дворянскаго собранія Казанской губерніи. Въ большой залѣ дворянскаго собранія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ представлялись: дворянство, чины судебнаго вѣдомства, ректоръ и профессоры универси-

тета, чины губернскихъ и другихъ высшихъ учрежденій города, управляющіе отдѣльными частями разныхъ учрежденій, гласные земства и думы, представители общественнаго банка и нѣкоторые именитые граждане. По окончаніи представленія, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ сказать нѣсколько словъ по поводу интересующаго Казанцевъ вопроса о желѣзной дорогѣ. Указавъ на неоднократно выражавшееся Казанцами желаніе имѣть желѣзную дорогу, которая соединила бы Казань съ общею сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ, Его Императорское Высочество милостиво успокоилъ находившихся въ залѣ представителей города, земства и купечества, заявивъ имъ, что Высочайшее утвержденіе Казанско-Муромской линіи желѣзной дороги уже воспослѣдовало и что эта линія предназначена къ сооруженію въ первой очереди желѣзныхъ дорогъ, вновь предположенныхъ къ постройкѣ. Къ этому Его Императорское Высочество присовокупилъ, что если къ постройкѣ Казанско-Муромской желѣзной дороги еще не приступлено, то это объясняется единственно лишь настоящимъ всеобщимъ экономическимъ кризисомъ и затруднительнымъ положеніемъ Государственнаго Казначейства, вслѣдствіе чего никакихъ ассигновокъ на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ за послѣдній годъ дѣлаемо не было. Съ устраненіемъ указанныхъ неблагопріятныхъ условій, постройка Казанско-Муромской дороги, согласно выраженной уже на то волѣ Государя Императора, не замедлится. Успокоительныя слова Его Императорскаго Высочества произвели на всѣхъ присутствовавшихъ самое отрадное впечатлѣніе и вызвали клики радости и восторга. Обратившись затѣмъ къ находившемуся въ залѣ, въ числѣ представителей города, Казанскому городскому головѣ г. Лебедеву, Его Императорское Высочество замѣтилъ ему, что все, только что высказанное Имъ о Казанско-Муромской желѣзной дорогѣ, уже было Всемилостивѣйше выражено ему, г. Лебедеву, Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, при представленіи Его Величеству городскаго головы гор. Казани, въ послѣднюю бытность г. Лебедева въ С.-Петербургѣ. Поблагодаривъ всѣхъ присутствовавшихъ въ залѣ за радушный пріемъ, Его Императорское Высочество выразилъ при этомъ сожалѣніе, что не можетъ принять предложенный ему городомъ и дворянствомъ обѣдъ въ виду того, что въ день, назначенный для этого обѣда, тѣло несчастно скончавшагося въ Казани въ ночь на 20-е іюня всѣми уважаемаго корпуснаго командира, генерала-отъ-инфантеріи П. Н. Шатилова еще не предано землѣ. Его Императорскому Высочеству было угодно, чтобы припасы и деньги, собранныя на обѣдъ, были употреблены на благотворительныя дѣла, что и было потомъ исполнено.

Послѣ этого, Ихъ Императорскія Высочества откушали чай и

выходили на балконъ дворянскаго собранія, отвѣчая оттуда милостивыми поклонами на восторженные привѣтственные клики многочисленной публики, собравшейся на площади. Изъ дворянскаго собранія Ихъ Императорскія Высочества отправились въ квартиру покойнаго генерала П. Н. Шатилова и присутствовали здѣсь на панихидѣ. Отсюда Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ Михайловское, Имени Великаго Князя Михаила Николаевича, городское училище, въ которомъ были встрѣчены исправляющимъ должность попечителя учебнаго округа М. А. Малиновскимъ, попечителемъ училища профессоромъ Н. А. Осокинымъ, директоромъ и инспекторомъ народныхъ училищъ, учащими и учащимися. Ученики были расположены во дворѣ шпалерами, при чемъ ученицы осыпали путь Высокихъ Посѣтителей цвѣтами. Ихъ Императорскія Высочества подробно осмотрѣли училище и слушали пѣніе учениковъ, при чемъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ бесѣдовалъ съ нѣкоторыми изъ нихъ, предлагалъ имъ вопросы изъ сферы ихъ школьныхъ познаній и при отъѣздѣ выразилъ удовольствіе по поводу состоянія училища и благодарилъ попечителя г. Осокина. Изъ училища Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали на пристань и провели ночь на пароходѣ „Ярославль". Вся дамба, пристани и фарватеръ Волги были роскошно иллюминованы: по мачтамъ и реямъ всѣхъ стоявшихъ у пристани судовъ блистало множество разноцвѣтныхъ огней. Весь городъ былъ тоже иллюминованъ, и толпы народа до поздней ночи переполняли улицы, оглашая ихъ кликами «*ура*».

На слѣдующій день, 24-го іюня, Ихъ Императорскія Высочества отправились въ 6 часовъ утра съ парохода въ гор. Казань, для осмотра пороховаго завода. Къ 7 часамъ утра Великіе Князья были уже на заводѣ. Принявъ отъ заводскаго управленія хлѣбъ-соль, Ихъ Императорскія Высочества посѣтили всѣ многочисленныя отдѣленія завода, подробно осматривая ихъ производство и продукты и выслушивая объясненія управляющаго заводомъ, и затѣмъ осчастливили управляющаго Своимъ посѣщеніемъ и откушали у него чай. Въ 9 часовъ утра, Ихъ Императорскія Высочества отправились съ завода въ лагерь 2-й пѣхотной дивизіи и здѣсь Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ произвелъ смотръ войскамъ, которыя были выстроены близъ лагеря въ двѣ колонны. Объѣхавъ ряды войскъ, Его Императорское Высочество пропустилъ мимо себя сводный батальонъ Юнкерскаго училища, пѣхотные полки и резервные батальоны, шедшіе сперва по-ротно, а затѣмъ въ батальонныхъ колоннахъ; затѣмъ была пропущена по-батарейно вторая артиллерійская бригада; въ заключеніе, всѣ войска прошли мимо Ихъ Императорскихъ Высочествъ церемоніальнымъ маршемъ. Отпустивъ пѣхотныя части въ лагерь, Его Императорское Высочество про-

извелъ ученье артиллерійской бригадѣ. Послѣ этого Ихъ Императорскія Высочества направились къ пароходной пристани, въ сопровожденіи кавалькады офицеровъ. На пристани уже собрались губернаторъ, всѣ высшія власти города, попечитель учебнаго округа, дворянство, съ губернскимъ и уѣздными предводителями во главѣ, генералитетъ, офицеры, учительскій персоналъ Михайловскаго училища и множество народа, усѣявшаго берегъ версты на двѣ. Простившись съ городскими властями, Ихъ Императорскія Высочества, при несмолкающихъ кликахъ народа, къ которому присоединились артиллерійскіе солдаты, явившіеся изъ лагеря и выстроившіеся на берегу въ три колонны, вошли на пароходъ „Ярославль“, отвѣчая поклонами на привѣтствія народа. Въ $12^1/_2$ часовъ на пароходѣ взвился Великокняжескій штандартъ, оркестръ военной музыки исполнилъ маршъ, подъ звуки котораго, слившіеся съ кликами народа, пароходъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ тронулся въ дальнѣйшій путь къ Нижнему-Новгороду. На всемъ пути было такое же ликованіе народа, украшенія и иллюминація, какъ и при слѣдованіи въ Пермь.

XII.

Вторичное посѣщеніе Нижняго-Новгорода.—Окончаніе путешествія.

Къ Нижнему-Новгороду Ихъ Императорскія Высочества прибыли 25-го іюня, въ 3 часа по полудни. По заранѣе опредѣленному маршруту, было извѣстно, что Ихъ Императорскія Высочества не остановятся у пассажирской пароходной пристани, а прослѣдуютъ прямо въ Сормовскій затонъ для осмотра работъ на рѣкѣ Волгѣ. Поэтому, въ Сормовѣ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Высочествъ собрались всѣ высшія должностныя лица города: представители дворянства съ губернскимъ предводителемъ, городской голова и предсѣдатель земства съ гласными и другія начальствующія лица различныхъ учрежденій города. Собравшійся во множествѣ народъ восторженно привѣтствовалъ прибытіе Августѣйшихъ Путешественниковъ. На пристани Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены хлѣбомъ-солью и затѣмъ подробно осматривали Сормовскія сооруженія Министерства Путей Сообщенія для зимовки пароходовъ и судовъ съ грузами и охраны ихъ во время весенняго ледохода. По окончаніи осмотра работъ, Ихъ Императорскія Высочества отправились на пароходѣ „Ярославль“ въ городъ къ казенной пристани у плашкоутнаго моста, и отсюда въ экипажахъ, въ сопровожденіи начальника губерніи и другихъ чиновъ, прослѣдовали въ новый Александро-Невскій соборъ, замѣчательный какъ по своей величинѣ, такъ и по прекрасной новѣйшей архитектурѣ. Этотъ соборъ сооруженъ на „Стрѣлкѣ“, при сліяніи

Оки съ Волгою; онъ освященъ 20-го іюля 1881 года, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, осчастлившихъ тогда Нижній-Новгородъ Своимъ посѣщеніемъ. Соборъ имѣетъ три престола: во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, св. Маріи Магдалины и св. Николая Чудотворца, соименныхъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу; воздвигнутъ онъ на память Вѣнценосныхъ Родителей Его Величества.

При дверяхъ собора Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены преосвященными Модестомъ, епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, и викаріемъ, епископомъ Балахнинскимъ, Димитріемъ, со крестомъ и св. водою. Преосвященный Модестъ привѣтствовалъ Августѣйшихъ Членовъ Царской Семьи слѣдующею рѣчью:

„Благовѣрный Государь!

„Твое царственное путешествіе и посѣщеніе избранныхъ Тобою городовъ и мѣстъ созерцается нами съ благоговѣніемъ, какъ проявленіе Твоего высокаго народнаго общенія, какъ Твое Августѣйшее покровительство разработкѣ и развитію русскихъ естественныхъ богатствъ, отечественныхъ искусствъ, промышленности и всего того, что служитъ къ процвѣтанію и славѣ Россіи. Твое высокое путешествіе приноситъ счастіе и нашему Нижнему-Новгороду: имѣемъ счастіе лицезрѣть Тебя съ Твоимъ Августѣйшимъ Сыномъ, утѣшаемся Твоимъ царственнымъ и любвеобильнымъ общеніемъ съ нами. Въ радости о такомъ счастіи дерзаемъ свидѣтельствовать предъ Тобою, что духъ Пожарскаго и Минина, духъ благочестія и всецѣлой преданности Царскому Престолу и долгу Отечества неизмѣнно сохраняется въ Нижегородцахъ и донынѣ. Эти качества служили и служатъ основаніемъ успѣховъ и ихъ торговой и промышленной дѣятельности. Торговля, начинавшаяся нерѣдко у стѣнъ древнихъ монастырей Низовской земли, постепенно развиваясь, подъ Царскимъ покровительствомъ открылась и въ подножіи Нижняго-Новгорода, и здѣсь превратилась во всемірное торжище. И нынѣшнее Твое покровительственное вниманіе къ сему граду возбуждаетъ въ немъ ревность къ отечественнымъ доблестямъ и въ сердцахъ гражданъ полагаетъ новую неизгладимую печать любви къ Тебѣ.

„Съ восторгомъ встрѣчаемъ Васъ, Августѣйшіе и Благовѣрные Князья! Да будутъ благословенны отъ Бога Ваши входы и исходы, Ваши начинанія и труды во славу Божію и на пользу Отечества. Архистратигъ небесныхъ воинствъ со всѣми святыми да охраняетъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашей жизни!“

По совершеніи краткаго молебствія, Ихъ Императорскія Высочества обозрѣли соборъ и затѣмъ отбыли изъ него по улицамъ, наполненнымъ

народомъ и украшеннымъ флагами и матеріями, въ Кремль, въ домъ, занимаемый начальникомъ губерніи.

Въ 7 часовъ вечера Ихъ Императорскія Высочества удостоили принять обѣдъ, предложенный Имъ городскимъ обществомъ, биржевымъ купечествомъ и пароходовладѣльцами. Обѣдъ былъ сервированъ на 110 кувертовъ въ залахъ коммерческаго клуба. Залы были роскошно убраны живыми цвѣтами, флагами и вензелями, въ которыхъ были переименованы боевые подвиги въ послѣднюю Русско-Турецкую войну Кавказской арміи, находившейся подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Во время обѣда игралъ оркестръ военной музыки и пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Предъ обѣдомъ и послѣ него Ихъ Императорскимъ Высочествамъ представлялись многіе изъ именитыхъ гражданъ. Предъ домомъ коммерческаго клуба во все время обѣда стояли массы народа, оглашавшаго улицы кликами радости. Послѣ обѣда Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали на вокзалъ, и въ $9^1/_2$ часовъ вечера съ курьерскимъ поѣздомъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги — отбыли въ Москву. Губернаторъ Н. М. Барановъ сопровождалъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ до границы губерніи.

Въ Москвѣ Ихъ Императорскія Высочества пробыли 26-го іюня до вечера, при чемъ имѣли мѣстопребываніе у генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова. Послѣ завтрака Ихъ Императорскія Высочества посѣтили Ходынскій лагерь, гдѣ былъ произведенъ смотръ артиллеріи. Въ тотъ же день, съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской дороги, Ихъ Императорскія Высочества выѣхали изъ Москвы, и 27-го іюня, послѣ трехнедѣльнаго путешествія, возвратились въ Петербургъ. Всего въ путешествіи Ихъ Императорскими Высочествами было сдѣлано около 6.200 верстъ.

ОТЪ МОСКВЫ ДО ЕКАТЕРИНБУРГА

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ).

I.

Москва—Нижній-Новгородъ.

Люди, много путешествовавшіе въ своей жизни, конечно, знаютъ, какъ сильно дѣйствуетъ на расположеніе духа путника, отправляющагося въ далекую поѣздку, внѣшняя обстановка, въ особенности погода. „Путнику необходимо солнце: оно для него другъ, утѣшитель, отдаленная идея о Богѣ-Покровителѣ“, — эта истина, много лѣтъ назадъ выраженная перомъ человѣка, проѣхавшаго вдоль и поперегъ и Старый и Новый Свѣтъ, становится особо понятною лишь тогда, когда самъ испытаешь значеніе погоды и окружающей природы въ пути. Поэтому особо хорошее впечатлѣніе оставила во мнѣ совершенная въ іюнѣ и іюлѣ поѣздка въ отдаленный отъ центра Европейской России Приуральскій край и Западную Сибирь: почти во все время была хорошая, чисто лѣтняя погода, а если и выдавались полупасмурные дни, и смѣнялъ иногда палящіе лучи солнца грозовой дождь, то такихъ дней было не много.

Выѣхалъ я изъ Москвы 6 іюня, за восемь дней до открытія Сибирско-Уральской выставки, составлявшей основную цѣль моей поѣздки, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобъ имѣть возможность на пути до Екатеринбурга ознакомиться съ Пермью, быть очевидцемъ путешествія на Уралъ Августѣйшаго Почетнаго Президента выставки и прибыть въ Екатеринбургъ къ открытію выставки. Весь путь до Урала и далѣе, такъ какъ конечною цѣлью моею была на востокъ рѣка Обь и на югъ, въ предѣлахъ Тобольской губерніи, мѣстности, расположенныя въ Курганскомъ округѣ, на Ишимскомъ трактѣ, верстъ на 250 южнѣе Тюмени, представлялъ для меня особый интересъ, потому что въ этотъ край, начиная съ Нижняго-Новгорода, приходилось отправляться впервые, и все окрашивалось интересомъ новизны.

Переѣздъ между Москвой и Нижнимъ по желѣзной дорогѣ, совершаемый въ одну ночь, хорошо извѣстенъ и описывать его не стану.

Нижній Новгородъ своимъ живописнымъ видомъ на человѣка, видящаго его въ первый разъ, производитъ впечатлѣніе очень сильное: устье Оки, протянувшійся чрезъ нее плашкоутный мостъ почти въ версту длиною, и уходящая вдаль Волга, усѣянная множествомъ пароходовъ, пристаней и судовъ на нихъ, широко раскинувшаяся на лѣвомъ берегу Оки „ярмарка“ или Макарьевская часть, съ возвышающимся на ней новымъ соборомъ, и высоко поднятый террасообразно на Дятловыхъ горахъ городъ, выступающій къ рѣкѣ своимъ древнимъ Кремлемъ съ башнями и соборами древней архитектуры, зеленѣющій Откосъ и виднѣющіеся правѣе Кремля монастыри и храмы на вершинѣ нагорнаго берега и ниже въ полугорѣ—все это представляетъ очаровательную панораму.

Отправляясь изъ Москвы, я не разсчитывалъ увидать въ Нижнемъ ничего, кромѣ вокзала и пароходной пристани, такъ какъ изъ росписаній поѣздовъ и движенія Камскихъ пароходовъ, на одномъ изъ коихъ предстояло ѣхать до Перми, заранѣе зналъ, что отъ времени прихода скораго поѣзда въ Нижній до отправленія парохода только полтора часа, а этого времени едва достаточно для того, чтобы переправиться съ багажомъ изъ вагона на пароходъ. Станціи за двѣ до Нижняго, явилось указаніе, что эта переправа значительно облегчена для пассажировъ: изъ розданныхъ въ вагонахъ кондукторами объявленій и росписаній разныхъ пароходныхъ Волжскихъ, Камскихъ, Вятскихъ и Уфимскихъ обществъ видно было, что агенты почти всѣхъ пароходствъ принимаютъ багажъ пассажировъ тутъ же на вокзалѣ и сами переправляютъ его (безплатно) на пароходъ; слѣдуетъ только, тотчасъ по прибытіи поѣзда, взять у агента парохода билетъ для проѣзда на пароходѣ и вручить ему багажную желѣзнодорожную квитанцію, вмѣстѣ съ платой за провозъ багажа отъ Нижняго на пароходѣ до указываемаго пассажиромъ пункта. Такъ я и поступилъ.

Отходили изъ Нижняго въ Пермь въ этотъ день три пассажирскихъ парохода: „Отецъ“, товарищества братьевъ Каменскихъ, „Полюдъ“, Любимова и третій товарищества Григорьева съ арестантскою прицѣпною баржей. Выбирать между этими тремя пароходами не приходилось: „Отецъ“, считается однимъ изъ хорошихъ по устройству и скорости хода Камскихъ пароходовъ. При сдачѣ багажа представитель товарищества Каменскихъ объяснилъ, что ихъ пароходъ, вмѣстѣ съ другими Камскими пароходами, отправляется въ этотъ день не въ 11 часовъ, какъ бываетъ ежедневно, а въ часъ дня, одновременно съ отбытіемъ по тому же направленію казеннаго парохода „Ярославль“, на которомъ

слѣдовали до Перми и обратно Ихъ Высочества Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Сергій Михаиловичъ. Такимъ образомъ остановка въ Нижнемъ являлась болѣе чѣмъ трехчасовая и получалась возможность осмотрѣть, хотя на скоро, этотъ красивый и имѣющій большое торговое значеніе городъ, въ которомъ почти три мѣсяца лѣтомъ происходитъ „зѣло великое сходбище, о которомъ всегда думать надлежитъ". Выйдя изъ вокзала, который по устройству и простору своему гораздо лучше Московскаго вокзала Нижегородской дороги, и нанимая извощика, я, по московскому обычаю, спросилъ его о цѣнѣ за ѣзду по городу въ теченіе трехъ часовъ. Вмѣсто отвѣта извощикъ показалъ мнѣ на спинку своего сидѣнья, гдѣ прибита жестяная дощечка, гласящая, что каждый извощикъ долженъ имѣть постоянно при себѣ утвержденную таксу, а въ противномъ случаѣ лишается права на извозъ. По таксѣ ѣзда по Нижнему въ не-ярмарочное время стоитъ 40 коп., а во время ярмарки 50 коп. за часъ; опредѣлены таксой и отдѣльные концы по городу и ярмаркѣ. Невольно подумалось: отчего же это въ Москвѣ доселѣ таксы извощикамъ нѣтъ?

Осмотрѣть въ Нижнемъ въ теченіе трехъ часовъ я успѣлъ почти всѣ выдающіяся по древности достопримѣчательности. Между прочимъ, подъѣзжая къ Преображенскому кафедральному собору, въ которомъ находятся гробницы Минина и древнихъ святителей Нижегородскихъ, я у самаго собора встрѣтилъ только что тронувшійся величественный крестный ходъ съ древними чудотворными иконами Спасителя изъ Суздаля и Владимірской Божіей Матери изъ Оранскаго монастыря, при чемъ во главѣ духовенства находился гостившій въ то время въ Нижнемъ митрополитъ Сербскій Михаилъ. Ходъ этотъ установленъ съ конца прошлаго столѣтія въ память избавленія Нижняго Новгорода отъ чумы. Для него приносятся ежегодно обѣ упомянутыя чудотворныя святыни.

Изъ числа храмовъ Нижегородскихъ замѣчательны по древности: Архангельскій соборъ, въ которомъ, среди другихъ древнихъ церковныхъ вещей, есть священническое облаченіе сшитое, изъ одѣянія великихъ князей Нижегородскихъ, и Благовѣщенскій соборъ, съ замѣчательными старинными иконами Христа Спасителя и Благовѣщенія Божіей Матери.

По архитектурѣ, очень напоминающей соборъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ, обращаетъ на себя вниманіе церковь Рождества Богородицы, именуемая въ народѣ Строгановскою. Церковь эта, какъ передаетъ народное преданіе, была съ 1722 года до царствованія Екатерины II запечатана, потому что храмоздатель, именитый человѣкъ Строгановъ, путемъ хитрости, пріобрѣлъ для нея замѣчатель-

ныя по живописи иконы, заказанныя Петромъ I художнику Караваку для Петропавловскаго собора въ Петербургѣ; другія же, написанныя Каравакомъ для Петропавловскаго собора, иконы оказались значительно хуже въ художественномъ отношеніи. Чрезъ годъ Петръ I узналъ объ обманѣ, Строгановская церковь была запечатана и наряжено слѣдствіе. Особенно замѣчательны по живописи въ Строгановской церкви иконы Спасителя и Божіей Матери.

Въ соборѣ Благовѣщенскаго монастыря, принадлежащаго къ числу древнѣйшихъ въ Россіи, замѣчательна по древности икона Корсунской Божіей Матери, написанная, какъ значится въ греческой надписи на ней, въ 993 году; икона эта, по преданію, дана въ монастырь основателемъ его святителемъ Московскимъ, митрополитомъ Алексіемъ, въ то время, когда онъ въ 1359 году возвращался изъ Золотой Орды. Этимъ же святителемъ основана была часовенька съ ключевымъ колодцемъ, которая находится на концѣ Похвалинскаго съѣзда, на правой сторонѣ.

Другой древній Нижегородскій монастырь—Печерскій, въ которомъ находится чудотворная икона Печерской Божіей Матери и много старинныхъ вещей, въ настоящее время въ страшномъ упадкѣ: нужды этого, нѣкогда богатаго и знаменитаго въ исторіи русской церкви, монастыря въ настоящее время очень велики. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, эта обитель, основанная въ XIII вѣкѣ преподобнымъ Діонисіемъ и имѣвшая въ числѣ своихъ постриженниковъ преподобныхъ Евѳимія Суздальскаго и Макарія Унженскаго или Желтоводскаго, Павла Высокаго, патріарха Никона, іеросхимонаха Іосафа и многихъ другихъ подвижниковъ, доведена до полуразрушенія: старинная каменная ограда съ башнями надъ рѣкой Волгой до того ветха, что часть ея обрушивается въ рѣку; храмы, коихъ въ обители семь, почти всѣ требуютъ капитальнаго ремонта; настоятельскій двухъ-этажный домъ, построенный въ началѣ XVII столѣтія, далъ огромныя трещины въ сводахъ и требуетъ также поправки; братскія келліи и другія зданія большею частію въ запустѣніи. Средствъ же въ обители теперь такъ мало, что нѣтъ возможности содержать братію. Съ разрѣшенія настоятеля этого монастыря, преосвященнаго Димитрія, епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородскаго, открытъ сборъ пожертвованій для возобновленія храмовъ этого, повергнутаго въ нужду и разрушеніе, монастыря. Инокъ, передавшій мнѣ всѣ эти подробности, и проводившій меня до парохода, со слезами говорилъ мнѣ при прощаніи: „ужели Русь оскудѣла благотворителями на дѣло Божіе? Авось найдутся добрые люди, которые посильными пожертвованіями поддержатъ

обитель преподобнаго Діонисія и его знаменитыхъ учениковъ: Евѳимія и Макарія, Нижегородцевъ по происхожденію."

Ровно въ часъ раздался свистокъ и пароходъ нашъ тронулся въ путь внизъ по Волгѣ, по теченію коей отъ Нижняго до устья Камы 460 верстъ.

II.

По Волгѣ отъ Нижняго до устья Суры.

Тихо катила свои волны „матушка Волга", когда пароходъ нашъ отвалилъ отъ Нижегородской пристани и ходко двинулся по теченію „рѣченьки глубокой". Плавно, спокойно движется пароходъ, и только всплескъ воды, разрѣзаемой его носомъ и колесами, и быстрая смѣна береговой панорамы убѣждаютъ въ томъ, что онъ не стоитъ на мѣстѣ, а дѣлаетъ 25 верстъ въ часъ. Послѣ желѣзнодорожнаго вагона и извощичьей пролетки, послѣ тряски, пыли и духоты пріятно чувствуешь себя на пароходѣ, на свѣжемъ воздухѣ, на просторѣ, и правы тѣ, кто совѣтуетъ нервнымъ людямъ почаще путешествовать по водѣ.

На пароходахъ пассажиры быстро знакомятся между собою и не болѣе какъ въ полчаса мы, всѣ пассажиры общей каюты, знали уже другъ друга, а къ вечеру, при собраніи всѣхъ пассажировъ I и II класса, сначала за обѣдомъ въ рубкѣ, а затѣмъ при прогулкѣ на верхней палубѣ, перезнакомились и съ ними. Сближенію пассажировъ общей каюты содѣйствовало и то, что девять человѣкъ изъ насъ, какъ выяснилось тутъ же, направлялись въ первый разъ въ жизни въ Екатеринбургъ и на Волгѣ были тоже впервые, и только двое остальные (въ каютѣ насъ было 11 человѣкъ, по числу мѣстъ), хлѣбные торговцы изъ Чистополя, хорошо были знакомы съ Волжско-Камскимъ путемъ. Завязавшійся общій разговоръ вращался главнымъ образомъ на Сибирско-Уральской выставкѣ, оживившей Приуральскій край и привлекшей туда многихъ, знавшихъ дотолѣ объ Уралѣ лишь то, что уцѣлѣло въ ихъ памяти со школьныхъ лѣтъ, изъ уроковъ географіи. Наше небольшое общество „однокаютниковъ", направлявшееся къ одной цѣли — въ Екатеринбургъ, было очень разнообразно по своему составу: тутъ были пожилой академикъ, сопровождавшій на Уральскую выставку передвижную выставку картинъ Академіи Художествъ, молодой техникъ, командированный туда же съ издѣліями воспитанниковъ Петербургскаго ремесленнаго училища Цесаревича Николая, профессоръ Гельсингфоргскаго университета г. Аппелинъ и секретарь Финляндскаго Археологическаго Общества г. Аппельгренъ, имѣвшіе конечною цѣлію, послѣ осмотра выставки въ Екатеринбургѣ, изученіе древнихъ, такъ-

называемыхъ, руническихъ, надгробныхъ надписей и раскопки кургановъ около Минусинка въ Енисейской губерніи, трое торговыхъ коммиссіонеровъ, ѣхавшихъ рекламировать издѣлія разныхъ польскихъ фабрикъ, и горный инженеръ, командированный для изученія на выставкѣ всего того, что казалось его спеціальности. Каждаго по-своему интересовалъ предстоявшій путь, и всѣ вмѣстѣ, содѣйствуя другъ другу личными и полученными отъ капитана парохода и отъ другихъ пассажировъ свѣдѣніями о достопримѣчательностяхъ Волжско-Камскаго бассейна, наслаждались живописными картинами прибрежныхъ городовъ, селъ, горъ, лѣсовъ. Всѣ мы въ отношеніи попутныхъ свѣдѣній много обязаны капитану парохода „Отецъ" В. П. Петрову, знающему Волгу и Каму какъ свои пять пальцевъ, и его помощнику.

Красивые виды на Волгѣ начинаются, какъ говорятъ, съ Ярославля, и сама Волга, сначала не особенно широкая, отсюда какъ бы раздвигаетъ берега для бо́льшаго простору. Подъ Нижнимъ и далѣе къ Казани, даже по спадѣ весеннихъ водъ, ширина ея доходитъ до версты, а берега принимаютъ все болѣе и болѣе живописный характеръ. Нижній Новгородъ, по словамъ людей проѣзжавшихъ вдоль всей Волги отъ Рыбинска до Астрахани, дѣлаетъ рѣзкое разграниченіе въ очертаніи ея береговъ и въ живописности прибрежныхъ видовъ.

Первая красивая мѣстность, тотчасъ подъ Нижнимъ, по теченію Волги, древній Печерскій монастырь, о которомъ я уже упоминалъ выше. На версту ниже его, на зеленѣющей крутизнѣ Дятловыхъ горъ красиво раскинулась слобода Старо-Печерская, съ древнимъ храмомъ, въ которомъ подъ спудомъ почиваетъ іеросхимонахъ Іосафъ. Весь правый берегъ Волги, на дальнѣйшемъ пути къ Казани, усѣянъ множествомъ большихъ торговыхъ селъ, отстоящихъ другъ отъ друга въ 5—10 верстахъ. По виду своему, размѣрамъ и постройкамъ села эти таковы, что не будь подъ руками карты Волжскаго бассейна, многія изъ нихъ можно бы принять за города: села эти ничѣмъ почти не уступаютъ волжскимъ городамъ, каковы Васильсурскъ и Козьмодемьянскъ, и гораздо больше и лучше такихъ городовъ, каковы подмосковные Руза, Верея, Можайскъ, Подольскъ. Есть между ними села съ нѣсколькими храмами и съ тысячами жителей. Ближайшее изъ нихъ Подновье, въ 5 верстахъ отъ Нижняго, растянувшееся на двѣ слишкомъ версты, извѣстно своимъ огородничествомъ и особенно соленьемъ огурцовъ, которыми Подновьенцы снабжаютъ не только Нижегородскую ярмарку и поволжскіе города, но и столицы. Затѣмъ идутъ Кстово, живописный Великій Врагъ, Безводное, Кадницы, Работки, Татинецъ и др. Крестьяне этихъ селеній, занимаясь хлѣбопашествомъ, извѣстны и разными мастерствами и занятіями. Такъ, Кадницы и деревня Барокъ,

близь Работковъ, извѣстны судостроеніемъ, а Безводное выдѣлкою металлическихъ ситъ для мельницъ, удочекъ и другихъ рыболовныхъ снастей; кромѣ того, Безводное и Работки даютъ большинству тѣхъ Волжскихъ и Камскихъ пароходовъ, служебный персоналъ на коихъ еще не замѣнили Нѣмцами и Англичанами, лучшихъ по опытности капитановъ, лоцмановъ и штурмановъ.

Лѣвый отъ Нижняго-Новгорода берегъ на довольно большое разстояніе представляется очень однообразнымъ, и только между Великимъ Врагомъ и Безводнымъ является нѣсколько интереснымъ узкій длинный заливъ Волги—„Люлиховскій затонъ", мѣсто зимовки нѣкоторыхъ пароходовъ. Въ этомъ затонѣ намъ пришлось видѣть множество казенныхъ плотинъ, которыя употребляются для промывки перекатовъ и вновь образовывающихся отмелей. Перекатовъ подъ Нижнимъ и ниже очень много. Одинъ изъ нихъ, въ 10 верстахъ отъ Нижняго, такъ общеизвѣстенъ, что его простонародье прозвало Телячьимъ Бродомъ; затруднительна также для судовъ Фокинская мель, близь Васильсурска и др.

Пароходъ нашъ, какъ и всѣ Волжско-Камскіе пароходы, шелъ безъ остановки до села Исадъ, противъ котораго на противоположномъ лѣвомъ отлогомъ берегу Волги лежитъ нѣкогда богатый и знаменитый своею, бывшею тутъ въ прежнее время, ярмаркой городъ Макарьевъ, въ настоящее время столь небольшой и заброшенный, что его вполнѣ закрываетъ, если смотрѣть съ рѣки, Старо-Макарьевскій Желтоводскій монастырь.

Версты на три-четыре выше Исадъ и Макарьева, на правомъ берегу широко раскинулось, въ сторонѣ отъ главнаго русла Волги, на рукавѣ ея, знаменитое своею хлѣбною торговлей село Лысково—бывшая вотчина и резиденція князей Грузинскихъ, нынѣ владѣніе графини Толстой, дочери князя Г. А. Грузинскаго. Построено оно, какъ извѣстно, на мѣстѣ города Сундовита, разореннаго Татарами въ княженіе Дмитрія Константиновича. При проходѣ парохода мимо Лыскова, съ рѣки видны въ немъ 8 большихъ храмовъ, между которыми особенно замѣчателенъ Спасо-Преображенскій соборъ; всѣ храмы, какъ разсказывали на пароходѣ мѣстные жители, богато украшены и имѣютъ много дорогихъ священническихъ облаченій и драгоцѣнную утварь. Жителей въ Лысковѣ до 15.000 человѣкъ. Чтобы судить о размѣрахъ хлѣбной торговли Лыскова, достаточно знать, что здѣсь грузится ежегодно до 800 судовъ на сумму до двухъ милліоновъ рублей. Кромѣ хлѣбной торговли Лысковцы занимаются мукомольнымъ дѣломъ и поэтому въ немъ болѣе 200 мельницъ, а также производствомъ желѣзныхъ сундуковъ и несгараемыхъ шкафовъ. Смотря на

это громадное село, легко понять шутку Нижегородцевъ: „Право не поймешь, Лысково ли въ Макарьевскомъ или Макарьевъ въ Лысковскомъ уѣздѣ“.

Сравненіе между ними, дѣйствительно, невозможно: Макарьевъ—городъ представляетъ маленькую деревушку, и только спускающійся къ самому берегу Волги монастырь, бѣлѣющій своею каменною оградою, за которою вызвышаются древніе храмы, свидѣтельствуетъ о славномъ быломъ времени. Главный храмъ монастыря, имѣвшій пять главъ, на столько уже ветхъ, что средняя большая глава вмѣстѣ съ куполомъ разрушилась; крыша надъ нею задѣлана и теперь на храмѣ только четыре главы по угламъ. Бывшій издревле мужскимъ, монастырь этотъ, основанный 450 лѣтъ тому назадъ преподобнымъ Макаріемъ Желтоводскимъ и Унженскимъ, вслѣдствіе бѣдности былъ въ 1868 году закрытъ и предназначенъ къ полному упраздненію, и только въ недавнее время, въ 1884 году, возстановленъ и преобразованъ въ Троицкій Макарьевскій женскій монастырь. Одна изъ стѣнъ монастыря подмывается водой, такъ какъ Волга дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ крутой поворотъ и, нѣтъ сомнѣнія, что напоръ воды, особенно во время разлива, если не будутъ укрѣплены берега, смоетъ со временемъ и городъ, и св. обитель, и сохранившіяся еще доселѣ полуразвалины прежнихъ ярмарочныхъ зданій. Жители Макарьева, коихъ въ немъ менѣе 2.000, живутъ бѣдно и занимаются выдѣлкой сундуковъ, дровяною торговлей и работой на судахъ.

Неудобная мѣстность расположенія города Макарьева на отлогомъ берегу Волги является причиною того, что пароходныя пристани устроены на версту ниже, на противоположномъ берегу стараго русла Волги, у села Исадъ. Въ этомъ селѣ намъ бросился въ глаза тотъ фактъ, что на пригоркѣ, среди красивой площадки надъ Волгой, красуется большая бѣлая каменная старообрядческая церковь и едва замѣтенъ, среди домовъ, маленькій деревянный сѣренькій православный храмъ. Не удивительно поэтому, что не находится средствъ и на возобновленіе полуразрушившагося Старо-Макарьевскаго монастыря!

За Исадами, на протяженіи 70 верстъ, правый горный берегъ Волги, именуемый Фадѣевыми горами, усѣянъ множествомъ фруктовыхъ садовъ, составляющихъ главное занятіе жителей; разводятся здѣсь преимущественно яблони, дающія крупные сорта яблокъ, и продается яблокъ на десятки тысячъ рублей. Крестьяне живутъ зажиточно, особенно старообрядцы. Фадѣевы горы или Фадѣева плѣшь, очень красивыя по своему очертанію и склонамъ, доходятъ до устья Суры, при впаденіи коей въ Волгу раскинулся городъ Василь или Васильсурскъ—„столица стерлядей“. Подошли мы къ нему въ 8 часу вечера.

III.

Васильсурскъ—Козьмодемьянскъ.

Васильсурскъ городъ бѣдный, и только официальнымъ положеніемъ отличается отъ селъ: торговлю отъ него также, какъ и отъ Макарьева, отвлекаетъ село Лысково. Промышленность жителей состоитъ въ небольшой торговлѣ хлѣбомъ, въ заготовкахъ барокъ и снастей для хлѣба, идущаго по Сурѣ, и въ рыболовствѣ. Рыбный промыселъ составляетъ видную отрасль мѣстной промышленности: ловля рыбы производится въ Волгѣ, Сурѣ и нѣсколькихъ озерахъ. Объ обширности этого промысла можно судить по одному тому, что мѣстный рыботорговецъ Корниловъ за аренду городскихъ только промысловъ платитъ въ пользу города 1.000 руб. Ловятся подъ Васильсурскомъ: стерляди, извѣстныя по всей Россіи подъ именемъ «сурскихъ», осетры, судаки, лещи и другая рыба. Уловъ рыбы въ нынѣшнемъ году не особенно удаченъ, и такъ какъ большая часть самой лучшей рыбы идетъ отсюда для продажи въ Нижній и Москву, то и цѣны на всѣ вообще свѣжіе рыбные продукты и особенно на стерлядей, которыя прежде были очень дешевы, возрасли до громадныхъ сравнительно размѣровъ. Съ открытія навигаціи до половины іюня поймано было мѣстными главными торговцами Дюжаковымъ до 3.000 стерлядей и Корниловымъ до 2.000. Восьмивершковая стерлядь стоила на мѣстѣ при нашемъ проѣздѣ отъ 7 р. 50 к. до 10 р. за десятокъ, девятивершковая 2 — 2½ р. за штуку, десятивершковая 3 — 4 р., «одинецъ» (одиннадцативершковая) 5 — 7 р., «тройникъ» (тринадцативершковая) 10—12 р., а выше тройника рыбы почти не было. Сура, имѣющая въ устьѣ довольно значительную ширину, втрое шире Москвы-рѣки, и чрезвычайно быстрая, попрежнему подмываетъ Васильсурскую гору, съ которой въ 1526 году въ день Преполовенія съѣхала въ рѣку первоначальная крѣпость и погибла въ рѣкѣ вмѣстѣ съ церковью и народомъ, бывшимъ у литургіи; сорокъ лѣтъ назадъ также погибли въ Сурѣ дома и лавки, прилегавшіе къ базарной площади.

При остановкѣ парохода въ Васильсурскѣ на пристани, намъ пришлось видѣть сборщика подаяній на возобновленіе древняго Крестовоздвиженскаго Маровскаго монастыря, того самаго, подлѣ котораго до 1796 года процвѣтала извѣстная въ Приволжскомъ краю Маровская ярмарка, имѣвшая въ свое время тѣсную связь съ Макарьевскою ярмаркой. Развалины этого монастыря находятся въ Васильсурскомъ уѣздѣ, среди голаго поля, въ трехъ верстахъ отъ сліянія рѣкъ Имзы

съ Ургою. Сборщикъ повѣдалъ намъ слѣдующую, подтверждаемую и документально, грустную исторію о настоящемъ положеніи этого святаго мѣста. Ни церквей, ни колоколенъ, ни даже простаго креста нѣтъ надъ этимъ мѣстомъ, ознаменованнымъ не только подвижничествомъ монаховъ, изъ среды которыхъ вышли столь свѣтлыя личности, какъ затворникъ Никита и Игнатій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, но и мученическою кончиной иноковъ, сожженныхъ на кострѣ Пугачевскими шайками въ 1780 году. Съ этого года и самая обитель съ четырьмя большими каменными церквами, превращенная въ груду развалинъ, болѣе не возстановлялась, но память о ней еще жива въ сердцахъ жителей всего средняго Поволжья: въ большіе праздники и теперь стекаются сюда до тысячи человѣкъ молящихся. Каждое воскресенье нѣсколько стариковъ читаютъ и поютъ акаѳистъ и всегда собирается помолиться съ ними 20—25 человѣкъ окрестныхъ селянъ; часто приглашается священникъ ближайшаго села Прудищъ для служенія молебствій. Всѣ эти службы совершаются въ бѣдной деревянной лачугѣ, въ которой только стѣны, уставленныя снизу до верху иконами, даютъ понять, что входишь въ молельню. Давно уже слышалось желаніе народа, если не возстановить самую обитель, то воздвигнуть здѣсь по крайней мѣрѣ приличную каменную часовню для того, чтобы въ ней, съ подобающимъ этому святому мѣсту благолѣпіемъ, могли совершаться церковныя службы. Голосъ народа дошелъ до преосвященнаго Модеста, епископа Нижегородскаго: осенью прошлаго года онъ посѣтилъ мѣсто бывшаго монастыря, и желаніе народа начинаетъ осуществляться. Благодаря пожертвованію нѣкоторыхъ благотворителей и особенно крестьянъ Спасской волости, пожертвовавшихъ землю подъ часовню, дѣло настолько подвинулось, что явилась возможность нынѣшнимъ лѣтомъ начать постройку большой каменной часовни во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Такимъ образомъ является увѣнчанное крестомъ зданіе для богослуженія на мѣстѣ, двѣсти лѣтъ лишенномъ этого.

Отъ Васильсурска по обѣимъ сторонамъ Волги и особенно по лѣвой—луговой начинаются громадные казенные лѣса, которые идутъ отсюда черезъ Васильскій и Козьмодемьянскій уѣзды по Казанской губерніи, занимая въ сложности площадь почти въ два милліона десятинъ. Въ центральной Россіи нѣтъ возможности видѣть такіе роскошные дубовые лѣса, какіе на десятки верстъ тянутся тамъ. Въ лѣсахъ этихъ много всякихъ звѣрей, попадаются и лоси, число коихъ съ приближеніемъ къ Уралу по Камѣ увеличивается, хотя вообще лосей становится и тамъ мало. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ семи верстахъ выше Сундыря или Маріинскаго Посада, противъ села Си-

дѣльникова, въ самой Волгѣ рыбаки вмѣстѣ съ погонщиками плотовъ застигли наканунѣ нашего проѣзда цѣлое семейство лосей: самца, самку и дѣтеныша. Лоси переплывали Волгу, имѣющую въ этомъ мѣстѣ болѣе версты ширины; рыбаки увидали ихъ и загнали между плотами. Самецъ былъ убитъ на мѣстѣ, а самку съ дѣтенышемъ хотя и выпустили было полуживыми, подъ наблюденіемъ лѣсничаго, въ лѣсъ, но самка была такъ измучена, что тутъ же пала; дѣтеныша же взялъ мировой судья для выкорма.

Слѣдующій за Васильсурскомъ городъ и пристань—Козьмодемьянскъ, первый по пути городъ Казанской губерніи; отъ Васильсурска до него два часа пароходнаго пути (48 верстъ). Путь этотъ пришлось намъ проходить въ роскошный лѣтній вечеръ. Очаровательна Волга днемъ, но особенно прелестна она вечеромъ. Дневная суета смѣнилась невозмутимою тишиной, и гладкая какъ зеркало Волга незримо катила свои воды, отражая въ нихъ сонные берега, облитые блѣднымъ сіяніемъ полной луны. Чувства, утомленныя разнообразными картинами дня пріятно отдыхаютъ подъ ласкающимъ впечатлѣніемъ такой дивной, торжественной, серебряной ночи! То полусвѣтъ, то полумракъ, то рѣзкія очертанія деревьевъ при лунномъ свѣтѣ, то черныя впадины въ обрывахъ темнѣющихъ горъ. Теплый, но не удушливый и сухой, а свѣжій и влажный воздухъ, полный аромата луговъ. Повсюду тишина, природа спитъ. Не спитъ одна Волга: незримо, неслышно, плавно идетъ этотъ, порою грозный и всесокрушающій, гигантъ, идетъ далеко, далеко...

Около 11 часовъ вечера показалась гора города Козьмодемьянска, роскошно иллюминованная въ ожиданіи проѣзда Августѣйшихъ Путешественниковъ, ѣхавшихъ одновременно съ нами по тому же пути. Поразительную по живописности картину представляла среди тишины и полумрака эта иллюминованная гора, открывшаяся нашимъ глазамъ еще верстъ за 5—6 отъ Козьмодемьянска.

Козьмодемьянскъ расположенъ по уступамъ довольно высокой горы. Городокъ не большой — въ немъ около 8.000 жителей, но чистенькій. Съ Волги онъ довольно красивъ: почти на самомъ краю береговаго спуска видны нѣсколько храмовъ, часовня, каменные дома, правѣе куполъ новаго, недавно достроеннаго собора греческой архитектуры, а еще правѣе на вершинѣ крутояра женскій инородческій монастырь. Противъ Козьмодемьянска въ Волгу впадаетъ рѣчка Рудка; на ней строятъ издавна особыя барки бѣляны, на которыхъ возятъ лѣсные матеріалы. Въ маѣ и іюнѣ городокъ этотъ представляется въ полномъ смыслѣ слова лѣсною биржей, такъ какъ въ это время въ немъ бываетъ полтора мѣсяца продолжающаяся Никольская лѣсная

ярмарка, обороты которой доходятъ въ хорошіе годы до $1^1/_2$ — 2 милліоновъ рублей. Множество плотовъ съ Унжи и Ветлуги, начинающейся въ Вятской губерніи и впадающей (вся длина ея около 700 верстъ) въ Волгу на 12 верстъ выше Козьмодемьянска, пригоняется сюда къ ярмаркѣ. Во время нашего проѣзда ярмарка была въ разгарѣ. Въ это время еще версты за три отъ города по обоимъ берегамъ Волги виднѣются вереницы плотовъ съ развѣвающимися на нихъ днемъ разноцвѣтными флагами, замѣняемыми на ночь фонарями; хозяева этихъ плотовъ — лѣсопромышленники живутъ въ Козьмодемьянскѣ и у каждаго хозяина на дому развѣвается флагъ того же цвѣта, какъ и на плотахъ. Продажа лѣса на ярмаркѣ, если вѣрить мѣстнымъ жителямъ, ведется преимущественно за наличный разсчетъ, при чемъ съѣзжается на ярмарку много торговцевъ изъ другихъ городовъ, особенно съ низовьевъ Волги. Закупленный лѣсъ въ плотахъ и бѣлянахъ сплавляется внизъ; лѣсомъ Козьмодемьянская ярмарка снабжаетъ Казань, Самару, Саратовъ и даже Астрахань, отстоящую по водѣ отъ Козьмодемьянска почти въ 2.000 верстахъ. Мѣстная лѣсная торговля почти вся находится въ рукахъ крупныхъ лѣсовладѣльцевъ: или собственниковъ, или съемщиковъ у казны и удѣльнаго вѣдомства. У нѣкоторыхъ владѣльцевъ лѣсныя дачи тянутся почти на 300 верстъ. Для окрестныхъ Козьмодемьянскихъ крестьянъ лѣсной промыселъ является нѣкоторымъ, хотя очень небольшимъ подсобьемъ, въ жизни: управившись съ лѣтними полевыми работами, крестьяне цѣлую зиму занимаются рубкой и доставкой лѣса въ Козьмодемьянскъ, съ обязанностью связать его въ плоты. Рубка и возка лѣса крестьянами, смотря по разстоянію лѣса отъ мѣста вязки плотовъ, производится на такихъ условіяхъ: если лѣсъ отстоитъ въ 39—40 верстахъ, владѣльцу идетъ $^1/_3$ лѣса, при 10—15 верстахъ разстоянія—половина, при меньшемъ разстояніи рубщики-крестьяне получаютъ $^1/_3$ и $^1/_4$ стоимости лѣса, при чемъ часть платы владѣлецъ выдаетъ впередъ, а окончательный разсчетъ производится по продажѣ лѣса. Хорошіе крестьянскіе дворы въ три работника при 3—4 лошадяхъ, принанимая зимой „подмогу“, успѣваютъ приготовить въ зиму два плота по 250 — 350 бревенъ каждый. Расходы по окончательной очисткѣ и приготовленію плота падаютъ полностію на крестьянина-рубщика. Въ нынѣшнемъ году лѣсу сравнительно съ прошлымъ годомъ наготовлено было подъ Козьмодемьянскомъ въ полтора раза больше, но цѣна на него была дороже, въ среднемъ выводѣ, на 50 коп. на бревно. Цѣны на нынѣшней ярмаркѣ установились такія: бревна 4 — 5 вершковъ въ діаметрѣ по $1^1/_4$—$1^1/_2$ рубля, 5—6 вершковъ до $2^1/_2$ рублей, 6—7 вершковъ по $3^1/_2$ — 4 рубля. Закупивъ лѣсъ въ Козмодемьянскѣ на ярмаркѣ, тор-

говцы сами уже нанимаютъ сплавщиковъ, которые массами собираются въ это время на ярмаркѣ. За сплавъ до Казани платятъ по 20 — 25 рублей съ плота, на которомъ должно быть не менѣе 5—6 сплавщиковъ, на своихъ харчахъ. Въ хорошую погоду плотъ сплавляется дня въ три, въ дурную же погоду выходитъ замедленіе: иногда прибитый къ берегу плотъ стоитъ на одномъ мѣстѣ 3—4 дня, а бываетъ и недѣлю. За всѣми харчевыми расходами у сплавщиковъ остается въ барышахъ до Казани среднимъ числомъ $1\frac{1}{2}$—2 рубля. Такимъ образомъ доходное для лѣсовладѣльцевъ и лѣсоторговцевъ дѣло, для крестьянъ рубщиковъ и сплавщиковъ далеко не выгодно и не прибыльно. Сплавщиками на плотахъ являются преимущественно бѣдняки Черемисы и частію Чуваши. Мѣстность, населенная этими инородцами, начинается по сторонамъ Волги отъ Васильсурска, при чемъ Чуваши занимаютъ правую нагорную, а Черемисы лѣвую луговую; въ перемежку съ ними живутъ крестьяне Русскіе, Татары и Мордва.

IV.

По Волгѣ отъ Козьмодемьянска до устья Камы.

Слѣдующій за Козьмодемьянскомъ городъ Чебоксары — столица Чувашъ и центръ ихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій,—находится въ 54 верстахъ ниже по теченію. На полпути между ними въ полугорѣ есть очень живописное село Ильинская пустынь, въ трехъ верстахъ отъ коей находится паровая лѣсопилка Шашкара, принадлежавшая прежде Струве. Между Козьмодемьянскомъ и Ильинскою пустынью Волга идетъ крутыми зигзагами, которые, по мѣстномуименованію, называются ярами; ихъ три: Лыковскій, Туричьскій и Орѣховскій. Мѣсто это считается однимъ изъ неудобныхъ для проходящихъ судовъ. Пассажирскіе пароходы проходятъ это мѣсто почти всегда ночью, и потому капитаны, лоцманы и штурвальные находятся тутъ въ особомъ напряженіи. „Не развлекайте насъ, смотрѣть надо въ оба“, предупреждаютъ они пассажировъ. Туричьскій перевалъ извѣстенъ тѣмъ, что здѣсь лѣтъ 20 назадъ потонулъ пароходъ *Россія*, принадлежавшій обществу „Дружина“. Напряженное вниманіе „вахты“ идетъ и за Ильинскую пустынь, потому что въ 12 верстахъ ниже ея находится извѣстное на Волгѣ мѣсто „Сосуниха“, гдѣ Волга мѣняетъ часто направленіе. Волга здѣсь дѣлится на два русла и на боковомъ изъ нихъ — „волошкѣ“, въ углубленіи горы, красиво лѣпится паровая лѣсопилка московскаго жителя г. Зварыкина. Обѣ помянутыя лѣсопилки работаютъ въ связи съ Козьмодемьянскою ярмаркой. Въ 4 верстахъ отъ Орѣховскаго яра, у подошвы крутой

горы, впадаетъ рѣчка Сундырка; то же названіе имѣетъ и гора, на которой доселѣ сохранились остатки землянаго вала со рвами, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Челымскаго Городка. Противъ этого Черемисскаго укрѣпленія въ 1524 году Черемисы потопили въ Волгѣ суда князя Палецкаго, плывшаго для покоренія Казани, и погубили нѣсколько тысячъ русскихъ воиновъ. Въ настоящее время на мѣстѣ Челымскаго городка живетъ въ одинокой сторожкѣ только рѣчной сторожъ, зажигающій ночью фонари на маякахъ-бакенахъ и береговыхъ сигналахъ. Такихъ сторожекъ на пути по Волгѣ много.

Начинался разсвѣтъ, когда капитанъ сказалъ намъ, что подходимъ къ Чебоксарамъ.—„Да гдѣ же городъ?“ спрашивали мы, но въ это время изъ-за крутаго мыса показалась иллюминація города. Когда идешь по Волгѣ съ верху, то Чебоксаръ не видно за этимъ мысомъ и только въ полуверстѣ начинаютъ виднѣться изъ-за горы кресты Спасо-Геронтьевской пустыни; снизу же Волги Чебоксары видны верстъ за восемь. Городъ зажатъ въ очень красивой долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высокими поросшими лѣсомъ горами, и захватываетъ концами своими скаты двухъ холмовъ, обращенныхъ внизъ по теченію. Издали снизу рѣки Чебоксары живописны настолько, что считаются однимъ изъ лучшихъ видовъ на Волгѣ: виднѣется группа тѣсно сдвинутыхъ храмовъ, поднимающихся другъ за другомъ какъ бы въ нишѣ, и только при приближеніи выступаетъ ушедшій вглубь отъ берега городъ. Путешествовавшіе по Волгѣ раньше всегда разсказывали о „падающей башнѣ въ Чебоксарахъ“, имѣющей уклонъ почти равный Пизанской башнѣ. Нынѣ этой „падающей башни,“—древней колокольни прибрежной церкви, уже нѣтъ: за ветхостію и опасностію она недавно разобрана. Самъ городъ Чебоксары, споривщій когда-то съ Нижнимъ наружною обстановкой, настолько бѣденъ, что за недостаткомъ прихожанъ нѣкоторые изъ его 14 старинныхъ храмовъ не имѣютъ причтовъ и даже запечатаны.

Отъ Чебоксаръ до Казани на протяженіи 125 верстъ пароходъ нашъ дѣлалъ двѣ остановки: у Сундыря или Маріинскаго посада, бывшаго когда-то вотчиной митрополитовъ Сарскихъ, Подонскихъ и Крутицкихъ и сохранившаго доселѣ остатки митрополичьяго двора, и у села Козловки—„яичной биржи“, получившей такое названіе потому, что здѣсь скупается у пріѣзжихъ крестьянъ казанскими заводами, производящими казанское и яичное мыло, 2—3 милліона яицъ въ годъ. Между Сундыремъ и Козловкой Волга на лѣвомъ отлогомъ берегу (въ 30 верстахъ отъ Сундыря) имѣетъ длинный узкій заливъ — „Звениговскій затонъ“, на которомъ расположенъ Чикурскій пароходостроительный заводъ Общества „Дружина“. На этомъ заводѣ сдѣланы почти

всѣ принадлежащіе этому Обществу пароходы. Заводъ, окруженный домами рабочихъ, съ церковью среди нихъ, имѣетъ видъ большаго прячущагося въ лѣсокъ, села.

Не доходя 20 верстъ до Казани, близъ устья Свіяги, на холмѣ имѣющемъ обрывистые края, точно „на блюдечкѣ“ виденъ городъ Свіяжскъ, а ближе къ Волгѣ, при самомъ впаденіи въ нее Свіяги, подъ крутою горой, въ ущельѣ, окруженномъ лѣсомъ, бѣлѣется Макарьевская пустынь, основанная, по преданію, пр. Макаріемъ Желтоводскимъ и Унженскимъ, основавшимъ и Старо-Макарьевскій Желтоводскій монастырь. За 12 еще верстъ на Волгѣ открылся прелестный видъ Свіяжска и пустыни, освѣщаемыхъ утреннимъ солнцемъ (было около 7 часовъ утра), и почти всѣ пассажиры парохода, особенно же впервые ѣдущіе по Волгѣ, были къ этому времени на верхней палубѣ, чтобы полюбоваться дѣйствительно красивою мѣстностью. Впрочемъ, интересъ новизны для иныхъ пассажировъ былъ такъ великъ, что они не спали и эту и слѣдующія ночи. „Путешествіе на пароходѣ вызываетъ хорошій аппетитъ и сонъ“, говорятъ нерѣдко, но это не совсѣмъ такъ: дѣйствительно, при свѣжемъ воздухѣ, на раздольѣ, является спокойствіе, хорошее расположеніе духа, аппетитъ, но спятъ много лишь тѣ, кому пріѣлась уже Волга и ея прелести.

Въ Казани мы были въ девятомъ часу утра. Обыкновенно пароходъ стоитъ здѣсь 2—2½ часа и есть возможность осмотрѣть городъ, на 5 верстъ удаленный отъ рѣки, но нашъ пароходъ, вслѣдствіи задержки въ Нижнемъ на два часа, останавливался въ Казани лишь на 25 минутъ, и познакомиться съ Казанью, издали по виду своему представляющеюся доселѣ полувосточнымъ городомъ, не пришлось. Съ пароходной пристани видны только окраины Казани и въ ней большая крупчатная мельница Романова, нынѣ Журавлева, кожевенный заводъ Алафузова и укрѣпленный на горѣ Зилантьевъ монастырь, стоявшій прежде на общей могилѣ убитыхъ, при взятіи Казани, русскихъ воиновъ.

Почти противъ Казанской пристани на уступахъ Услонской горы раскинуто по правому берегу Волги очень большое село Верхній Услонъ, на кладбищѣ котораго, занимающемъ крутые спуски съ горы къ рѣкѣ, на площадкѣ, окруженной рѣшеткой, возвышается среди утлыхъ крестьянскихъ крестовъ красивый бѣлый металлическій крестъ на красномъ пьедесталѣ, какъ бы обтянутомъ краснымъ сукномъ. Крестъ этотъ виденъ съ Волги версты за три: это могила жены А. Д. Меньшикова, умершей здѣсь при слѣдованіи съ мужемъ въ ссылку въ Сибирь, въ Березовъ. Мужъ ея самъ вырылъ своими руками могилу, похоронилъ въ ней жену и самъ читалъ надъ могилой молитвы.

Сдѣлавъ за Казанью еще 65 верстъ по Волгѣ, мы повернули въ

Каму. Мѣсто слiянiя Камы съ Волгой не отличается ни живописностью, ни оригинальностью: только рѣзкая кайма красновато-желтой камской воды при соединенiи ея съ зеленоватою водой Волги обратила на себя общее вниманiе переливами разноцвѣтныхъ водъ. Камская вода на протяженiи нѣскольких верстъ, ниже устья Камы, какъ бы споритъ съ водой волжскою, и смѣсь ихъ въ ясный солнечный день даетъ игру почти всѣхъ цвѣтовъ радуги.

V.

По Камѣ отъ устья до Чистополя.

Въ первое время послѣ поворота изъ Волги въ Каму, рѣзкая перемѣна замѣчается ощутительно во всемъ: и въ очертанiи береговъ, и характерѣ водъ Камскихъ, и въ окружающей мѣстности, и даже въ самомъ движенiи парохода. Также ярко свѣтило предполуденное солнце, такъ же не чувствовалось даже на носу парохода движенiя воздуха вслѣдствiе полнаго отсутствiя вѣтра, та же ширь водная была впереди, сзади и съ боковъ, но не то же общее впечатлѣнiе: какое-то тоскливое состоянiе чувствовалось при сравненiи того, что только-что проходило предъ глазами на Волгѣ съ тѣмъ, что явилось на смѣну на Камѣ. Почти плоскiе берега Камы, при ея устьѣ, мѣстами лишь покрытые небольшими рощами и кустарникомъ, въ общемъ же представляющiе луговую полуболотистую равнину, казались слишкомъ унылыми сравнительно съ нагорнымъ живописнымъ берегомъ Волги; отсутствiе встрѣчныхъ и попутныхъ судовъ, во множествѣ виднѣвшихся на Волгѣ, безлюдье береговъ и красновато-глинистая, отдававшая холодомъ, вода еще болѣе усиливали невеселое впечатлѣнiе, которому какъ бы подчинился и пароходъ, смѣнившiй свой 25 верстный въ часъ ходъ на 17 верстный: не такъ легко уже было идти ему противъ теченiя быстрой Камы, какъ въ подгонявшей его Волгѣ. „Не пугайтесь, подождите часокъ-другой, и наша Кама будетъ вамъ нравиться, а дальше такъ и вовсе покажется красавицей“, успокоивали насъ, новичковъ въ путешествiи по волжско-камскимъ водамъ, чистопольскiе купцы-спутники: „можетъ-статься, такихъ видовъ не найдете, какъ Нижнiй, Чебоксары или Жигули, что тамъ ниже на Волгѣ лежатъ, но и у насъ увидите кое-что: Чистополь, Елабуга, Сарапулъ, Пермь, Святой Колодезь, Тихiя Горы тоже по видности постоятъ за себя, а ужь насчетъ дѣловитости, торговли,—кормилица наша Кама поспоритъ съ Волгой: она вѣдь къ сотнямъ заводчиковъ и хлѣбнымъ пристанямъ ведетъ, да какимъ пристанямъ,—къ такимъ, что̂ миллiонами ворочаютъ“. Скоро оправдались эти слова любящихъ „свою Каму“ хлѣботорговцевъ:

верстъ чрезъ 15—20 отъ устья, Кама стала примирять насъ съ собою, а на дальнѣйшемъ пути дѣйствительно показала себя красавицей и привела къ тому сознанію, что Прикамье во многихъ мѣстахъ живописнѣе и разнообразнѣе Поволжья. Безлюдные сначала берега тоже скоро стали оживляться большими селами и деревнями, довольно часто расположенными слѣва по нашему пути, на правомъ берегу Камы, который постепенно сталъ возвышаться и становиться круче; на лѣвомъ берегу селеній нѣтъ верстъ на 80. Первая же деревня, встрѣтившаяся на Камѣ, въ 12 верстахъ отъ устья,—Табаево, указала, что мы продолжаемъ еще идти мѣстностью, сохранившею доселѣ на себѣ отпечатокъ былаго Казанскаго царства: деревня эта татарская, съ высокимъ деревяннымъ минаретомъ мечети. Раньше еще, до поворота въ Каму, между устьемъ ея и Казанью, татарскихъ селеній было не мало, и даже самыя названія ихъ: Ташовка, Шеланьга, Буртасы, Лабышки, Теньки рѣзко отличали ихъ отъ русскихъ селъ: Матюшина, Красновидова, Богородска; между ними были еще двѣ оригинальныя по названію деревни: Собаки и Собачищи, сохраняющія свою кличку со временъ разбойничьихъ. За Табаевымъ по Камѣ до перваго города Лаишева (въ 38 верстахъ отъ устья), три села, но уже полурусскія, имѣющія храмы и мечети. Мѣстность татарская проявляетъ себя и выше по Камѣ: на рѣкѣ встрѣчаются плоты и паромы съ погонщиками Татарами, на пристаняхъ Татары разнощики съ разными товарами (въ Казани съ пароходной конторки на берегъ приходится идти сквозь строй Татаръ—торговцевъ съѣстными припасами, мыломъ, тростями, кожаными куртками, мелкими кораллами наниткахъ и т. п.), Татары-чернорабочіе, крайне грязные, неряшливые, полуоборванные, подаютъ дрова на пароходы, на берегахъ слышится подъ вечеръ татарская крикливая пѣсня...

Чрезъ два съ небольшимъ часа по вступленіи въ Каму мы подошли къ пристани города Лаишева, извѣстнаго своею желѣзною ярмаркой. Городъ значительно удаленъ отъ Камы, а пристань представляетъ лишь рядъ лѣтнихъ временныхъ построекъ, въ которыхъ обитаютъ судовые рабочіе въ то время, когда здѣсь производится перегрузка и перепродажа желѣза и частію другихъ товаровъ. По укоренившемуся въ мѣстномъ населеніи убѣжденію, Лаишевъ сдѣлался мѣстомъ желѣзной ярмарки и перегрузки желѣза вслѣдствіе указа какой-то императрицы прошлаго столѣтія. Насколько это вѣрно, не знаю, но дѣйствительно въ Лаишевѣ перегружается множество судовъ, идущихъ сверху Камы и Волги. Громадный караванъ самыхъ разнообразныхъ судовъ стоялъ у Лаишевской пристани при нашемъ проѣздѣ и почти всѣ они были съ желѣзомъ. Торгъ желѣзомъ, иду-

щимъ съ верховьевъ Камы: съ Уральскихъ, Пермскихъ, Вятскихъ и другихъ заводовъ, бываетъ здѣсь значительно раньше Нижегородской ярмарки. Повышеніе ли пошлинъ на заграничные металлы, или были другія какія-либо причины, но нынѣшняя Лаишевская ярмарка, какъ извѣстно мнѣ, была очень удачна: спросъ на желѣзо значительно превзошелъ прошлогодній. Въ Лаишевѣ продано до $1^1/_2$ милліона пудовъ разнаго желѣза, такъ что еще заранѣе извѣстно было, а затѣмъ, какъ узналъ я при обратномъ проѣздѣ, и оправдалось, что многія партіи желѣза, вслѣдствіе успѣшнаго исхода Лаишевской ярмарки, совсѣмъ не могли попасть на Нижегородскую ярмарку, а прямо изъ Лаишева отправлялись покупателями по назначенію.

Низовье Камы, на протяженіи 140 верстъ, служитъ границей между Лаишевскимъ уѣздомъ, занимающимъ правую ея сторону, и Спасскимъ и Чистопольскимъ уѣздами на лѣвой. Во всей этой мѣстности, а также и въ сосѣднихъ уѣздахъ къ крестьянствѣ слышались часто въ іюнѣ жалобы, что „прогнѣвался на нихъ Богъ—наслалъ градъ и гадину, пожирающую хлѣбъ“. Градомъ выбито было въ маѣ и первой половинѣ іюня хлѣба въ Казанской губерніи до 4.300 дес., на сумму 80.000 руб.; кромѣ того яровые хлѣба сильно пострадали въ Лаишевскомъ, Чистопольскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ отъ жучковъ, червей и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ; въ сложности отъ насѣкомыхъ погибло болѣе 3.000 десятинъ.

За Лаишевымъ и слѣдующею пристанью —Мурзихой Кама значительно измѣняетъ свой характеръ въ отношеніи живописности мѣстности и видовъ: на берегахъ ея, правомъ, крутомъ съ обрывами, поросшими хвойными деревьями, и на лѣвомъ низкомъ, но тоже покрытомъ мѣстами разнороднымъ лѣсомъ, встрѣчаются широко раскинувшіяся села и деревни, въ которыхъ рѣдко уже виднѣются соломенныя крыши, и избы свидѣтельствуютъ, что начинается изобиліе лѣсовъ. Огромныя засѣянныя поля ясно говорятъ о процвѣтаніи хлѣбопашества, на крутоярахъ виднѣются стада коровъ и овецъ и вообще крестьянство „смотритъ чисто“. Въ Рыбной Слободѣ, послѣдней подъ Чистополемъ пристани, пришлось видѣть намъ и то, чѣмъ увѣнчиваетъ Кама трудъ занимающихся рыболовствомъ. Слобода эта и село Пьяный Боръ, находящееся на половинѣ пути между устьемъ Камы и Пермью, снабжаютъ всѣ пароходы камскіе, вятскіе и уфимскіе живою рыбой, которая предпочитается пассажирами другимъ блюдамъ; пароходные буфетчики, закупая въ этихъ двухъ пунктахъ живую рыбу, снабжаютъ ею и свои буфеты, а также буфеты гостиницъ и ресторановъ, частію отправляютъ ее въ попутные города, а изъ Перми и на станціи Уральско-Горнозаводской и Екатеринбургско-Тюменьской желѣзныхъ

дорогъ. Въ Рыбной Слободѣ, когда пароходъ нашъ присталъ къ пристани, четверо рабочихъ довольно большими корзинами, вмѣщающими по 2—3 пуда рыбы, стали перегружать живую рыбу изъ садка, находящагося около пристани и имѣющагося форму маленькой барки, въ садокъ на пароходѣ, устроенный въ кормѣ его такъ, что онъ самъ наполняется водою изъ рѣки, и рыба постоянно находится въ проточной водѣ. Пассажиры парохода большою группою столпились у береговаго садка, любуясь стерлядями отъ трехъ вершковыхъ до аршинныхъ, 8—10 фунтовыми судаками и лещами, съ которыми по росту и вѣсу спорили щуки и шерешпера; оказалось до 10 осетровъ, вѣсомъ отъ 10 фунтовъ до пуда, но особенно интересною была для всѣхъ изрѣдка попадающаяся въ Камѣ, но хорошо извѣстная за Ураломъ, таймень или тальмень, одинъ экземпляръ которой былъ пойманъ въ этотъ день и тоже поступилъ въ садокъ на пароходъ. Всего перегружено было болѣе 20 корзинъ, вѣсомъ въ сложности 35—40 пудовъ, причемъ большую половину составляли стерляди и осетры; было также три корзины раковъ. Камскіе раки очень крупны, средняя величина ихъ въ вытянутомъ видѣ четверть, но есть и такіе что одна передняя „клеща" имѣетъ $1\frac{1}{4}$—$1\frac{1}{2}$ вершка длины. Таймень по наружному виду похожа на семгу и лосось, но темнѣе ихъ, а желтоватое мясо ея по вкусу, въ разварномъ видѣ, очень напоминаетъ форель. Поступившая къ намъ на пароходъ таймень имѣла около 15 фунтовъ вѣсу (ее въ тотъ же день изготовили, по просьбѣ пассажировъ), но бываетъ эта рыба до 30 фунтовъ.

Приближаясь къ Чистополю, который является одною изъ крупнѣйшихъ хлѣбныхъ пристаней на Камѣ, берега Камы обмѣниваются: лѣвый начинаетъ становиться горнымъ, на правомъ является отлогость, а затѣмъ опять возвышается постепенно правый. Измѣненіе береговыхъ возвышенностей смѣняется на 15—20 верстахъ, но преимущественно горы остаются на правомъ берегу и дальше достигаютъ мѣстами 30—35 саженъ вышины, такъ что коровы и лошади, находящіяся на вершинѣ ихъ, кажутся овцами. Чистополь пришлось намъ видѣть въ началѣ вечернихъ сумерекъ. Еще издали на берегу видны были ряды громадныхъ сараевъ — все это склады для хлѣба, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ на пригоркѣ раскинулся и самъ городъ, среди строеній котораго виднѣется нѣсколько заводскихъ трубъ. Въ Чистополѣ керосиновый заводъ казанскаго жителя Рахматулина (на самомъ берегу), винокуренный заводъ и паровая мельница. „Нашъ городокъ сидитъ крѣпко, прочно, и сами кормимся и другихъ кормимъ, эво сколько хлѣба-то по берегу", говорили намъ при прощаньи ѣхавшіе съ нами до Чистополя хлѣботорговцы.

VI.

Отъ Чистополя до Перми.

За Чистополемъ все возвышеннѣе и красивѣе становятся берега Камы, темнѣе и гуще покрывающіе ихъ лѣса, тянущіеся мѣстами, особенно за Сарапуломъ, по самымъ берегамъ, вблизи ихъ на десятки верстъ и богатые стройными, громадными соснами, пихтами, лиственницами и частію кедрами; становятся обширнѣе, многолюднѣе и живописнѣе и селенія и города. На этомъ восьмисотверстномъ пути „сѣверная красавица“ Кама оспариваетъ права на красоту у своей величественной сестры Волги. Прибрежныя высоты и холмы достигаютъ особенно значительной вышины въ семи мѣстахъ: у Соколокъ (первая пристань за Чистополемъ), подъ Елабугой, близъ Святаго Ключа, около Челновъ—„Тихія Горы“, въ Усть-рѣчкѣ, Сарапулѣ и у села Горъ, подъ Оханскомъ.

Гора Соколки, съ селомъ на вершинѣ ея, находится около устья рѣки Вятки, впадающей справа въ Каму въ 77 верстахъ выше Чистополя. При сліяніи ихъ правый возвышенный берегъ Камы, сходясь съ гористымъ берегомъ Вятки, образуетъ высокій мысъ, омываемый широкимъ плесомъ двухъ слившихся рѣкъ. Снизу теченія Камы гора, заканчивающаяся этимъ мысомъ, имѣетъ 4—5 верстъ длины: на половинѣ ея, по сторонамъ длиннаго прорыва-оврага, раскинулось село Соколки, церковь коего, воздвигнутая на высшей точкѣ, выдавшейся къ рѣкѣ, видна верстъ за 12—15, а на самомъ устьѣ Вятки верстахъ въ $2^1/_2$ за Соколками, на такой же почти высотѣ стоитъ деревенька Вятская Драхань. Отъ церкви Соколокъ до Драхани гора настолько крута и отвѣсна, что при движеніи парохода мимо нея кажется, что онъ вмѣстѣ съ широкимъ воднымъ плесомъ высокою зеленѣющею стѣной отрѣзанъ отъ всего, остающагося влѣвѣ отъ парохода. Свернувъ отъ Камы вдоль видимаго съ нея русла Вятки, гора эта постепенно понижается и у подножія ея на горизонтѣ виднѣется городокъ Мамадышъ, лежащій на Вяткѣ верстахъ въ 12 отъ ея устья. Вятка при сліяніи съ Камой почти не уступаетъ ей по ширинѣ; судоходна она на протяженіи тысячи верстъ, по ней ведется правильное почтово-пассажирское пароходство до Вятки, причемъ пароходы совершаютъ по рѣкѣ Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ прямые рейсы до Нижняго-Новгорода.

У Соколокъ мы были на разсвѣтѣ и здѣсь подъ крутою горою произошелъ эпизодъ, всполошившій всѣхъ пассажировъ, даже и тѣхъ,

которые спали. Пароходъ остановился, по обычаю, на нѣсколько минутъ у пристани, сдалъ однихъ и принялъ другихъ пассажировъ и тронулся опять въ путь. Неистовый женскій крикъ съ причитаньями раздался вдругъ въ III классѣ на палубѣ и чрезъ мгновеніе къ капитану на „вахту“ вбѣжала крестьянка-Вотячка, продолжавшая оглашать утреннюю тишину воплями. Скоро выяснилось, что она сѣла на пароходъ въ Соколкахъ, перенесла на него съ пристани вещи, но „забыла на пристани двоихъ ребятишекъ“. Вопреки правилу, въ виду усиленныхъ просьбъ пассажировъ, капитанъ повернулъ пароходъ назадъ, подошелъ опять къ пристани, Вотячка нашла своихъ ребятишекъ, и пароходъ вновь тронулся въ путь. Прошли версты двѣ, осталось съ полверсты до устья Вятки: изъ-за горы послышался предостерегающій свистокъ встрѣчнаго вятскаго парохода, чрезъ минуту пароходъ этотъ какъ бы вытолкнутый быстриною Вятки въ русло Камы мелькнулъ мимо насъ и съ него къ намъ на пароходъ донесся переданный въ рупоръ крикъ „скорѣе, снимать пассажировъ“! Что значилъ этотъ крикъ, пассажиры, перебуженные предъ этимъ воплями Вотячки (человѣкъ двадцать еще не спали и были на верхней палубѣ), не поняли, но тотчасъ же нашъ пароходъ началъ опять поворачивать назадъ и сдѣлавъ полуоборотъ сталъ поперекъ Камы; машина еле работала. Такой же полуоборотъ сдѣлалъ и встрѣчный вятскій пароходъ и оба парохода бокомъ стали приближаться другъ къ другу. Между ними было еще сажень двѣсти, но колыханье воды, взбудораженной пробѣгомъ и поворотами двухъ пароходовъ было настолько сильно, что нашъ пароходъ, имѣвшій почти 40 саженъ длины (вятскій былъ меньше) подвергся сильной качкѣ. На верхъ стали высыпать полуодѣтые встревоженные пассажиры; „вахта“ была въ напряженіи, дамы выражали испугъ. Нашъ капитанъ въ рупоръ переговорилъ съ капитаномъ вятскаго парохода и, затѣмъ оба парохода, измѣнивъ намѣреніе сойтись на водѣ, сдѣлали полный оборотъ и пошли къ пристани Соколокъ. Капитанъ вятскаго парохода, крикнувшій: „снимать пассажировъ“ вмѣсто „принять пассажировъ“ далъ основаніе опасаться, что ихъ пароходу грозитъ несчастіе. и поэтому начинался описанный рѣдкій, не безопасный случай подхода пароходовъ на водѣ другъ къ другу. Вторичное возвращеніе наше къ пристани, какъ оказалось, вызвано было тѣмъ, что „Крезъ Приуральскаго края“ А. Ѳ. Паклевскій-Козеллъ, спѣшившій съ своего Вятскаго желѣзнаго завода на выставку въ Екатеринбургъ, пожелалъ пересѣсть на первый встрѣчный, идущій къ Перми, пароходъ. Еслибъ онъ не попалъ на нашъ, то до слѣдующаго парохода сутки нужно было ждать въ Соколкахъ. Перешло къ намъ вмѣстѣ съ нимъ до 30 человѣкъ другихъ пассажировъ.

Неправильный „окликъ-сигналъ“ капитана вятскаго парохода, вызвавшій переполохъ на нашемъ пароходѣ, былъ еще не особо важнымъ проступкомъ въ пароходномъ дѣлѣ. Небрежность, а иногда и дерзость капитановъ другихъ пароходовъ доводитъ до болѣе опасныхъ случаевъ на Волгѣ и Камѣ, и главнымъ основаніемъ этого является сильная конкурренція пароходныхъ обществъ. Во время моего проѣзда по Камѣ проходилось слышать о нѣсколькихъ такихъ случаяхъ: у Богородской пристани уфимскій пароходъ *Якимовъ*, стараясь съ рискомъ опередить Курбатовскій *Печорецъ* при причалѣ, чтобы забрать первымъ попутныхъ пассажировъ, едва не былъ пробитъ *Печорцемъ* и баржей, шедшею за нимъ; Самолетскій пароходъ, обгоняя пароходъ Любимова на перекатѣ, только благодаря энергіи капитана Любимовскаго парохода не посадилъ его на мель; „*Дядя*“ Каменскихъ былъ въ опасности отъ небрежности сигналовъ, опредѣляющихъ путь при встрѣчѣ (маханіе флагами или фонарями, означающее какого берега держаться), да и на нашемъ пароходѣ былъ такой же случай: пароходъ, шедшій сверху на встрѣчу нашему пароходу и обязанный поэтому „опредѣлить путь“, такъ невнимательно отнесся къ опредѣленію пути, что только на 20—30 саженяхъ до встрѣчи данъ былъ сигналъ, и чрезъ это пароходы прошли лишь въ $1^1/_2$—2 аршинахъ другъ отъ друга. Произойди малѣйшая оплошность на нашемъ пароходѣ, и было бы столкновеніе. Вообще, какъ пришлось слышать мнѣ по пути, небрежность пароходныхъ командировъ и ихъ помощниковъ переходитъ часто всякія границы и должна быть предусмотрѣна особыми правилами и караема строго: тогда многія несчастія и возможность ихъ устранятся.

Упомянувъ о конкурренціи пароходо-владѣльцевъ, считаю не лишнимъ указать количество пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ, совершающихъ рейсы по Камѣ, Вяткѣ и Уфѣ. Отъ Нижняго до Перми по Волгѣ и Камѣ ходятъ 10 пассажирскихъ и 5 буксирныхъ пароходовъ братьевъ Каменскихъ, 4 пассажирскихъ и 3 буксирные Любимова, 3 пассажирскіе съ прицѣпкою арестантской баржи и 2 буксира Григорьева, 9 пассажирскихъ съ прицѣпными товарными баржами наслѣдниковъ Курбатова; выше Перми по Камѣ въ Чердынь—3 парохода пассажирско-товарныхъ А. Черныхъ; по Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ отъ Нижняго до города Вятки—7 пассажирскихъ Булычева (два съ пересадкой, въ срединѣ лѣта, въ Медвѣдковѣ) и 3 пассажирскіе Тарышкина; отъ Нижняго до Уфы по Волгѣ, Камѣ и Бѣлой — 6 пассажирскихъ Якимова и 3 парохода Казенина. Такимъ образомъ по Камѣ и ея притокамъ совершаютъ рейсы до 60 пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ, не считая многихъ буксировъ Общества *Дружина* и

другихъ. Конкурренція вызвала страшное пониженіе цѣнъ за провозъ клади, измѣнила и цѣны пассажирскихъ билетовъ.—„Почемъ везешь до Сарапула? Бери меньше!“ слышится не рѣдко на пристаняхъ крикъ Вотяковъ. На Уфимской линіи въ нынѣшнюю навигацію не было опредѣленныхъ цѣнъ за проѣздъ и кладь: конкурренція окончательно уничтожила установленныя цѣны. Дешевизнѣ способствуетъ и то, что иностранные пароходостроительные заводы, вслѣдствіе отсутствія пошлинъ на суда, продаютъ пароходы дешево и въ долгій кредитъ, подрывая тѣмъ и правильную конкурренцію пароходовъ при рейсахъ и особенно дѣятельность нашихъ пароходостроительныхъ заводовъ. На Волжско-Камскомъ бассейнѣ семь пароходостроительныхъ заводовъ: бр. Журавлевыхъ въ Рыбинскѣ, г. Шипова въ Костромѣ, наслѣдниковъ Курбатова въ Нижнемъ, Общества *Дружина* въ Чикурскомъ затонѣ, братьевъ Каменскихъ и Любимова въ Перми и Гакса, бывшій Кузнецова, въ Кунгурѣ, но они строятъ пароходы, вслѣдствіе затруднительности конкуррировать съ иностранными заводами, почти исключительно для себя. Сколь хорошо работаютъ эти русскіе пароходостроительные заводы можно судить потому, что *лучшая* половина камскихъ и уфимскихъ пароходовъ сдѣланы на нихъ руками русскихъ рабочихъ изъ мѣстнаго матеріала. Нынѣшнимъ лѣтомъ заводы эти новыхъ пароходовъ работали мало, а заводъ г. Шипова даже совсѣмъ временно прекратилъ свою дѣятельность.

Между Соколками и Елабугой есть роскошное живописное имѣніе-дача „Святой Ключъ“, принадлежавшее прежде генералу Крыжановскому, а нынѣ собственность извѣстнаго Елабужскаго милліонера хлѣботорговца г. Стахѣева. Генералъ Крыжановскій имѣлъ, какъ извѣстно, 6.000 десятинъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ; земля эта перешла его дочерямъ, одна изъ коихъ значительную часть своей доли продала вмѣстѣ со Святымъ Ключемъ г. Стахѣеву за 200.000 руб. Роскошные лѣса, принадлежащіе къ этому имѣнію, начинаются еще верстъ за 15—20 ниже Святаго Ключа по лѣвому берегу Камы. Самая дача Святой Ключъ—съ красивыми домами, часовенкой близъ берега Камы надъ древнимъ ключемъ, мачтой для флага на вершинѣ пригорка, изящною пристанью, крохотнымъ пароходомъ и отброшенною нѣсколько въ сторону паровою крупчатною мельницей—расположена на крутомъ поворотѣ Камы, на лѣсистомъ мысу, съ двухъ сторонъ омываемомъ широкимъ русломъ Камы. Святой Ключъ находится въ 12 верстахъ ниже Елабуги.

Приближаясь къ Елабугѣ, правый берегъ Камы образуетъ гору саженъ въ 15—20 вышиной, и находящаяся за нею въ $1^1/_2$ верстѣ отъ русла Камы красивая Елабуга снизу по теченію не видна до самаго

конца горы и развертывается предъ зрителемъ сразу, какъ только поравняешься съ мысомъ, на которомъ одиноко, въ верстѣ отъ города, возвышается небольшая древняя башенка. Мѣстными жителями башенка именуется Чертовымъ Городищемъ, но съ какихъ временъ она существуетъ, добиться я не могъ. Елабуга ведетъ крупную хлѣбную торговлю и поэтому отъ Камы до города настроено очень много громадныхъ хлѣбныхъ складовъ. Елабуга отправляетъ ежегодно на низовья Волги до 400 000 четвертей хлѣба и ведетъ немаловажную торговлю съ Сибирью и Кяхтой.

Въ 20 верстахъ за Елабугой и въ 5 верстахъ отъ пристани „Челны" начинаются живописныя „Тихія Горы", воспроизведенныя на полотнѣ нѣсколькими художниками. Есть чѣмъ дѣйствительно залюбоваться: очень высокій полуобрывистый берегъ, внизу полукаменистый, со слоями сланца и окаменѣвающей глины, сразу переходитъ въ зеленѣющій скатъ, покрытый стройными, высокими пихтами, кленами и соснами, которыя въ перемежку съ другими древесными породами поднимаются почти амфитеатромъ, образуя множество выступовъ, холмиковъ, площадокъ съ роскошною зеленью. Хороши эти горы и на картинахъ, но кисть слишкомъ еще слабо передаетъ прелести этого пейзажа. Розовый разсвѣтъ, золотисто-лазоревая вода, бывающая на Камѣ при лунномъ освѣщеніи, и виды въ родѣ Тихихъ Горъ, несомнѣнно должны создавать и воспитывать художниковъ, и неудивительно, что Прикамье даетъ художниковъ знаменитостей, каковы профессоръ-офортистъ И. И. Шишкинъ, уроженецъ Елабуги, Уфяне П. А. и А. А. Свѣдомскіе, Пермяки В. П. Верещагинъ, профессоръ исторической живописи, и П. П. Верещагинъ—пейзажистъ.

За Челнами въ Пьяномъ Бору, большомъ селѣ, когда-то во времена бурлачества очень богатомъ, а нынѣ представляющемъ массу полулачугъ, тянущихся по берегу на двѣ слишкомъ версты—„полпутокъ отъ Волги до Перми". Здѣсь отдыхали и пили на радостяхъ, что полпути сдѣлано по Камѣ, бурлаки, пили съ ними и крестьяне, и пропили всѣ громадные лѣса, находившіеся въ окружности этого мѣста и давно уже сведенные. Это и дало селу названіе Пьяный Боръ. Бѣдность построекъ въ немъ особенно усилилась съ мая 1883 года: отъ залетѣвшаго на крышу ружейнаго пыжа почти все село выгорѣло.

На всѣхъ вообще волжскихъ и камскихъ пристаняхъ ко времени прибытія пароходовъ собирается много торговцевъ и торговокъ со съѣстными припасами и мѣстными издѣліями, но такихъ оригинальныхъ живыхъ товаровъ, какъ въ Пьяномъ Бору и въ Каракулинѣ, слѣдующей хлѣбной пристани, на другихъ станціяхъ не встрѣчалось. Въ Пьяномъ Бору продавали нѣсколько паръ волчатъ, молодыхъ соколовъ и

лисятъ по 20 коп. за штуку, а въ Каракулинѣ продавались по рублю маленькіе медвѣжата. Эту мѣстную живность крестьяне привозятъ къ пристани верстъ за 15—20.

Между Пьянымъ Боромъ и Каракулинымъ въ Каму впадаетъ рѣка Бѣлая. Сліяніе ихъ даетъ единственный по своей обширности на Камѣ плёсъ въ 4—5 верстъ длиной и $2^1/_2$—3 версты шириной; въ него врѣзались: слѣва мысъ горнаго берега Камы, справа такой же мысъ праваго берега Бѣлой, такъ что версты за двѣ до устья Бѣлой представляется, что эти мысы сошлись и Кама вдругъ какъ бы окончилась большимъ озеромъ. Сліяніе бѣлой, довольно чистой воды „Бѣлой Рѣки“ съ желтовато-глинистою камскою водой образуетъ еще болѣе рѣзкую кайму, чѣмъ при сліяніи Камы съ Волгой.

Въ 12 верстахъ отъ устья Бѣлой, въ глухомъ лѣсу, какъ разсказалъ мнѣ ѣхавшій на пароходѣ сарапульскій житель, художникъ Беркутовъ, есть замѣчательный древній огромный курганъ какого-то чтимаго мѣстными жителями, по преданію, замѣчательнаго человѣка Абусамата, изъ племени Вотяковъ. Курганъ этотъ хранится крестьянами въ тайнѣ отъ археологовъ, также какъ и совершаемое близъ него ежегодно принесеніе лошади въ жертву (ее сжигаютъ); этотъ сохранившійся отъ языческихъ временъ обычай поддерживается и теперь крестьянами православнаго исповѣданія.

При приближеніи къ Сарапулу и дальше за нимъ по сторонамъ Камы начинаются сплошные боровые лѣса, въ которыхъ много кедра—„царя Сибирскихъ лѣсовъ“. Большіе, часто двухъэтажные дома крестьянъ, полное отсутствіе соломенныхъ крышъ, сильно развитое смолокурное и столярно-паркетное производства, все это свидѣтельствуетъ о томъ, что богатъ лѣсомъ и крестьянинъ; много и земледѣльческихъ и помѣщичьихъ лѣсовъ. Выдѣлка паркета и кожевенное производство, сильно развитое во всей Вятской губерніи, имѣютъ особенно крупныхъ производителей въ Сарапулѣ.

Во время нашего проѣзда были громадные лѣсные пожары въ пограничныхъ Бирскомъ, Уфимской губерніи, и Осинскомъ, Пермской губерніи, уѣздахъ: горѣли лѣса гг. Свѣдомскихъ; дымъ застилалъ оба берега Камы. Владѣльцы этихъ лѣсовъ, повидимому, неособенно цѣнятъ свои лѣса: на пароходѣ разсказывали, что они продавали хорошія лѣсныя дачи по 5 рублей за десятину.

Красавецъ Сарапулъ, наибольшій, послѣ Перми, изъ камскихъ городовъ, расположенъ на высокой горѣ праваго берега Камы. По обширности храмовъ, капитальности построекъ, торговой дѣятельности и населенію (въ немъ до 17.000 жителей) онъ несравненно лучше другихъ уѣздныхъ городовъ той мѣстности; фабрикъ и заводовъ въ

городѣ и уѣздѣ болѣе двадцати, изъ нихъ важнѣйшіе кожевенно-дубильные, производство коихъ доходитъ до 200—300.000 рублей. На пристани, подъ горой, на которой расположенъ Сарапулъ, во время стоянки пассажирскихъ пароходовъ, открывается базаръ обуви и другихъ кожевенныхъ издѣлій, приносимыхъ сюда изъ разныхъ мастерскихъ. Къ осени вмѣстѣ съ кожаною обувью является тутъ же и валянная, такъ какъ развито въ окрестности и шерсто-валяльное мастерство. Въ Сарапулѣ пароходы дѣлаютъ болѣе продолжительную стоянку, чѣмъ на другихъ пристаняхъ.

Отъ Сарапула до Перми на протяженіи 450 верстъ семь станцій пристаней, но ни одна изъ нихъ сама по себѣ интереса для путешественника не представляетъ; даже города Оса и Оханскъ, представляются послѣ Елабуги и Сарапула, деревнями; особенно Оханскъ, расположенный на отлогомъ, глинистомъ берегу Камы и имѣющій только одинъ храмъ. Нѣкоторыя изъ этихъ семи пристаней имѣютъ торговое значеніе, потому что ведутъ къ большимъ заводамъ. Первая отъ Сарапула пристань Гальяны служитъ мѣстомъ выгрузки матеріаловъ, идущихъ на Ижевскій оружейный казенный заводъ, расположенный въ 40 верстахъ отъ Гальянъ, и мѣстомъ нагрузки его издѣлій, при отправленіи ихъ съ завода; поэтому на самомъ берегу въ Гальянахъ построены большіе склады. Слѣдующая пристань Усть-рѣчка служитъ тѣмъ же для Воткинскаго казеннаго желѣзнаго завода, находящагося въ двѣнадцати верстахъ отъ пристани. Оба эти завода находятся въ Сарапульскомъ уѣздѣ.

Ижевскій заводъ расположенъ на рѣкѣ Ижѣ; около него очень большое Ижевское селеніе. Заводъ основанъ 120 лѣтъ назадъ графомъ Шуваловымъ, а въ 1808 году переданъ въ казенное вѣдомство; въ настоящее время онъ непосредственно подчиненъ главному артиллерійскому управленію. Работа производится на немъ отъ 8 до 10 мѣсяцевъ въ году при 3.000 рабочихъ. Ежегодно имъ приготовляется: 25.000 винтовокъ (берданокъ) пѣхотныхъ, 2.000 казачьихъ и около 1.000 охотничьихъ ружей по заказамъ частныхъ лицъ. Охотничьи ружья изготовляются всевозможныхъ, самыхъ усовершенствованныхъ системъ. Воткинскій заводъ существуетъ съ 1759 года и находится подъ вѣдѣніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Онъ производитъ желѣзо листовое и сортовое, сталь, якоря, цѣпи, лафеты, строитъ пароходы и паровозы. Работаетъ онъ круглый годъ при 5.000 рабочихъ. При производствѣ за прошлый годъ заводъ переработалъ 530.000 пудовъ чугуна Златоустовскихъ и Гороблагодатскихъ заводовъ, 250 пудовъ мѣди, желѣзнаго марганца 1.000 пудовъ и шотландскаго чугуна 1.400 пуд., и приготовилъ желѣза 260.000 пудовъ, стали 1.300

пудовъ, двѣ баржи и много земледѣльческихъ машинъ; издѣлія его идутъ разнымъ учрежденіямъ военнаго вѣдомства, на вновь строящіяся Самаро-Уфимскую и Уфа-Златоустовскую желѣзныя дороги и на Нижегородскую ярмарку. Дальше по сторонамъ Камы много желѣзныхъ заводовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ: Рождественскій, Очерскій, Павловскій, Юго-Камскій, Нытвинскій и др.

Къ Перми пароходъ нашъ прибылъ въ одинадцатомъ часу вечера. Все путешествіе по Волгѣ и Камѣ отъ Нижняго до Перми (1.488 верстъ) беретъ $3^1/_2$ сутокъ. Подъ Пермью Кама, кормилица края (по ней сплавляется товаровъ внизъ на 17 и вверхъ на $3^1/_2$ милліона, причемъ 32.000 человѣкъ занимаются судоходствомъ), верстъ 10—15 идетъ прямымъ широкимъ русломъ, и такъ какъ вечеръ былъ очень свѣтлый, то на такомъ разстояніи стала видна Пермь, расположенная на высокомъ лѣвомъ берегу. Пароходостроительные заводы Любимова и Каменскихъ „на заимкѣ“ подъ самымъ городомъ, у обширной пристани, громадный казенный пушечный заводъ на Мотовилихѣ, въ трехъверстахъ за городомъ на берегу Камы подъ высокою горой, и возвышающійся на самомъ берегу на пригоркѣ, противъ пароходной пристани, вокзалъ Уральско-Горнозаводской дороги какъ бы напоминали намъ при разставаніи съ пароходомъ, что Пермь сама по себѣ хорошій губернскій городъ, но главное его значеніе то, что она предверіе Урала.

VII.

Пермь и ея достопримѣчательности.—Фосфорный заводъ.—Пермскіе пушечные заводы.

Пермь, когда сходишь въ ней съ парохода и направляешься по набережной и главнымъ улицамъ къ центру города,—смотритъ красивымъ, чистымъ, полнымъ порядка губернскимъ городомъ. Прямыя, точно по ниткѣ проложенныя, Торговая, Сибирская, Екатерининская улицы, съ гладкими плитными мостовыми, большіе храмы, между которыми замѣчательны Спасо-Преображенскій каѳедральный соборъ и обширная, окрашенная подъ цвѣтъ чугуна и богато украшенная внутри Воскресенская церковь, выстроенная въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, спорящія другъ съ другомъ по внѣшнему виду и стоимости казенныя, общественныя и частныя зданія, новый красивый каменный театръ, роскошное вновь выстроенное и освященное 12 іюня, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила Николаевича и Сергія Михаиловича, зданіе женской гимназіи, стоящее до 75.000 руб., прилегающій къ театру и гимназіи городской садъ, достаточное количество учебныхъ и благо-

творительныхъ учрежденій, обиліе торговыхъ заведеній—вообще весь центръ города не только не уступитъ другимъ губернскимъ городамъ, но превзойдетъ многіе изъ нихъ.

Сходишь съ главныхъ трехъ улицъ чуть-чуть въ сторону и сразу изъ Перми—губернскаго города попадаешь въ Пермь—деревню и положительно задыхаешься въ пыли, такъ какъ мостовыми покрыты въ Перми только три улицы и полтора переулка; всѣ остальныя улицы и переулки находятся почти въ первобытномъ состояніи.

Другой важный недостатокъ города, имѣющаго со слободами 24,000 жителей и около 1.700 домовъ и владѣній казенныхъ и частныхъ, — отсутствіе хорошей воды: камская вода даетъ сильно желтоватый глинисто-органическій отстой и ее пьютъ лишь за неимѣніемъ другой, лучшей воды. О водопроводѣ въ Перми возбуждалась рѣчь нѣсколько лѣтъ назадъ, но дѣло это въ исполненіе почему-то не приводится. Въ этомъ отношеніи значительно меньшій уѣздный прикамскій городокъ Елабуга перещеголялъ Пермь: въ Елабугѣ, благодаря гг. Стахѣевымъ, водоснабженіе горожанъ, тоже пользовавшихся прежде, по необходимости, желтою камскою водой, теперь въ примѣрномъ состояніи: водопроводъ даетъ отличную по качеству воду, въ семи пунктахъ города устроены громадные резервуары—бассейны для разбора воды и по пути водопроводныхъ трубъ сдѣланы отводы—краны на случай пожара.

Въ Перми же весною, въ половодье, въ отношеніи воды бываетъ страшная нищета: весь городъ пробавляется водой изъ Кашинскихъ бань, имѣющихъ водоочистительную машину. „Если городъ не въ силахъ самъ устроить водопроводъ, почему бы ему не попросить помощи у земства: у насъ земство къ хорошему дѣлу отзывчивое, оно вотъ недавно много денегъ дало на новый домъ женской гимназіи, да и вообще на дѣло не скупо“, говорилъ мнѣ одинъ изъ горожанъ. Да и самъ городъ, по своему торговому положенію, не бѣденъ....

Въ торговомъ отношеніи Пермь, благодаря своему положенію на судоходной Камѣ и на большомъ Сибирскомъ трактѣ, запимаетъ видное мѣсто: она служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, идущихъ изъ Азіи въ Европейскую Россію и обратно; на пристани ея грузится, по свѣдѣніямъ *Всеобщей Статистики*, товаровъ на $7^1/_2$ милліоновъ и разгружается на $3^1/_2$ милліона. Изъ отчетовъ мѣстныхъ банковыхъ учрежденій можно вывести заключеніе объ общемъ положеніи торговли въ Перми. Пермское Общество Взаимнаго Кредита за 1886 годъ имѣло всего оборота по операціямъ Общества 5.096.906 руб., сумма открытаго имъ кредита достигала 1.030.350 руб., чистой прибыли, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и скидкой со счета проте-

стованныхъ векселей, было 4.903 руб. 84 коп. Въ лучшемъ еще положеніи находятся дѣла Общественнаго Маріинскаго Банка: чистая прибыль его въ 1885 году была 74.189 руб. и въ 1886 году 83.346 р., а за два года 157.535 руб.; при распредѣленіи этой прибыли отчислено было: на благотворительныя цѣли 3.560 руб., въ основной капиталъ 54.232 руб. и въ доходъ города 96.272 руб. Общіе доходы и расходы города за годъ 190—200.000 руб.

Пыскорскаго Преображенскаго Ставропигіальнаго монастыря, который много лѣтъ стоялъ сначала на рѣкѣ Пыскорѣ въ городкѣ Камкорѣ, затѣмъ на рѣкѣ Лысвѣ въ Соликамскѣ и былъ переведенъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ Пермь, вскорѣ послѣ ея основанія, давно уже не стало: будучи обращенъ въ архіерейскій домъ, онъ постепенно утратилъ свой прежній обликъ и нынѣ существуетъ лишь въ народной памяти. Основанъ онъ былъ Іоанникіемъ Θедоровичемъ Строгановымъ, въ монашествѣ Іоасафомъ, и былъ въ прошломъ столѣтіи богатъ угодьями, разсѣянными по Кунгурскому округу, въ Сылвинской волости (эта волость принадлежала монастырю вся, въ ней было 3.500 душъ оброчныхъ крестьянъ) и въ Дедюхинѣ, гдѣ на монастырскихъ соляныхъ промыслахъ вываривалось для продажи 1.200.000 пудовъ соли. Мужскаго монастыря въ Перми въ настоящее время нѣтъ, но есть небольшая женская обитель. Чтимая мѣстными жителями святыня—посохъ Святителя Стефана Пермскаго, современника Преподобнаго Сергія Радонежскаго, находится въ каѳедральномъ соборѣ, въ коемъ придѣлъ посвященъ имени Святителя Стефана. Пермяками особо чтится также икона этого Святителя, находящаяся въ часовнѣ его имени; икона эта писана профессоромъ В. Верещагинымъ и была на мощахъ Святителя въ Москвѣ.

Характеристическая черта Перми— полнѣйшее отсутствіе нищихъ: ихъ ни видно ни на улицахъ, ни у храмовъ, ни у домовъ. Вмѣсто подаянія милостыни въ руки, въ Перми каждый опускаетъ свою лепту на „нищую братію“ въ кружки, повѣшанныя у храмовъ и на перекресткахъ. Собирающіяся въ кружкахъ суммы особымъ комитетомъ призрѣнія нищихъ раздаются имъ бо́льшими или меньшими суммами, сообразно нуждѣ каждаго, о которой предварительно собираются подробныя и быстрыя справки.

Изъ учрежденій Перми, съ которыми удалось мнѣ познакомиться, единственнымъ въ своемъ родѣ является земскій пріютъ для душевно-больныхъ съ мастерскими при немъ. Сидящіе въ другихъ городахъ за рѣшетками, чуждые всякаго труда умалишенные больные въ Перми, подъ наблюденіемъ врачей, работаютъ, и ихъ выпиловочныя, ажурныя, швейныя, вязанныя, сапожныя, ковровыя, столярныя, слесар-

ныя и другія работы, находившіяся на Сибирско-Уральской выставкѣ, вызывали по чистотѣ отдѣлки общее вниманіе и одобреніе. Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось въ подробностяхъ узнать въ этотъ разъ исторію и порядки столь благодѣтельнаго для душевно-больныхъ учрежденія.

Совершенно иное впечатлѣніе производитъ отношеніе Пермскаго общества и Уральской желѣзной дороги къ переселенцамъ, которые массами лѣтомъ проходятъ чрезъ Пермь въ Сибирь „на новыя мѣста“. Никакого учрежденія въ Перми, которое бы хотя отчасти облегчало положеніе этихъ, не рѣдко совсѣмъ нищихъ крестьянъ, нѣтъ; помѣщаются переселенцы въ ожиданіи мѣстъ въ поѣздахъ, что длится иногда три-четыре дня, частію въ холщевыхъ палаткахъ на небольшомъ незастроенномъ пространствѣ между вокзаломъ и амбарами, частію, за неимѣніемъ мѣстъ, прямо подъ открытымъ небомъ, на мостовой. Въ маѣ 1887 г. чрезъ Пермь прошло 2.318 взрослыхъ переселенцевъ и при нихъ дѣтей отъ 5 до 10 лѣтъ отъ роду 574; о маленькихъ дѣтяхъ свѣдѣній нѣтъ. За провозъ ихъ Уральская дорога, не считая клади, получила 9.200 руб. Въ іюнѣ переселенцевъ было еще больше. Мнѣ пришлось видѣть въ Перми крестьянъ, переселяющихся изъ-подъ Бахмута, Донской области, къ Благовѣщенску-на-Амурѣ. Весь путь, который предстояло имъ проѣхать и пройти съ прежняго мѣста жительства на новое 10.570 верстъ. Выселялись эти крестьяне „цѣлымъ міромъ со старостой, сотскимъ и десятскимъ“; на весь путь въ $10^1/_2$ тысячъ верстъ они имѣли, отбывая со своей родины, по 40—80 руб. на семью.

Изъ заводовъ, находящихся въ Перми обращаетъ на себя вниманіе единственный по своему производству въ Россіи фосфорный заводъ братьевъ А. и В. Тупицыныхъ, основанный ими въ 1869 году съ цѣлью вытѣсненія изъ Россіи иностраннаго фосфора. Заводъ находится близъ города на выгонѣ, около рѣчки Даниличихи. Завѣдуютъ заводомъ сами владѣльцы, получившіе образованіе въ Петербургскомъ университетѣ. Рабочихъ на заводѣ до 100 человѣкъ, изготовилъ онъ фосфора въ послѣдній годъ $5^1/_2$ тысячъ пудовъ на 165.000 рублей. Фосфоръ гг. Тупицыныхъ потребляется не только въ Россіи, но сталъ въ значительномъ количествѣ требоваться и за границу: въ Стокгольмъ, Гамбургъ, Лондонъ. Поэтому съ августа 1888 г. года заводъ увеличиваетъ свои дѣйствія и для этого готовятся необходимыя помѣщенія: съ расширеніемъ заводъ будетъ вырабатывать 140—150.000 пудовъ фосфора въ годъ.

Почти полдня потребовалось на осмотръ громаднаго Пермскаго пушечнаго завода. Видѣть этотъ заводъ пришлось мнѣ во всей силѣ

его дѣятельности, такъ какъ, по случаю обозрѣнія его Августѣйшимъ Почетнымъ Президентомъ Сибирско-Уральской выставки, были въ полномъ ходу всѣ разнообразныя фабрики и отдѣленія завода, и благодаря любезности горнаго начальника Пермскихъ пушечныхъ заводовъ и его помощника, оказалось возможнымъ получить подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ и работахъ завода.

Пермскій пушечный заводъ находится въ трехъ верстахъ отъ Перми, около большаго подгороднаго заводскаго селенія Мотовилихи. Заводъ и село расположены, также какъ и городъ, на лѣвомъ берегу Камы; село широко раскинулось на береговой горѣ, а заводъ стоитъ подъ горой. Съ одной стороны мимо завода идетъ русло Камы, съ другой Уральская Горнозаводская желѣзная дорога, имѣющая здѣсь полустанокъ. Село Мотовилиха представляетъ почти что городъ, въ немъ болѣе 12.000 жителей и болѣе тысячи домовъ. Основаніемъ своимъ оно обязано Мотивилихинскому мѣдноплавильному заводу, существовавшему съ 1736—38 года до 1863 года, когда выплавка мѣди на немъ была прекращена за истощеніемъ окрестныхъ рудниковъ. Мотовилихинская мѣдь была извѣстна по всей Россіи своею мягкостью и превосходнымъ качествомъ. Добывалась мѣдная руда изъ пяти рудниковъ, въ разстояніи 7—30 верстъ отъ завода, въ количествѣ 200.000 пудовъ въ годъ, такъ что чистой мѣди заводъ вырабатывалъ въ концѣ своей дѣятельности отъ $4^1/_2$ до $5^1/_2$ тысячъ пудовъ въ годъ. Мѣдь шла вся въ Екатеринбургскій монетный дворъ для выдѣлки монеты. Когда Мотовилихинскій заводъ прекратилъ свою дѣятельность, возлѣ него, между нимъ и Пермью, застроенъ былъ и въ слѣдующемъ году пущенъ въ дѣйствіе Пермскій пушечный заводъ, основанный со спеціальною задачей приготовлять предметы вооруженія для арміи и флота и нынѣ разросшійся въ одинъ изъ крупнѣйшихъ казенныхъ заводовъ *).

При осмотрѣ завода особый интересъ представляетъ кузнечно-молотовая и сталелитейныя фабрики завода. Въ кузнечно-молотовой я былъ свидѣтелемъ ковки подъ паровымъ 50-тоннымъ молотомъ стальнаго слитка въ 600 пудовъ вѣсомъ. Открылась калильная печь, оттуда видвинулась ярко раскаленная 600 пудовая масса металла, имѣвшая форму толстаго бревна, и съ помощью крана перенесена была къ паровому молоту. Подъ слитокъ „болванку" подвели цѣпь, и самъ молотъ помощью этой цѣпи и при содѣйствіи не болѣе 10—12 рабочихъ сталъ поворачивать слитокъ, проковывая его постепенно кругомъ. Особою достопримѣчательностью

*) Подробности объ этомъ заводѣ помѣщены выше, въ первомъ очеркѣ.

молотовой фабрики и всего завода является этотъ 50-тонный паровой молотъ; вѣсъ падающей массы его свыше 3.000 пудовъ, а при дѣйствіи верхняго пара сила удара его доводится до 10.000 пуд., такъ что молотъ этотъ съ полною справедливостію считается однимъ съ первыхъ въ свѣтѣ. Подъ нимъ можно ковать слитки стали свыше 3.000 пуд. Молотъ построенъ на Пермскомъ заводѣ цѣликомъ съ основанія русскими рабочими изъ русскихъ матеріаловъ; постройка его съ фундаментомъ продолжалась около пяти лѣтъ. Глубина фундамента подъ молотомъ около 16 саженъ, „историческій, единственный въ мірѣ" чугунный стулъ для помѣщенія наковальни этого молота вѣситъ около 40.000 пуд. Отлитъ этотъ стулъ тоже на Пермскомъ заводѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится теперь. Для отливки его устроено было 20 вагранокъ и установлена особая воздуходувная машина, а перевернуть его и установить на мѣсто удалось, при невѣроятныхъ усиліяхъ, лишь по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и работа эта удалась вполнѣ хорошо. Кромѣ 50-тоннаго молота въ той же фабрикѣ имѣются молоты меньшей силы и вѣса. Когда всѣ молоты, включая и 50-тонный находятся въ дѣйствіи, то земля дрожитъ почти на протяженіи версты.

Адскую картину представляла отливка 600 пудоваго слитка стали изъ тиглей въ сталелитейной, снабженной десятью газовыми тигельными печами Сименса, на 600 тиглей каждая. Отливка производилась изъ четырехъ печей. Какъ бы изъ огненнаго жерла, въ чаду, пробѣгали съ тиглями, бросающими изъ себя тысячи шипящихъ искръ, безчисленныя пары рабочихъ, таща на длинныхъ клещахъ эти огневые тигли къ формѣ, въ которую какъ масло лилась расплавленная сталь. На первый взглядъ, смотря на выносливость рабочихъ, казалось, что адскій по виду огонь тигельнаго отдѣленія не жгучъ, но это только на первый взглядъ!.. Попробовалъ я самъ подойти къ срединѣ между открытыми тигельными печами, но долженъ былъ скоро отказаться отъ этого: жгло лицо и руки, какъ при сильнѣйшемъ пожарѣ. Отливка 600 пудовой болванки длилась 20 минутъ. Наибольшій вѣсъ слитка который можно отлить изъ всѣхъ тигельныхъ печей сталелитейной—1.300 пудовъ.

Послѣ полнаго обзора Пермскихъ пушечныхъ заводовъ приходится удивляться, почему имъ не дается возможность идти полнымъ ходомъ, работать во всю силу. Годовая производительность этихъ заводовъ въ настоящее время простирается до 1.100.000 руб. и работаетъ на немъ 2.400 человѣкъ рабочихъ, но такая производительность, какъ передаетъ администрація завода, далеко не соотвѣтствуетъ средствамъ завода: полная производительность Пермскихъ пушечныхъ заводовъ, безъ

малѣйшаго затрудненія, могла бы быть доведена до $2^1/_2$ милл. и на нихъ могли бы обращаться до 4.000 рабочихъ.

„Пермь—преддверіе Урала" и Пермскій пушечный заводъ преддверіе Уральскихъ заводовъ, замѣчательнѣйшіе изъ коихъ прилегаютъ къ линіи Уральской Горнозаводской желѣзной дороги, соединяющей Пермь съ Екатеринбургомъ. Переѣздъ изъ Перми до Екатеринбурга и къ Луньевской вѣтви беретъ двадцать одинъ часъ, но интереснаго по пути столько, что для туриста этотъ переѣздъ становится болѣе продолжительнымъ. „Быть на Уралѣ и не видѣть заводовъ,—значитъ, не видѣть ничего", говорятъ приуральцы.

VIII.

Уральская Горнозаводская желѣзная дорога и прежніе пути въ Сибирь въ связи съ исторіей Приуралья.

Уральская Горнозаводская желѣзная дорога, построенная восемь лѣтъ назадъ между Пермью и Екатеринбургомъ, почти исключительно для удовлетворенія ближайшихъ нуждъ горнозаводскаго Урала, съ продолженіемъ ея въ прошломъ году до Тюмени, явилась первымъ паровымъ путемъ, связавшимъ Европейскую Россію съ Сибирью, первымъ соединительнымъ звеномъ Волжско-Камскаго и Обскаго бассейновъ. Съ продолженіемъ этой дороги, имѣющей 468 верстъ протяженія между Пермью и Екатеринбургомъ и 304 версты между Екатеринбургомъ и Тюменью, открылся прямой *лѣтній* рельсово-водный путь отъ Москвы до Тюмени *), а большой Сибирскій трактъ съ ямщиками для пассажировъ и гужевою перевозкой товаровъ остался лишь для зимы и болѣе чѣмъ на половину потерялъ свое значеніе, которое принадлежало ему триста лѣтъ съ того времени, когда Ермакъ Тимоѳеевичъ съ своею дружиной перешелъ Уралъ и предъ нимъ открылась громадная равнина Сибири. Отнынѣ сообщеніе съ Сибирью значительно измѣняетъ свой характеръ, и поэтому интересно взглянуть въ прошлое и вспомнить тѣ пути какіе связывали Европейскую Россію и Сибирь отъ временъ Ермака до нашихъ дней.

Путь, которымъ прошла дружина Ермака, какъ и прочіе пути того времени, былъ почти исключительно водный: Волга, Кама, Чусовая и ея притокъ Серебрянка, короткій перевалъ черезъ Уралъ, рѣки Жаравликъ, Баранча, Тагилъ, Тура и Иртышъ **). Этотъ вновь

*) Отъ Москвы до Нижняго Новгорода желѣзная дорога, отъ Нижняго до Перми пароходство по Волгѣ и Камѣ, отъ Перми до Тюмени желѣзная дорога, отъ Тюмени до Тобольска и далѣе до Томска пароходство по Турѣ, Иртышу и Оби.

**) Н. Островскій. *Къ вопросу о желѣзныхъ дорогахъ въ Сибири.*

открытый или, по крайней мѣрѣ, закрѣпленный удачей путь продолжаетъ служить и служитъ въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ и по настоящее время. Еще раньше Ермака, около XI столѣтія, были первыя, исторически извѣстныя, попытки къ установленію сношеній съ Сибирью со стороны вольнаго Новгорода, предпріимчивые граждане котораго проникали за Уралъ съ Печоры. Послѣ покоренія Новгорода, когда Югра или Югорцы—обитатели сѣверо-западной части нынѣшней Сибири, бывшіе данниками Новгорода, стали считаться подданными великихъ князей Московскихъ, совершенъ былъ въ 1499 году походъ въ Сибирь черезъ Вологду по рѣкамъ Вологдѣ, Сухонѣ, Сѣверной Двинѣ, изъ которой близъ Холмогоръ входили въ Пинегу, плыли 200 верстъ, потомъ, перетащивъ лодки на рѣку Кулой, плыли по ней и далѣе берегомъ Бѣлаго моря, Мезенью, Пезою, волокомъ въ Цильму, изъ нея въ Печору и Щугуръ, и достигали Урала *). Послѣ паденія Казанскаго и Астраханскаго царствъ, когда московское владычество распространилось на всю Волгу, и родственникъ казанскаго хана, сибирскій ханъ Этигеръ, глава Ногайцевъ или Татаръ, поселившихся за Ураломъ около XVI вѣка **) и завоевавшихъ городъ Сибирь, названный ими затѣмъ Искеромъ (близъ нынѣшняго Тобольска), призналъ себя данникомъ княжества Московскаго, явились попытки завязать сношеніе съ Сибирью не съ крайняго сѣвера, а южнѣе, и увѣнчались успѣхомъ съ проходомъ Ермака и его дружины за Уралъ съ Волги. Разбивъ преемника Этигера, хана Кучума, который переталъ платить дань великому князю и убилъ московскаго посла, Ермакъ, какъ извѣстно, завоевалъ Чинги-Туру (нынѣ Тюмень) и укрѣпился въ резиденціи Кучума—Искерѣ (Сибири).

Утонулъ въ Иртышѣ Ермакъ, но найденный имъ путь отъ Камы за Уралъ остался и начатое имъ дѣло вскорѣ доведено было до конца: въ 1585—86 годахъ воеводы Сукинъ и Мясновъ и письменный голова Чулковъ, основавъ на мѣстѣ Чинги-Туры городъ Тюмень, двинулись къ устью Тобола и заложили городъ Тобольскъ, сдѣлавшійся столицей Сибири. Дальнѣйшія столкновенія съ Татарами, носившія характеръ подавленія возмущеній и продолжавшіяся до половины XVIII столѣтія, закончились проведеніемъ укрѣпленной линіи отъ Омска до Звериноголовска.

Кромѣ пути Ермака изъ Москвы въ Тобольскъ направлялись также по Вологодской губерніи чрезъ Сольвычегодскъ, далѣе водою

---

*) Герберштейнъ, Rerum Moscoviticarum Commentarii.

**) По свидѣтельству Карамзина, въ 1483 году крѣпость Сибирь принадлежала югорскому или остяцкому князю Лятику, а Татаръ за Ураломъ еще не было.

до села Гаинскаго, нынѣ Чердынскаго уѣзда, Камою на Соликамскъ, мимо Чердыни вверхъ по рѣкѣ Вишерѣ, чрезъ Уральскій хребетъ, который носилъ тогда имя „Камень", и далѣе рѣками Лозьвою, Тавдою и Тоболомъ. На этомъ пути въ 1589 году построенъ былъ первый русскій за Ураломъ городъ Лозьва, нынѣ не существующій. Затѣмъ признанъ былъ болѣе удобнымъ путь отъ Соликамска въ болѣе прямомъ направленіи къ верховьямъ рѣки Туры и здѣсь въ 1597 году заложенъ городъ Верхотурье, сдѣлавшійся съ 1600 года таможнею. Этотъ новый путь, продолженный отъ Верхотурья чрезъ Туринскъ на Тобольскъ и называвшійся Бабиновскимъ, по имени указавшаго его соликамскаго исправника Артемія Бабинова, былъ до 1765 года единственнымъ разрѣшеннымъ отъ правительства путемъ въ Сибирь, а проѣздъ по всѣмъ прочимъ дорогамъ былъ запрещенъ, такъ какъ правительство, взимавшее 10% пошлины со всѣхъ привозимыхъ товаровъ и денегъ, находило не выгоднымъ содержать болѣе одной таможни. Послѣ того какъ возникла въ 1633 году Ирбитская слобода и съ 1643 года утверждена въ ней ярмарка, явилась потребность въ новомъ пути за Уралъ. Съ отмѣною въ 1765 году внутреннихъ пошлинъ проѣздъ чрезъ Верхотурье, какъ таможню, становился уже излишнимъ, но въ виду того, что и новая дорога направлена была, въ сосѣдствѣ воднаго пути, на Ирбитъ, сдѣланный съ 1775 года, за удачное сопротивленіе шайкамъ Пугачева городомъ, и Тюмень отъ Верхотурья, то по ней ѣздили, опасаясь на другихъ путяхъ разбойничьихъ шаекъ.

Въ тѣ времена лѣвый, большею частію, возвышенный и покрытый хвойными лѣсами берегъ Камы, на протяженіи отъ устья рѣки Чусовой до села Нижнихъ Мулловъ, былъ почти еще необитаемымъ. Въ началѣ XVIII столѣтія единственнымъ признакомъ жилья на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Пермь, былъ „починокъ-однодворокъ" крестьянина гг. Строгановыхъ Брюханова. При общей развѣдкѣ, по повелѣнію Петра Великаго, подземныхъ богатствъ по отрогамъ Урала, партіи горнаго начальника генералъ-майора В. И. де-Геннина нашли, что высота, на которой водворился Брюхановъ, содержитъ въ нѣдрахъ своихъ признаки мѣдныхъ рудъ и что сосѣдніе лѣса, пропадающіе безъ пользы, могутъ быть употребляемы на проплавку этого весьма цѣннаго металла. На основаніи тогдашнихъ узаконеній, вся окрестность починка Брюханова была „взята на Государево имя". Около 1723 года въ глубокой впадинѣ рѣки Ягошихи де-Геннинъ построилъ казенный мѣдноплавильный заводъ и при немъ слободу для рабочихъ людей. Въ виду ничтожности доходовъ, Ягошихинскій заводъ уступленъ былъ казной графу Р. И. Воронцову, а подъ конецъ

1770 года при Екатеринѣ II, вновь пріобрѣтенъ правительствомъ съ тою цѣлью, чтобъ основать тутъ, по мысли тогдашняго начальника края, казанскаго губернатора, князя П. С. Мещерскаго, главный городъ Пермскаго намѣстничества, учрежденіе коего, съ резиденціей въ немъ намѣстника, большимъ штатомъ чиновниковъ и съ 1.500 человѣкъ гарнизона, вызвано было страшными разбоями по Камскому и Чусовскому прибрежью, причемъ Ягошихинская слобода и ея окрестности почитались кореннымъ притономъ разбойничьихъ шаекъ, громившихъ всю провинцію.

До какой степени былъ силенъ до этого разбой по Камѣ и Чусовой, видно изъ тѣхъ случаевъ, которые сохранились въ народной памяти и которые подтверждаются оффиціальными старинными архивными бумагами. Въ 1730 годахъ окрестности города Соликамска до того наводнились толпами разбойниковъ, что мѣстный воевода вынужденъ былъ лично отправиться противъ нихъ. На первомъ же ночлегѣ близъ Камы онъ, по оплошности, былъ взятъ шайкой разбойниковъ въ плѣнъ, жестоко высѣченъ и отпущенъ съ угрозой быть убитымъ, если рѣшится еще разъ на розыскъ шаекъ. Въ 1756 году 13 сентября шайка разбойниковъ пыталась овладѣть славнымъ по богатству старымъ Пыскорскимъ монастыремъ, около городка Камкора, при чемъ архимандритъ Іустинъ Колотскій едва успѣлъ спасти сокровища обители и собственную жизнь. Въ 1760 году разбойничій атаманъ Рыжанко, поднявшись въ верховье Чусовой, сдѣлалъ набѣгъ на Шайтанскій горный заводъ, основанный лѣтъ за двадцать до этого, схватилъ мѣстнаго владѣльца Ширяева и повѣсилъ его на воротахъ собственнаго дома. Въ 1769 году 19 сентября шайка бродягъ ворвалась въ Пожевской и Майкорскій горные заводы (основаны въ 1759 году), ограбила кабаки и прикащиковъ, причемъ пожевскаго прикащика Митянина варварски умертвила на глазахъ всѣхъ жителей. Въ 1772 году 23 мая разбойники вторично покушались овладѣть Пыскорскимъ монастыремъ, перенесеннымъ уже на рѣку Лысьву, поджигали обитель, но не могли ворваться въ нее, такъ какъ она была хорошо укрѣплена. Въ 1773 году 29 декабря двухтысячная партія сообщниковъ Пугачева, тулвинскихъ Башкиръ и осинскихъ дворцовыхъ крестьянъ, разграбивъ Юго-камскій заводъ, напала на село Верхніе Муллы, но потерпѣла пораженіе отъ мѣстныхъ жителей, не присоединившихся къ мятежникамъ, и ушла въ свое гнѣздо, пригородокъ Осу. Въ 1776 году, 1 и 2 мая, среди бѣлаго дня, ограблены разбойниками села Слудское и Усть-Косвенское на Камѣ, близъ нынѣшней Перми и казенный заводъ Висимъ, при чемъ на Слудкѣ убитъ былъ Нѣмецъ, управлявшій имѣніемъ. Такіе страшные разбои требовали для

ихъ прекращенія особыхъ мѣръ и вызвали административное измѣненіе края.

29 января 1781 года Высочайшимъ указомъ повелѣно было учредить Пермское намѣстничество, а на мѣстѣ Ягошихинскаго завода городъ Пермь. Намѣстникомъ пермскимъ и тобольскимъ назначенъ былъ генералъ-поручикъ Е. П. Кашкинъ, а губернаторомъ генералъ-майоръ И. В. Ламбъ. Въ то же лѣто выстроены были огромныя изъ бутоваго камня и лѣса казенныя зданія для намѣстника, губернатора, вице-губернатора, для присутственныхъ мѣстъ и главнаго поста военныхъ карауловъ, которые расположены были вокругъ площади, предъ соборною церковью свв. апостоловъ Петра и Павла. Къ осени зданія были готовы и 18 октября совершилось торжество открытія намѣстничества и города Перми, который въ этотъ и въ слѣдующіе годы обстраивался частными домами чиновниковъ и гражданъ. Военные караулы намѣстничества значительно ослабили разбои, но не сразу прекратили ихъ совсѣмъ: въ 1788 году, т. е. чрезъ семь лѣтъ по открытіи намѣстничества, осенью большая компанія городскихъ чиновниковъ, въ числѣ коихъ были нѣкоторые изъ мѣстныхъ высшихъ чиновъ, ночуя на охотѣ близъ устья рѣки Курьи, захвачена была во время сна разбойниками и ограблена до нага, при чемъ разбойники убили одного изъ чиновниковъ за то, что онъ при оборонѣ сдѣлалъ выстрѣлъ, не причинившій, впрочемъ, никому вреда. Въ 1793 году 1 февраля было особо дерзкое, но и послѣднее разбойничье нападеніе на Соликамскій Истобенскій монастырь, при чемъ злодѣи убили настоятеля его, архимандрита Іоакинѳа.

Основатель Ягошихинскаго мѣдноплавильнаго завода, на мѣстѣ котораго создалась въ послѣдствіи Пермь, В. И. де-Геннинъ, одновременно съ учрежденіемъ завода на Ягошихѣ, въ 1723 году основалъ на далекомъ отъ него разстояніи, по другую сторону Урала, на рѣкѣ Исети, казенный желѣзодѣлательный, сталелитейный и мѣдноплавильный Исетскій заводъ, который въ томъ же году, въ честь Императрицы Екатерины I, переименованъ былъ въ Екатеринбургъ. Въ видахъ безопасности этого завода отъ набѣговъ инородцевъ была построена крѣпость, заводъ обнесенъ валомъ съ шестью бастіонами и создался городокъ, въ который въ тоже лѣто, въ виду центральности его положенія среди Уральскихъ заводовъ, переведено было изъ Уктусскаго завода, находившагося въ семи верстахъ отъ Екатеринбурга, Уральское горное правленіе, называвшееся Сибирскимъ Обербергамтомъ. Для удобства сообщенія проложены были отъ Екатеринбурга дороги, соединившія его съ одной стороны съ Верхотурьемъ, представлявшимъ изъ себя, по долговременному направленію на него Бабиновскаго

тракта, довольно важный по пути въ Сибирь пунктъ Зауралья, и съ Кунгуромъ, который являлся тогда главнымъ городомъ Пермской провинціи, входившей въ свою очередь въ составъ Казанской губерніи. Самъ Екатеринбургъ въ тѣ времена принадлежалъ къ Тюменьскому уѣзду Тобольской губерніи, и уже въ позднѣйшія времена Зауралье, составляющее нынѣ половину Пермской губерніи, и отдѣляемое, по извѣстіямъ послѣдняго времени, въ самостоятельную Екатеринбургскую губернію, вошло въ составъ этой губерніи, а раньше Уральскій хребетъ служилъ границей Казанской и Тобольской губерній. При учрежденіи въ 1781 году, чрезъ 58 лѣтъ послѣ основанія Екатеринбурга, Пермскаго намѣстничества и города Перми, Екатеринбургъ являлся уже столь значительнымъ городомъ Зауралья, что Пермское намѣстничество раздѣлено было на двѣ области: Пермскую съ 8 уѣздами: Пермскимъ, Кунгурскимъ, Красноуфимскимъ, Осинскимъ, Оханскимъ, Чердынскимъ, Соликамскимъ и Обвинскимъ, нынѣ не существующимъ, и Екатеринбургскую, тоже съ 8 уѣздами: Екатеринбургскимъ, Верхотурскимъ, Камышловскимъ, Ирбитскимъ, Шадринскимъ, Челябинскимъ (нынѣ Оренбургской губерніи), Далматовскимъ и Алапаевскимъ (теперь безуѣздные заштатные города). Кунгуръ, бывшій до основанія Перми главнымъ городомъ Пермской провинціи и соединенный уже съ Екатеринбургомъ трактомъ, шедшимъ близь рѣкъ Сылвы, Бисера и верховьевъ Чусовой, послѣ учрежденія намѣстничества, соединился въ другую сторону дорогой съ Пермью и тогда-то открылся новый путь въ Сибирь,—Пермско-Екатеринбургскій, прототипъ Уральской Горнозаводской дороги, сто лѣтъ спустя соединившей эти города. Путь этотъ, именовавшійся Большимъ Сибирскимъ трактомъ и считавшійся съ начала нынѣшняго столѣтія главною дорогой въ Сибирь, сохранилъ доселѣ свое направленіе, при ѣздѣ на лошадяхъ, на Нижній, Казань, Малмыжъ, Пермь или Кунгуръ, Екатеринбургъ и Тюмень. Сохранилъ онъ свое направленіе въ главныхъ чертахъ и при паровомъ рельсово-водномъ, указанномъ выше, сообщеніи Москвы съ Томскомъ, а съ проложеніемъ Томско-Иркутской желѣзной дороги, приготовленія къ постройкѣ коей уже начались, и соединеніемъ бассейновъ Обскаго и Енисейскаго каналомъ, который нынѣ ведется, сохранитъ и въ дальнѣйшей своей части установленное временемъ направленіе Большаго Сибирскаго тракта. Въ виду того, что Большой Сибирскій трактъ идетъ не по прямой линіи, при поѣздкахъ въ Сибирь создали въ позднѣйшее время другой кратчайшій, болѣе южный зимній путь, который съ Казани идетъ на Елабугу, Мензелинскъ, Бирскъ, проходитъ сѣвернѣе Уфы и выходитъ изъ Европейской Россіи въ Златоустѣ, на южномъ Уралѣ, потомъ идетъ

на Челябинскъ, Шадринскъ, Курганъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Каинскъ и Колывань прямо до Томска; при такомъ направленіи устраняется объѣздъ на Пермь, Тюмень, Тобольскъ и Омскъ и значительно сокращается дорога. Этотъ южный трактъ послужилъ основаніемъ для другой желѣзной дороги, между Европейскою Россіей и Сибирью, окончательно проектированной и уже строющейся — Самаро-Уфимской и Уфа-Златоустовской. Такимъ образомъ обѣ проходящія Уралъ желѣзныя дороги—Уральская Горнозаводская и новѣйшая Самаро-Уфа-Златоустовская прошли по путямъ установленнымъ не только потребностями, но и исторіей Приуралья и Зауралья, а если Уральская Горнозаводская дорога и уклонилась отчасти отъ большаго проѣзжаго Сибирскаго тракта и прошла изъ Перми въ Екатеринбургъ не чрезъ Кунгуръ, а сѣвернѣе чрезъ Чусовую и Кушву, то это вызвалось потребностями горнозаводскаго Урала.

Уральская Горнозаводская желѣзная дорога, прорѣзающая мѣстности замѣчательныя какъ по живописности, такъ и по богатству горными заводами и драгоцѣнными металлами, малоизвѣстна путешественникамъ Европейской Россіи, и краткія замѣтки о ней Е. П. Янишевскаго, бывшаго прежде профессоромъ Казанскаго университета, а нынѣ занимающаго должность предсѣдателя Пермской контрольной палаты, помѣщенныя въ его путевыхъ впечатлѣніяхъ о поѣздкѣ, совершенной прошлымъ лѣтомъ въ Верхотурскій край, являются единственнымъ въ литературѣ матеріаломъ объ этой дорогѣ. Ѣздитъ по ней преимущественно дѣловой людъ, служащій въ Приуральскомъ краѣ или занимающійся торговлей въ Сибири, и очень рѣдко можно встрѣтить на ней путешественника, не имѣющаго мѣстнаго торговаго или служебнаго дѣла. Между тѣмъ врядъ-ли есть въ Россіи дорога, за исключеніемъ можетъ-быть кавказскихъ и финляндскихъ, мнѣ незнакомыхъ, которая представляла бы столько интереса для любителя природы своими мѣстными красотами и тѣми трудностями, которыя нужно было преодолѣть строителямъ при переходѣ чрезъ главный хребетъ Урала, говоритъ Е. П. Янишевскій.

Дѣйствительно, постройка Уральской желѣзной дороги представляла много трудностей, которыя были потому особенно серьезны, что главною цѣлью при прокладкѣ этой дороги было соединить рельсовымъ путемъ большинство горныхъ заводовъ восточнаго склона Урала съ бассейномъ Камы, такъ какъ эти заводы значительно удалены отъ сплавныхъ рѣкъ западнаго склона Урала и до постройки Уральской дороги должны были возить свои произведенія гужомъ черезъ главный хребетъ на Чусовую; да и Чусовая, только благодаря искуственному половодью, чрезъ спускъ, при вскрытіи льда, воды изъ запасныхъ

прудовъ, имѣющихъ 10—18 верстъ въ окружности, давала возможность, и то далеко не безопасную, для сплава судовъ съ горнозаводскими грузами. И можно сказать, что строители Уральской дороги исполнили принятую ими задачу не только удовлетворительно, но даже блестящимъ образомъ: проходя главнѣйшіе на восточномъ склонѣ Урала горнозаводскіе округа: Гороблагодатскій, Нижне-Тагильскій Невьянскій, и Верхъ-Исетскій, Уральская дорога построена даже съ излишнею роскошью, если имѣть въ виду ея исключительно коммерческую цѣль. Не говоря уже о главныхъ конечныхъ вокзалахъ дороги, въ Перми и въ Екатеринбургѣ, и о пермскихъ мастерскихъ, въ которыхъ даже въ помѣщеніи паровой машины лѣпные потолки, паркетный полъ и полированный дубъ, какъ въ мебели, такъ и на футлярахъ для приводныхъ ремней, не говоря о прекрасныхъ главныхъ промежуточныхъ станціяхъ, даже маленькія станціи съ красивыми домиками для служащихъ, даже сторожевыя будки—все имѣетъ изящный видъ. Простому пассажиру, который цѣнитъ только удобства дороги, конечно, нѣтъ надобности задумываться надъ тѣмъ, во что эти удобства и красоты обошлись, для него важно то, что удобства есть, а о прочемъ пусть вѣдаетъ тѣ, кому это надлежитъ. Будучи построена концессіоннымъ путемъ, Уральская дорога постоянно, какъ говорятъ, требовала приплатъ гарантированнаго дохода и задолжала казнѣ значительныя суммы, почему съ постройкой продолженія ея отъ Екатеринбурга до Тюмени, она выкуплена у акціонернаго общества и съ 1 іюля перешла въ казенное управленіе. Вагоны всѣхъ классовъ на Уральской дорогѣ устроены со всѣми удобствами; въ отношеніи безопасности она зарекомендовала себя тѣмъ, что на ней, съ открытія, не было ни одного, даже маленькаго, крушенія, лишь тарифъ нѣсколько дороже другихъ дорогъ, да, впрочемъ, еслибы онъ былъ и еще выше, то все-таки заѣзжему туристу-любителю, незнакомому съ прелестями этой дороги, за знакомство съ ними въ пути заплатить можно, но мѣстные жители на тарифъ сѣтуютъ...

IX.

По Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ до Чусовой.—Луньевская вѣтвь.

По самому характеру своего направленія, живописности окружающихъ мѣстностей и по богатству прилегающихъ заводовъ, Уральская Горнозаводская желѣзная дорога, на пути между Пермью и Екатеринбургомъ, можетъ быть раздѣлена на три части. Первая, отъ Перми до станціи Чусовой (119 верстъ), направляющаяся сначала на сѣверъ,

потомъ на востокъ, не представляетъ еще замѣтнаго подъема на Уралъ, и если здѣсь дорога и дѣлаетъ закругленія и извилины, обходя отроги горъ или слѣдуя изгибамъ рѣкъ Камы и Чусовой, то эти закругленія имѣютъ большой радіусъ и пассажирами почти не ощущаются. Вторая часть, отъ станціи Чусовой до полустанка „Лая“ (198 верстъ), дѣлающая по Уралу крутой поворотъ съ сѣверо-запада къ юго-востоку, является уже чисто горною дорогой: чрезвычайная извилистость пути, подъемы, спуски, наклонъ вагоновъ на ту или другую сторону, ходъ поѣзда то „на всѣхъ парахъ“, то „съ закрытымъ паромъ“ безпрерывно смѣняютъ другъ друга. На остальномъ пути до Екатеринбурга (151 верста), идущемъ на югъ съ отклоненіемъ къ востоку, дорога постепенно утрачиваетъ свой горный характеръ, и Уралъ съ его отрогами начинаетъ оставаться вправѣ отъ желѣзнодорожной линіи, то удаляясь отъ нея, то приближаясь концами отроговъ; ближе къ Екатеринбургу горы синѣютъ уже въ отдаленіи. На первой, европейской половинѣ дороги, рудниковъ и заводовъ, кромѣ Мотовилихинскаго пушечнаго, подъ самою Пермью, нѣтъ; послѣ же перевала черезъ Уралъ, на азіатской сторонѣ, почти всѣ станціи расположены около крупныхъ горныхъ заводовъ. Единственный пассажирскій поѣздъ изъ Перми отходитъ въ 4 часа по полудни и обратный поѣздъ изъ Екатеринбурга почти въ тоже время. Поэтому горная часть Уральской дороги проѣзжается и на пути къ Сибири, и обратно, ночью, но почти никто изъ пассажировъ, не бывавшихъ на Уралѣ, въ это время не спитъ, чтобы воочію видѣть то, о чемъ многимъ приходится знать лишь изъ учебниковъ географіи.

Отъ красиваго Пермскаго вокзала, расположеннаго, какъ упоминалось уже, на пригоркѣ берега Камы, противъ пароходныхъ пристаней, желѣзнодорожная линія идетъ лѣвымъ берегомъ Камы. Поѣздъ катитъ у подошвы береговыхъ возвышенностей, покрытыхъ чахлыми остатками непроходимыхъ нѣкогда Пермскихъ лѣсовъ. Отправляясь въ путь, я полагалъ что поѣздъ будетъ тащиться медленнымъ ходомъ, такъ какъ заранѣе слышалъ что путь идетъ то около рѣки, то оврагами, то среди прорванныхъ скалъ, но сильно ошибся: почти на всемъ пути поѣздъ дѣлаетъ, не считая остановокъ, 30—35 верстъ въ часъ; такой довольно скорый ходъ былъ особенно замѣтенъ въ началѣ пути подъ Пермью, когда станціи быстро замелькали одна за другою.

Пройдя чрезъ Мотовилиху, въ четырехъ верстахъ отъ Перми, и остановившись здѣсь на нѣсколько минутъ, поѣздъ направляется почти на сѣверъ до устья Чусовой, находящагося въ восьми верстахъ за Мотовилихой, а затѣмъ поворачиваетъ вправо на востокъ и вступаетъ въ довольно широкую долину Чусовой и притока ея Сылвы.

На Чусовой, недалеко отъ ея устья, расположена станція Левшино

съ пристанью для выгрузки клади на суда или обратно съ судовъ на желѣзную дорогу. На пристани выстроены большіе сараи—склады для металловъ, идущихъ съ Урала, и для низоваго хлѣба, который приходитъ сюда по Камѣ, а на другой сторонѣ возвышаются два громадные бака для керосина Нобеля, который въ послѣднее время вытѣснилъ изъ Пермской губерніи почти всѣхъ другихъ торговцевъ керосиномъ. Изъ баковъ керосинъ путемъ трубъ наливается прямо въ спеціальные, устроенные для керосина, суда и вагоны. Пристань въ Левшинѣ довольна глубока, но дальше ея вверхъ по Чусовой суда съ грузомъ, за мелководьемъ рѣки, а весной вслѣдствіе необыкновенной быстрины воды, подниматься уже не могутъ. Нижняя часть Чусовой бываетъ, впрочемъ, нѣкоторое время судоходна и выше Левшина, но такъ какъ для плавильныхъ и горныхъ заводовъ Урала наиболѣе важно ея верховье, то для доставки произведеній этихъ заводовъ въ Каму, и по ней на Лаишевскую желѣзную и Нижегородскую ярмарки придуманъ былъ довольно остроумный способъ, о которомъ отчасти я уже упоминалъ: съ началомъ вскрытія льда изъ большихъ запасныхъ прудовъ, имѣющихъ отъ 10 до 18 верстъ въ окружности, пускаютъ какъ можно больше воды, чтобы такимъ образомъ окончательно разбить ледъ, и затѣмъ въ назначенный начальствомъ день спускаютъ разомъ всю воду изъ этихъ громадныхъ резервуаровъ, начиная съ самаго высокаго. Когда не было Уральской желѣзной дороги и Чусовая имѣла важное для заводовъ значеніе, то только благодаря искусственному половодью и могли барки съ грузомъ въ 10—12.000 пудовъ свободно плыть по ея теченію, увеличиваясь въ числѣ у каждаго завода и образуя подъ конецъ порядочную флотилію. Такъ какъ теченіе Чусовой весьма быстро, а берега ея сильно круты и каменисты, то сплавъ судовъ по ней, при искусственномъ половодьѣ, далеко не безопасенъ. Поэтому, по мѣстному обычаю, предъ спускомъ барокъ напутствуютъ ихъ молебномъ и у крестьянъ бываетъ вообще празднество,

От Левшина до полустанка „Ляды“ желѣзная дорога проложена около самаго берега Чусовой, и какъ бы притискивается къ нему высокимъ длиннымъ холмомъ, такъ что въ одномъ мѣстѣ поѣздъ на протяженіи полуторы версты идетъ по очень узенькой ровной полоскѣ, между подошвой возвышенности, прилегающей къ рельсамъ справа, и берегомъ, обрывающимся слѣва отъ поѣзда. Издали кажется, что висишь надъ водой; въ предупрежденіе паденія поѣзда въ рѣку, по берегу ея сдѣлана упорная стѣнка, а рельсъ, прилегающій къ возвышенности, опущенъ, вслѣдствіе чего вагоны, проходя это мѣсто, сильно наклоняются къ холму. По сторонамъ и за рѣкой видны лѣса, озера, полянки, распаханныя поля и деревни съ большимъ избами; тутъ же

почти рядомъ съ рельсами возвышается холмъ, покрытый березой, елью и пихтой, которая становится по пригорку очень мелка, а вслѣдъ за нимъ другой холмъ, представляющій съ одной стороны плитнякъ, съ другой, красную глину, а на верху обильную зелень: богатое растительностію Прикамье какъ бы борется съ приближающимся каменистымъ Ураломъ.

На одномъ изъ крутыхъ спусковъ съ обрывистой возвышенности пассажиры замѣтили съ площадки вагона оригинальную для лѣтняго времени картину: на саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь, тихо спускался съ холма гробъ съ покойникомъ, сопровождаемый крестьянами, родными умершаго; за ними тоже на санныхъ полозьяхъ спускался „коробокъ", замѣняющій нашу среднероссійскую телѣгу. „Вичаные коробки", то-есть корзины изъ прутьевъ на дрогахъ съ дрожинами, самый распространенный по обѣ стороны Урала и особенно въ Сибири экипажъ сельскаго населенія. Пассажиры изъ мѣстныхъ жителей разсказали мнѣ, что ѣзда съ покойниками, за дровами, за водой и т. п. на полозьяхъ, если только приходится спускаться съ крутизны, обычная въ лѣтнее время вещь въ ихъ краю, такъ какъ колеса при спускахъ не примѣнимы и не безопасны, а сани исключаютъ возможность раската и являются очень удобными на крутизнѣ тормазами.

У полустанка Лядъ Чусовая поворачиваетъ влѣво и удаляется отъ желѣзной дороги, которая слѣдуетъ далѣе верстъ 12—13 по лѣвому берегу Сылвы, притока Чусовой, впадающаго въ нее близъ Лядъ; на 47 верстѣ, за станціей Сылвой поѣздъ переходитъ по желѣзному мосту на правый берегъ Сылвы, скрывающейся по близости въ бору, и идетъ далѣе довольно тѣснымъ оврагомъ, пока вновь не приблизится, на дальнѣйшемъ пути за станціей Комарихинской, къ лѣвому берегу Чусовой. Между Лядами и Сылвой въ селѣ Пѣтушкахъ около линіи желѣзной дороги есть рѣдкая для нынѣшняго времени старинная почернѣвшая деревянная церковь-часовня, представляющая высокую избу со сходящеюся „конькомъ" отъ всѣхъ четырехъ стѣнъ деревянною, покрытою мѣстами мхомъ и увѣнчанною крестомъ, крышей; съ западной стороны къ ней пристроена колоколенька безъ колоколовъ. Такую же часовню видѣлъ я еще съ парохода въ одномъ изъ прикамскихъ селеній въ Вятской губерніи.

За станціей „Сылва" около желѣзной дороги по пригоркамъ и холмамъ много лѣсу, но что это за лѣсъ: деревья высокія худосочныя и чрезвычайно тонкія, всего въ 2—3 вершка въ діаметрѣ почти у самаго корня, съ разсѣянными на нихъ бѣлыми и зелеными мхами. Разростись и сдѣлаться толще деревья не могутъ, потому что очень плохо укоренены: корни ихъ разстилаются въ тонкихъ слояхъ

верхняго мягкаго глинистаго грунта, скрывающаго подъ собой каменистыя породы. При каждой бурѣ деревья сильно валятся и поэтому въ оврагахъ видны массы „бурелома", „валежника", что и дало названье слѣдующей за Сылвою станціи „Валежная", точно такъ же какъ изобиліе комаровъ дальше за Валежною создало станцію „Комарихинскую". Комары между Валежною и Комарихинскою достигаютъ величины вдвое большей противъ тѣхъ комаровъ, какихъ мы видимъ въ центральной Россіи, и ихъ тамъ такъ много, что ремонтные желѣзнодорожные рабочіе нѣкоторое время лѣта работаютъ на линіи съ сѣтками на лицѣ и въ рукавицахъ. Среди жалкаго лѣса, встрѣчающагося и въ этой мѣстности и дальше по Уралу какъ-то странно видѣть огромныя поляны, покрытыя почти сплошь бѣлыми и красными полевыми цвѣтами (названія ихъ узнать не могъ), а такія поляны по пути встрѣчались очень часто. Особенно хорошъ лѣтній видъ въ окрестностяхъ Валежной: здѣсь встрѣтилась цвѣточная поляна въ вёрсту почти шириной.

За Комарихинскою станціей рельсовый путь идетъ близъ лѣваго берега Чусовой до желѣзнаго моста черезъ эту рѣку, находящагося за станціями Селянкой и Лысьвой, въ полуверстѣ отъ станціи Чусовой. Въ долинѣ р. Чусовой дорога, обходя уже довольно высокіе отроги Урала, начинаетъ становиться извилистою и это дѣлается очевиднымъ при приближеніи къ Чусовскому мосту; находясь въ 2—3 верстахъ отъ него, видишь этотъ мостъ въ сторонѣ, не менѣе какъ на версту лѣвѣе поѣзда, но вотъ поѣздъ отъ горнаго отрога круто завернулъ по покатости къ мосту, „на закрытыхъ парахъ" не болѣе какъ въ полминуты пролетѣлъ сквозь рѣшетчатыя предохранительныя стѣны казавшагося далеко въ сторонѣ моста и, повернувъ еще круче вправо, остановился у самой большой на Уральской дорогѣ станціи Чусовой, отъ коей отходитъ Луньевская вѣтвь.

Луньевская линія направляется отъ станціи Чусовой на сѣверъ, потомъ на сѣверозападъ и имѣетъ 195 верстъ протяженія. Конечный пунктъ ея—Камская пристань Березняки находится около заштатнаго города Дедюхина и извѣстнаго села Новаго Усолья, верстъ на 350 выше Перми по теченію Камы. Среднею своею частью, представляющею, по извилистости, вполнѣ горную дорогу, Луньевская линія прорѣзываетъ длинный рядъ обширныхъ каменноугольныхъ копей и нѣсколько заводовъ, а концомъ подходитъ къ огромнымъ солеварнымъ промысламъ. Названіе свое Луньевская линія получила отъ Луньевскихъ копей, находящихся близъ средины ея и соединенныхъ съ нею небольшою боковою вѣтвью. По живописности прорѣзаемыхъ мѣстъ Луньевская дорога не только не уступаетъ Уральской Горнозаводской, но мѣстами даже превосходитъ ее. Отъ станціи Чусовой Луньевская

линія идетъ долиной Усьвы, притока рѣки Чусовой. и затѣмъ перейдя Усьву и быструю горную рѣку Косьву, притокъ Камы, направляется далѣе вдоль извилистыхъ горныхъ рѣчекъ Губахи, впадающей въ Косьву, и Вильвы, впадающей въ Яйву, притокъ Камы, и поворачиваетъ далѣе на сѣверозападъ къ Березнякамъ.

Каменноугольныя копи начинаются верстахъ въ 75 отъ Чусовой, за станціями Черной, Баской, Усьвой и Нагорной, около станціи Губахи, за которую идетъ цѣлый рядъ копей, принадлежащихъ княгинѣ Е. Х. Абамелекъ-Лазаревой и дающихъ каменнаго угля болѣе 10 милліоновъ пудовъ въ годъ. Нѣкоторыя изъ копей, напримѣръ Кизеловскія, разрабатываются владѣлицей, а другія сдаются въ аренду съ платою по 1 копѣйкѣ съ добытаго пуда угля. Не отличаясь особенною доброкачественностью, мѣстный уголь не въ состояніи пока успѣшно конкуррировать съ древеснымъ топливомъ; лишь со временемъ, когда лѣса истощатся, добыча же угля удешевится, ему будетъ предстоять лучшая будущность; до сихъ поръ потребленіе его уральскими заводами весьма ограничено. Ближайшими къ станціи Губаха является Нижне-Губахинскія копи, арендуемыя И. И. Любимовымъ, владѣльцемъ Березняковскаго содоваго завода и соляныхъ промысловъ. Уголь въ Нижне-Губахинскихъ копяхъ, дающихъ, при 700 рабочихъ, $4^1/_2$ милліона пудовъ въ годъ, добывается посредствомъ горизонтальной шахты, проходящей подъ полотномъ желѣзной дороги и имѣющей болѣе 600 саженъ длины. Сбывается отсюда уголь, кромѣ мѣстнаго потребленія, въ Екатеринбургъ, на Волгу—въ Самару и Симбирскъ и на Оренбургскую желѣзную дорогу; отправляютъ уголь по желѣзной дорогѣ и отчасти водой отъ Губахинской пристани по Косьвѣ въ Каму. На мѣстѣ пудъ угля обходится около 5 копѣекъ, а на сосѣднихъ копяхъ стоимость добычи не достигаетъ и 4 копѣекъ, потому что на нихъ не требуется такихъ обширныхъ крѣпей, какъ на Любимовскихъ копяхъ, да къ тому же большая экономія въ расходахъ по добычѣ угля достигается на нихъ способомъ добычи и нагрузки угля: уголь на другихъ копяхъ добывается съ помощію вертикальной шахты, расположенной на горѣ, лежащей выше полотна желѣзной дороги *) по склону горы устроенъ цѣпной путь, по которому вагоны съ углемъ двигаются собственною тяжестью. На Любимовскихъ копяхъ работаютъ постоянно 500—700 человѣкъ, получающихъ, смотря по характеру и степени опасности работы, отъ 15 до 30 рублей въ мѣсяцъ. Такъ какъ копи находятся вдали отъ селеній, то для рабочихъ г. Любимовымъ вы-

*) Губахинское каменноугольное мѣсторожденіе, принадлежащее къ дачѣ Кизеловскаго завода, представляетъ высокую гору, имѣющую, по свѣдѣніямъ словаря г. Чупина, до 80 саженъ вышины.

строены отдѣльные домики, въ которыхъ помѣщаются по два семейства. Продукты и жизненные припасы отпускаются рабочимъ изъ складовъ арендатора по умѣреннымъ цѣнамъ. При копяхъ имѣется больница на 16 кроватей, школа съ 45 учащимися и часовня, сооруженная на средства рабочихъ и служащихъ на копяхъ.

Кизеловскія копи, разрабатываемыя отъ самой владѣлицы, находятся дальше за Губахой, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Кизелъ, при Кизеловскомъ чугуноплавильномъ и желѣзодѣлательномъ заводѣ княгини Е. Х. Абамелекъ—Лазаревой, къ громадной заводской дачѣ коего отнесено все здѣшнее ея имѣніе: эта заводская дача имѣетъ 260.000 десятинъ. Слѣдующія за Кизеломъ станціи Александровскъ и Всеволодо-Вильвенскъ получили свое названіе отъ одноименныхъ, находящихся около нихъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ (при нихъ есть и копи), изъ коихъ Александровскій заводъ принадлежитъ наслѣдникамъ Н. В. Всеволожскагои находится съ 1873 года въ арендѣ у Уральскаго Горнозаводскаго Товарищества на 80 лѣтъ, со всею заводскою дачей этого и Никитинскаго заводовъ, имѣющею 142.000 десятинъ, а Всеволодо-Вильвенскій заводъ принадлежитъ наслѣдникамъ А. В. Всеволожскаго. Заводъ этотъ, за истощеніемъ руды, не дѣйствуетъ уже нѣсколько лѣтъ. Съ закрытіемъ завода, большая часть населенія, потерявъ заработокъ и не имѣя другихъ средствъ къ существованію, разбрелась по сосѣднимъ заводамъ и копямъ. Изъ 370 рабочихъ, на заводѣ осталось только 120 человѣкъ, которые занимаются отчасти хлѣбопашествомъ, развитію коего здѣсь сильно препятствуетъ, впрочемъ, каменистая почва и климатическія условія (засѣвается только около 200 десятинъ), отчасти поденною роботой.

Отъ станціи Александровска особая вѣтвь ведетъ къ станціи Луньевкѣ, находящейся при Луньевскихъ заводахъ, рудникахъ и копяхъ наслѣдниковъ П. П. Демидова, князя Санъ-Донато, коимъ принадлежатъ также громадные Нижне-Тагильскіе заводы на восточномъ склонѣ Урала, во 133 верстахъ отъ Екатеринбурга. На Луньевскомъ заводѣ перерабатывается въ годъ 400.000 пудовъ желѣзной руды и 300.000 пуд. чугуна; въ 1885—86 годахъ выработано на немъ 145.000 желѣзныхъ листовъ. Каменноугольныя руды, открытыя въ 1853 году, даютъ до $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ каменнаго угля, который въ послѣднее время перерабатывается въ коксъ и для этого устроенъ коксировальный заводъ, приготовляющій до 250.000 пудовъ кокса.

Отъ Всеволодо-Вильвенска до Березняковъ, гдѣ оканчивается Луньевская линія, 53 версты и между ними три станціи: Яйва у моста черезъ рѣку Яйву, Шиши и Веретье. Отъ Березняковъ маленькая рельсовая вѣтвь идетъ къ содовому заводу И. И. Любимова, единственному въ Росси

по содовому, исключительно, производству. Заводъ этотъ, вырабатывающій соду по способу Сольве, основанъ и выстроенъ г. Любимовымъ, въ компаніи съ Сольве въ 1881 году. До возвышенія пошлины на заграничную соду, положеніе содоваго дѣла было затруднительно, такъ какъ конкурренція съ заграничною содой, привозившеюся въ Россію балластомъ, на внутреннихъ рынкахъ была почти невозможна. Съ возвышеніемъ же тарифа содовое производство стало здѣсь крѣпнуть и обѣщаетъ совершенно вытѣснить иностранную соду: въ послѣдній годъ выдѣлано на заводѣ г. Любимова до 800.000 пудовъ соды. Кромѣ содоваго производства, г. Любимовъ имѣетъ тутъ же соляныя варницы, дающія два съ половиною милліона пудовъ соли въ годъ.

Окрестности Березняковъ по солеваренному производству извѣстны издавна: Дедюхинскіе соляные промыслы, переданные Пыскорскому монастырю основателемъ его І. Строгановымъ еще въ 1764 году, давали 1.200.000 пудовъ соли. Въ настоящее время окрестные соляные Ленвинскіе промыслы, на одномъ съ Березняками и Дедюхинымъ берегу Камы, и Ново-Усольскіе на противоположной сторонѣ Камы, ведутся княгинею Е. Х. Абамелекъ-Лазаревою (1.300.000 пудовъ соли), княземъ С. М. Голицынымъ (1.700.000 пудовъ), владѣльцемъ Усолья графомъ Строгановымъ и другими владѣльцами. Въ недавнее еще время соли около Березняковъ вываривалось до пятнадцати милліоновъ пудовъ въ годъ, но производство ея внезапно уменьшилось въ прошломъ году на одну пятую часть, а теперь начинаетъ падать еще сильнѣе: въ нынѣшнемъ году прекратилось солевареніе на Дедюхинскомъ казенномъ заводѣ, вываривавшемъ до $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ въ годъ, и закрылись нѣкоторыя частныя варницы. Кризисъ въ соляномъ производствѣ, дававшемъ работу десяткамъ тысячъ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, вызванъ конкурренціей южныхъ солей и неравномѣрностію желѣзнодорожныхъ тарифовъ, облегчающихъ доставку на внутренніе рынки Россіи солей донецкой и бахмутской, въ ущербъ пермской соли. Впрочемъ, есть надежда, что урегулированіемъ тарифовъ и нѣкоторыми другими мѣропріятіями упадокъ солянаго дѣла въ Пермской губерніи, угрожающій не столько владѣльцамъ солеваренъ, сколько благосостоянію крестьянскаго населенія, не имѣющаго возможности, при недоброкачественности почвы, найти другіе источники къ пропитанію, будетъ ослабленъ.

X.

По Уральской Горнозаводской дорогѣ отъ Чусовой до границы Азіи.

Незамѣтный совсѣмъ до станціи Чусовой, гдѣ отходитъ Луньевская вѣтвь, подъемъ Уральской Горнозаводской дороги на Уралъ,

становится очень ощутительнымъ тотчасъ за этою станціей и дорога принимаетъ отсюда вполнѣ горный характеръ. Отойдя отъ станціи Чусовой версты двѣ, поѣздъ круто повертываетъ влѣво отъ скалистыхъ уже здѣсь береговъ Чусовой и входитъ въ глубокій горный оврагъ; справа и слѣва отъ рельсъ возвышаются холмистыя горныя стѣны, и поѣздъ идетъ какъ бы въ коррирорѣ. Прерывистый, сильный вылетъ дыма изъ паровозной трубы съ вырывающимися изрѣдка языками пламени указываетъ, что паровозу приходится уже не только вести вагоны за собою, но втаскивать ихъ въ гору. Подъемъ замѣчается, кромѣ того, по болѣе или менѣе медленному движенію поѣзда, причемъ, находясь въ вагонѣ, чувствуешь, какъ вагонъ сильно наклоняется то на одинъ, то на другой бокъ, а, выглянувъ въ окно видишь, что поѣздъ постоянно изогнутъ въ крутую дугу: паровозъ дѣлаетъ безпрестанно закругленные повороты то въ одну сторону, то въ другую, измѣняя чрезъ это направленіе дуги, изображаемой поѣздомъ. Извилистость дороги, вслѣдствіе того что она обходитъ попадающіяся на пути возвышенности и проложена по удобнымъ для подъема живымъ урочищамъ, оврагамъ и долинамъ, становится поразительною для того, кто ѣзжалъ лишь по прямымъ равниннымъ желѣзнодорожнымъ путямъ. Мѣстами изгибы пути достигаютъ почти предѣльнаго minimum радіуса, возможнаго для движенія поѣзда.

Станціи становятся необычайно частыми: такъ, полустанокъ Ермакъ находится въ семи верстахъ отъ станціи Чусовой, а слѣдующая за Ермакомъ остановка въ Архиповкѣ, въ 8 верстахъ отъ Ермака. На этомъ пятнадцативерстномъ пути, и далѣе къ станціямъ Всѣхсвятской и Журавлику, рельсовый путь идетъ невдалекѣ отъ горныхъ рѣчекъ Вильвы и ея притока Вижая, но съ линіи желѣзной дороги русла ихъ не видно: поѣздъ зажатъ среди возвышенностей, а рѣки текутъ за ними. Между Ермакомъ и Архиповкой дорога описываетъ почти полную, неправильную окружность; это мѣсто является единственнымъ въ своемъ родѣ даже на Уральской дорогѣ: отъѣзжая отъ Ермака, видишь огоньки полустанка сзади, справа отъ поѣзда, обходишь гору и минутъ черезъ пять видишь огни то же справа, но впереди поѣзда. „Ужели опять станція?“ слышится среди пассажировъ, но поѣздъ, не дойдя саженъ 150—200 до огоньковъ, поворачиваетъ въ горный оврагъ къ Архиповкѣ, а приближавшіеся къ нему огоньки вновь удаляются: оказывается, что это были огни той же станціи Ермакъ, съ которой только что ушелъ поѣздъ, но виднѣлись они уже съ другой стороны, изъ за горы, которую только что обошелъ поѣздъ. Такой оригинальной кривизны пути, по словамъ мѣстныхъ инженеровъ, нѣтъ ни на одной желѣзной дорогѣ въ Россіи, кромѣ Уральской.

По сторонамъ поѣзда отъ этого мѣста начинаются голыя скалы; на 130 верстѣ, на полпути между Ермакомъ и Архиповкой вагоны идутъ въ корридорѣ прорванной динамитомъ длинной скалы, вышиною въ 2—3 сажени, съ обломанными каменистыми краями. Окружающія скалу горы покрыты лѣсомъ, состоящимъ почти исключительно изъ елей, окутанныхъ съ верху до низу мхомъ и лишайниками, которые, особенно на окраинѣ просѣки, прорубленной для дороги, до того усѣяли деревья, что они представляютъ почти одни остовы, лишенные собственной зелени. Мертвеннымъ, пустыннымъ, непригляднымъ представляется весь лѣсъ, покрывающій западные склоны и отроги Урала. Мрачности и пустынности лѣса способствуютъ встрѣчаемыя мѣстами очень значительныя пространства горѣлаго лѣса. Общій характеръ пустынности увеличивается еще и тѣмъ, что по всему западному склону Урала, начиная съ самаго подъема въ него отъ Чусовой, нѣтъ совсѣмъ селеній и единственными жильями на пути являются одинокіе домики и будки верстовыхъ сторожей и станціонныя постройки, окруженныя садиками, жалкими маленькими огородами, службами для коровъ, и имѣющіе непремѣнно при каждой станціи особое зданіе съ надписью „баня“. Видно, что при постройкѣ желѣзной дороги предусмотрѣли все необходимое для желѣзнодорожныхъ служащихъ, зажатыхъ въ горахъ и отрѣзанныхъ отъ населенныхъ мѣстъ возвышенностями и разстояніемъ. Хлѣбъ, мясо и другіе жизненные продукты доставляются на полустанки, а отсюда и въ верстовыя будки со станціи Чусовой.

Отъ Ермака и Архиповки, лежащихъ, если считать прямую между ними линію, очень близко другъ отъ друга, начинается громадный округъ Лысвенскихъ заводовъ, распадающійся на нѣсколько второстепенныхъ большихъ заводскихъ округовъ. Уральская дорога прорѣзаетъ сначала дачи Архангело-Пашійскаго, а затѣмъ Бисерскаго заводовъ. Дача перваго изъ этихъ заводовъ занимаетъ 317.000 дес., а дача втораго 303.000 десятинъ; изъ 640.000 десятинъ принадлежащихъ къ этимъ заводамъ 547.000 десятинъ лѣсу.

Архангело-Пашійскій заводъ князей Голицыныхъ, находящійся въ 8 верстахъ отъ слѣдующей за Журавликомъ станціи Пашіи и расположенный на рѣчкѣ Пашіи, притокѣ Вижая, построенъ въ 1785 году; производство его—выплавка чугуна и выдѣлка разносортнаго желѣза. Дача этого завода въ южной своей части примыкаетъ къ дачѣ Кусье-Александровскаго завода, общаго владѣнія князей Голицыныхъ и графовъ Шуваловыхъ; прежде она составляла часть громадныхъ Строгановскихъ вотчинъ и послѣ графа А. С. Строганова перешла въ 1763 году во владѣніе дочери его княгини Анны Голи-

цыной, при которой и построенъ Архангело-Пашійскій заводъ. Въ настоящее время заводъ съ дачей находится въ долгосрочной арендѣ, на правахъ собственности, у Франко-Русскаго Уральскаго Общества. Одинъ изъ компетентныхъ мѣстныхъ жителей, разсказывая мнѣ о дѣятельности этого завода, съ грустью заявилъ, что общее на Уралѣ явленіе—отсутствіе системы въ вырубкѣ лѣсовъ съ особенною яркостію проявляется за послѣднее время въ дачѣ Архангело-Пашійскаго завода. „Около Екатеринбурга, Тагила и Невьянска, говорилъ онъ, уже совсѣмъ нѣтъ лѣсовъ и везутъ лѣсъ Богъ знаетъ откуда: то же будетъ и на Пашіи: по 2.000 десятинъ въ годъ вырубали и тогда, когда для выплавки употребляли еще 700.000 пудовъ каменнаго угля, а теперь каменный уголь на заводѣ совсѣмъ отмѣнили и замѣняютъ дровами; спрашивается, сколько же десятинъ лѣса будетъ сжигаться каждый годъ? Въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ учрежденіе лѣсоохранительныхъ комитетовъ во всѣхъ губерніяхъ Имперіи, кромѣ Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой и нашей Пермской. Почему охраненіе лѣсовъ въ нашей губерніи считается пока не нужнымъ, не знаю, но, имѣя предъ глазами примѣры въ родѣ Пашійскаго, утверждаю, что настало время, когда и въ богатомъ лѣсами Приуральѣ слѣдуетъ принять мѣры къ прекращенію ужаснаго лѣсоистребленія. Чрезмѣрныя, какъ сплошныя, такъ и выборочныя, вырубки лѣса и здѣсь грозятъ лѣсамъ такимъ разстройствомъ, исправлять которое въ послѣдствіи будетъ очень трудно“. Такія слова мѣстнаго жителя невольно заставляютъ задуматься надъ будущею судьбой Уральскихъ лѣсовъ.

Бисерскій или правильнѣе, отъ стариннаго названія рѣки Бесеръ, Бесерскій заводъ, дачу коего Уральская дорога прорѣзаетъ далѣе за Александро-Пашійскою дачею, принадлежитъ графу П. П. Шувалову; занимаясь по преимуществу выплавкой чугуна, заводъ этотъ часть чугуна перерабатываетъ въ желѣзо самъ, а большую часть отправляетъ для передѣлки на Лысвенскій и Юго-Камскій заводы того же владѣльца. Обширная дача Бисерскаго завода простирается по обѣ стороны Урала, представляющаго здѣсь рядъ пересѣкающихся хребтовыхъ цѣпей, и прилегаетъ на восточномъ азіятскомъ склонѣ Урала къ округу Горо-благодатскихъ казенныхъ заводовъ. Основанъ Бисерскій заводъ въ 1786 году и построенъ на землѣ, составлявшей тоже часть Строгановскихъ вотчинъ, перешедшей по наслѣдству къ дочери барона А. Г. Строганова княгинѣ В. А. Шаховской, а въ послѣдствіи къ ея внукѣ графинѣ В. П. Шуваловой (во второмъ замужествѣ графиня Пелье, въ третьемъ княгиня Бутеро-Радали), а нынѣ принадлежащей ея сыну отъ перваго супружества. Чугунно-литейное производство на заводѣ началось съ основанія его, а желѣзодѣлательное съ 1820 года.

Въ 1825 году въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Бисерскаго завода открытъ былъ и началъ разрабатываться большой золотой пріискъ, получившій названіе Крестовоздвиженскаго, также какъ и образовавшееся при немъ селеніе. Затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ близъ этого пріиска найдено много другихъ золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ, которые имѣютъ каждый отдѣльное названіе, всѣ же вообще именуются Крестовоздвиженскими пріисками; расположены они близъ линіи желѣзной дороги, по обѣ стороны отъ нея. Въ настоящее время эти пріиски, въ которыхъ золото находилось на значительной глубинѣ подъ землей, почти всѣ окончательно выработаны, а лѣтъ 20—30 назадъ въ нихъ добывалось еще отъ 15 до 20 пудовъ золота въ годъ. Самымъ важнымъ золотымъ рудникомъ являлся Сѣверный: золотая розсыпь въ немъ залегала на глубинѣ 60—70 футъ, въ длину верстъ на пять, шириной саженъ на 25 и толщиной отъ 8 до 10 футъ. Были года когда промывалось песку по 5—10 милліоновъ пудовъ, съ содержаніемъ отъ $2^1/_2$ до 9 золотниковъ золота во 100 пудахъ песку. Въ золотоносномъ пластѣ Варваринскаго пріиска попадалось весьма много обломковъ бѣлаго мрамора. Сосѣдній съ нимъ небольшой Никольскій пріискъ замѣчателенъ тѣмъ, что часть его золотоноснаго пласта отличалась чрезвычайнымъ богатствомъ: изъ 100 пудовъ песку намывалось иногда до 64 золотниковъ золота. Самымъ значительнымъ по содержанію платины былъ пріискъ Андреевскій, но вообще платины въ этихъ мѣстахъ всегда было мало: были года, когда ее находили лишь по нѣскольку фунтовъ и только въ одномъ 1858 году добыто было платины 14 пудовъ. Европейскую извѣстность Крестовоздвиженскіе пріиски получили по нахожденію въ нихъ, при промывкѣ золота, алмазовъ. Хотя за 50 почти лѣтъ, съ 1829 года, когда найденъ здѣсь первый алмазъ, добыто не болѣе 200 алмазовъ, и то довольно мелкихъ, но это не помѣшало прославиться „Крестовоздвиженскимъ алмазамъ“, такъ какъ здѣсь единственное мѣсторожденіе алмазовъ на Уралѣ.

Не меньшую извѣстность Бисерскому заводу давала находящаяся въ 12 верстахъ отъ него невысокая гора Саранная, замѣчательная по изобильному въ ней нахожденію хромита (хромистаго желѣзняка), въ трещинахъ котораго попадается минералъ кеммеритъ, какъ кристаллическій, такъ и плотный — родохромомъ, а особенно потому, что въ прежніе годы въ верхней части этой горы добывалось довольно много весьма красиваго и весьма рѣдкаго минерала — уваровита, который попадался въ видѣ маленькихъ кристалловъ изумрудно-зеленаго цвѣта, весьма яркаго, просвѣчивающаго по краямъ и со стекляннымъ блескомъ. Весь, добытый на Саранной горѣ, кристаллическій уваровитъ

разошелся по минералогическимъ кабинетамъ и болѣе здѣсь уже не находится, а неокристаллизованный находится доселѣ не рѣдко. На Уралѣ, какъ указываетъ *Географическій Словарь* г. Чупина, есть еще другое мѣсторожденіе уваровита,—въ дачѣ Кыштымскаго завода, но тамъ уваровитъ встрѣчается только въ видѣ легкаго налета на хромистомъ желѣзнякѣ, различаемаго лишь при помощи увеличительнаго стекла. Кромѣ этихъ двухъ мѣстъ нигдѣ въ мірѣ неизвѣстно до настоящаго времени мѣсторожденій уваровита.

Уральскій хребетъ раздѣляетъ пространство Бисерской заводской дачи вдоль, почти прямо съ юга на сѣверъ, на двѣ части—восточную и западную; на этомъ протяженіи онъ нигдѣ не достигаетъ значительной высоты, но на востокѣ отъ хребта, верстахъ въ 17 отъ него, на границѣ Бисерской дачи съ Нижне-Туринскою, Гороблагодатскаго округа, есть большая гора Качканаръ, болѣе чѣмъ вдвое превосходящая высотой здѣшній Уралъ и заключающая въ себѣ мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. Наибольшая часть этой горы принадлежитъ Бисерскому заводу, а меньшая, восточная, Гороблагодатскимъ заводамъ. Верстами десятью сѣвернѣе, тоже на границѣ дачъ, находится также весьма значительная гора Сарайный Камень. Мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка открыто было въ Качканарѣ еще въ сороковыхъ годахъ, въ пятидесятыхъ годахъ пробовали добывать и плавить его, но затѣмъ бросили до семидесятыхъ годовъ, когда переплавлялось этого желѣзняка до 30.000 пудовъ въ годъ. Развѣдки въ Качканарскомъ рудникѣ показывали будто бы, что здѣшній магнитный желѣзнякъ по характеру своему сходенъ съ гороблагодатскимъ, считавшимся единственнымъ по качествамъ на Уралѣ. Весьма замѣчательное явленіе представляетъ каменная розсыпь, прилегающая непосредственно къ Качканару съ юга, толщиною отъ 2 до 3½ футовъ, и состоящая изъ обломковъ магнитнаго желѣзняка, одареннаго притягательною силой; между тѣмъ въ принадлежащей Бисерскому заводу части горы Качканара не встрѣчается притягивающихъ желѣзо магнитовъ. Розсыпь эта разрабатывалась еще лѣтъ пятьдесятъ назадъ и изъ нея извлекались куски магнита, которые употреблялись, впрочемъ, не на плавку, а шли на золотые пріиски, гдѣ ими оттягивались желѣзистые шлихи отъ промытаго золота.

Побывать на горѣ Качканарѣ и осмотрѣть ее, также какъ и гору Благодать, издавна считаютъ необходимымъ всѣ путешественники по Уралу. Лѣтомъ она очень красива. Въ 1841 году ее тоже лѣтомъ посѣтилъ знаменитый англійскій геологъ Мурчисонъ съ своими спутниками. Около Качканара онъ дѣлалъ перевалъ чрезъ Уралъ и такъ описываетъ свой переходъ на восточный азіятскій склонъ его: „Едва

начали мы спускаться на востокъ, какъ, повернувъ круто направо по узкой тропѣ, очутились какъ бы въ новомъ мірѣ: громадное хаотическое скопленіе отдѣльныхъ угловатыхъ каменныхъ обломковъ лежало около насъ; среди нихъ высились величавые кедры, подобно башнямъ воздымавшіеся надъ другими деревьями; скалы обросли піонами, шиповникомъ, гераніумомъ. Еще нѣсколько минутъ пути, и вотъ изломанныя зубчатыя очертанія Качканара предстали нашимъ глазамъ. Унылые, сырые и болотистые лѣса смѣнились солнечнымъ сіяніемъ, скалами и великолѣпною растительностью. Наконецъ-то мы нашли настоящую гору на Уралѣ".

Кромѣ Качканара, Саранной горы и Сарайнаго камня въ дачѣ Бисерскаго завода извѣстны лежащія на сѣверъ отъ селенія Крестовоздвиженскаго голыя скалы, состоящія изъ хлористаго сланца красиваго темнозеленаго цвѣта и называемыя, по мѣстному наименованію, Колпаками.

На протяженіи Архангело-Пашійской и Бисерской дачъ Уральская желѣзная дорога имѣетъ, послѣ станціи Пашіи, слѣдующія станціи и полустанки: Бѣлую, Кусью, Бисеръ, въ 12 верстахъ отъ завода, Теплую гору и Усть-Тискосъ. До Теплой горы дорога направляется на сѣверо-востокъ, а отсюда поворачиваетъ по Уралу къ юго-западу и переходя на восточный склонъ хребта дѣлаетъ два очень сильные острые изгиба на пути между станціями Европейскою, Уральскою и Азіятскою, слѣдующими за Усть-Тискосомъ. Эти три станціи своими названіями напоминаютъ путешественнику, что онъ переѣзжаетъ изъ одной части свѣта въ другую. Европейская станція — послѣдняя на западномъ склонѣ Урала и въ 12 верстахъ за нею у станціи Уральской, составляющей высшій пунктъ желѣзной дороги, граница Европы и Азіи. Граница эта въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ станціонныхъ зданій обозначена особою звѣздочкой въ срединѣ круга, выложеннаго изъ разноцвѣтныхъ камней. Для того, чтобы и ночью ясно обозначить границу, поставлены двѣ рѣшетчатыя желѣзныя колонны, на верху коихъ зажигаются фонари съ ярко блестящими на стеклахъ лѣвой и правой стороны надписями: Европа и Азія. Колонны на Уральской станціи поставлены въ подражаніе тѣмъ каменнымъ столбамъ съ такими же надписями, которые издавна существовали и существуютъ на утратившемъ свое значеніе Большомъ Сибирскомъ трактѣ.

Перевалъ чрезъ Уралъ не представляетъ никакихъ особо ощутительныхъ подъемовъ съ запада и спусковъ къ востоку: на пути между Европейскою и Уральскою станціями, также какъ и далѣе между Уральскою и Азіятскою, первою за Ураломъ, станціями, поѣздъ идетъ почти равниной, окруженною, какъ и раньше, унылымъ захуда-

лымъ лѣсомъ, и только каменная звѣздочка и фонари съ надписями ночью указываютъ, что Европейская Россія осталась сзади и началась географическая Сибирь. По административному же дѣленію Сибирь, считая границу Тобольской губерніи, находится еще далеко отъ этого мѣста, въ 400 верстахъ за Ураломъ, и на правой сторонѣ его желѣзная дорога идетъ по Верхотурскому, Екатеринбургскому и, далѣе за Екатеринбургомъ, по Камышловскому уѣздамъ Пермской губерніи.

XI.

За Ураломъ.—Гора Благодать и заводы Гороблагодатскаго округа.

Переваливъ на восточный склонъ Урала, Уральская Горнозаводская желѣзная дорога до самаго Екатеринбурга, который является центромъ горнозаводскаго Приуралья и „весь на золотѣ стоитъ", идетъ чрезъ область старѣйшихъ и богатѣйшихъ горныхъ-заводовъ. Мѣстность, прорѣзанная рельсовымъ путемъ, на каждомъ шагу даетъ знать, что здѣсь много уже лѣтъ работаютъ тысячи рукъ человѣческихъ. Пустынные, захудалые лѣса уступаютъ мѣсто хорошей лѣсной зелени, мѣстами видны обработанныя поля, безжизненная мѣстность смѣняется заводами съ тысячами и десятками тысячъ жителей. Отроги горъ, отдѣльныя возвышенности и длинныя цѣпи хребтовъ продолжаются безпрерывно и разбросаны по обѣимъ сторонамъ поѣзда; во многихъ мѣстахъ вагоны, какъ и по ту сторону Урала, идутъ, хотя и не на длинномъ разстояніи, въ поперечныхъ прорывахъ отроговъ и скалъ, но скалы эти окружены уже не одною „шестовидною" елью, какъ то было раньше, но и густыми соснами, частію березами и другими древесными породами. Впрочемъ, и здѣсь есть въ двухъ мѣстахъ своеобразный захудалый лѣсъ на болотахъ,—это такъ называемыя „карликовыя сосны". Первый на восточномъ склонѣ Урала прорывъ скалы, чрезъ который проходитъ жезѣзная дорога, находится тотчасъ за станціей Азіятскою и тянется болѣе чѣмъ на четверть версты: обломанныя стѣны изъ глинистаго сланца и другихъ каменистыхъ породъ возвышаются по бокамъ вагоновъ на 8—9 аршинъ; есть еще нѣсколько болѣе короткихъ проходовъ сквозь скалы. Самый красивый горный корридоръ, тоннель безъ верхняго свода, находится дальше, на 371 верстѣ: тамъ видны слои очень разносортныхъ горныхъ породъ.

Въ двѣнадцати верстахъ отъ станціи Азіятской и въ двухъ верстахъ отъ слѣдующей за нею станціи Кушвы, нѣсколько въ сторонѣ отъ желѣзной дороги находится знаменитая магнитная гора Благодать, отъ которой получилъ наименованіе громадный Гороблагодатскій округъ горныхъ заводовъ, обнимающій до 750.000 десятинъ. При при-

ближеніи къ станціи Кушвѣ гора Благодать съ часовней и красивымъ лѣскомъ на вершинѣ ея, расположенный у подошвы горы, среди зелени, Кушвинскій заводъ, дачею коего поѣздъ идетъ почти отъ Азіятской станціи, рѣзко выдѣляющаяся бѣлая заводская церковь и порядочное селеніе—все въ сложности представляетъ и съ поѣзда красивую картину; при ближайшемъ же обозрѣніи гора Благодать даетъ любителю природы столько прекрасныхъ видовъ, что остановка въ Кушвѣ считается для путешественника по Уралу одною изъ самыхъ благодарныхъ. Со станціи подъѣзжаютъ къ заводу и горѣ Благодать и въ экипажахъ, но желающему хорошо ознакомиться съ этою замѣчательною мѣстностью слѣдуетъ сдѣлать путь отъ станціи на гору пѣшкомъ чрезъ селеніе, тѣмъ болѣе, что подъемъ къ горѣ довольно крутъ, а па самую гору Благодать поднимаются по высѣченной на склонѣ ея крутой лѣстницѣ. Съ нѣкоторымъ трудомъ сопряженъ подъемъ на вершину Благодати, но та картина, которая развертывается оттуда предъ глазами, помнится долго.

Гора Благодать получила извѣстность и разрабатывается болѣе полутораста лѣтъ и, такъ какъ первоначальныя работы велись на вершинѣ ея и около вершины, то гора значительно измѣнила свой первобытный видъ. Изъ дневника В. Н. Татищева, осматривавшаго Благодать осенью 1735 года, вскорѣ послѣ обнаруженія въ ней магнитной желѣзной руды, видно, что гора имѣла тогда три вершины, и на одной изъ нихъ, крайней, обращенной къ югу, выдавалось нѣсколько столбообразныхъ утесовъ магнитнаго желѣзняка. Академикъ Гмелинъ, посѣтившій Благодать семью годами позже, тоже удостовѣряетъ, что самые замѣтные утесы магнитнаго желѣзняка выдавались у вершины и ниже ея въ южной части. Въ изданномъ въ 1797 году сочиненіи Германа, который былъ здѣсь въ 1783 году, въ описаніи Благодати сказано, что первыя работы производились на южной сопкѣ, гдѣ добывались и сильнѣйшіе магниты, но „вся эта сопка, составлявшая собственно главную вершину горы, болѣе чѣмъ на двѣ сажени своей высоты уничтожена прежними работами; впрочемъ, къ сѣверу выдается еще незначительная ея часть, на которой построена небольшая бесѣдка, но эта часть уже очень мало магнитна“. Палласъ, осматривавшій Благодать нѣсколько раньше, въ 1770 году, пишетъ: „около самаго верху горы, на коемъ построенъ увеселительный домикъ (бесѣдка), вздымается еще другой высокій холмъ, состоящій изъ магнитнаго желѣзняка; сказываютъ, что были въ немъ изрядные магниты, кои большею частію уже выломаны и едва есть теперь что хорошее; торчащіе камни однако-жь показываютъ свою магнитную силу“. Благодать представляется уже въ измѣненномъ видѣ не только

противъ первобытнаго, но отчасти и противъ того, въ какомъ видѣли ее Гумбольдтъ въ 1829 году, академикъ Гельмерсенъ, посѣтившій Благодать въ 1837 году и описывавшій ее въ слѣдующемъ году въ *Горномъ Журналѣ* профессоръ Щуровскій и другіе ученые естествоиспытатели, съ особымъ вниманіемъ останавливавшіеся въ разное время на изслѣдованіи Благодати при изученіи Урала въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ. Много разнообразныхъ очерковъ изъ былаго этой мѣстности и описаній Благодати можно найти и у позднѣйшихъ ученыхъ путешественниковъ и туристовъ-любителей, но только изъ приведенныхъ выдержекъ, которыя относятся къ прошлому столѣтію, можно судить о томъ, что̀ представляла изъ себя гора Благодать въ то время, когда впервые коснулась ее ищущая, хотя и не благороднаго, но цѣннѣйшаго изъ уральскихъ желѣзныхъ металловъ, рука горнаго рабочаго.

Въ настоящее время гора Благодать, всегда слывшая неисчерпаемымъ источникомъ превосходной желѣзной руды—магнитнаго желѣзняка и снабжавшая имъ въ теченіе 150 лѣтъ заводы Гороблагодатскаго округа и частію заводы Воткинскій и Пермскій пушечный, потерявъ свой первоначальный видъ, сохранила все-таки общее очертаніе отдѣльной продолговатой сопки съ сѣдловиною по срединѣ; южная часть и теперь выше сѣверной, но самая вершина горы прежними выработками, какъ упомянуто уже, срѣзана. Благодаря своей значительной отдаленности отъ Уральскаго хребта, почти на двадцать верстъ, Благодать представляетъ совершенно отдѣльную гору, уединенно стоящую среди ровной низменности. Она имѣетъ наибольшее протяженіе отъ сѣвера къ югу, почти параллельно Уральскому хребту. Теперь у нея двѣ вершины, раздѣленныя углубленіями; на южной возвышаются двѣ огромныя скалы, совершенно голыя, представляющія значительную массу магнитнаго желѣзняка, мѣстами лишь смѣшаннаго съ полевымъ шпатомъ, но количество послѣдняго столь незначительно, что обѣ скалы имѣютъ почти черную окраску. Съ юго-западной стороны скалы спускаются внизъ почти отвѣсною стѣной саженъ на сорокъ. Эти-то скалы и представляютъ первыя выработки на Благодати, теперь же онѣ соединены между собою деревяннымъ мостомъ. Вершина южной скалы имѣетъ видъ ровной продолговатой площадки, покрытой хвойнымъ лѣсомъ, стелющимся и по всему западному и сѣверному склону горы. Площадка окружена перилами и на ней построены часовня во имя Преображенія Господня и чугунный памятникъ Вогулу Степану Чумпину, открывшему въ горѣ Благодать магнитно-желѣзную руду, поставленный въ 1826 году. На этой же площадкѣ находится круглый павильонъ, въ которомъ устроена метереологическая обсерваторія.

Съ площадки на вершинѣ открывается восхитительный видъ: у подножія горы съ западной стороны какъ на блюдечкѣ виденъ Кушвинскій заводъ, за нимъ путь желѣзной дороги и станція Кушва, кругомъ засѣянныя поля и обширная площадь, заросшая лѣсомъ; вдали на западѣ виднѣются поросшія лѣсомъ цѣпи Уральскихъ горъ и отдѣльные высокіе утесы. Съ сѣверо-западной стороны видны какъ бы въ туманѣ болѣе отдаленныя вершины сѣверной части Урала; между ними рѣзко выдается другая, упоминавшаяся раньше, магнитная гора Качканаръ, отстоящая отъ Благодати въ 50 верстахъ. На юго-западной сторонѣ, въ группѣ перелѣсковъ, виденъ Баранчинскій заводъ, съ бѣлою церковью и заводскими зданіями, давшій названіе слѣдующей за Кушвою желѣзно-дорожной станціи Баранча, а позади его возвышается Синяя Гора, имѣющая вышину въ полтора раза большую, чѣмъ сама Благодать. Относительно высоты Благодати различные ученые, посѣтившіе ее, разногласятъ, но по мѣстнымъ свѣдѣніямъ считается, что она возвышается надъ уровнемъ моря на 1.154 фута и надъ уровнемъ заводскаго пруда на 511 футовъ. Видъ съ Благодати на сѣверо-востокъ не представляетъ особой привлекательности: разстилается предъ глазами только обширное Салдинское болото. Живописность общаго вида съ Благодати увеличивается особенно тогда, когда высоко стоитъ вода въ заводскомъ прудѣ. На восточной и южной сторонѣ отъ подножія верхней площадки спускаются сильно углубившіяся террасы рудниковъ, въ которыхъ копошатся, какъ муравьи, сотни людей. Въ настоящее время гора со дна рудника прорѣзана, вслѣдствіе громадныхъ выработокъ руды, насквозь штольней—тоннелемъ.

Не безъинтересна и исторія Благотати за тѣ полтора столѣтія, въ теченіе коихъ вырабатывались, но еще далеко не изсякли, ея неистощимые рудники, хотя являются уже опасенія, что недалеко то время, когда Благодатскія магнитно-желѣзныя богатства уступятъ славу другимъ, да и теперь уже считаютъ Высокогорскую руду лучше Благодатской. Мѣстные горные инженеры утверждаютъ, впрочемъ, что подробныхъ изслѣдованій Благодати, несмотря на то, что въ пятнадцать десятковъ лѣтъ изъ нея вынули милліоны пудовъ руды, еще не сдѣлано и можетъ-статься, что въ ней найдутъ еще столько же магнитнаго желѣзняка, сколько выбрали уже изъ нея.

Открытіе богатыхъ залежей магнитнаго желѣзняка въ горѣ Благодать сдѣлано было въ 1735 году крестьяниномъ Вогуломъ изъ небольшой деревни Ватиной, находившейся близъ Тагильскихъ заводовъ, Степаномъ Чумпинымъ. Уральскими горными заводами управлялъ тогда В. Н. Татищевъ, и помощнику его Хрущеву чрезъ шихтмейстера

Ярцева Чумпинъ заявилъ о своемъ открытіи и представилъ образцы руды. Одновременно, лишь нѣсколькими часами позже, поступило заявленіе объ этихъ же вновь найденныхъ залежахъ руды отъ одного изъ владѣльцевъ Тагильскихъ заводовъ, Демидова, но такъ какъ о заявленіи Чумпина было уже донесено горной канцеляріи, то новооткрытыя залежи оставлены были за казной и открыватель Чумпинъ награжденъ былъ 24 р. 70 к. Посѣтивъ въ томъ же году осенью мѣсто новооткрытой богатой руды и убѣдившись, что это единственное по количеству лучшаго магнитнаго желѣзняка мѣсто, В. Н. Татищевъ призналъ, что „гора эта сокровище, которое доподлинно можно назвать благодатью Божіею“, а такъ какъ и имя царствовавшей тогда императрицы Анны Іоанновны значитъ по еврейски „благодать“, то гора, поразившая богатствомъ своимъ даже Татищева, и названа была Благодатью. Вскорѣ началась постройка около Благодати казенныхъ заводовъ Кушвинскаго, на рѣкѣ Кушвѣ, и Туринскаго, въ 9-ти верстахъ на рѣкѣ Турѣ. Эти заводы старѣйшіе изъ заводовъ Гороблагодатскаго округа.

До настоящаго времени въ мѣстномъ населеніи сохраняется преданіе о послѣдующей судьбѣ Вогула Чумпина, и оно считалось настолько неопровержимымъ, что даже на памятникѣ, поставленномъ ему на вершинѣ Благодати, сказано, что памятникъ этотъ воздвигнутъ на мѣстѣ сожженія Чумпина Вогулами. Гора, именуемая Благодатью, служила, какъ гласитъ преданіе, мѣстомъ жертвоприношеній Вогуловъ язычниковъ, и они сожгли Чумпина на вершинѣ ея за то, что онъ объявилъ о богатой рудѣ въ этой горѣ, привлекъ къ ней властей и тѣмъ уничтожилъ мѣсто жертвоприношеній. Позднѣйшими историческими разысканіями это преданіе начинаетъ опровергаться. Покойный изслѣдователь Пермскаго края Н. К. Чупинъ утверждалъ рѣшительно, что легенда эта не имѣетъ подъ собой никакой фактической почвы и противорѣчитъ во многомъ съ дѣйствительностію того времени, къ коему относится легенда.

Хотя въ тѣ времена, когда открыты были благодатскія руды, гора оставлена была за казной и отъ казны начата была постройка заводовъ Кушвинскаго и Туринскаго, но благодаря проискамъ Бирона, старавшагося чрезъ подставныхъ лицъ прибрать къ своимъ рукамъ казенные горные заводы, эти недостроенные еще два завода въ 1739 году отданы были во владѣніе Саксонцу барону Шембергу, который былъ вызванъ Бирономъ въ Россію и сталъ во главѣ государственнаго горнаго управленія. Въ послѣдствіи гора Благодать и принадлежащіе къ ней заводы нѣсколько разъ переходили и въ казну и въ частныя руки. Въ годъ вступленія на престолъ Императрицы Елизаветы Пет-

ровны, въ 1742 году, Благодать съ заводами отобрана была отъ Шемберга въ казну, а въ 1754 году, когда къ Кушвинскому и Верхне-Туринскому заводамъ прибавился еще новый заводъ—Баранчинскій, построенный въ 1747 году, вновь отдана была въ частное владѣніе графу П. И. Шувалову, который достроилъ четвертый заводъ Нижне-Туринскій и вновь выстроилъ пятый заводъ--Серебрянскій. Чрезъ девять лѣтъ гора и заводы возвратились за долги отъ графа А. П. Шувалова-сына въ казну и съ того времени остаются казеннымъ владѣніемъ. Въ 1806 году построенъ былъ шестой заводъ Верхне-Баранчинскій. Такимъ образомъ около Благодати сгруппировались шесть заводовъ, составляющихъ Гороблагодатскій округъ. Всѣ эти заводы желѣзодѣлательные, плавильные и литейные. Работаютъ они круглый годъ, при 5.000 рабочихъ, и потребляютъ въ настоящее время въ годъ 3 милліона пудовъ рудъ горы Благодать и полмилліона пудовъ чугуна и вырабатываютъ, судя по прошлому году, чугуна 1.600.000 пудовъ, желѣза кричнаго 130.000 пудовъ, листоваго кровельнаго 45.000 пуд., котельнаго и плющильнаго 16.000 пуд., пудлинговаго крупносортнаго 70.000 пуд. и мелкосортнаго 95.000 пуд., а всего желѣза до 400.000 пуд. Произведенія свои заводы сбываютъ Военному и Морскому Министерствамъ, Пермскому и Воткинскому заводамъ, на Нижегородскую ярмарку и на заводы Шувалова, Строганова и Всеволожскихъ. Всѣ заводы Гороблагодатскаго округа, славящіеся продуктами своего производства, расположены, кромѣ Нижне-Туринскаго и Серебрянскаго, довольно отдаленныхъ, невдалекѣ отъ Благодати, между станціями Кушвой и Баранчей. Баранчинскій заводъ примыкаетъ къ этой послѣдней станціи.

На пути къ слѣдующему полустанку „Лаѣ“, слѣва и справа отъ коей возвышаются, синѣя въ сумеркахъ, когда я ихъ видѣлъ, какъ бы въ синемъ туманѣ, высокія горы Теплая и Синяя, въ лѣвой сторонѣ отъ желѣзной дороги находятся небольшіе заводы Верхне и Нижне-Лайскіе, принадлежащіе къ Нижне-Тагильскому округу. Центръ этого округа Нижній Тагилъ, знаменитѣйшій заводъ Зауралья, принадлежащій наслѣдникамъ П. П. Демидова, князя Санъ-Донато, широко раскинулся у слѣдующей за Лаей станціи „Нижній Тагилъ“. Это главная между Пермью и Екатеринбургомъ станція и по красотѣ и обширности и по продолжительности остановки поѣзда, который стоитъ на ней 20—25 минутъ. Здѣсь и главный на линіи буфетъ, а второклассные, но тоже недурные буфеты есть еще въ Чусовой, Бисерѣ и Кушвѣ.

XII.

Нижній Тагилъ, Высокая Магнитная гора и исторія ея округа.

Нижній Тагилъ—обширнѣйшій изъ заводовъ, прилегающихъ къ Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ и одинъ изъ старѣйшихъ желѣзодѣлательныхъ и мѣдиплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: основанъ онъ еще при Петрѣ Великомъ и во все время своего существованія оставался во владѣніи фамиліи Демидовыхъ. Въ настоящее время онъ принадлежитъ наслѣдникамъ послѣдняго Демидова, Павла Павловича, князя Санъ-Донато, скончавшагося въ 1885 году и погребеннаго въ Тагилѣ въ общей усыпальницѣ Демидовыхъ. Заводъ Нижне-Тагильскій представляетъ огромное, раскинувшееся на обширномъ пространствѣ селеніе, которое по размѣрамъ своимъ и числу жителей (болѣе 30.000 человѣкъ), по постройкамъ и характеру жизни не уступаетъ многимъ не только уѣзднымъ, но и губернскимъ городамъ. Заводъ и селеніе отстоятъ въ верстѣ отъ станціи и расположены въ живописной мѣстности по обоимъ берегамъ рѣчки Тагила, среди возвышенностей, на коихъ воздвигнуты храмы и часовни (одинъ изъ храмовъ, сіяющій своими вызолоченными куполами, имѣетъ подъ собою склепъ-усыпальницу владѣльцевъ завода) и съ громаднымъ, на много верстъ разлившимся у подножія возвышенностей заводскимъ прудомъ.

Поѣздъ нашъ пришелъ къ станціи „Нижній Тагилъ“ въ восьмомъ часу утра; при ясномъ солнечномъ утрѣ общая картина мѣстности была восхитительна. Съ площадки вагона, при приближеніи къ большому и красивому Тагильскому вокзалу, окруженному садомъ съ цвѣтниками, фонтанами и горками изъ разноцвѣтныхъ камней, заводъ и селеніе казались прижатыми заднею своею стороной къ цѣпи холмовъ, которая примыкаетъ къ извѣстной не менѣе Благодати, Высокой Магнитной горѣ; за нею виднѣются выступающіе одинъ за другимъ отроги главнаго хребта Урала, приближающагося здѣсь значительно къ линіи дороги.

Тагильская Магнитная гора хотя и именуется Высокою, но на самомъ дѣлѣ она не особенно высока и далеко не такъ красива по наружному своему очертанію, какъ Благодать; надъ уровнемъ заводскаго пруда Магнитная гора возвышается только на 40 саженъ, внизу она очень полога и только въ вершинѣ становится покруче; овальная куполообразная вершина ея, не имѣющая такихъ утесовъ или столбовъ желѣзняка, какіе составляютъ украшеніе Благодати, покрыта еловымъ и сосновымъ лѣсомъ. Уступая Благодати въ высотѣ и кра-

сотѣ, Высокая Магнитная гора не менѣе, если не болѣе ея знаменита въ послѣднее время магнитнымъ желѣзнякомъ: Высокогорская руда, какъ я упоминалъ уже въ предыдущемъ очеркѣ, стала считаться лучше Благодатской.

Главную массу Высокой горы составляетъ діоритъ, въ которомъ магнитный желѣзнякъ заключается большими или меньшими массами неправильнаго вида, образуя штоки, гнѣзда, и мѣстами даже какъ бы жилы. Діоритъ въ верхнихъ частяхъ своихъ является мягкимъ и часто переходитъ въ особаго рода жирную желѣзистую глину краснаго или почти оранжеваго цвѣта; въ пластахъ этой глины лежатъ различной величины гнѣзда бураго желѣзняка, составляющія также предметъ разработки. Далѣе отъ поверхности во внутрь горы бурый желѣзнякъ постепенно замѣняется магнитнымъ. Высокогорскій діоритъ имѣетъ особую способность разрушаться отъ дѣйствія атмосферы и переходитъ, какъ уже сказано, въ красную глину. Смотритель рудника въ 1858 году показывалъ П. В. Еремѣеву, нынѣ заслуженному профессору Горнаго Института, одно обнаженное мѣсто горы, въ которомъ лежала желтокрасная глинистая масса, а за три года предъ тѣмъ на этомъ мѣстѣ былъ чистый плотный діоритъ. Такая удоборазрушаемость діорита много облегчаетъ добываніе руды въ Высокой горѣ, въ которой въ числѣ постороннихъ примѣсей въ магнитномъ желѣзнякѣ попадаются, впрочемъ довольно рѣдко, листочки желтобурой слюды, талькъ, хлоритъ, сѣрный колчеданъ, а въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстахъ горы также мѣдный колчеданъ, мѣдная зелень и лучистый малахитъ.

Высокая гора открыта въ послѣднемъ десятилѣтіи XVII вѣка, но ранѣе, судя по историческимъ документамъ, 1696 года, т. е. на 40 лѣтъ ранѣе открытія рудъ въ горѣ Благодать. Въ іюнѣ 1696 года указомъ изъ Москвы изъ Сибирскаго приказа Верхотурскому воеводѣ поручено было „осмотрѣть, въ которыхъ мѣстахъ камень магнитъ и добрая желѣзная руда, наломать магниту и руды по пуду и прислать въ Москву“; значитъ Сибирскому приказу извѣстно уже было тогда о существованіи тамъ магнитныхъ рудъ. Въ январѣ слѣдующаго года воевода донесъ, что камень магнитъ находится на горѣ надъ рѣкой Тагиломъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ рѣки Нейвы (Невьянскій заводъ). Представленные воеводой образцы магнитнаго желѣзняка посланы были на пробу въ Ригу и Амстердамъ, и оттуда получились отвѣты, что желѣзнякъ отличнаго качества и можетъ плавиться съ выгодой. Ученый амстердамскій бургомистръ Витсенъ писалъ, кромѣ того, что желѣзо изъ этой магнитной руды лучше нѣкоторыхъ сортовъ шведскаго желѣза и что „лучше того желѣза добротою и мяг-

костью быть невозможно". Желѣзныя же руды съ рѣки Нейвы, въ количествѣ 4 пуд. 35 фун., переданы были для испытанія желѣзному заводчику изъ оружейныхъ мастеровъ Никитѣ Демидову Антифьеву, который, приготовивъ изъ нихъ желѣзо, нашелъ, что оно „не хуже шведскаго, а къ оружейному дѣлу даже лучше".

Съ іюля 1697 года начальникомъ Сибирскаго приказа сталъ думный дьякъ А. А. Виніусъ, человѣкъ весьма развитой и многосторонне по тому времени образованный, одинъ изъ ближайшихъ друзей Петра Великаго, сынъ голландскаго купца, устроившаго въ Россіи, въ окрестностяхъ Тулы, первые большіе заводы чугуноплавильные и желѣзодѣлательные, и самъ знатокъ и любитель горнозаводскаго дѣла: еще въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича онъ разыскивалъ руды по Камѣ и Волгѣ. Предъ назначеніемъ начальникомъ Сибирскаго приказа Виніусъ принималъ большое участіе въ отысканіи и развѣдкѣ Тагильской магнитной руды и въ маѣ 1697 года писалъ царю Петру, находившемуся тогда за границей: „я сыскалъ зѣло добрую руду изъ магнита желѣзную, какой лучше быть невозможно и во всей вселенной не бывало, чтобъ изъ магнита желѣзо плавить (Виніусъ ошибался: въ Швеціи и тогда, какъ и нынѣ, было много магнитныхъ желѣзняковъ), притомъ же богатая и такъ мягка, что можно пушки и мозжеры (мортиры) плавить". Въ этомъ и въ слѣдующихъ письмахъ къ царю Виніусъ просилъ Петра о наймѣ разныхъ мастеровъ для предполагаемаго горнаго завода. Петръ надѣялся сыскать ихъ въ Голландіи, но не нашелъ, и потомъ, по совѣту Виніуса, пригласилъ изъ Саксоніи. Лѣтомъ 1697 года царскимъ указомъ и приказомъ Сибирскаго приказа верхотурскому воеводѣ вмѣнено было въ обязанность выбрать удобное мѣсто для большаго желѣзнаго завода вблизи рудныхъ мѣстъ и также, по возможности, вблизи судоходныхъ рѣкъ. Мѣсто такое указано было на рѣкѣ Нейвѣ, которая, составивъ по соединеніи съ Режемъ рѣку Ницу, впадаетъ въ Туру; хотя мѣсто это находилось въ 53 верстахъ отъ Магнитной горы, но за то около было нѣсколько рудниковъ бураго желѣзняка, недалеко было отсюда до Чусовой, по которой представлялось возможнымъ сплавлять желѣзо, да къ тому же въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого мѣста было уже довольно значительное русское поселеніе—деревня Ѳедьковка.

Постройка завода на Нейвѣ или Невьѣ, какъ тогда ее называли, началась весной 1700 года; первый выпускъ чугуна на этомъ заводѣ—Невьянскомъ, родоначальникѣ Уральскихъ заводовъ, происходилъ 15 декабря 1701 года, а первое желѣзо поспѣло 8 января 1702 года. Въ томъ же 1702 году заводъ отданъ тульскому заводчику Никитѣ Демидовичу Антифьеву, писавшемуся тогда уже Демидовымъ, а не

Антифьевымъ,—родоначальнику фамиліи Демидовыхъ. Такимъ образомъ Демидовы и горное дѣло одинаково древни на Уралѣ.

Поводъ отдачи завода Демидову былъ таковъ: Демидовъ, лично извѣстный Петру, приготовлялъ на своемъ тульскомъ заводѣ припасы для артиллеріи. По случаю запрещенія рубить дубовые лѣса въ окрестностяхъ Тулы, онъ затруднился исполненіемъ казенныхъ заказовъ и „билъ челомъ объ отдачѣ ему Государева завода въ Верхотурскомъ уѣздѣ“, обязываясь поставлять съ него въ казну пушки, ядра и желѣзо по цѣнамъ гораздо низшимъ противъ другихъ тогдашнихъ заводчиковъ Меллера и Нарышкина. На этихъ-то условіяхъ и отданъ былъ Демидову Невьянскій заводъ и дано ему дозволеніе строить на Уралѣ и другіе заводы, гдѣ окажутся удобныя мѣста.

Никита Демидовъ съ сыномъ своимъ Акинфіемъ привелъ Невьянскій заводъ въ цвѣтущее положеніе и построилъ затѣмъ въ періодъ 1716—1725 годовъ еще пять новыхъ заводовъ: Шуралинскій, Бынчовскій, Верхне-Тагильскій, Выйскій и Нижне-Тагильскій; но съ рудой Высокогорскою онъ долго справиться не могъ, такъ какъ она казалась жесткою и неудобною, а плавилъ только бурые желѣзняки. Съ построеніемъ въ 1725 году около самой Высокой горы Нижне-Тагильскаго завода стали плавить на немъ магнитную руду. Обнаружившіяся тогда на дѣлѣ достоинства магнитнаго желѣзняка вызвали розыски другихъ мѣсторожденій этого желѣзняка и были толчкомъ къ открытію его десять лѣтъ спустя въ 1735 году, въ горѣ Благодать, заявленіе о коей, какъ упоминалось уже, одновременно поступило отъ Вогула Чумпина и Демидова, брата владѣльца Тагильскаго завода.

По смерти въ 1725 году Никиты Демидовича, возведеннаго за заслуги свои государству въ горнозаводскомъ дѣлѣ въ дворянское достоинство, всѣ заводы его, согласно закону Петра I о наслѣдствѣ недвижимыхъ имуществъ, перешли старшему сыну его Акинфію Никитичу, который съ честію продолжалъ дѣло своего отца и настроилъ въ добавокъ къ прежнимъ не мало новыхъ заводовъ. Умирая, въ 1745 г., онъ завѣщалъ всѣ заводы младшему сыну Никитѣ, но, по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны, они были раздѣлены между всѣми тремя его сыновьями: старшему Прокопію отданы были Невьянскіе заводы, среднему Григорію Ревдинскіе и Суксунскіе, а младшему Никитѣ Нижне-Тагильскіе. Гора Высокая также была раздѣлена между ними на три участка, при чемъ лучшій участокъ, гдѣ руда уже добывалась, отданъ былъ съ Тагильскими заводами Никитѣ Акинфіевичу.

Послѣ смерти средняго брата Григорія Акинфіевича Ревдинскіе заводы достались одному его сыну, а Суксунскіе другому; сообразно этому и принадлежащій ему участокъ горы Высокой раздѣленъ былъ

на двѣ части, Ревдинскую и Суксунскую. Старшій братъ Прокопій Акинфіевичъ еще при жизни своей продалъ Невьянскіе заводы Саввѣ Яковлеву, богатому владѣльцу Верхъ-Исетскаго, Алапаевскихъ и другихъ заводовъ, а когда Савва Яковлевъ умеръ, то заводы его тоже раздѣлились между его дѣтьми, и принадлежавшій ему участокъ горы Высокой раздѣленъ на три части: одна досталась владѣльцу Невьянскихъ заводовъ Петру Саввичу, другая отошла къ Верхъ-Исетскимъ заводамъ Ивана Саввича, третья къ Алапаевскимъ заводамъ Сергѣя Саввича. Дальнѣйшихъ дробленій участковъ горы не было. Такимъ образомъ въ горѣ Высокой нынѣ шесть участковъ: Нижне-Тагильскій, Ревдинскій, Суксунскій, Невьянскій, Верхъ-Исетскій и Алапаевскій (эти 6 заводскихъ округовъ въ настоящее время въ сложности имѣютъ 35 заводовъ). Изъ нихъ участокъ недробившійся, Нижне-Тагильскій, самый большой, и самый лучшій; за нимъ слѣдуетъ по рудному богатству Верхъ-Исетскій участокъ. Добытая весной, лѣтомъ и осенью руда обжигается, тутъ-же и зимой везется на заводы, несмотря на отдаленность ихъ: до Алапаевскихъ 110 верстъ, Суксунскихъ—140, Верхъ-Исетскихъ около Екатеринбурга—150 и до Ревдинскихъ—160 верстъ. Ежегодная производительность горы Высокой болѣе чѣмъ въ три раза превышаетъ производительность Благодати: въ годъ изъ Высокой горы добывалось ежегодно и добывается 4—5 милліоновъ пудовъ руды, и большая изъ этого половина на участкѣ Нижне-Тагильскомъ. Запасы руды въ Высокой горѣ считаются неистощимыми: по словамъ профессора г. Еремѣева, въ шестидесятыхъ годахъ дѣлалась изъ почвы одного изъ разрѣзовъ внизъ буровая скважина на 24 аршина, которая показала, что на всей этой глубинѣ постоянно идетъ совершенно плотный магнитный желѣзнякъ съ содержаніемъ металла до 65%, далѣе 24 аршинъ скважину не углубляли вслѣдствіе безпрестанной поломки инструментовъ отъ крѣпости породы. Въ послѣднее время содержаніе желѣза въ Высокогорской рудѣ постоянно 70%. Добывается руда здѣсь посредствомъ динамита, путемъ послѣдовательныхъ взрывовъ. Добываніе это сопряжено съ опасностію для рабочихъ, поджигающихъ фитиль у заложенныхъ уже динамитныхъ трубочекъ, но несчастные случаи рѣдки. Заработокъ рабочихъ исчисляется по кубическимъ саженямъ добытой руды: за 1 кубическую сажень платится четверымъ рабочимъ 8 рублей, на добычу кубика употребляется отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 дней; динамитъ и инструменты пріобрѣтаются самими рабочими на свои средства.

XIII.

Нижній Тагилъ и его достопримѣчательности.

Широко раскинувшійся Нижне-Тагильскій заводъ съ его постоянно выбрасывающими клубы дыма и пара трубами, съ громадными заводскими корпусами и множествомъ построекъ въ обширномъ поселеніи, въ разныхъ мѣстахъ коего—внизу, на склонахъ холмовъ и за вершиной одного изъ нихъ виднѣются храмы и часовни, представляется, какъ я сказалъ уже, издали съ вокзала или съ поѣзда красивымъ, большимъ городомъ. При ближайшемъ осмотрѣ завода еще больше убѣждаешься въ этомъ: подъѣхавъ къ заводу видишь предъ собою, не говоря уже о заводскихъ корпусахъ, множество старинныхъ, прочныхъ и красивыхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются главная контора и ея отдѣлы, квартиры служащихъ, огромный госпиталь и другія учрежденія. Главная контора занимаетъ обширное переднее зданіе, украшенное портиками съ колоннами; въ срединѣ зданія находятся ворота, ведущія на широкій дворъ, въ глубинѣ котораго, прямо противъ нихъ, помѣщается домъ для главноуправляющаго (въ настоящее время горный инженеръ В. А. Грамматчиковъ), а влѣвѣ домъ для владѣльцевъ завода на время ихъ пребыванія здѣсь; со времени смерти П. П. Демидова, князя Санъ-Донато, семейство его значительное время прожило въ заводѣ. Дома управляющаго и владѣльцевъ примыкаютъ другою своею стороной къ обширному пруду, на десятокъ верстъ разлившемуся по каменистой котловинѣ рѣки Тагила, по обѣимъ берегамъ коей раскинулась знаменитая вотчина Демидовыхъ. Въ верховьѣ пруда есть живописный островъ съ домомъ на немъ, въ которомъ любилъ проживать лѣтомъ одинъ изъ прежнихъ владѣльцевъ завода. Островъ этотъ называется островомъ Калипсы; окрестности пруда очень живописны. Рядомъ съ домомъ главной конторы обращаетъ на себя вниманіе не гармонирующій съ другими постройками большой одноэтажный каменный домъ очень старинной постройки. Въ этомъ домѣ въ прежнее время помѣщалась гостиница для пріѣзжихъ гостей и чиновниковъ, которые могли жить здѣсь сколько угодно, пользуясь во все время безплатно столомъ, прислугой и всѣми удобствами; въ настоящее время домъ этотъ служитъ, какъ говорятъ, складомъ шампанскихъ бутылокъ отъ стараго времени. Здѣсь все показываетъ, что прежніе владѣльцы Нижняго Тагила любили подолгу проживать въ своихъ богатыхъ заводахъ. Правѣе конторы у плотины пруда высятся трубы громадныхъ, собственно заводскихъ построекъ.

Посреди большой центральной площади, почти противъ главной конторы, возвышается прекрасно исполненный изъ чугуна, но замысловатый и курьезный по идеѣ памятникъ Николаю Никитичу Демидову, правнуку родоначальника Демидовыхъ. Памятникъ этотъ представляетъ высокій четырехсторонній пьедесталъ, на обширномъ основаніи котораго, по угламъ, поставлены группы, состоящія каждая изъ двухъ фигуръ—женской и мужской. Первая группа представляетъ сидящую женщину въ древне-греческомъ костюмѣ съ крылышками на головѣ; возлѣ нея стоитъ мальчикъ съ раскрытою книжкой и указкой,—это маленькій Демидовъ учится мудрости у какой-то богини. Вторая группа представляетъ туже женщину или богиню, въ подолъ которой юноша высыпаетъ плоды изъ рога изобилія, — это юноша Демидовъ приноситъ своей учительницѣ плоды ученія. Въ третьей группѣ Демидовъ въ возмужаломъ возрастѣ, одѣтый въ военномъ мундирѣ, представляется защитникомъ отечества, которое изображается въ видѣ женщины въ очень печальномъ видѣ. Наконецъ, въ четвертой группѣ Демидовъ уже въ старости является покровителемъ наукъ, художествъ и торговли, представленныхъ тоже въ видѣ женщины. На самомъ пьедесталѣ возвышается колоссальная группа также изъ двухъ фигуръ—мужской, представляющей Демидова, украшеннаго орденами и покровительственно протягивающаго руку помощи колѣнопреклоненной предъ нимъ коронованной женщинѣ, которая якобы представляетъ изнемогающій Тагилъ. Мѣстные простолюдины объясняютъ этотъ памятникъ проще: наверху представленъ Демидовъ съ женой, а внизу по угламъ все его семейство.

Ближе къ желѣзнодорожному вокзалу, на другой меньшей площади, есть еще чугунный большой памятникъ, изображающій на четырехстороннемъ пьедесталѣ сидящую фигуру Карамзина (сына исторіографа), который былъ женатъ на одной изъ Демидовыхъ и управлялъ Нижнимъ Тагиломъ. Между стариками рабочими сохранилось о Карамзинѣ самое благодарное воспоминаніе. Рабочіе говорятъ о немъ такъ: „когда онъ пріѣхалъ управлять заводомъ, то рабочіе свѣтъ увидали: со всѣми онъ обращался милостиво, всѣмъ увеличилъ жалованье, которое до него было крайне скудно; недолго только онъ пробылъ: какъ зачалась Севастопольская война, пошелъ на войну, да скоро тамъ и голову сложилъ; царство ему небесное: добрый былъ человѣкъ для нашего брата рабочаго; такого барина ужь никогда не наживемъ“.

Изъ храмовъ Нижняго Тагила обращаютъ на себя вниманіе большой красивый соборъ на главной площади и Выйская церковь, находящаяся на Выѣ—вершинѣ холма и служащая усыпальницей Демидовыхъ. Кромѣ православныхъ храмовъ, при заводѣ есть едино-

вѣрческая церковь и старообрядческая часовня; кладбищъ при заводѣ два.

Рудники Нижне-Тагильскіе дѣлятся на мѣдные и желѣзные. Мѣдные рудники находятся возлѣ самаго поселенія Нижняго Тагила, лежатъ глубоко подъ землей и частію подходятъ подъ самую площадь, занятую селеніемъ. Всѣ мѣдные рудники представляютъ шахту глубиной въ 113 саженъ, въ которой ярусами устроены лѣсенки съ перекладинами для спуска рабочихъ. Надъ шахтой построено зданіе, куда доставляется извлекаемая изъ нѣдръ земли руда. Мѣдные рудники вырабатываются около полутораста лѣтъ и славились прежде превосходнымъ малахитомъ. Въ настоящее время они значительно уже бѣднѣе не только чистымъ, хорошаго качества, малахитомъ, но и самымъ содержаніемъ мѣди въ рудѣ. Хорошій малахитъ цѣнится не менѣе четырехъ рублей за фунтъ; содержаніе мѣди въ рудахъ, добываемыхъ на глубинѣ 100 саженъ, не превышаетъ 4⁰/₀.

Желѣзные рудники находятся въ Магнитной горѣ близъ завода. Пологій подъемъ на восточный склонъ горы начинается тотчасъ за заводомъ, хотя сама гора отстоитъ почти въ двухъ верстахъ. Обращенный къ заводу склонъ горы весь изрытъ глубокими старинными выработками, покрытъ громадными буграми прежнихъ отваловъ и вообще представляетъ картину разрушенія горы, произведеннаго милліонами человѣческихъ рукъ. Характеръ выработокъ желѣзныхъ рудниковъ въ Магнитной горѣ тотъ же, какъ и на Благодати. Глубина рудника достигаетъ 95 саженъ, а далѣе идетъ вода. Лѣстницъ, по которымъ спускаются вглубь шахты, 30. Спускъ и подъемъ длится до 1½ часа. Несмотря на всю затруднительность спуска, въ 1837 году, во время посѣщенія Пермской губерніи, въ глубь рудника спускался покойный Императоръ Александръ Николаевичъ, тогда еще Наслѣдникъ Престола, и въ іюнѣ настоящаго года Великій Князь Сергій Михаиловичъ, бывшій на заводѣ со своимъ Августѣйшимъ Родителемъ, на обратномъ пути съ Екатеринбургской выставки. Въ воспоминаніе посѣщенія рудника Императоромъ Александромъ II, въ немъ и доселѣ въ витринѣ хранится куртка, въ которой Высокій Посѣтитель спускался въ рудникъ.

Къ заводскому Нижне-Тагильскому округу принадлежитъ 11 заводовъ, главнѣйшій изъ коихъ Нижній Тагилъ. Среднее число рабочихъ на этихъ заводахъ 15½ тысячъ человѣкъ. Производительность округа громадная: за послѣдній годъ употреблено въ дѣло: рудъ мѣдныхъ 2.100.000 пудовъ, желѣзныхъ 3.700.000 пудовъ и марганцевыхъ 54.100 пудовъ; получено: чугуна 2.300.000 пудовъ, мѣди штыковой 45.700 пудовъ, мѣди листовой 2.800 пудовъ, мѣди сортовой 400 пу-

довъ и желѣза 1.700.000 пудовъ. Въ Тагильскомъ округѣ есть и золотые и платиновые пріиски, дающіе значительное количество и того и другаго драгоцѣннаго металла: въ 1885—86 добыто золота $15^1/_2$ пудовъ и платины 74 пуда.

Населеніе Нижне-Тагильскаго завода, какъ свидѣтельствуетъ послѣдняя перепись, имѣетъ нѣкоторыя свои характерныя особенности въ распредѣленіи, свойственныя лишь однороднымъ съ нимъ промышленнымъ мѣстностямъ. Въ Тагилѣ значительно больше женщинъ чѣмъ мущинъ (114 женщинъ на 100 мущинъ), при чемъ уменьшеніе послѣднихъ въ особенности сильно съ наступленіемъ рабочаго возраста; явленіе это отчасти неблагопріятно отзывается на экономическомъ составѣ населенія. Средній возрастъ жителей ($25^1/_4$ года для мущины и $26^1/_2$ для женщины Нижняго Тагила), и число лицъ, обладающихъ физическими недостатками и поврежденіями, тоже преимущественно между мущинами, находится, по мнѣнію мѣстныхъ статистиковъ, въ зависимости отъ занятій населенія; между прочимъ распространена слѣпота ($20,_3$ на 10.000 человѣкъ), и въ происхожденіи ея, кромѣ травматическихъ поврежденій, видное мѣсто занимаютъ климатическія свойства края. Занятіемъ населенія, кромѣ горнозаводской дѣятельности, являются кустарные промыслы, изъ коихъ особенно распространена выдѣлка желѣзныхъ ведеръ и берестяныхъ бураковъ или „туесовъ", которыя въ Приуральѣ и Сибири замѣняютъ самую разнообразную посуду для жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ. Туесы—это цилиндры изъ бересты съ плотно вогнаннымъ дномъ и крышкой съ выгнутою ручкою: крышка вдавливается внутрь туеса. Нижне-Тагильскіе туесы: крашенные, золоченые, расписные и лакированные снаружи, очень красивы и являются въ Зауральѣ такою же необходимою вещью въ каждомъ домѣ, какъ у насъ ведра, кадочки, банки и т. п.

Отъ Нижняго Тагила остается до Екатеринбурга 130 верстъ; на этомъ пути первая за Тагиломъ станція Невьянскъ расположена у старѣйшаго Уральскаго завода Невьянскаго, основаннаго тоже родоначальникомъ Демидовымъ. Между Тагиломъ и Невьянскомъ у полустанка Шайтанки расположенъ еще Шайтанскій чугунный заводъ, принадлежащій къ Нижне-Тагильскому округу; по времени существованія этотъ заводъ почти ровесникъ Нижнему Тагилу, но по размѣрамъ своимъ представляетъ въ отношеніи его какъ бы деревушку въ сравненіи съ губернскимъ городомъ.

XIV.

Невьянскъ, Верхъ-Нейвинскъ, Екатеринбургъ.

За Нижнимъ Тагиломъ рельсовый путь Уральско-Горнозаводской дороги до полустанка Рудянки, находящагося въ 65-ти верстахъ за Невьянскимъ заводомъ, закругленій почти не имѣетъ и представляетъ прямую линію, къ которой отроги Урала во многихъ мѣстахъ подходятъ довольно близко, не далѣе пяти верстъ. Отойдя отъ Тагильскаго завода, поѣздъ долго, болѣе получаса, идетъ по берегу зеркальнаго заводскаго пруда, который окруженъ хорошею зеленью, а сзади замкнутъ холмами и покрытъ во многихъ мѣстахъ живописными островками. Близъ перваго за Тагиломъ полустанка Шайтанки этотъ громадный прудъ, или собственно его верховье, разливается въ широкое водянистое зеленѣющее болото, и отроги Урала отходятъ довольно далеко въ сторону. Низменность продолжается и дальше за полустанокъ „Аналійская" до самаго Невьянскаго или „Стараго" завода, а горы синѣютъ уже вдали и между ними выдается гора Высокая, на значительное разстояніе отмѣчающая мѣстоположеніе Тагила. На полпути между „Анатолійскою" и „Невьянскомъ" на 367 — 368 верстахъ раскинута широкая болотистая площадь, сплошь покрытая „карликовою сосной", которая совершенно обнажена внизу и заканчивается темною полузеленою, полуржавою вершиной; въ общемъ эта сосна производитъ впечатлѣніе внезапно остановившагося ростомъ и преждевременно состарившагося ребенка.

Невьянскій „Старый" заводъ—родоначальникъ Уральскихъ заводовъ — расположенъ на 382 верстѣ отъ Перми, слѣва отъ желѣзной дороги и въ $1/2$ верстѣ отъ желѣзнодорожной станціи. Заводъ, когда смотришь на него издали, какъ бы примыкаетъ заднею частію къ холмамъ, по склону которыхъ спускается большое селеніе съ тремя храмами: лѣвѣе пятиглавая большая красная церковь, въ срединѣ небольшая бѣлая и правая соборная съ очень высокою колокольней. Сзади въ отдаленіи видна еще маленькая церковь въ горѣ: это кладбище. Рѣкой Нейвой заводъ дѣлится на двѣ неравныя части; правый берегъ рѣки представляетъ двѣ холмистыя возвышенности, господствующія надъ заводомъ; онѣ носятъ названіе одна „Малая Лебяжка", а другая „Большая Лебяжка". Первая вся застроена домами, между тѣмъ какъ на второй дома расположены только по бокамъ ея. Съ той и другой горы лѣтомъ открывается наблюдателю довольно красивый видъ на ту часть селенія, которая расположена по лѣвую сторону рѣки Нейвы. Находясь на Малой Лебяжкѣ, видишь у подножія ея

громадный прудъ, сдерживаемый плотиной и тутъ же пріютившійся въ горѣ самый заводъ съ его домной и кричной, трубы которыхъ выбрасываютъ снопы искръ. Далѣе, близъ соборнаго храма, значительно отклонившаяся отъ вертикальнаго направленія башня съ часами, которые отбиваютъ колоколами получасы и четверти и четыре раза въ сутки играютъ четыре музыкальныя піесы. Башня эта, вызывающая цѣлый рядъ разсказовъ и ужасныхъ о ней преданій, назначена теперь для наблюденія за пожарами и замѣняетъ каланчу. Затѣмъ селеніе съ гостинымъ дворомъ, съ массой деревянныхъ домовъ, между которыми не мало и каменныхъ, принадлежащихъ по большей части купцамъ-старожиламъ. Вокзалъ виднѣется съ Лебяжки какъ на блюдечкѣ; за нимъ и кругомъ завода невысокій сосновый лѣсъ, составляющій жалкіе остатки отъ прежняго густаго строеваго лѣса, который вырубленъ и оставилъ по себѣ лишь массу пней. Изъ числа всѣхъ Уральскихъ заводовъ Невьянскій заводъ въ отношеніи горючаго матеріала находится въ самомъ плохомъ положеніи: ему приходится везти дрова и уголь для себя издалека. Селеніе Невьянскаго завода весьма обширное. Жителей въ немъ до 20.000, домовъ до 3.000. Это самый населенный пунктъ Екатеринбургскаго уѣзда; по населенію своему онъ превосходитъ всѣ города губерніи, кромѣ Перми и Екатеринбурга; изъ заводскихъ и прочихъ селеній губерніи больше Невьянска только одинъ Нижній Тагилъ. Такимъ образомъ Невьянскъ, по обширности и населенію, занимаетъ четвертое мѣсто въ губерніи. Въ немъ также, какъ и въ Тагилѣ, сосредоточены мѣстныя полицейскія, мировыя и другія учрежденія и бываетъ нѣсколько ярмарокъ въ годъ.

Въ Невьянскомъ заводѣ, кромѣ заводскихъ служителей и работниковъ, бывшихъ заводскихъ крѣпостныхъ, живетъ не мало мѣщанъ и купцовъ, причисленныхъ къ Екатеринбургу и другимъ городамъ. Между жителями много раскольниковъ и единовѣрцевъ. Есть между жителями богачи, но множество и бѣдныхъ отъ недостатка работы при большомъ населеніи, и это было причиной большаго развитія въ Невьянскѣ кустарной промышленности и разныхъ ремеслъ; на заводѣ работаетъ сравнительно ничтожная часть населенія. Изъ ремеслъ, среди Невьянцевъ развито производство сундуковъ деревянныхъ, съ желѣзною оковкой, которые идутъ массами въ Среднюю Азію, а также и на Нижегородскую ярмарку; есть также производство пожарныхъ машинъ, ружей, стѣнныхъ часовъ, свѣчъ, поташа и друг. Торговля въ Невьянскѣ тоже довольно развита, и число лавокъ, считая и гостиный дворъ, достигаетъ двухсотъ. Торговля находится въ рукахъ по преимуществу пришлаго люда, который, по мѣстному выраженію,

именуется „вязниковцами“, а промыслы находятся большею частію въ рукахъ мѣстныхъ жителей.

Среди Уральскихъ заводовъ, Невьянскъ изстари и донынѣ служитъ гнѣздомъ развитія разнообразныхъ раскольничьихъ сектъ, и поэтому все Невьянское общество является очень разъединеннымъ. Разнородность религіозныхъ воззрѣній доходитъ до такого фанатизма, что зачастую богатые люди милостыню даже подаютъ съ осторожностію, какъ бы она не попала въ руки бѣдняка, принадлежащаго къ другой сектѣ и другому толку.

Исторія Невьянскаго завода, принадлежащаго нынѣ наслѣдникамъ П. С. Яковлева, отчасти уже извѣстна изъ предыдущаго очерка. Въ настоящее время заводъ перерабатываетъ до милліона пудовъ желѣзныхъ рудъ, добываемыхъ частію изъ принадлежащаго этому заводу участка Высокой Магнитной горы, частію изъ рудниковъ бураго желѣзняка въ Невьянской дачѣ и магнитнаго желѣзняка изъ принадлежащаго заводу Шумихинскаго рудника, находящагося въ 15 верстахъ отъ завода. Невьянскъ извѣстенъ и золотыми пріисками, которыхъ въ дачѣ этого округа много. Въ первый разъ золото было обнаружено здѣсь въ 1764 году: одинъ раскольникъ нашелъ близъ Невьянскаго завода, въ сгорѣломъ пнѣ дерева, кусокъ золота, вѣсомъ въ 1 фунтъ 12 золотниковъ. Полагая, что въ этомъ мѣстѣ находится золотоводъ, тогда же усиленно искали золотоносную жилу, но напрасно. Въ послѣдствіи началась, около самаго Невьянска, разработка поверхностныхъ золотоносныхъ песковъ, въ которыхъ попадалось не мало и значительныхъ по величинѣ самородковъ, а въ 1820 году открыты были въ Невьянской дачѣ и жиловыя мѣсторожденія золота, но разработка ихъ давала результаты гораздо худшіе чѣмъ разработка розсыпей и потому жильное золото было оставлено. Насколько богаты Невьянскія розсыпи, можно судить изъ того, что изъ нихъ съ 1875 по 1881 годъ добыто было $175^1/_4$ пуд. золота. Въ 1886 году промыто было песковъ 27 милл. пуд., протолчено рудъ 480.000 пуд. и получено золота 29 пуд. 35 фунт. Разработка золота ведется преимущественно „старателями“.

Выработанными уже вполнѣ и промытыми песками-розсыпями занято огромное пространство на дальнѣйшемъ пути къ полустанку и заводу Нижне-Рудянскому и далѣе къ раскинувшемуся въ роскошной живописной мѣстности Верхо-Нейвинскому заводу, послѣднему до Екатеринбурга, большому около желѣзной дороги поселенію, которое принадлежитъ нынѣ владѣльцамъ Верхъ-Исетскаго завода, отстоящаго всего въ двухъ верстахъ отъ Екатеринбурга, графамъ Стенбокъ-Ферморъ. Верхъ-Нейвинская дача тоже богата золотыми розсыпями. По красотѣ обширности и населенію этотъ заводъ походитъ на Невьянскъ.

Черезъ два часа ѣзды, послѣ Верхъ-Нейвинска, поѣздъ, пролетѣвъ стрѣлой чрезъ нѣсколько выемокъ въ отрогахъ скалъ и прорывовъ-тоннелей и перейдя по желѣзному мосту на равнину за рѣкой Исетью, подходитъ къ Екатеринбургу, центру главныхъ горныхъ заводовъ Урала и изстари важному пункту на пути въ Азіятскую Россію: „здѣсь конецъ Урала и ворота въ Сибирь".

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ

НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА.

(ОБЗОРЪ НА ХОДУ).

I.

Расположеніе выставки. — Естественно-историческій отдѣлъ.

Сибирско-Уральская Научно-Промышленная выставка занимала восемь каменныхъ корпусовъ и флигелей бывшаго Екатеринбургскаго Монетнаго Двора и нѣсколько деревянныхъ павильоновъ, расположенныхъ на площади, которая имѣетъ въ ширину въ передней линіи, по Главному Проспекту, около 160 саженей, и длины отъ Главнаго до Покровскаго Проспекта, куда обращена задняя сторона выставки, болѣе 200 саженей. Такимъ образомъ, вся площадь выставки болѣе 3.200 квадр. саженей. На этомъ пространствѣ помѣщенія выставки расположены были очень свободно, на значительномъ одно отъ другаго разстояніи. Рѣка Исетъ, перерѣзающая весь Екатеринбургъ, проходила вдоль выставочнаго двора въ лѣвой его отъ Главнаго Проспекта половинѣ, и поэтому зданія выставки расположены были по обоимъ ея берегамъ. Домъ Уральскаго музея, въ коемъ помѣщались три научные отдѣла выставки, находился въ правомъ переднемъ углу выставочной площади, около главнаго входа на выставку и отдѣлялся отъ выставочнаго двора довольно широкою площадкой и каменной стѣной съ воротами, слѣва около которыхъ находился домъ выставочной конторы, а за нею подрядъ по лѣвой рукѣ до мостика чрезъ Исетъ, ведущаго на зарѣчную сторону выставки, стояли флигеля, которые были заняты VI кустарнымъ и XII желѣзнодорожнымъ отдѣломъ; IV—горнозаводскій и V фабричный отдѣлы находились въ зарѣчной части выставки, при чемъ горнозаводскій отдѣлъ занималъ самое большое изъ выставочныхъ зданій (до 80 саж. длины и 12 ширины).

По самому расположенію своему и по распредѣленію отдѣловъ и группъ, выставку удобнѣе всего было осматривать, начиная съ научныхъ отдѣловъ, размѣщавшихся въ залахъ Уральскаго музея, домъ коего прилегалъ съ правой стороны главнаго входа на выставку, отъ моста чрезъ Исетскій прудъ. Основаніемъ научныхъ отдѣловъ выставки

послужили коллекціи Уральскаго музея, собранныя Уральскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія и размѣщавшіяся на выставкѣ въ числѣ другихъ экспонатовъ.

Входъ въ научные отдѣлы украшенъ былъ сообразно ихъ значенію и характеру: на нижней площадкѣ лѣстницы поставлено было чучело мощнаго лося или сахатаго, какъ его называютъ на Уралѣ и тутъ же разложены на столѣ кости различныхъ ископаемыхъ животныхъ; на ступеняхъ лѣстницы у стѣны между зеленью и декорирующими деревьями и флагами виднѣлись бивни (клыки) мамонта, а на верхней площадкѣ въ углахъ возвышались на пьедесталахъ изъ камней чучела косуль, между ними медвѣдь, совы и ихъ гнѣздо, и горный коршунъ, терзающій зайца, а съ потолка спускались, покачиваясь въ воздухѣ на проволокѣ, сычъ и ястребокъ. Залы Уральскаго музея расположены по обѣимъ сторонамъ этой площадки: правую залу занималъ 1-й естественно-историческій отдѣлъ, распадавшійся на группы: минералогическую, геологическую, зоологическую и ботаническую; въ двухъ залахъ, влѣво отъ лѣстницы, помѣщались 2-й географическій и 3-й археолого-этнографическій отдѣлы. Каждый изъ этихъ трехъ научныхъ отдѣловъ давалъ много матеріала для изученія природы и быта Приуральскаго края въ его прошедшемъ и настоящемъ; поэтому здѣсь толпились постоянно и ученые, срисовывавшіе замѣчательные для нихъ экспонаты, и любознательные жители, и крестьяне—делегаты отъ волостей Пермской губерніи, при помощи дежурнаго члена Общества Естествознанія усвоявшіе нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ отдѣлахъ для того, чтобы „разсказать обо всемъ „міру", который послалъ ихъ своими представителями на выставку.

Лѣвую стѣну первой группы естественно - историческаго отдѣла занималъ рядъ витринъ съ коллекціями Уральскихъ минераловъ, а надъ ними на подставкахъ прикрѣплялись, какъ украшенія, рога оленей, головы косуль, чучела журавля и горнаго орла и коллекція высушеныхъ растеній (гербарій) Ярославскаго Естественно-Историческаго музея. Коллекцій Уральскихъ минераловъ доставлено было до пятнадцати. Въ одной изъ витринъ между минералами обращали на себя вниманіе слѣпки съ двухъ самородковъ золота; одинъ изъ нихъ найденъ былъ въ 1874 году на Маріинскомъ пріискѣ, Верхнеуральскаго уѣзда, и вѣситъ 9 фунтовъ 12 золотниковъ, а другой—въ Царево-Александровскомъ рудникѣ, въ округѣ Міасскаго завода, и имѣетъ вѣсу 2 пуда 7 фунтовъ 72 золотника; слѣпокъ съ этого замѣчательнаго самородка золота присланъ былъ на выставку Горнымъ Институтомъ. Въ концѣ витринъ съ минералами у окна прижалась небольшая витринка братьевъ Овчинниковыхъ изъ Мурзинки съ коллекціею цвѣтныхъ

драгоцѣнныхъ уральскихъ камней: были тутъ нѣсколько тяжеловѣсовъ величиной съ крупное яйцо съ неправильными краями, безъ отдѣлки, но особенно замѣчателенъ единственный по своей величинѣ экземпляръ берилла (зеленоватый просвѣчивающій камень), имѣющій видъ боченка около 3 вершковъ длины и въ вершокъ въ діаметрѣ; цѣнится онъ въ 3.000 руб.

Правѣе витринъ съ коллекціями минераловъ на столѣ лежали двѣ глыбы малахита, выставленныя гг. Германомъ и Турнышевымъ, и стальная модель извѣстной горы „Благодать", принадлежащая г. Бернеру. Рядомъ съ ними, на другомъ столѣ, въ первые дни выставки помѣщалось большое рельефное изображеніе Средняго Урала, составленное изъ камней по мѣсту ихъ нахожденія, съ приложеніемъ коллекціи уральскихъ минераловъ до 1.000 экземпляровъ, составленная А. В. Калугинымъ въ Екатеринбургѣ. Это рельефное изображеніе Урала пріобрѣтено г. Екатеринбургомъ, поднесено Его Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу и замѣнено было другимъ, нѣсколько меньшимъ, рельефнымъ изображеніемъ Средняго и Южнаго Урала, которое сдѣлано тѣмъ же г. Калугинымъ и было на Всероссійской Выставкѣ въ Москвѣ. Если добавить, что въ двухъ большихъ витринахъ выставлены были образцы и коллекціи породъ каменнаго угля, то этимъ исчерпывается вся минералогическая группа.

Значительно обширнѣе была группа геологическая, заслуживавшая вниманія съ научной стороны коллекціями ископаемыхъ животныхъ, и зоологическая, дававшая въ чучелахъ представителей животнаго и пернатаго царства, рыбъ и пресмыкающихся Уральскаго края.

Вторая группа естественно-историческаго отдѣла, геологическая, представляла значительный интересъ не только для ученыхъ спеціалистовъ, но и для каждаго любознательнаго человѣка, такъ какъ коллекціи костей допотопныхъ и позднѣйшихъ, исчезнувшихъ уже окончательно съ лица земли, животныхъ давали нѣсколько экземпляровъ, составляющихъ большую рѣдкость. Таковы черепъ пещернаго медвѣдя изъ коллекціи профессора Казанскаго Университета Н. Ѳ. Высоцкаго, черепъ ископаемаго мускуснаго быка, найденный на рѣкѣ Иньвѣ, Соликамскаго уѣзда, и принадлежащій г. Теплоухову, нѣсколько экземпляровъ череповъ, челюстей, бивней и окаменѣлыхъ зубовъ мамонта и черепа зубровъ и туровъ—доисторическихъ быковъ. Общее вниманіе людей интеллигентныхъ и изумленіе зрителей простолюдиновъ вызывалъ скелетъ (неполный) громаднаго доисторическаго широкорогаго оленя, найденный за Ураломъ, близъ деревни Галкиной, Камышловскаго уѣзда, Пермской губ.; вышина этого оленя-великана въ передней части съ рогами—болѣе 5 аршинъ, а ширина роговъ между

крайними зубцами ихъ около 4 аршинъ. Геологическихъ коллекцій горныхъ породъ съ разныхъ заводовъ и пріисковъ Приуральскаго края доставлено было болѣе пятнадцати и большинство ихъ пожертвовано въ собственность Уральскому музею. Изъ числа окаменѣлостей, находившихся на выставкѣ, обращали на себя вниманіе окаменѣлая раковина аммонитъ, найденная Остяками на сѣверѣ Урала, и представленные жителемъ Екатеринбурга В. С. Новиковымъ куски окаменѣлыхъ пальмы и тростника. Геологическимъ Комитетомъ и директоромъ его А. П. Карпинскимъ выставлены были различныя сочиненія и рукописная геологическая карта западнаго склона Урала.

Зоологическая группа состояла изъ чучелъ всевозможныхъ животныхъ и птицъ разныхъ уѣздовъ Пермской губерніи и изъ Сибири. Большинство ихъ принадлежитъ Уральскому Обществу Любителей Естествознанія и изготовлено препараторомъ общества г. Гаккелемъ. Коллекція птицъ собрана А. И. Гаккелемъ въ Екатеринбургскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ Пермской губерніи. Въ ней обращали на себя вниманіе чучелы рѣдкихъ экземпляровъ бѣлаго сокола и замѣчательныхъ по величинѣ сибирскихъ филина (около $1^1/_4$ аршина въ сидячемъ положеніи), совы и выпи. Въ коллекціяхъ животныхъ были единственные въ своемъ родѣ экземпляры бѣлки, имѣющей снѣжно-бѣлую шерсть, и чернаго зайца и хорошіе экземпляры чучелъ разнопородныхъ пушныхъ сибирскихъ звѣрей: соболей, куницъ, горностаевъ и др. Въ сосѣднихъ витринахъ размѣщались обширныя коллекціи мѣстныхъ рыбъ, пресмыкающихся и гадовъ въ спирту, яйца и гнѣзда всевозможныхъ птицъ и насѣкомыя на булавкахъ въ засушенномъ видѣ. Выставлены были чучелы и крупныхъ звѣрей: медвѣдей въ разные періоды ихъ возраста, отъ только что рожденныхъ и слѣпыхъ еще и до взрослаго „Мишки", волковъ, лисицъ, рысей, бобра, выдры и проч. Въ сложности умѣло составленныя и искусно отдѣланныя коллекціи Общества давали возможность обстоятельно ознакомиться съ животно-пернатымъ населеніемъ обѣихъ сторонъ Урала. Изъ нихъ коллекція пресмыкающихся и рыбъ въ спирту подарена Обществу директоромъ Зоологическаго Сада Императорской Академіи Наукъ А. А. Штраухомъ, насѣкомыя—нѣсколькими лицами и часть птичьихъ яицъ Урала—Л. П. Сабанѣевымъ. Въ коллекціяхъ, выставленныхъ частными лицами, обращали на себя вниманіе пара глухарей и тетеревовъ-косачей на току, принадлежащія г. Ушкову: чучела сдѣланы препараторомъ въ Москвѣ столь хорошо, что на самомъ только близкомъ разстояніи можно убѣдиться, что это чучела, а не живые экземпляры.

Ботаническая коллекція была не богата: подробный гербарій, при-

сланный Ярославскимъ Естественно-Историческимъ музеемъ, коллекція ядовитыхъ растеній Ярославской губ. Н. П. Сабанѣева, пожертвованная въ Уральскій музей, атласъ растеній, встрѣчающихся около Томска, г. Кошарова, книги и атласъ Алтайской флоры, присланные на выставку книгопродавческой фирмой Н. Киммеля изъ Риги, и мѣстная коллекція Ѳ. А. Теплоухова, изъ села Ильинскаго, Пермской губерніи, исчерпывали всю эту группу. Интересною являлась лишь коллекція г. Теплоухова, который, выставилъ между прочимъ, лѣсо-хозяйственный гербарій Пермской губерніи, образцы искусственно-произведенныхъ имъ помѣсей ивъ, цвѣты и плоды хвойныхъ породъ: сосны, ели, пихты и кедра, прекрасно сохраняющіеся въ стклянкахъ въ консервированномъ видѣ, при помощи карболовой кислоты, коллекція шишекъ ели, доказывающая постепенный переходъ отъ ели европейской къ ели сибирской, нѣсколько видовъ мѣстныхъ жучковъ и паразитовъ, портящихъ деревья, и образцы произведенныхъ ими поврежденій на частяхъ дерева.

Всѣ четыре группы естественно-историческаго отдѣла расположены были въ одномъ большомъ залѣ. Позже въ зоологическую группу доставлена Григорьевымъ, въ большомъ стеклянномъ ящикѣ въ водѣ, только что пойманная таймень,—рыба, водящаяся въ рѣкахъ Сибири, вмѣстѣ съ нельмою и максуномъ, и изрѣдка попадающаяся въ Камѣ. По наружному виду таймень напоминаетъ семгу и лосось, а по мясу и вкусу—днѣпровскую форель. Экземпляръ таймени, доставленный на выставку, имѣлъ болѣе 22 вершковъ длины и до 10 вершковъ въ обхватѣ.

II.

Географическій отдѣлъ.

Второй—географическій и третій—археолого-этнографическій отдѣлы выставки располагались въ двухъ другихъ залахъ Уральскаго музея. Географическій отдѣлъ, занимавшій правую сторону первой залы и всю вторую залу, составляли относящіяся къ Приуральскому, Волжско-Камскому и Сибирскому краямъ карты и книги, значительныя собранія коихъ были доставлены на выставку Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, Императорскою Академіею Наукъ, Главнымъ Штабомъ, Горнымъ Департаментомъ, Министерствомъ Путей Сообщенія, Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ и другими оффиціальными учрежденіями и частными лицами. Между прочимъ выставлены были старинныя богослужебныя книги, географическій атласъ, изданный 130 лѣтъ тому назадъ,

и относящаяся къ тому же времени, потемнѣвшая уже отъ времени карта обоихъ полушарій, напечатанная на сѣрой бумагѣ и имѣющая такую надпись: „Глобусъ Географическій, сирѣчь Землеописательный, иже и являетъ земли: Африку, Азію, Америку и Европу, на ней же обитаемъ и яже насъ отвсюду обемаетъ“.

На окнѣ между шкафами съ книгами, занимавшими третью залу, помѣщалась модель извѣстнаго „Углицкаго ссыльнаго колокола“ въ натуральную величину. Модель эта относилась къ археолого-этнографическому, очень обширному отдѣлу, но стояла отдѣльно отъ него въ отдѣлѣ географическомъ. Исторія этого колокола, модель коего сдѣлана Ф. С. Ляхмайеромъ въ Тобольскѣ, такъ изложена въ печатномъ объясненіи, находившемся рядомъ съ нимъ: „Ссыльный Углицкій колоколъ (сосланъ Борисомъ Годуновымъ въ Тобольскъ) находился на колокольнѣ при домовой церкви архіерейской; по всей вѣроятности, онъ съ большой прибавкой серебра, цвѣта бѣловатаго, звукомъ и конструкціею рѣзко отличается отъ колоколовъ нашего времени. На колоколѣ имѣется надпись славянскими буквами: „сей колоколъ, въ который били въ набатъ при убіеніи Благовѣрнаго Царевича Димитрія въ 1593 году, присланъ изъ города Углича въ Сибирь въ ссылку въ г. Тобольскъ, къ церкви Всемилостиваго Спаса, что на Торгу, а потомъ на Софійской часовнѣ былъ часобитный; вѣсу въ немъ 19 пудовъ 20 фунтовъ“. Народъ называетъ этотъ колоколъ „карнаухимъ“, такъ какъ передъ ссылкою у него оторвано одно ухо (изъ четырехъ, и теперь онъ трехъухій). Въ лѣтописяхъ Сибири колоколъ этотъ считается „первымъ ссыльнымъ въ Сибирь“.

III.

Археолого-этнографическій отдѣлъ.

Третій—археолого-этнографическій отдѣлъ выставки, занимавшій лѣвую отъ входа большую залу Уральскаго музея, представлялъ много научнаго интереса для любителей древностей: мнѣ пришлось видѣть здѣсь профессоровъ Московскаго, Казанскаго и Гельсингфорскаго университетовъ и другихъ специалистовъ археологіи, которыхъ привлекъ на выставку почти исключительно этотъ отдѣлъ. Отдѣлъ далъ массу матеріала для изученія быта племенъ, населявшихъ въ древніе годы и населяющихъ теперь Сѣверо-Востокъ нынѣшней Россіи и нѣкоторыя мѣстности Сибири, и поэтому неудивительно, что его внимательно осматривали русскіе ученые и нѣкоторые археологи изъ Швеціи, Франціи и Англіи, посѣтившіе Екатеринбургъ во время выставки.

Общій видъ расположенія этого отдѣла былъ таковъ: средину залы занимали большія витрины съ этнографическими коллекціями и костюмы различныхъ племенъ, разставленные вокругъ нихъ на отдѣльныхъ постаментахъ; справа и слѣва расположены были на горкахъ и доскахъ предметы, добытые изъ могильниковъ и кургановъ разныхъ мѣстъ; въ правомъ углу въ этажеркахъ располагались черепа и кости старинныхъ временъ; на большомъ столѣ у оконъ, прямо противъ входа и на стѣнахъ развѣшаны были фотографіи народностей, преимущественно полудикихъ, населяющихъ Сибирь и Приуральскій край, а около входа слѣва размѣщались предметы древностей, присланные на выставку Минусинскимъ публичнымъ мѣстнымъ музеемъ; лѣвый уголъ занятъ былъ собраніемъ монетъ, медалей и кредитокъ разныхъ временъ и странъ.

Всѣ особенно замѣчательныя коллекціи археологическія и этнографическія доставлены были на выставку изъ Казани и принадлежатъ Казанскому Университету, Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи и извѣстному собирателю древностей профессору Казанскаго Университета Н. Ѳ. Высоцкому. Эта „соединенная коллекція", именовавшаяся на выставкѣ Казанскимъ отдѣломъ, состояла изъ 1.200 слишкомъ отдѣльныхъ нумеровъ и дѣлилась на нѣсколько спеціальныхъ коллекцій. Антропологическая коллекція содержала скелеты и черепа народностей: русской, татарской, мордовской, черемисской, чувашской, вотяцкой, пермятской, вогульской, башкирской, калмыцкой, бурятской и узбекской; были также древніе черепа изъ могильниковъ Казанской губерніи, изъ кургановъ Костромской губерніи, черепъ „Чудской" изъ древней могилы Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи, и такъ называемые „типическіе" черепа.

Этнографическая коллекція составлялась изъ современныхъ народныхъ костюмовъ и вещей изъ старинныхъ деревенскихъ кладбищъ инородцевъ Казанской и Вятской губерній. Красивую, разноцвѣтную группу представляли современные костюмы разныхъ народностей: здѣсь можно было увидать кику и кокошникъ русскихъ женщинъ Казанской губерніи и рядомъ съ ними увѣшанный лентами, кусочками мѣха и металлическими украшеніями нарядъ приуральской дѣвушки прошлаго столѣтія; сохранившіеся во всей своей чистотѣ наряды Татаръ, Мордвы, Черемисовъ, праздничныя чалмы, запоны (передники) и праздничную женскую вотяцкую рубашку. Тутъ же выставлены были вещи изъ домашняго обихода инородцевъ: черемисскія куклы, самодѣльные музыкальные инструменты—черемисскій, именуемый „пуцомъ", и вотяцкій, идолъ Вотяковъ—лебедь, кольчуги, колчаны со стрѣлами, пороховницы Башкиръ и Киргизовъ, киргизская айбампа—топоръ, рогъ для табаку

и трубка изъ мамонтовой кости князька изъ Обдорска, кистень, каменный молотокъ, насаженный на палку изъ черешни и употреблявшійся Чувашами Казанской губерніи, какъ оружіе при поѣздкахъ, костюмы шамана и ламы изъ Сибири и нѣсколько вещей дикарей изъ Новой Зеландіи: каменный ножъ изъ глинистаго сланца, амулетъ, шило и топоръ изъ нефрита и шило изъ кости. Кромѣ этой Казанской коллекціи были этнографическіе предметы отъ разныхъ лицъ и между ними интересный по своей сложности нарядъ Киргизки невѣсты съ головнымъ уборомъ, имѣющимъ форму конуса въ 10—12 вершковъ вышиной, съ самыми разнообразными украшеніями изъ матеріи, мѣха, кости, стекла, металловъ и лентъ, наряды Татаръ-Дунганъ, Хоринскаго Бурята и Китайцевъ. Изъ китайскихъ вещей обращали на себя вниманіе тонкія художественныя издѣлія изъ слоновой кости и вышитыя шелкомъ картины на домашнихъ вещахъ и предметахъ роскоши богатаго Китайца.

Археологическая коллекція была очень велика: вещи изъ кургановъ Костромской губерніи, изъ Чудскихъ городищъ и костищъ Пермской губерніи, желѣзныя, мѣдныя, бронзовыя (кижилъ, сѣкира, кельтъ, копье, стрѣлы) и костяныя вещи съ береговъ Камы и изъ Вятской губерніи, каменныя орудія изъ Казанской, Вятской и Пензенской губерній, сдѣланныя большею частію изъ кремня, или изъ кварцита, діорита и гранита, кости древнихъ домашнихъ животныхъ, посуда въ цѣломъ видѣ и въ обломкахъ и соединенныя изъ камня и кости вещи изъ Сибири —давали около 400 нумеровъ. Еще большее количество представляла коллекція профессора Высоцкаго; большинство предметовъ собрано имъ на мѣстахъ бывшихъ поселеній и становищъ и въ могильникахъ каменнаго вѣка. Между прочимъ въ собраніи г. Высоцкаго былъ видъ каменнаго топора, совершенно напоминающаго по формѣ и размѣрамъ томагаукъ индѣйцевъ, стрѣлы и шилья изъ рыбьихъ костей, просверленные зубы различныхъ животныхъ, которые служили подвѣсками и амулетами, и бронзово-мѣдныя издѣлія, найденныя г. Высоцкимъ при раскопкахъ на Алтаѣ. По мнѣнію спеціалистовъ, „соединенная Казанская коллекція“ должна считаться одною изъ очень замѣчательныхъ въ свѣтѣ.

Нумизматическая коллекція, составленная изъ монетъ, медалей и кредитокъ разныхъ народовъ и вѣковъ, собрана была отъ разныхъ частныхъ лицъ и принадлежитъ Уральскому музею. Она имѣетъ въ себѣ монеты и медали русскія со временъ самыхъ древнихъ: въ ней можно видѣть монеты княжескихъ временъ, временъ царей и всѣхъ императоровъ послѣдовательно, медали за три столѣтія и денежные знаки австрійскіе, французскіе, англійскіе, польскіе, баварскіе, папскіе

египетскіе, алжирскіе, коканскіе и другіе. Изъ русскихъ медалей обращали на себя вниманіе по рѣдкости: медали за взятіе Парижа въ 1814 году, въ память закладки Храма Спасителя въ Москвѣ и коронаціонные жетоны прошлаго и нынѣшняго столѣтій. Въ числѣ „бумажныхъ денегъ" лежала въ витринѣ десятирублевая ассигнація 1803 г. за № 672.790 (Павловская), напечатанная на такой полухлопчатой красной бумагѣ, въ какую нынѣ завертываютъ въ лавкахъ товаръ. Никакихъ рисунковъ, тѣней и водяныхъ знаковъ на ней нѣтъ, а напечатано лишь наискось изъ угла въ уголъ ассигнаціи крупнымъ грубымъ шрифтомъ, оттиснутымъ довольно грязно: „объявителю сей государственной ассигнаціи платитъ ассигнаціонный банкъ десять рублей ходячею монетою 1803 года".

Зданіе, залы котораго заняты были тремя первыми научными отдѣлами выставки, уступлено правительствомъ для помѣщенія Уральскаго музея на 10 лѣтъ, и многіе изъ выставленныхъ предметовъ, какъ упомянуто уже, пожертвованы въ собственность этому музею.

Между стѣною, отдѣлявшею выставочный дворъ отъ возвышенной площадки съ находящимся на ней домомъ Уральскаго музея, помѣщеніемъ выставочной конторы и зданіемъ кустарнаго отдѣла, образовался небольшой отдѣльный дворикъ, отведенный для инородцевъ, которые выписаны были на выставку, какъ живая иллюстрація къ этнографическому отдѣлу.

Въ двухъ большихъ войлочныхъ кошахъ (палатки съ овальнымъ верхомъ) помѣщались двое молодыхъ щеголеватыхъ Башкиръ и семейство Киргизовъ изъ подъ Кыштыма и изъ Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи; противъ нихъ раскинулъ свою лѣтнюю переносную палатку изъ березовой коры пожилой Вогулъ изъ Березовскаго уѣзда, Тобольской губерніи, съ женой и ребенкомъ, а на пригоркѣ въ деревянномъ павильонѣ занимали: правую половину молодая чета Черемисовъ изъ Красноуфимскаго уѣзда и лѣвую Пермяки—мужъ и жена изъ Соликамскаго уѣзда. Коши киргизовъ и башкиръ были устланы коврами и увѣшаны казовыми праздничными костюмами; на столикахъ стояли большіе кувшины, чашки или миски съ кумысомъ (дойныя лошади были тутъ же въ особой изгороди), и каждому посѣтителю предлагался кумысъ изъ кружки за мѣдную монету. Палатка Вогула, который носитъ, по ихъ племенному обычаю, длинные волосы, завитые въ двѣ спускающіеся до лопатокъ косы, состоитъ изъ жердочекъ, на которыхъ лежатъ пласты бересты; въ палаткѣ за пологомъ низенькая кровать съ мѣховымъ одѣяломъ, а на наружныхъ стѣнахъ ея развѣшаны разные предметы незатѣйливаго хозяйства Вогула: сѣти, самопалъ-ружье, на

столько старое и ветхое, что мѣстами связано веревочками, большіе мѣшки изъ рыбьей кожи (вродѣ бѣлужьей) для храненія зерновыхъ предметовъ, силки и т. п. Черемисы и Пермяки на стѣнахъ павильона тоже расположили различныя издѣлія свои и хозяйственныя вещи и поставили самодѣльные ткацкіе станы. Пермякъ представляетъ изъ себя типъ обыкновеннаго мужичка, весьма сходнаго съ среднероссійскимъ крестьяниномъ; на выставкѣ онъ безпрерывно „ковырялъ лапти“, а жена его работала на стану пояски и покромки. По русски всѣ инородцы говорятъ довольно чисто, но каждый съ своимъ особымъ произношеніемъ. Типическія племенныя черты лучше всего сохранились у Вогуловъ и Черемисовъ. Коши и палатки служатъ имъ, какъ они сами объясняли, лишь лѣтнимъ жилищемъ, а зимою всѣ они живутъ въ избахъ. Доставлены были инородцы на выставку и содержались здѣсь за счетъ земствъ. Иногородніе посѣтители выставки съ интересомъ осматривали этихъ представителей невиданныхъ въ центрѣ Россіи народностей.

На выставку прибыли затѣмъ еще Остяки со стадомъ оленей, которые замѣняютъ у нихъ и коровъ, и лошадей. Остяки помѣщались со всѣмъ своимъ имуществомъ въ палаткѣ въ томъ же дворикѣ.

Съ другаго бока флигеля, занятаго конторой выставки, по наружной и внутренней сторонѣ воротъ, помѣщались маленькій павильончикъ Великобританскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества изъ Лондона, представитель коего давалъ каждому желающему безплатно Евангеліе на русскомъ языкѣ (по одному Евангелисту въ книжкѣ) или Псалтирь; палатка торговца разными оригинальными вещами и новоизобрѣтеніями М. Эйзенберга изъ Петербурга и невдалекѣ отъ нихъ около дорожки къ горнозаводскому отдѣлу—кіоскъ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агенства“, въ коемъ продавались телеграммы, мѣстныя газеты и книжки.

Павильонъ Великобританскаго Библейскаго Общества и палатка Эйзенберга (они являлись не экспонентами, а соревнователями) постоянно были окружены публикою. Люди интеллигентные, интересующіеся дѣломъ распространенія Св. Писанія, получали за 15 коп. въ „Лондонскомъ павильонѣ“ книжку образцовъ переводовъ Священнаго Писанія, изданныхъ Великобританскимъ Обществомъ, и изданія Общества; можно было пріобрѣтать здѣсь и наши очень дешевыя синодальныя изданія. Въ книжкѣ образцовъ напечатанъ на 256 языкахъ и нарѣчіяхъ 3 стихъ 16 главы Евангелія отъ Іоанна: „Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“. Есть въ ней современныя письмена народовъ и племенъ всѣхъ частей свѣта, а также и

древнія: халдейскія, сирійскія, коптскія; китайскихъ письменъ дано шесть образцовъ.

Совсѣмъ другаго характера вещи находились въ палаткѣ Эйзенберга: вѣчные металлическіе галстуки, цѣпочки для часовъ, представляющія изъ себя чернильницу, карандашъ и ручку, вѣчныя чернила, свѣтящійся порошокъ, электро-гальваническіе браслеты, пояса и цѣпочки для нервно-больныхъ и разные фокусы, но для простолюдиновъ все это являлось такъ интереснымъ, что застаивались они здѣсь дольше, нежели въ горнозаводскомъ и кустарномъ—самыхъ важныхъ отдѣлахъ выставки.

IV.

Горная и горнозаводская промышленность.

Четвертый—горнозаводскій отдѣлъ выставки, въ которомъ ясно выражались какъ разнообразіе богатствъ, добываемыхъ изъ нѣдръ Урала, такъ и степень благосостоянія и совершенствованія горной и горнозаводской промышленности Приуральскаго края, являлся и по составу экспонентовъ, и по достоинству экспонатовъ самымъ важнымъ, полнымъ и лучшимъ отдѣломъ выставки. Въ немъ было много интереснаго и для ученаго, и для техника-специалиста, и для торговца, да и для каждаго русскаго, любящаго свою родину и желающаго ей процвѣтанія настолько, чтобы все иностранное, заграничное было изгнано въ ней изъ употребленія и замѣнилось русскимъ. Золото, платина, желѣзо, мѣдь, ртуть, никкель, желѣзный блескъ, магнитное желѣзо, свинцовый блескъ, соль, сода, каменный уголь, торфъ, огнеупорная глина, множество разновидностей цвѣтныхъ и „самоцвѣтныхъ" камней, хромовыя руды, фосфоръ, горный ленъ (азбестъ) — вотъ тѣ богатства, которыя даются Ураломъ, и которыя доставлены были на выставку вмѣстѣ съ орудіями ихъ добыванія и обработки и съ цѣлымъ рядомъ новыхъ для этого приспособленій и изобрѣтеній. Для того, чтобы судить о горнозаводскомъ отдѣлѣ выставки въ Екатеринбургѣ, слѣдуетъ припомнить такой же отдѣлъ на Всероссійской Промышленно-Художественной выставкѣ 1882 года, въ коемъ участвовали, на ряду съ средне-русскими и Уральскими заводами, заводы Кавказа, Финляндіи и Польши: въ немъ было около 90 экспонентовъ; горнозаводскій отдѣлъ Сибирско-Уральской выставки имѣлъ 80 экспонентовъ, при чемъ всѣ, даже самые большіе заводы, вырабатывающіе милліоны пудовъ металловъ, считались каждый такимъ же экспонентомъ-единицею, какъ и кустарь, выставившій самодѣльный гвоздь, а заводовъ участвовало въ отдѣлѣ до пятидесяти.

Войдя въ горнозаводскій отдѣлъ чрезъ главный входъ отъ задняго мостка чрезъ Исеть, каждый поражался грандіозностью какъ витринъ, представляющихъ изъ себя большіе павильоны, бесѣдки, кіоски и щиты изъ разновидностей желѣза, такъ и выставленныхъ въ нихъ издѣлій и предметовъ. Казенные и частные заводы, перемежаясь другъ съ другомъ, заняли своими экспонатами около 900 квадратныхъ саженей. Прямо противъ входа возвышался желѣзный павильонъ Гороблагодатскаго округа, за нимъ помѣстился Воткинскій и далѣе Пермскій пушечный заводы. Такимъ образомъ казенные заводы, положившіе, почти двѣсти лѣтъ назадъ, основаніе всей горной дѣятельности на Уралѣ (самымъ старымъ считается Невьянскій заводъ, основанный въ 1698 году) предъявляли себя на судъ посѣтителю выставки первыми. За ними слѣдовали частные заводы, и каждый изъ нихъ старался перещеголять другъ друга. Для удобства обзора всего этого сложнаго отдѣла удобнѣе всего ознакомиться сначала съ заводами желѣзодѣлательными и сталелитейными, между которыми видное мѣсто занимали заводы казенные. Въ выставкѣ участвовали 14 казенныхъ заводовъ.

Гороблагодатскій округъ, состоящій изъ пяти заводовъ: Кушвинскаго чугунно-плавильнаго, Верхне-Туринскаго и Баранчинскаго — чугунно-плавильныхъ и чугунно-литейныхъ, изготовляющихъ преимущественно военные снаряды, Нижне-Туринскаго, выдѣлывающаго листовое и котельное желѣзо, и Серебрянскаго, производящаго полосовое и сортовое желѣзо, собралъ въ своемъ большомъ павильонѣ, сдѣланномъ изъ желѣза, чугуна и стали, и занимавшемъ, какъ уже упомянуто, мѣсто противъ главнаго входа, издѣлія отъ всѣхъ этихъ заводовъ. Павильонъ окружался стальною рѣшеткой; къ нему вела чугунная лѣстница; за нею на площадкѣ, между образцами желѣза, стояли желѣзныя гнутыя стулья въ родѣ вѣнскихъ; по краямъ павильона былъ родъ драпировокъ изъ листоваго тонкаго желѣза — все это издѣлія Гороблагодатскихъ заводовъ. Среди павильона на столѣ помѣщалась рельефная металлическая модель горы „Благодать", очень хорошей работы; по сторонамъ ея руды горы „Благодать", артиллерійскіе снаряды и орудія выдѣлки желѣза и различныя модели. Въ общемъ павильонъ былъ очень красивъ. Изъ свѣдѣній объ этихъ заводахъ, находящихся въ Верхотурскомъ уѣздѣ, близъ линіи Уральской желѣзной дороги, почти на половинѣ ея, видно, что на нихъ работаетъ 4.800 человѣкъ; обрабатываютъ они въ годъ рудъ горы „Благодать" 3 милліона пудовъ и чугуна 500.000 пудовъ; выплавляется ими за годъ чугуна 1.600.000 пудовъ; выдѣлывается разнаго желѣза болѣе 300.000 пудовъ и стали томленой до 1.000 пудовъ. Издѣлія завода поступаютъ

для нуждъ Военнаго и Морскаго Министерствъ, для Воткинскаго, Пермскаго и нѣсколькихъ частныхъ заводовъ, а также приготовляются желѣзо и сталь для желѣзныхъ дорогъ. Основаны всѣ Горо-Благодатскіе заводы въ періодъ 1736 — 1766 г.

Воткинскій заводъ, находящійся въ Сарапульскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, въ 12 верстахъ отъ пристани „Усть-Рѣчка", на Камѣ, производитъ желѣзо листовое и сортовое, сталь тигельную и цементную, якоря, цѣпи и лафеты и строитъ пароходы и паровозы. Рабочихъ на немъ 5.000 человѣкъ, выработано въ 1886 году желѣза, не считая другихъ издѣлій, до 400.000 пудовъ; сбываетъ онъ издѣлія казеннымъ мастерскимъ и желѣзнымъ дорогамъ и на Нижегородскую ярмарку. Издѣлія свои на выставкѣ заводъ размѣстилъ на тыльной сторонѣ Горо-Благодатскаго павильона, при чемъ на стѣнѣ, какъ на экранѣ, сдѣланъ былъ красивый громадный гербъ Россійскій изъ кусочковъ полированнаго желѣза.

Пермскій пушечный заводъ, производящій стальныя орудія и снаряды къ нимъ, доставилъ на выставку образцы котельнаго и валочнаго желѣза и стали и разные, употребляемые на заводѣ, двигатели и аппараты; все это было расположено въ видѣ витрины-террасы, на которой въ шкафахъ помѣщены были образцы стали, закаленной различными способами, и замѣчательные, по чистотѣ отдѣлки, артиллерійскіе сложные снаряды въ разрѣзѣ. Рабочихъ на немъ 3.000 человѣкъ; приготовляется въ годъ на немъ болѣе 150 стальныхъ разномѣрныхъ орудій и до 80.000 снарядовъ къ нимъ, на 1.200.000 рублей.

Замѣчательныя по изящности издѣлія выставлены были въ витринахъ Златоустовскаго казеннаго округа, къ которому принадлежатъ четыре завода: Златоустовскій, съ находящимися при немъ оружейною и Князе-Михайловскою сталелитейными фабриками, и чугуноплавильные и сталелитейные Саткинскій, Куссинскій и Артинскій заводы (находятся всѣ они въ Златоустовскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи). Рабочихъ на нихъ въ сложности до 7.500 человѣкъ. Три послѣдніе изъ этихъ заводовъ выдѣлываютъ желѣзо и сталь не въ отдѣлкѣ, а Златоустовскій заводъ и состоящія при немъ фабрики приготовляютъ чугунное литье, сталь тигельную и Мартэновскую, снаряды, холодное оружіе, разные инструменты и разныя тонкія вещи съ насѣчкой, никкелированіемъ, позолотою и вытравливаніемъ. Въ витринахъ этого завода находились замѣчательные столовые приборы, блюда, кинжалы, клинки шашекъ съ художественною, по чистотѣ и рисункамъ, отдѣлкою золотомъ и серебромъ. Сзади этихъ витринъ сдѣланы были громадныя вазы или урны изъ сабель, а на правой сторонѣ павильона, имѣвшаго видъ возвышенной площадки, на полкахъ разставлены были бюсты,

портреты, группы, фигуры, подсвѣчники, рамки и другія вещи, изъ чугуннаго доменнаго литья. Вещи эти дѣлаются столь изящно, что могутъ замѣнять такія же бронзовыя, а стоятъ онѣ въ десять разъ дешевле. Всѣ эти издѣлія были проданы въ первые же дни выставки, но оставлены на ней до конца. Частныхъ заказовъ Златоустовскій заводъ имѣетъ такъ много, что едва успѣваетъ исполнять ихъ.

Въ правомъ проходѣ, почти въ срединѣ горнозаводскаго отдѣла, помѣщались витрины Ижевскаго оружейнаго завода, находящагося въ Сарапульскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, въ 40 верстахъ отъ пристани „Гальяны“ на Камѣ и подвѣдомственнаго Артиллерійскому Управленію. Скорострѣльныя берданки и охотничье оружіе, выдѣлываемыя этимъ заводомъ, всюду хорошо извѣстны; вырабатываетъ онъ при 3.000 рабочихъ 27 — 28.000 винтовокъ для войскъ и до 1.000 охотничьихъ ружей въ годъ. Выставленныя заводомъ ружья замѣчательной работы и притомъ, сравнительно, не дорогія проданы были всѣ въ первую же недѣлю выставки.

Экспонировали также различными своими издѣліями Нижне-Исетскій желѣзодѣлательный (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ) заводъ, воздвигшій павильонъ изъ желѣза сортоваго, полосоваго, болваночнаго, листоваго, чугунныхъ отливокъ, гирь и мѣръ, и Каменскій, Камышловскаго уѣзда, чугуноплавильный и литейный, выставившій образцы угля, рудъ, шлаковъ и чугуна и издѣлія свои: снаряды, водопроводныя трубы, кухонную посуду и модель новоизобрѣтеннаго аппарата для обжига рудъ. Рабочихъ оба завода имѣютъ около 500 человѣкъ.

Въ общемъ, по мнѣнію спеціалистовъ, всѣ казенные Приуральскіе заводы являются не только не уступающими частнымъ заводамъ, но по нѣкоторымъ производствамъ значительно превосходящими ихъ.

Частныхъ чугунолитейныхъ, желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ экспонировало въ горнозаводскомъ отдѣлѣ выставки около тридцати и поэтому приходится указать лишь наиболѣе выдающіеся изъ нихъ по своимъ экспонатамъ и по обширности производства.

Первое мѣсто между частными заводами принадлежитъ Нижне-Тагильскимъ заводамъ наслѣдниковъ П. П. Демидова, князя Санъ-Донато. Заводы эти существуютъ съ 1721 года; ихъ 11, и главный изъ нихъ Нижне-Тагильскій. Среднее число рабочихъ на нихъ 15.400 человѣкъ, паровыхъ котловъ 87, паровыхъ машинъ 44, число силъ у нихъ 2.254, водяныхъ колесъ 59 и тюрбинъ 25 съ 3.250 силами; въ сложности у паровыхъ и водяныхъ двигателей 5.800 силъ; печей и горновъ разнаго вида дѣйствуетъ 222, молотовъ 57, машинъ и разныхъ станковъ 180; потребляется топлива въ годъ: дровъ и пней

69.000 куб. саженъ, древеснаго угля 190.000 коробовъ, торфа 9.800 куб. саж., каменнаго угля 720.000 пудовъ. Въ 1885—86 годахъ употреблено на этихъ заводахъ въ дѣло: рудъ мѣдныхъ 2.075.000 пудовъ, желѣзныхъ 3.700.000 пуд. и марганцевыхъ 54.100 пуд. и получено: чугуна 2.300.000 пуд., мѣди штыковой 45.700 пуд., мѣди листовой 2.800 пуд., мѣди сортовой 400 пуд., желѣза 1.710.000 пуд.; кромѣ того получено золота $15^1/_2$ пуд. и платины 74 пуда, въ сложности всего 3.059.000 пудовъ. Эти цифры безъ поясненій выражаютъ размѣры и значеніе этихъ заводовъ, находящихся въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на 133 верстѣ Уральской Горнозаводской дороги отъ Екатеринбурга. Занимая такое выдающееся по размѣрамъ положеніе среди частныхъ Приуральскихъ заводовъ, Нижне-Тагильскіе заводы и на выставкѣ заняли надлежащее положеніе: ихъ витрина или павильонъ изъ желѣза, выдававшійся по размѣрамъ, представлялъ зрителю обширную коллекцію разныхъ сортовъ чугуна, желѣза, стали и мѣди и издѣлій изъ нихъ. Между прочимъ обращали на себя вниманіе: Бессемеровскіе рельсы, образцы Мартэновскаго стальнаго производства, стальной валъ въ 205 пудовъ и породы золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ. Тому же владѣльцу принадлежатъ экспонировавшіе вмѣстѣ съ Нижнимъ Тагиломъ Луньевскіе заводы и рудники, находящіеся при рѣкѣ Луньвѣ въ Соликамскѣ. Заводы эти желѣзодѣлательные (въ послѣдній годъ выдѣлано 144.590 пуд. желѣзныхъ листовъ) и каменноугольные. Руды каменноугольныя открыты здѣсь въ 1853 году и даютъ до $1^1/_2$ милліона пудовъ въ годъ.

По размѣрамъ своимъ и по количеству отдѣльныхъ заводовъ вторыми являются Верхъ-Исетскіе заводы графини Н. А. Стенбокъ-Ферморъ, находящіеся въ поссессіонномъ владѣніи. Заводовъ этихъ 11, всѣ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Рабочихъ на нихъ 9.000 человѣкъ. На выставкѣ эти заводы занимали одинъ изъ трехъ большихъ выступовъ стѣны корпуса, отданнаго для горнозаводскаго отдѣла, представляющихъ извнутри видъ громадныхъ нишъ или боковыхъ пристроекъ; двѣ другія ниши заняты были Императорскою Гранильною фабрикою и Екатеринбургскою механическою фабрикою Ѳ. Е. Ятесъ. Въ нишѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ красиво, въ видѣ вѣера или щита, расположены были по стѣнамъ желѣзо и разныя издѣлія этихъ заводовъ (въ годъ выдѣлывается до 800.000 пудовъ), а впереди нихъ возвышался обелискъ изъ наложенныхъ другъ на друга неравныхъ по ширинѣ и толщинѣ вызолоченныхъ плитъ, выражающихъ количество ежегодно добываемаго въ округѣ этихъ заводовъ золота. Добыто здѣсь золота съ 1813 по 1887 годъ 2.634 пуда 27 фун. 82 золотника. Заводы эти до 100.000 пудовъ желѣза отправляютъ ежегодно въ Америку (всего съ 1820 года

продано туда 5.061.126 пудовъ). Въ числѣ экспонатовъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ находилась интересная коллекція древнихъ доисторическихъ вещей, найденныхъ въ нѣдрахъ земли, при раздѣлкахъ рудъ, на разной глубинѣ. Вниманіе археологовъ обращалъ на себя очень древній рѣзецъ и вдѣланный въ костяную узенькую ручку, въ видѣ ножа, кремень, замѣнявшій алмазъ для рѣзки предметовъ, подобныхъ стеклу.

Кыштымскіе заводы наслѣдниковъ Расторгуева и Зотова щеголяли на выставкѣ разнообразными чугунно-желѣзными издѣліями съ замѣчательнымъ примѣненіемъ къ нимъ художества, искусства. Такъ же, какъ Златоустовскіе казенные заводы, Кыштымскіе заводы (Каслинскій заводъ) приготовили для выставки очень большое количество чугунныхъ литыхъ группъ и фигуръ, по моделямъ извѣстныхъ художниковъ. Вещи эти отличаются изяществомъ и дешевизною: группа коннаго Киргиза на охотѣ или казаковъ на коняхъ стóитъ по 20—30 руб., тогда какъ тѣ же группы, сдѣланныя изъ бронзы и бывшія на Всероссійской Художественно - Промышленной выставкѣ стоили 250—300 руб. Разнообразіе такихъ чугунныхъ литыхъ издѣлій, способныхъ удовлетворить самый изящный вкусъ, на Кыштымскихъ заводахъ настолько уже велико, что составленъ цѣлый альбомъ въ нѣсколько сотъ мелкихъ фотографій съ нихъ, стоющій 6 руб. Кыштымскихъ заводовъ 6; находятся они въ Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ, имѣютъ постоянно до 5.500 рабочихъ и вырабатываютъ 750.000 пудовъ желѣза и 90.000 пудовъ литья, сбывая его на Нижегородской ярмаркѣ и другихъ желѣзныхъ рынкахъ.

Крупными желѣзодѣлательными и чугунно-плавильными заводами являются также заводы княгини Е. Х. Абамелекъ-Лазаревой (ихъ четыре), Невьянскій заводъ наслѣдниковъ Яковлева, Холуницкіе—А. Ѳ. Поклевскаго-Козеллъ, Сысертскіе—Д. П. Соломирскаго и М. Н. Ивеличъ, Кажимскіе заводы наслѣдниковъ Бенардаки, Бѣлорѣцкіе и Сергинско-Уфалейскіе заводы акціонерныхъ компаній и Алапаевскіе заводы. Всѣ они выставили въ разнообразныхъ по устройству павильонахъ изъ желѣза матеріалы и продукты своихъ заводскихъ дѣйствій. Заводы эти имѣютъ всѣ въ сложности около 25.000 человѣкъ рабочихъ и вырабатываютъ до 6 милліоновъ пудовъ желѣза и чугуна въ годъ. Изъ этого числа на Холуницкіе заводы падаетъ 800.000 пудовъ чугуна и 500.000 пудовъ желѣза и на Сысертскіе болѣе милліона пудовъ чугуна и 730.000 пудовъ желѣза. Заводы Холуницкіе и Сысертскіе выдѣлываютъ преимущественно листовое и сортовое, а Бѣлорѣцкіе—шинное и проволочное желѣзо.

Нѣкоторые изъ перечисленныхъ заводовъ выдѣлываютъ также и

мѣдь, но это составляетъ какъ бы дополнительное ихъ производство, также какъ и добываніе золота, составляющее задачу другихъ спеціальныхъ заводовъ и пріисковъ, тоже экспонировавшихъ на выставкѣ съ принадлежностями и продуктами своихъ производствъ.

Заводовъ мѣдноплавильныхъ экспонировало на выставкѣ три: Богословскій, принадлежащій Н. М. Половцевой и находящійся въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, Богоявленскій и Верхоторскій заводы В. А. Пашкова, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи. Богословскій заводъ (въ 400 верстахъ отъ Екатеринбурга къ сѣверу) до 1875 года принадлежалъ казнѣ и былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ на Уралѣ. До освобожденія крестьянъ, заводъ этотъ съ его обширнымъ округомъ, заключавшимъ до 400 тысячъ десятинъ земли, покрытой хорошими лѣсами, славился не только богатствомъ своихъ мѣдныхъ рудъ, изъ которыхъ выплавлялось до 40.000 пудовъ мѣди, но и богатствомъ золотоносныхъ розсыпей, дававшихъ отъ 40 до 55 пудовъ золота въ годъ. Послѣ освобожденія крестьянъ заводъ упалъ, былъ подъ опекой и затѣмъ проданъ за 6 милліоновъ рублей г-жѣ Половцевой и нынѣ, благодаря энергичному управляющему г. Ауэрбаху, опять процвѣтаетъ. Рабочихъ на немъ 4.000, мѣди въ 1886 г. добыто и выплавлено 75.000 пудовъ и 23 пуда золота. Витрина Богословскаго завода, сдѣланная въ русскомъ стилѣ, обращала на себя вниманіе своею изящностью; хороши и издѣлія завода, въ ней помѣщавшіяся: разные сорта мѣди, мѣдныя проволока и кружева и пробы мѣди, модели надшахтнаго зданія, Бессемеровскихъ шахты и реторты и золотопромывальной машины, коллекціи минераловъ, цилиндриковъ, полученныхъ при алмазномъ буреніи, и заводскихъ продуктовъ, альбомы рудничный и заводскій и чертежи, относящіеся къ заводскому округу. Богоявленскій и Верхоторскій заводы значительно меньше, на нихъ только 1.100 рабочихъ. Мѣдную руду они получаютъ съ Каргалинскихъ рудниковъ Оренбургской губерніи. Руды въ прошломъ году ими употреблено 310.000 пудовъ и получено мѣди 11.250 пудовъ. Изъ желѣзодѣлательныхъ Приуральскихъ заводовъ, какъ упоминалось, выплавляютъ также мѣдь Нижне-Тагильскіе заводы, употреблявшіе въ 1885—1886 году 2.075.000 пудовъ рудъ мѣдныхъ и получившіе: мѣди штыковой 45.700 пудовъ, мѣди листовой 2.800 пуд. и сортовой 400 пудовъ, а всего 48.900 пудовъ.

Единичнымъ экспонентомъ по никкелевому производству являлся Ревдинскій заводъ наслѣдниковъ Г. М. Пермикина. Заводъ этотъ основанъ около полутораста лѣтъ назадъ и по производству желѣзодѣлательный. Добываніе никкеля на немъ дѣло новое, но принимающее уже значительные размѣры. На выставкѣ находился красивый пись-

менный приборъ изъ никкеля этого завода. Добываніе никкеля на немъ обѣщаетъ разростись. Образцы никкеля выставлены были еще Екатеринбургскою жительницею О. К. Яринскою, но откуда они ею добыты я не дознался.

Нельзя не отмѣтить Шайтанскіе заводы П. В. Берга и рудники А. Ф. Войтяховой при Невьянскомъ заводѣ, добывающіе хромистый желѣзнякъ, и рудникъ М. А. Ломоносовой, дающій желѣзный блескъ. Рудникъ г-жи Ломоносовой, находящійся въ Чердынскомъ уѣздѣ,— единственное мѣсто въ Россіи, гдѣ получается желѣзный блескъ. Сплошной руды въ немъ около 40 милліоновъ пудовъ. Хромистаго желѣзняка Шайтанскіе заводы добываютъ 350.000 пуд., а рудники Войтяховой 200.000 пудовъ. Владимірско-Богородскій пріискъ г. Казицина выставилъ образцы недавно найденнаго свинцоваго блеска.

Обширную и важную группу горнозаводскаго отдѣла представляло золотопромышленное дѣло, и экспоненты, участвовавшіе въ ней, представляли любознательному зрителю много невиданнаго.

Золотопромышленное дѣло, въ былые годы развитое въ Приуральскомъ краѣ въ довольно большихъ размѣрахъ, въ настоящее время является спеціальностью лишь нѣсколькихъ заводовъ, именуемыхъ „золотыми промыслами и пріисками“, и въ видѣ дополнительнаго, побочнаго дѣла поддерживается при тѣхъ чугуноплавительныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ, при которыхъ оно прежде давало довольно значительное количество драгоцѣннѣйшаго изъ металловъ (всего на Уралѣ добыто около 50.000 пудовъ). Получается золото на пріискахъ или изъ рудъ и кварца въ коренныхъ горныхъ породахъ— „жильное золото“, или изъ золотосодержащихъ песковъ—„розсыпное золото“. Добыча золота ведется или прямо отъ владѣльцевъ пріисковъ чрезъ ихъ наемныхъ рабочихъ, или чрезъ такъ называемыхъ „старателей“, добывающихъ золото на свободныхъ участкахъ, отведенныхъ имъ тѣми землевладѣльцами, которые сами не разрабатываютъ по какимъ либо причинамъ своихъ пріисковъ. Раздѣливъ землю на мелкіе участки, они отдаютъ ихъ въ раздѣлку мужичкамъ, которые, добывая золото, обязаны доставлять его все владѣльцу пріиска за извѣстную плату, сравнительно довольно низкую. Эти добывающіе золото мужички и именуются „старателями“. Между жителями Урала распространена твердая увѣренность, что усилить золотопромышленность на Уралѣ, при правильномъ веденіи дѣла, нетолько возможно, но даже должно, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, золота въ коренныхъ залежахъ очень много. Есть даже мѣстная поговорка, что „Екатеринбургъ на золотѣ стоитъ“. Настойчиво заявляется также желаніе, чтобы были приняты мѣры къ прекращенію расхищенія золота „старателями“,

которые будто бы, тайкомъ отъ владѣльцевъ промысловъ, продаютъ золото Евреямъ, являющимся на Уралъ съ этою цѣлію, и разнымъ другимъ скупщикамъ, преимущественно изъ иностранцевъ. Многіе Приуральцы питаютъ увѣренность, что урегулированіемъ золотопромышленнаго дѣла и строгимъ наказаніемъ за кражу и расхищеніе золота можно увеличить его добываніе изъ Приуральскаго края.

На выставкѣ экспонировали Невьянскіе золотые промыслы, Березовскіе промыслы, Асташева и К⁰, находящіеся въ 12 верстахъ отъ Екатеринбурга, Каратабынскія розсыпи В. И. Базилевскаго, изъ Троицкаго уѣзда, Оренбургской г., Владимірско-Богородскій пріискъ, Рефтинскій рудникъ А. Ѳ. Поклевскаго-Козеллъ и Кочкарскіе рудники Е. М. Симанова и братьевъ Подвинцевыхъ, изъ Троицкаго уѣзда. Въ какомъ положеніи на этихъ пріискахъ находится золотопромышленное дѣло, увеличивается или сокращается, и сколько добывается на каждомъ изъ пріисковъ золота, узнать было не у кого и негдѣ, а внести эти свѣдѣнія въ каталогѣ выставки не озаботились, хотя дали такія свѣдѣнія о другихъ заводахъ. Видно, впрочемъ, что Невьянскіе промыслы промыли въ 1886 году 27 милліоновъ пудовъ песковъ, протолкли 480.000 пудовъ рудъ и добыли 29 пуд. 35 фунт. золота. Березовскіе промыслы обработали въ послѣдній годъ до 700.000 пудовъ рудъ и промыли 24 милліона пудовъ песку и получили золота изъ рудъ $17\frac{1}{2}$ пудовъ и изъ песковъ 22 пуда. Рудникъ Е. М. Симанова далъ $9\frac{1}{2}$ пудовъ. Относительно заводовъ, на которыхъ добываніе золота является дополнительнымъ дѣломъ, имѣлись такія цифры за 1886 г.: на Нижне-Тагильскихъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ добыто золота $15\frac{1}{2}$ пудовъ (кромѣ того еще 74 пуда платины), на Богословскомъ мѣдноплавильномъ— 23 пуда, на Сысертскихъ $4\frac{1}{2}$ пуда, въ Верхъ-Исетскихъ около 45 пудовъ. Такимъ образомъ на этихъ заводахъ золота добывается больше, чѣмъ на спеціально золотопромышленныхъ пріискахъ. Изучить положеніе золотопромышленнаго дѣла по выставкѣ было нельзя, за то можно было хорошо познакомиться съ техникою добычи золота, такъ какъ были выставлены модели и новоизобрѣтенія, по коимъ ясно прослѣживалось послѣдовательно извлеченіе золота изъ нѣдръ земли до обращенія его въ слитокъ.

Управляющій Каратабынскимъ пріискомъ г. Базилевскаго выставилъ очень хорошую модель завода съ подъемной крышей, такъ что можно видѣть все внутреннее расположеніе и производство въ миніатюрѣ, и добавилъ къ этому чертежи розсыпей. Березовскіе промыслы дали модели, образцы горныхъ породъ и продукты обработки рудъ и промывки песковъ; образцы рудъ даны были и Владимірско-Богородскимъ рудникомъ. Е. М. Симановъ устроилъ на лѣвой сторонѣ горнозавод-

скаго отдѣла примѣрную шахту въ натуральную величину; спустившись въ нее, можно было наглядно понять, какъ лежитъ въ горныхъ породахъ жильное золото. Имъ же, а также братьями Подвинцевыми, доставлены были золотопромывальныя машины съ большими жерновами—бѣгунами и постоянно работали на выставкѣ приводомъ отъ паровика. Повѣренный г. Поклевскаго-Козеллъ, г. Корево выставилъ уменьшенную модель части рудника съ залежами золота. Если добавить къ этому, что всѣми ими выставлены были образцы золота въ разныхъ степеняхъ его очистки и разные чертежи и рисунки, и упомянуть о моделяхъ вновь изобрѣтенныхъ золотопромывныхъ машинъ Г. Г. Казанцева и Д. И. Бердникова и амальгаматорѣ г. Веселова, то, станетъ очевиднымъ, что техника золотопромышленнаго дѣла представлялась на выставкѣ въ возможной полнотѣ.

Заканчивая обзоръ золотопромышленной группы, нельзя не упомянуть о двухъ стоявшихъ особнякомъ, но замѣчательныхъ экспонентахъ: это фабрика Е. П. Зеленкова, устроенная близъ поселка Кочкарь, для извлеченія золота изъ рудъ химическимъ путемъ, и коллекція фальсификаціи золота и другихъ благородныхъ металловъ, представленная А. В. Шаваевымъ. Е. П. Зеленковъ, піонеръ въ дѣлѣ химическаго добыванія золота, представилъ золото въ многочисленныхъ фазахъ его полученія отъ воднаго раствора до слитка химически чистаго. Коллекція г. Шаваева являлась поучительною для торговцевъ.

Средняя большая ниша горнозаводскаго отдѣла занята была издѣліями изъ драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, добываемыхъ на Уралѣ. Экспонентами по этому производству являлись: извѣстная уже москвичамъ по роскошнымъ издѣліямъ, бывшимъ на Промышленно-Художественной выставкѣ, Императорская Гранильная фабрика, нѣсколько мастеровъ гранильщиковъ (часть ихъ размѣщалась въ кустарномъ отдѣлѣ) и торговцы камнями. Драгоцѣнные камни: изумруды, сафиры, рубины, александритъ, аквамаринъ, хризолитъ, тяжеловѣсъ, аметисты, топазы, бериллы и разные виды горнаго хрусталя издавна составляютъ одинъ изъ важныхъ продуктовъ богатства Урала, также какъ и цвѣтные камни: яшмы, малахитъ, кварцы, порфиръ, гранитныя и мраммористыя породы. Разновидностей драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней такъ много, что полная хорошая коллекція ихъ должна состоять болѣе, чѣмъ изъ 300 нумеровъ. Добываніе и обдѣлка гранью и обточкою уральскихъ камней началась на Уралѣ раньше основанія тамъ другихъ промысловъ и производствъ и раньше, кажется, основанія Екатеринбурга, а Императорская Гранильная фабрика учреждена въ немъ въ 1765 году; принадлежитъ она Кабинету Его Императорскаго Величества. Являясь единственнымъ на Уралѣ по обдѣлкѣ драгоцѣн-

ныхъ и цвѣтныхъ камней казеннымъ учрежденіемъ, Гранильная фабрика занимала на выставкѣ приличествующее ей положеніе: громадный гротъ, устроенный ею изъ всевозможныхъ цвѣтныхъ камней, двѣ большія чаши изъ розоваго орлеца (яшмы), двѣ чашы и двѣ вазы изъ калканской яшмы, стоявшія впереди грота, и большое количество художественно исполненныхъ мелкихъ вещей изъ уральскихъ камней, всего на 19.228 руб., вполнѣ выражали и это богатство Урала, и техническо-художественную сторону спеціальности этой фабрики.

Гранильщики-мастера и продавцы камней и издѣлій изъ нихъ являются лишь подражателями ея. Крупнѣйшими изъ нихъ, судя по количеству бывшихъ на выставкѣ издѣлій, являются: А. В. Калугинъ, А. С. Персіяниновъ, П. Д. Аѳанасьевъ и А. В. Свѣчниковъ, а скупщикомъ перепродавцемъ издѣлій гранильщиковъ — купецъ Лагутяевъ. Изъ числа выставленныхъ у нихъ издѣлій обращали на себя вниманіе въ витринѣ Аѳанасьева альбомъ съ крышками изъ цвѣтныхъ камней и портретами Императоровъ Петра I и Александра II и покорителя Сибири Ермака. Все, даже вѣнки и подписи подъ этими портретами, сдѣлано было изъ камней; приклеиваются камни другъ къ другу какимъ-то извѣстнымъ лишь этому мастеру неподдающимся водѣ и теплу составомъ. Гранильщики тутъ же на выставкѣ и у себя на домахъ продавали всевозможныя издѣлія свои и отдѣланные вполнѣ драгоцѣнные камни для ювелирныхъ вещей значительно дешевле, чѣмъ они цѣнятся въ магазинахъ.

Къ числу крупныхъ производителей на Уралѣ принадлежатъ также экспонировавшіе въ горномъ отдѣлѣ каменноугольные, солеваренные, маханическіе и содовый заводы. Каменный уголь добывается многими, упоминавшимися уже, желѣзодѣлательными заводами и потребляется ими на мѣстѣ при выдѣлкѣ чугуна, желѣза и стали. Изъ копей каменноугольныхъ на выставкѣ экспонировали: Коршуновская, Княжеская и Богородская, княгини Е. Х. Абамелекъ-Лазаревой, дающія до $3^1/_2$ милліоновъ пудовъ въ годъ, Нижне-Губахинскія И. И. Любимова, добывающія $4^1/_2$ милліона пудовъ, (всего добыто ими 19.838.000 пудовъ), и Луньевскія наслѣдниковъ П. П. Демидова, давшія въ 1886 году $1^1/_2$ милліона пудовъ каменнаго угля и 232.000 пудовъ кокса. Изъ солеваренныхъ заводовъ крупнѣйшими являются: Усольско-Ленвинскіе княгини Абамелекъ-Лазаревой, вываривающіе изъ 12 милліоновъ ведеръ 1.300.000 пудовъ соли, Березниковскія Любимова, выварка коихъ дошла до $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ и Новоусольскіе промыслы князя С. М. Голицына, дающіе 1.700.000 пудовъ. Всѣ эти заводы выставляли образцы добываемыхъ ими продуктовъ и нѣкоторыя орудія, при чемъ солеваренные заводы представили соль въ

видѣ вещей: вазъ, статуетокъ, тарелокъ и т. п., обточенныхъ очень хорошо. Одинъ экспонентъ выставилъ образцы добываемыхъ имъ сортовъ торфа и новоизобрѣтенный рѣзецъ для него.

Содовый заводъ И. И. Любимова, единственный по своей спеціальности на Уралѣ, находится въ Березникахъ, на конечномъ пунктѣ Луньевской вѣтви Уральской Горнозаводской желѣзной дороги. Заводъ этотъ, упавшій было въ послѣднее время вслѣдствіе какихъ то упущеній его заправителя-иностранца, имѣетъ 450 человѣкъ рабочихъ и вырабатываетъ, судя по 1886 году, 600 тысячъ пудовъ соды, употребляя для этого 7 милліоновъ ведеръ разсола, 1.300.000 пуд. известняка и 20.000 пуд. сѣрно-амміачной соли и амміачной воды. Производству г. Любимова, по словамъ мѣстныхъ жителей, стараются „подставить ножку“ иностранцы, такъ какъ доселѣ сода, необходимый во множествѣ производствъ продуктъ, шла въ Россію исключительно изъ за границы.

Екатеринбургскія механическія фабрики братьевъ Коробейниковыхъ и Ѳ. Е. Ятеса, товарищество „Русскій Трудъ“ въ Перми, приготовляющее сельско-хозяйственныя и пожарныя машины и орудія, Пермскій пароходный заводъ братьевъ Каменскихъ и заводъ рельсовыхъ скрѣпленій Генделя въ Тагилѣ—доставили на выставку самыя разнообразныя издѣлія свои, отъ маленькаго гвоздя до паровой машины, приводившей на выставкѣ въ дѣйствіе золотопромывныя машины Симанова и Подвинцовыхъ. По чистотѣ отдѣлки и цѣнамъ, издѣлія всѣхъ этихъ заводовъ хороши и находятъ себѣ большой сбытъ въ Приуральскомъ краѣ и въ Сибири. Пароходостроительный заводъ братьевъ Каменскихъ, также какъ и другіе такіе же заводы Приуральскихъ бассейновъ: Пермскій Любимова, Тюменскій Игнатова и Курбатова, Кунгурскій Гааса, бывшій Кузнецовыхъ, и заводъ Общества „Дружина“ на Камѣ, строятъ и ремонтируютъ для себя тѣ пароходы этихъ и другихъ фирмъ, которыя ходятъ по Камѣ, Вяткѣ, Бѣлой, Турѣ, Тоболу, Иртышу и Оби. Большинство пассажирскихъ тамошнихъ пароходовъ и всѣ буксирные чисто мѣстнаго производства. Особенно хорошіе пароходы выдѣлывалъ Кунгурскій заводъ, когда принадлежалъ г. Кузнецову. Заводъ Генделя въ Тагилѣ вырабатываетъ, кромѣ рельсовыхъ скрѣпленій и другихъ желѣзно-дорожныхъ принадлежностей, различныя орудія для рудниковъ и копей. Между прочимъ, этимъ заводомъ была выставлена модель снѣгоочистителя для желѣзныхъ дорогъ, изобрѣтеннаго г. Генделемъ и удостоеннаго правительственной привиллегіи. Пожарными машинами экспонировало также Вятская земская мастерская, сдѣлавшая уже 2.140 такихъ машинъ для своего края, и нѣсколько частныхъ мастерскихъ. Около десяти экспонентовъ выста-

вили жернова изъ колчедана, огнеупорную глину (экспонентъ Шишигинъ изъ Красноуфимскаго уѣзда) и кирпичъ. Лучшими и самыми дешевыми являлись жернова отъ мастеровъ изъ Камышловскаго уѣзда; цѣны на нихъ вдвое дешевле, чѣмъ въ Москвѣ.

Уральское Горное Училище доставило въ горнозаводскій отдѣлъ издѣлія своей мастерской, открытой только въ сентябрѣ 1886 г. для приготовленія слесарно-столярныхъ и горныхъ инструментовъ. Судить о достоинствѣ этой мастерской по новизнѣ ея еще нельзя, такъ какъ нельзя сравнивать ее съ такими же мастерскими, существовавшими раньше, напримѣръ, съ мастерскими Ремесленнаго Училища Цесаревича Николая въ Петербургѣ, которое тоже экспонировало на выставкѣ въ учебномъ отдѣлѣ.

V.

Фабрично-ремесленныя издѣлія.

Пятый отдѣлъ выставки, къ которому отнесены были предметы заводско-фабричной и ремесленной промышленности Урала и Сибири, располагался въ двухъ помѣщеніяхъ: бо́льшая часть его помѣщалась въ отдѣльномъ каменномъ зданіи, въ 25 саж. длиною и около 8 саженъ шириною, между р. Исетомъ и зданіемъ горнозаводскаго отдѣла, а не вмѣстившіеся сюда экспонаты заняли одинъ конецъ зданія горнозаводскаго отдѣла, отъ котораго они отдѣлялись стѣной со внутренними дверями. При первоначальномъ бѣгломъ осмотрѣ фабричный отдѣлъ представлялся „разношерстнымъ“: мука, крупа, сало и другіе обработанные сельско-хозяйственные продукты заняли уголъ у входа, правѣе ихъ – винокуренные и пивоваренные заводы, затѣмъ модныя дамскія вещи и бѣлье; за ними произведенія фотографій, парикмахеръ екатеринбургскій съ косами и буклями, казенная типографія, рояли, духи, сальныя свѣчи, хлопокъ, шерсть и тутъ же переплетчикъ съ футлярами, коробками и переплетными работами; въ другомъ мѣстѣ кожевенники, шорники, спичечныя, посудныя мастерскія, въ перемежку другъ съ другомъ. Однимъ словомъ, чего хочешь, того и просишь. При обзорѣ всего этого при помощи каталога выяснялось, что отдѣлъ состоялъ изъ 22 группъ, при чемъ нѣкоторыя группы имѣли лишь по 2—3 экспонента.

Въ группѣ шерстяныхъ издѣлій выставлены были издѣлія Знаменской суконной фабрики братьевъ Ушковыхъ, находящейся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Исетѣ, и участвовали трое производителей валяной обуви изъ Вятской губерніи. На фабрикѣ Ушковыхъ обрабатывается шерсть баранья—„джебага“, получаемая изъ Западной

Сибири, и верблюжья шерсть; выдѣлывается до 400 тысячъ аршинъ сукна, трико и одѣялъ. Среди произведеній фабрики выставлено было натуральное сукно изъ верблюжьей шерсти. Производители войлоковъ и валяной обуви имѣютъ мастерскія съ 15—40 рабочими и выдѣлываютъ отъ 3 до 12.000 паръ сапогъ и галошъ въ годъ. Для жителя средней Россіи очень оригинальными представляются „пимы“—очень длинные, почти въ $1^1/_2$ аршина, считая отъ подошвы до верха голенища, бѣлые сапоги съ красными и синими на нихъ крапинками. Одинъ изъ этихъ экспонентовъ, Стрѣльниковъ-старшій, награжденъ уже въ 1873 г. на Вѣнской и въ 1878 г. на Парижской всемірной выставкахъ. Вырабатываетъ онъ изъ 300 пудовъ шерсти около $2^1/_2$ тысячъ паръ въ годъ, на 5.000 руб. и сбываетъ ихъ на сѣверѣ Россіи; другой Стрѣльниковъ-младшій переработываетъ до 1.000 пудовъ, выдѣлывая обуви на 25.000 р., которая отправляется имъ преимущественно на низовья Камы и на Нижегородскую ярмарку.

Въ группѣ хлопчатобумажныхъ и иныхъ издѣлій обращала на себя вниманіе по чистотѣ хлопчатая и шерстяная вата Екатеринбургской фабрики Панфилова, перерабатывающей около $4^1/_2$тысячъ пудовъ среднеазіатскаго хлопка и до 6.000 пуд. джебаги и верблюжины. Въ эту же группу введена былафабрика махорки Небогатикова, выдѣлывающая до 8.000 п. саратовско-самарскаго табаку въ прессованномъ и крошеномъ видѣ на сумму 11.000 р. По писчебумажному производству экспонировали писчебумажныя фабрики И. Е. Ятеса изъ Красноуфимскаго уѣзда и И. А. Первушина изъ Вятки; послѣдняя вырабатываетъ до 250.000 стопъ писчей и почтовой бумаги для Нижегородской и Ирбитской ярмарокъ; она представила на выставку на ряду съ издѣліями и сырые матеріалы (потребляетъ ихъ на 40.000 р.), изъ которыхъ вырабатывается бумага. Изъ Екатеринбургскихъ мастерскихъ экспонировали: переплетчикъ Кругляшовъ, въ витринѣ коего, на правой отъ входа сторонѣ, выставлено было нѣсколько художественно исполненныхъ переплетовъ изъ шагреня и матеріи съ золотомъ; мастерская оберточной бумаги Воронцова и мастерская папиросныхъ гильзъ Хмѣлькова, выдѣлывающая гильзъ, преимущественно для Сибири, 5.000 ящиковъ въ годъ, на 14.500 руб.

Широко-развитое въ Приуральскомъ краѣ мельничное производство дало 10 экспонентовъ. Мельницы, преимущественно крупчатныя, паровыя, встрѣчаются по Камѣ, а также и за Ураломъ почти въ каждомъ городѣ и около нѣкоторыхъ большихъ селеній. Изъ числа экспонентовъ Екатеринбургскій городской голова И. И. Симановъ, Ф. А. Малиновцевъ, В. С. Жиряковъ, торговый домъ В. М. Бородина и Ф. А. Соскинъ имѣютъ большія крупчатныя мельницы; первый—въ

самомъ Екатеринбургѣ, на берегу пруда, а прочіе въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ; остальные экспоненты—крупчатники изъ Челябинскаго уѣзда и окрестностей Міасскаго завода, Оренбургской губерніи. Сорта муки, пшеницы и другихъ зеренъ выставлены были всѣми ими въ красивыхъ витринахъ, прямо противъ входа, вмѣстѣ съ образцами послѣдовательной обработки зерна. Перемалываютъ всѣ эти мельницы болѣе 3-хъ милліоновъ пудовъ.

За ними расположилась по обѣимъ сторонамъ отдѣла, почти въ срединѣ зданія, группа „напитковъ", центръ коей занималъ крупнѣйшій винокуренно-пивоваренный заводчикъ Приуралья дѣйств. ст. сов. А. Ѳ. Поклевскій-Козеллъ, который, по состоянію своему, слыветъ „Крезомъ" не только въ Пермской, но и во всѣхъ окрестныхъ губерніяхъ. Въ Екатеринбургѣ, Тюмени, Ялуторовскѣ и Курганѣ я видѣлъ его дома на главныхъ улицахъ; нѣтъ, какъ говорятъ, въ тѣхъ мѣстахъ ни одного города, гдѣ бы у него не было дома, склада, конторы. А. Ѳ. Поклевскій-Козеллъ работаетъ въ Приуральскомъ краѣ съ 1842 года, былъ піонеромъ пароходства на рѣкахъ Западной Сибири и нынѣ владѣетъ Холуницкими, Боровиковскимъ и Залазинскимъ желѣзными заводами, въ Вятской губерніи, 7 винокуренными, 2 пивоваренными, стекляннымъ, дрожжевымъ и иконнымъ заводами и вальцовою мельницею въ Пермской и Тобольской губерніяхъ. Центральный его Талицкій заводъ находится около станціи „Поклевской", на Екатеринбургско-Тюменской жел. дор. Здѣсь живетъ самъ владѣлецъ и сосредоточены пять разныхъ заводовъ и мельница. Рабочихъ на всѣхъ его заводахъ болѣе 10.000 человѣкъ. На выставкѣ онъ экспонировалъ (представителемъ являлся В. А. Поклевскій-Козеллъ-сынъ), произведеніями отъ всѣхъ своихъ заводовъ въ разныхъ отдѣлахъ. Громадная витрина съ четырьмя очень высокими, до верху установленными бутылками и другою наполненною посудою, горками, имѣвшими видъ колоннъ, и прилегающая къ ней витрина-терраса съ издѣліями стекляннаго завода А. Ѳ. Поклевскаго-Козеллъ выдавались изъ всего отдѣла.

Экспонировали тутъ же водочные заводчики Суслинъ и Чистяковъ, екатеринбургскіе пивовары Гребеньковъ, Горшковскій и Филитцъ, купецъ Филатовъ изъ Ташкента, выставившій виноградныя вина и хлопокъ собственнаго издѣлія, и заведеніе минеральныхъ водъ провизора Гельмиха въ Екатеринбургѣ, воды коего распространены по всему Зауралью. Напитки г. Поклевскаго и воды Гельмиха одобрены были и публикою и затѣмъ экспертными комиссіями. Стеклянная посуда г. Поклевскаго и другаго экспонента Шевелина изъ Красноуфимска очень распространены въ Пермской губерніи. Глиняную и фаянсовую посуду выставили 6 экспонентовъ изъ разныхъ мѣстъ

Пермской губерніи; крупнѣйшими изъ нихъ являлись фабрики бр. Чекановыхъ, бр. Пермяковыхъ и Давыдова, который въ дополнительномъ помѣщеніи отдѣла экспонировалъ разнообразными очень хорошей работы терракотовыми, изразцовыми и огнеупорными издѣліями.

Пройдя витрины водочныхъ и пивныхъ заводчиковъ, посѣтитель вступалъ во II группу готовой одежды: тутъ были мужскіе портные, мастерскія бѣлья и дамскаго платья и другія сродныя имъ мастерства. Обращали на себя вниманіе большія витрины Екатеринбургской мастерской Перетца съ замѣчательнымъ, нужно отдать справедливость, бѣльемъ и вещами дамскаго туалета, но и съ замѣчательными по дороговизнѣ, сравнительно съ Москвой, цѣнами. Мастерская имѣетъ до 150 человѣкъ рабочихъ и является поставщицею всѣхъ уральско-сибирскихъ модницъ и модниковъ.

Влѣво отъ нихъ большой уголъ занятъ былъ работами монахинь Челябинскаго Одигитріевскаго и Первоклассньаго Екатеринбургскаго Новотихвинскаго женскихъ монастырей. Челябинскій монастырь экспонировалъ различными, очень хорошей работы женскими рукодѣліями, но они стушевывались предъ работами другихъ инокинь, занимавшими цѣлый рядъ витринъ съ издѣліями Екатеринбургскаго монастыря, имѣющаго монахинь и послушницъ болѣе 500. Развитіемъ всевозможныхъ рукодѣлій и искусствъ и вообще благосостояніемъ своимъ монастырь этотъ много обязанъ настоящей своей настоятельницѣ игуменіи Магдалинѣ. Золотошвейныя, вышивальныя, иконописныя, живописныя, цвѣточныя, шерстяныя и восковыя свѣчныя работы монахинь достоинствомъ своимъ заставляютъ желать, чтобы у нихъ поучились и другія обители и частныя мастерскія: серебряныя ризы на иконахъ, шитыя шелкомъ салфетки, писанныя масляными красками съ фотографій портреты Ихъ Величествъ и Государя Наслѣдника Цесаревича и поразительныя по чистотѣ восковыя свѣчи—дѣлаются монахинями Екатеринбургскаго монастыря такъ, какъ дѣлаютъ первоклассные лишь мастера и художники. Президентъ выставки Великій Князь Михаилъ Николаевичъ принялъ нѣкоторыя вещи отъ монастыря для себя и замѣчательную салфетку для поднесенія Государынѣ Императрицѣ.

По правой сторонѣ фабрично-ремесленнаго отдѣла расположены были витрины салотопенныхъ, мыловаренныхъ, свѣчныхъ и химическихъ заводовъ. Изъ салотопенныхъ заводовъ, экспонировавшихъ на выставкѣ, крупнѣйшій—братьевъ Ошурковыхъ, находящійся на выгонѣ около Екатеринбурга: онъ вытапливаетъ 70.000 пудовъ сибирскаго коровьяго масла, по 8 руб. за пудъ, и 50.000 пудовъ сала, по 3 руб. 60 коп., всего на 800.000 рублей. Около Екатеринбурга есть еще заводъ На-

летова, работающій только осенью и зимою и вытапливающій до 5.000 пудовъ бѣлаго и желтаго бараньяго сала, на 18.000 р.

Мыловаренныхъ и свѣчныхъ заводовъ было на выставкѣ шесть: изъ Перми, Екатеринбурга, Шадринска и Міасскаго завода. Изъ нихъ Шадринскій заводъ Кондратьева производитъ желтаго мыла 8.000 пуд., мыла „сибирякъ“ 2.000 пуд. и свѣчей сальныхъ 1.200 пуд., всего на 35.000 р., а Міасскій заводъ Популовскаго болѣе 10.000 пуд. мыла и 2.000 пуд. свѣчъ. Все это идетъ для мѣстнаго потребленія, за исключеніемъ мыла „сибирякъ“, отправляемаго и въ среднюю Россію. По производству восковыхъ свѣчъ выдается заводъ Захарова въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, приготовляющій до 1.200 пудовъ свѣчъ, но не первосортныхъ.

Стеариновое и химическое производство въ Екатеринбургѣ ведетъ заводъ Уральскаго товарищества братьевъ Ошурковыхъ и Поклевскаго-Козеллъ, украсившій свою витрину статуями и вазами изъ стеарина. Работаетъ заводъ 7 мѣсяцевъ въ году и вырабатываетъ: свѣчъ стеариновыхъ 40.000 пудовъ, по 8 руб., маргариновыхъ 5.000 пуд. по 5 руб., мыла 15.000 пуд. по 5 руб. 80 коп., олеиновой и сѣрной кислоты, глицерина, купороса и фосфора 87.000 пудовъ въ годъ, всего болѣе, чѣмъ на 700.000 рублей. Издѣлія его распространяются въ Сибири и Уральскомъ краѣ, а часть фосфора, коего выдѣлывается $2^1/_2$ тысячи пудовъ, по 40 рублей за пудъ, идетъ за границу.

Красильными веществами и ваксою экспонировала екатеринбургская фабрика Гагарина, производящая такихъ издѣлій на 25—30.000 р. По сѣрно-спичечному производству было пять экспонентовъ (въ дополнительномъ помѣщеніи); заводъ каждаго изъ нихъ производитъ отъ 15 до 25.000 ящиковъ простыхъ сѣрныхъ спичекъ, считая 100 пачекъ по 10 коробковъ въ ящикѣ. Изъ нихъ екатеринбургскій заводъ Логинова имѣлъ на выставкѣ витрину въ видѣ большаго дома мозаичной работы изъ массы спичекъ, изъ окрашенныхъ головокъ коихъ получились очень красивые тоны отдѣлки дома. Спички эти были лишь окрашены, но не покрыты, во избѣжаніе пожара, горючимъ составомъ.

Фосфорный заводъ братьевъ Тупициныхъ въ Перми выставилъ очищенный фосфоръ и образцы послѣдовательной обработки его. Заводъ этотъ вырабатываетъ около $5^1/_2$ тысячъ пудовъ фосфора на 165.000 р. и продаетъ его за границу въ Стокгольмъ, Гамбургъ и Лондонъ и частію въ Россію. Съ августа 1888 г. онъ расширяетъ производство на столько, что будетъ вырабатывать до 150.000 пудовъ фосфора; теперь приготовляются помѣщенія для производства.

Къ химическому отдѣлу отнесены были также экспоненты: содержательница аптекарскаго магазина А. И. Соколова, выставившая домашнюю аптечку, фельдшерскій ученикъ Мѣховъ изъ Невьянскаго за-

вода съ медикаментами своего изобрѣтенія, А. Стрижевскій, представившій краски изъ каменнаго угля, краски для сахарныхъ издѣлій и восковыхъ свѣчъ и композиціи для ароматированія водокъ, ликеровъ и мылъ, а также зубные врачи Ю. И. Хрущовъ изъ Екатеринбурга и М. Мовшовичъ съ искуственными зубами своего издѣлія.

Группы съѣстныхъ припасовъ, крахмальныхъ издѣлій и канатнаго производства имѣли по одному экспоненту съ пряниками, патокой и веревками.

Обращали на себя вниманіе по чистотѣ отдѣлки и дешевымъ цѣнамъ издѣлія мѣстныхъ экипажныхъ и мебельныхъ мастеровъ. Къ мебельщикамъ причислены и экспоненты Юмановъ изъ Перми и Кеттереръ, екатеринбургскій житель; первый изъ нихъ представилъ рояль и фисъ-гармонію, а второй только рояль ихъ собственнаго издѣлія. Это не первый уже опытъ ихъ рояльныхъ издѣлій: рояли, сдѣланныя ими, среди мѣстныхъ жителей одобряются и охотно пріобрѣтаются значительно дешевле того, во сколько обошлось бы пріобрѣтеніе рояли въ столицѣ и перевозка оттуда на Уралъ. Въ числѣ экспертовъ при испытаніи этихъ роялей на выставкѣ, по приглашенію коммиссіи экспертовъ, былъ народный пѣвецъ Д. А. Славянскій-Агреневъ, находившійся въ то время съ капеллою въ Екатеринбургѣ. Около одной изъ роялей выставлены были фотографіи старинной скрипки знаменитаго Страдиваріуса, принадлежащей нынѣ одному изъ екатеринбуржцевъ. Она имъ назначалась въ продажу вслѣдствіе измѣненій условій жизни.

Задняя часть отдѣла занята была витринами фотографовъ Метенкова и Терехова, которые, между прочимъ, выставили фотографическіе виды Приуальскихъ мѣстностей и достопримѣчательностей Екатеринбурга, и другими фотографами и типографами. Фотографы Метенковъ и и Тереховъ во время выставки составили альбомы изъ видовъ выставки и нѣсколькихъ торжественныхъ моментовъ посѣщенія ея Августѣйшимъ Президентомъ выставки. Много экспонентовъ были съ мелкими желѣзными и кожевенными издѣліями. Отмѣтить между ними можно лишь крестьянина Розанова, выставившаго охотничій костюмъ и лодку изъ непромокаемой матеріи. Къ фабричному отдѣлу принадлежало еще нѣсколько бесѣдокъ во дворѣ выставки съ колоколами Москвиныхъ въ Невьянскѣ, Шишкина въ Шадринскѣ, Гилева въ Тюмени и Оловянишникова сыновей въ Ярославлѣ. Звонъ колоколовъ, испытывавшихся по обычаю посѣтителями выставки, изрѣдка пугалъ Екатеринбуржцевъ, не привыкшихъ къ не своевременному звону.

Въ горнозаводскомъ отдѣлѣ распорядителемъ Екатеринбургскаго товарищества для эксплуатаціи уральскихъ ископаемыхъ г. Меннетомъ

выставленъ былъ ископаемый матеріалъ, производство изъ коего должно относиться къ фабричному отдѣлу, такъ какъ изъ него могутъ вырабатываться несгараемыя ткани, чулки, рукавицы. Матеріалъ этотъ, которому пророчатъ большую будущность,—горный ленъ, азбестъ или аміантъ, значительныя залежи коего открыты въ Уральскихъ горахъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Горный ленъ представляетъ изъ себя волокнистый, блестящій минералъ, состоящій изъ кремне-кислаго магнія. Волокна Уральскаго азбеста представляются въ видѣ льнообразныхъ пучковъ, рыхло связанныхъ между собой въ видѣ войлока и достигающихъ иногда длины нѣсколькихъ футовъ. Цвѣта онъ бываетъ бѣлаго, сѣроватаго и зеленоватаго. Волокнистость горнаго льна и его огнеупорность уже давно обратили на него вниманіе, а за тѣмъ выяснено было, что еще въ древности изъ него приготовляли огнеупорныя ткани. Въ семидесятыхъ годахъ въ Англіи переработка азбеста производилась на трехъ фабрикахъ, которыя теперь соединились въ одну компанію; она разрабатываетъ итальянскія азбестовыя копи, занимающія въ 17 верстахъ отъ Милана площадь въ 4 квадратныхъ мили. Отсюда азбестъ перевозится въ Англію на фабрики около Гарефильда и тамъ перерабатывается или въ картонъ и бумагу, или въ пряжу и шнуры. Изъ этихъ первичныхъ матеріаловъ фабрикуются уже различныя огнеупорныя ткани; кромѣ того азбестъ примѣняется для обкладокъ паровыхъ котловъ и трубъ, для замазокъ, для огнеупорной окраски и проч. Въ выдѣланномъ окончательно видѣ послѣ выварки въ водѣ длинныя волокна горнаго льна употребляются на производство шнуровъ, при чемъ болѣе мелкія идутъ на картонъ или тонкую бумагу, которая, путемъ окрашиванія или набивки, превращается въ несгараемые обои, а длинныя обработываются чесальными машинами, скручиваются, уплотняются и плетутся въ шнуры, а изъ нихъ уже дѣлаются ткани, изъ коихъ затѣмъ готовятъ фильтры, экраны для каминовъ, одежду для пожарныхъ и т. п. Горный ленъ найденъ на Уралѣ въ большомъ количествѣ, и несомнѣнно, переработка его осуществится и разовьется. Жаль только, если и въ Россіи эксплоатація этого новаго горнаго богатства попадетъ въ руки англичанъ, какъ итальянскія копи, или, другихъ какихъ либо иностранныхъ компаній, а есть слухи, что разные не русскіе дѣльцы направляютъ уже иноземцевъ на это новое на Уралѣ дѣло. Чтобы имѣть возможность скупать золото, воруемое „старателями“ съ разрабатываемыхъ ими участковъ, ловкіе искатели выгодъ: Евреи и заѣзжіе иноземцы открываютъ, и нерѣдко, какъ утверждаютъ уральскіе жители, фиктивные пріиски и добываютъ этимъ путемъ возможность краденое золото выдавать за законно добытое. Для уничтоженія этого зла и

для предупрежденія захвата ими въ свои руки другихъ производствъ, нужны, по мнѣнію Приуральцевъ, правительственныя мѣры противъ подобныхъ эксплуататоровъ.

VI.

Кустарный отдѣлъ.

Шестой отдѣлъ выставки—кустарный, численностью экспонентовъ подавлялъ всѣ прочіе отдѣлы: экспонентовъ въ немъ было около 1.400, т. е. почти половина всего числа экспонентовъ, участвовавшихъ въ выставкѣ, но экспоненты этого отдѣла были таковы, что десятки ихъ съ своими мелкими издѣліями могли бы свободно вмѣститься въ витрину или павильонъ одного какого либо экспонента въ другихъ отдѣлахъ. Помѣщался кустарный отдѣлъ въ большомъ зданіи, имѣвшемъ, также какъ и горный отдѣлъ, видъ длинной галлереи (въ 50 саж. длины и 10 ширины) и распадался, по характеру выставленныхъ въ немъ произведеній, на 5 группъ: издѣлія изъ металловъ, издѣлія изъ дерева, издѣлія изъ волокнистыхъ вещей, кожевенное производство и разныя производства. Кромѣ того онъ дѣлился по уѣздамъ на отдѣленія: участвовали въ выставкѣ кустари изъ 15 уѣздовъ и наибольшее ихъ число, изъ уѣздовъ Пермской губерніи,—498 далъ Екатеринбургскій уѣздъ; сибирскихъ кустарей, числомъ 507, далъ Тюменьскій округъ, Тобольской губерніи; изъ губерній Вятской, Оренбургской и Вологодской экспонировало только 15 кустарей. Описывать подробно экспонаты этого отдѣла и по ихъ многочисленности, а также по мелочности и однообразію, нѣтъ ни возможности, ни необходимости, а такихъ экспонентовъ, которыхъ слѣдуетъ отмѣтить,—не много. При этомъ нужно оговориться, что въ кустарномъ отдѣлѣ было много не кустарей: таковы тюремные замки, дома призрѣнія, пріюты, артели и имъ правильнѣе было бы находиться въ учебномъ или въ ремесленномъ отдѣлѣ.

При входѣ въотдѣлъ были расположены по лѣвой сторонѣ сельскохозяйственныя машины товарищества „Русскій Трудъ“, экспонировавшаго и въ фабричномъ отдѣлѣ, затѣмъ самодѣльный сельскій ходокъ для экипажа кустаря Лованова, а затѣмъ довольно большое мѣсто заняли издѣлія Пермскаго Земскаго Пріюта для душевно-больныхъ. Предъ этими издѣліями невольно приходилось остановиться: выпиловочныя издѣлія, и особенно изъ нихъ кіоты и рамки, ковры, платье и обувь и даже слесарныя издѣлія исполнены столь чисто и красиво, что не испортили бы репутаціи и не умалишеннаго мастера. Пріютъ и мастерскія

для душевно-больныхъ—недавно созданное Пермскимъ земствомъ учреждение, но учреждение столь хорошее и такъ благотворно отзывающееся на больныхъ, что въ другихъ городахъ вполнѣ естественнымъ и полезнымъ будетъ подражаніе въ этомъ отношенiи Пермякамъ.

Противъ издѣлій этого пріюта расположено было много недурныхъ, но болѣе простыхъ издѣлій арестантовъ Пермскихъ тюремъ: заключенные въ нихъ плетутъ также, какъ и въ Московскомъ тюремномъ замкѣ, салфетки и сѣти изъ нитокъ, коробки и шляпы изъ соломы и стружекъ (есть шляпы по 25 к.), дѣлаютъ для себя одежду и обувь и т. п. Рядомъ съ этими произведеніями, сдѣланными руками психически-больныхъ и узниковъ, были экспонаты, являющіеся еще бо́льшею рѣдкостью: скрипки, альто, контръбасы и гусли, которые сдѣланы слѣпцами, а такихъ экспонентовъ не одинъ. Нѣсколько очень хорошихъ струнныхъ инструментовъ сдѣланы слѣпцомъ Булдаковымъ въ Перми, лишившимся зрѣнія въ 1857 году на военной службѣ. Еще больше поражалъ слѣпецъ Кисаревъ изъ Сысертскаго завода, уже старикъ, игравшій тутъ же на выставкѣ на самодѣльныхъ гусляхъ: потерялъ онъ зрѣніе 3-хъ лѣтъ отъ оспы, но не смотря на это выучился у отца-столяра его мастерству, работаетъ простыя стулья, столы, скамейки и гусли, для коихъ струны тянетъ то же самъ, на особомъ приборѣ. На выставкѣ онъ пѣлъ и аккомпанировалъ себѣ, находя постоянно много слушателей. Слѣпецъ Александръ Дѣевъ, столяръ, изъ села Воскресенскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, сдѣлалъ для выставки очень недурную вѣялку-сортировку, и это не первое уже его издѣліе.

Тутъ же по близости на стѣнѣ въ рамѣ помѣщался рельефный портретъ Его Императорскаго Величества въ лейбъ-гусарскомъ мундирѣ, который, также какъ и прочія части одѣянія, оружіе и ордена, сдѣланы изъ соотвѣтствующихъ матеріаловъ и представляютъ лишь уменьшенную копію дѣйствительныхъ; сработанъ портретъ кустаремъ въ Перми А. Зыряновымъ, получившимъ уже за подобныя издѣлія почетный отзывъ на Всероссійской выставкѣ 1882 г. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ очень хорошихъ мебельныхъ издѣлій и экипажей и около нихъ деревянные часы и большой аристонъ, сдѣланные крестьяниномъ Молодцовымъ, на Невьянскомъ заводѣ, и токарныя и выпиловочныя издѣлія лишеннаго правой руки, крестьянина Муратова.

Въ задней части отдѣла размѣщались кустари, занимающіеся гранильнымъ мастерствомъ и выдѣлкою различныхъ вещей изъ уральскихъ цвѣтныхъ камней. Особенно обращали на себя вниманіе гроты, насыпныя картины и иконы работы Денисова и шкатулки Діанова изъ яшмъ разныхъ цвѣтовъ, подобранныхъ и склеенныхъ въ видѣ маленькихъ треугольныхъ и квадратныхъ кусочковъ. Самая боль-

шая изъ этихъ шкатулокъ, имѣвшая $^3/_4$ аршина длины и 6 вершковъ вышины, цѣнилась въ 600 р. Между насыпными картинами Денисова художественно изъ самыхъ мелкихъ камней сдѣланы два вида съ Уральской Горнозаводской желѣзной дороги, и въ томъ числѣ извѣстный мостъ чрезъ рѣку Чусовую. Другимъ экспонентомъ выставленъ былъ образъ Божіей Матери ювелирной работы. Гранильщики тутъ же продавали камни и издѣлія, но не дешевле, чѣмъ ихъ собратья, помѣщавшіеся въ фабрично-ремесленномъ отдѣлѣ. Хороши у кустарей нитки бусъ изъ горнаго хрусталя, аметиста и топаза, дающія вечеромъ, при освѣщеніи, замѣчательную игру; бусы изъ горнаго хрусталя стоютъ отъ 15 до 60 р., а изъ аметистовъ и топазовъ отъ 28 до 100 р. (въ ниткѣ 100—125 бусъ).

Вправо отъ гранильщиковъ размѣстились мраморщики; были между ними и крупные подрядчики и мелкіе мастерки. Мраморные столы, вазы, памятники, большія гробницы и мелкія вещи доставлены были 12 экспонентами; двое выставили хорошо сдѣланные большіе бюсты въ Бозѣ почившаго Императора Александра II и одинъ вырѣзанную изъ гипса икону Спасителя, какъ образецъ для мраморной иконы.

„Артель мраморщиковъ-кустарей“ изъ Мраморскаго завода являлась экспонентомъ отъ лица всѣхъ своихъ участниковъ. Артель эта утверждена въ мартѣ 1887 года правительствомъ и состоитъ изъ 20 человѣкъ, отъ 17 домохозяевъ. Большинство артельщиковъ—крупные подрядчики по мраморнымъ издѣліямъ. Въ мастерскихъ своихъ они исполняютъ лишь небольшую часть издѣлій, а большую часть ея раздаютъ мелкимъ кустарямъ Мраморскаго завода. Артель основала уже склады въ ярмаркахъ Нижегородской и Ирбитской и въ г. Томскѣ.

За мраморщиками въ большой витринѣ собраны были рукодѣльныя работы кустарницъ-горожанокъ и между ними очень красивый шитый альбомъ и группа куколъ-цыганъ въ ихъ разноцвѣтныхъ костюмахъ.

Среди желѣзныхъ издѣлій кустарями С. Рудныхъ и В. Семкинымъ выставлены были паровыя винтовыя лодки (стоютъ 150—200 р.), въ задней части коихъ помѣщается паровикъ, и нѣсколькими кустарями—хорошо отдѣланные двухколесные велосипеды.

Въ двухъ большихъ нишахъ правой стороны размѣщались экспонаты Красноуфимскаго Реальнаго училища, которое пріобрѣло за послѣднее время всероссійскую извѣстность своими глиняными огнеупорными крышами, испытаніе коихъ производилось въ Перми 13-го іюня, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и Воткинская артель кустарей. Разнообразіе издѣлій училища и артели и достоинство ихъ обращали на себя общее вниманіе.

Тюменскій уѣздъ отличался особенно коврами, которые всюду по Россіи именуются по мѣсту выдѣлки — „тюменьскими". Ковровъ въ уѣздѣ выдѣлывается крестьянками до 6.000 штукъ въ годъ, на сумму до 70.000 р. Изъ другихъ кустарныхъ промысловъ въ Тюменьскомъ уѣздѣ распространена выдѣлка рогожъ и кулей, телѣгъ и колесъ, и „сидка" смолы и дегтя. Жаль, что не было издѣлій кустарей изъ другихъ мѣстностей Сибири.

Въ отдѣлѣ Шадринскаго уѣзда однимъ крестьяниномъ выставлены были шесть графиновъ масла изъ растительныхъ сѣмянъ, изъ коихъ доселѣ масло не добывалось, напримѣръ, изъ крапивы, но какое назначеніе имѣютъ эти масла, узнать не пришлось.

Роговыми издѣліями экспонировалъ только кустарь Корольковъ изъ Вятской губерніи, появляющійся почти на каждой выставкѣ и получившій уже нѣсколько наградъ. Роскошныя каповыя (изъ корельской березы) издѣлія доставили на выставку три мастера.

Были между кустарями и изобрѣтатели: секретные замки, сложныя шкатулки, мѣдное ружье и револьверъ, инструменты для починки часовъ, машинка для ажурныхъ работъ, калориферная печь и т. п. являлись полнѣйшими новинками.

Вообще въ кустарномъ отдѣлѣ подробно выражалась сильная распространенность самыхъ разнообразныхъ кустарныхъ производствъ въ Пермской губерніи, но въ большинствѣ ихъ замѣтно было отсутствіе художественности и вкуса и потому важное значеніе для будущности кустарныхъ промысловъ въ Приуральѣ имѣетъ состоявшееся во время выставки, по почину академика П. А. Черкасова, находившагося въ Екатеринбургѣ съ Передвижною выставкою Академіи Художествъ, постановленіе объ учрежденіи въ Екатеринбургѣ профессіональныхъ рисовальныхъ классовъ и музея.

VII.

Сельское хозяйство, лѣсоводство, садоводство, охота и рыболовство.

Седьмой отдѣлъ выставки, къ которому отнесены были сельское хозяйство, лѣсоводство, садоводство, огородничество, охота и рыболовство, располагался въ трехъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Для него отведены были задняя боковая половина павильона, занятаго отдѣлами ввознымъ и сибирскимъ, навѣсъ для сельско-хозяйственныхъ орудій, правѣе павильона для оркестра, и особый павильонъ для садоводства, сзади большаго фонтана, противъ главнаго входа. Осматривая этотъ отдѣлъ, нельзя было не замѣтить, что у распорядителелей выставки было желаніе

сдѣлать его полнымъ, обстоятельнымъ и дать въ немъ ясныя данныя для изученія сельскаго хозяйства и его разновидностей въ Приуральскомъ краѣ; для этого, очевидно, отдѣлъ разбивался на 20 группъ, и отведено было для него значительное въ нѣсколькихъ мѣстахъ помѣщеніе, но, не смотря на старанія, этотъ отдѣлъ выставки не совсѣмъ удался: въ немъ было около 160 экспонентовъ, то есть, среднимъ числомъ, по 8 только экспонентовъ на группу, но были группы и совсѣмъ безъ экспонентовъ.

Образцы почвы присланы были на выставку изъ незначительнаго числа мѣстъ Пермской губерніи и судить по нимъ вообще о землѣ этой губерніи и ея пригодности для сельскаго хозяйства рѣшительно нельзя. Внимательнѣе другихъ отнеслась къ почвовѣдѣнію Чердынская земская управа, представившая образцы почвы съ двухъ-годовалыхъ пустошей изъ 16 волостей.

Земледѣльческія орудія доставлены были на выставку 25 экспонентами, преимущественно крестьянами; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ собственныя мастерскія земледѣльческихъ машинъ и сбываютъ ихъ мѣстнымъ крестьянамъ. Были между экспонентами-крестьянами и такіе, которые стараются улучшить сельско-хозяйственныя машины, примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ. Такъ, Соликамское земство выставило борону-соху, изобрѣтенную крестьяниномъ Аликинымъ и названную „Кыласовской"; крестьянинъ Новоселовъ изъ Кунгурскаго уѣзда экспонировалъ плугомъ-сабаномъ и ручною жатвенною машиною, которыя конструктированы имъ при участіи крестьянина Вешнякова; крестьяне Вершовъ, Костроминъ, Прохоровъ и другіе выставили ручную жнею, молотильную машину, конный приводъ для нея, сортировку для хлѣба отъ сорныхъ травъ, вѣялки-сортировки,—все это ихъ собственнаго издѣлія.—„Гдѣ же вы научились дѣлать эти машины и выписываете ли теперь что-либо отъ Липгарта изъ Москвы или еще откуда нибудь?" спросилъ я этихъ мастеровъ. „Зачѣмъ выписывать, по ихъ машинамъ научились, многое передѣлали, переиначили, а теперь хоть и сами Липгартамъ посылать свои машины можемъ", отвѣтили они мнѣ. Изъ дальнѣйшаго разговора съ мастерами выяснилось, что производство у нихъ преимущественно ручное, работаютъ они своими семьями или съ небольшимъ количествомъ рабочихъ; матеріалъ, какъ деревянный, такъ и желѣзный, употребляется ими исключительно мѣстный.

Въ группѣ образцовъ хлѣбныхъ, луговыхъ и масличныхъ растеній въ сѣменахъ, снопахъ и въ размолѣ даны были разными экспонентами всѣ почти виды хлѣбныхъ сѣмянъ Пермской и сосѣднихъ губерній. Между прочимъ Екатеринбургское земство представило

зерновой хлѣбъ прошлогодняго урожая изъ сѣмянъ, выписываемыхъ управою изъ средней Россіи для культуры въ этомъ уѣздѣ. Благой починъ земства даетъ уже очень хорошіе результаты. Къ этой же группѣ отнесены были нѣсколько моделей мукомольныхъ мельницъ.

По группѣ скотоводства и продуктовъ молочнаго хозяйства экспонентовъ было очень мало. Лошадей и коровъ многіе посѣтители не находили совсѣмъ, такъ какъ они помѣщены были сзади павильона, въ глухомъ проходѣ. Къ отдѣлу скотоводства отнесены были также три, четыре собаки, молодые волчата и пара медвѣжатъ, лай, визгъ и грызня коихъ между собою такъ надоѣли посѣтителямъ, что этихъ дикихъ звѣрей признали нужнымъ убрать съ выставки. Одинъ изъ медвѣжатъ убѣжалъ, впрочемъ, самъ прежде, чѣмъ его собрались удалить, и, выбравшись на Покровскій Проспектъ, попалъ подъ проѣзжавшій экипажъ и былъ изрядно помятъ. Если волчатъ и медвѣжатъ пустили на выставку, отчего было не прихватить сюда и Уссурійскую тигрицу, которая показывалась одновременно съ открытіемъ выставки въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ?

Десятокъ съ небольшимъ ульевъ и незначительное количество сотовъ и меду въ группѣ пчеловодства дѣлали и эту группу очень не обширной. Между прочимъ, житель слободы, именуемой Уткой, М. А. Крыловъ, выставилъ улей собственнаго изобрѣтенія, сдѣланный изъ прессованной соломы; въ улей и въ наставку вставляются рамки и чрезъ это пчелиное гнѣздо дѣлается разборнымъ и внутрь его для поправки работъ пчелъ возможно проникать во всякое время; при этомъ гнѣздо пчелиное можно лѣтомъ расширять, а на зиму съуживать. Этимъ же экспонентомъ выставлены были ульи мѣстный, рамочный и учебный, въ которомъ чрезъ стекло можно видѣть всѣ работы пчелъ и матки.

Въ группахъ продуктовъ обработки древесины были издѣлія изъ липы, кули и рогожи крестьянина Трепогина изъ Осинскаго уѣзда, кулеткальное заведеніе коего при 60 рабочихъ и 20 станахъ выдѣлываетъ до 60.000 кулей; толченая ивовая кора крестьянъ Сырвачева и Орлова, идущая для выдѣлки кожъ, употребляемыхъ для обуви; модели углеобжигательныхъ костровъ и принадлежностей выжиганія угля и 11 экспонентовъ по выдѣлкѣ дегтя.

Дегтярное производство очень развито, благодаря обилію лѣсовъ, въ Пермской, Вятской, Уфимской губерніяхъ и въ Тюменьскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи. Выдѣлываютъ его крестьяне и для себя, и для продажи. Изъ числа экспонентовъ А. Кузнецовъ изъ Осинскаго и В. Шестаковъ изъ Бирскаго уѣздовъ выдѣлываютъ каждый отъ 5.000 до 8.000 пудовъ дегтя въ годъ и сплавляютъ его на низовья

Камы; мѣщанинъ Копытовъ въ Златоустовской казенной дачѣ выгоняетъ 1.100 ведеръ дегтя двухъ сортовъ. Крестьянинъ Паньковъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ выдѣлываетъ, кромѣ березоваго, еще костяной деготь, который стоитъ 50 коп. за пудъ, въ два съ половиною раза дороже березоваго, который стоитъ всего 20 коп. за пудъ. Купецъ Сафроновъ экспонировалъ съ поташемъ, а крестьянинъ Ямешевъ скипидаромъ и смолой съ своихъ заводовъ.

По обработкѣ торфа было на выставкѣ только три экспонента, всѣ изъ Екатеринбургскаго уѣзда; въ немъ получается торфъ трехъ сортовъ: озерный, болотный и кочечный; товарищество братьевъ Ушковыхъ выставило при торфѣ станокъ для его обработки.

Модели барокъ для сплава хлѣба выставлены были А. Хатунцевымъ съ Саткинскаго завода, Г. Боголѣповымъ съ Уткинскаго завода и Т. Матафановымъ съ Билимбаевскаго завода—лотовое судно (работаетъ онъ 40—50 барокъ и до 100 лодокъ въ годъ, исключительно для графа Строганова). Торговый домъ А. Кропачева съ братомъ представилъ модели бѣляны, подчалка и барки и сопровождалъ ихъ пояснительной запиской, изъ коей видно, что этотъ торговый домъ ежегодно на своихъ судахъ сплавляетъ по рѣкѣ Уфѣ большое количество разнаго хлѣба: съ 1878 по 1887 годъ сплавлено имъ на 157 судахъ 4.793.000 пудовъ.

Изъ числа всѣхъ экспонентовъ седьмаго отдѣла по зерновому хлѣбу обращала на себя вниманіе ферма Красноуфимскаго Реальнаго училища, выставившая 13 сортовъ сѣмянъ съ собственныхъ полей и въ числѣ ихъ: овесъ австралійскій кустовой и мѣстный, ячмень тульскій, гималайскій-голый и „Шевалье“, ленъ псковскій, горчицу бѣлую, рапсъ, гречиху крылатую и рожь альпійскую, ивановскую, высѣваемую около 20 іюня, и красноуфимку, которая выведена училищемъ послѣдовательною культурою изъ мѣстной ржи: красноуфимка имѣетъ то преимущество, что высѣвается озимою около 9 іюня, въ первый годъ до трехъ разъ косится на траву, а затѣмъ на слѣдующій годъ даетъ колосъ и зерно.

Главными экспонентами по садоводству являлись Петербургскій и Московскій Ботаническіе сады и любитель садоводства Д. И. Лобановъ; ими доставлены были группы древесныхъ, кустарныхъ и лиственныхъ растеній: амурскихъ, сибирскихъ, алтайскихъ, даурскихъ, уральскихъ и отчасти туркестанскихъ. Всѣ эти растенія группами расположены были въ скверѣ и цвѣтникахъ выставки, въ коихъ устроены были цвѣтныя клумбы и другими экспонентами. Въ павильонѣ садоводства собраны были комнатныя растенія, но между ними не было ни одного

выдающагося; выставлялись растенія все слишкомъ заурядныя и даже плохо выращенныя.

VIII.

Ввозные товары.

Восьмой отдѣлъ выставки—ввозные товары, по самому своему названію и значенію, являлся крайне разнохарактернымъ, разнообразнымъ. Влѣво отъ входа въ витринахъ размѣщены были, рядомъ другъ съ другомъ: куклы Хлѣбникова, аптекарскіе товары Борхардтъ, галантерейный товаръ Матвѣева, зонтики Петрова, шоколадъ и парфюмерныя издѣлія Сіу, конфекты Эйнемъ; далѣе встрѣчались вина Голицына, водки Смирнова, Штритера и Шустова, горчица Ануфріева, сухари Веселова, ремни Бейера, табакъ Дунаева, переплеты Бараша, литографскія и хромолитографскія работы Гагена и Нейбюргера; тутъ же паровой котелъ Дангауера и Кейзера, экипажникъ Семеновъ, сусальное золото Смирнова, витрина аптекаря Феррейна, мануфактурный товаръ Гущина, вѣнская мебель Я. Кона, пожарная труба Людвига и Смита, вѣсы Ж. Блока, парфюмерный товаръ Рисъ Гутманъ и Брокара, тисненье и штемпеля Кайранскаго, музыкальныя машины и инструменты Мозера и Блессинга. Всѣ эти экспоненты-москвичи, частію уже торгующіе съ Ураломъ и Сибирью, частію впервые появившіеся на Сибирско-Уральской выставкѣ съ тою цѣлію, чтобы показать въ тѣхъ краяхъ свои издѣлія и товары и дать имъ тамъ распространеніе. Во дворѣ выставки было еще три московскихъ экспонента, выстроившихъ собственные отдѣльные павильоны: это магазинъ Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитриха, магазинъ гнутой мебели Войцехова и владѣлецъ первой химическо-аптекарской фабрики въ Москвѣ Р. Р. Кёлеръ. Въ павильонѣ Р. Р. Кёлера въ систематическихъ группахъ расположены были разнообразныя издѣлія его фабрики и между ними, только что, во время выставки уже, полученные на его фабрикѣ впервые препараты: азолитминъ (красящее вещество) и урзонъ; новинкою явились также ментолино-кокаиновые штифтики для страдающихъ мигренью. Штифтики эти, имѣющіе видъ короткихъ (въ $^1/_2$ вершка) слизистыхъ шнурковъ, вставляются въ носъ, быстро растворяются тамъ отъ теплоты дыханія и даютъ, какъ доказываютъ опыты, больному облегченіе. Эксперты очень внимательно нѣсколько разъ разсматривали экспонаты г. Кёлера, сравнивали ихъ съ препаратами экспонировавшихъ въ павильонѣ ввознаго отдѣла гг. Феррейна и Борхардта тоже изъ Москвы и, отдавъ пальму первенства г. Кёлеру, присудили ему, высшую награду—золотую медаль.

Изъ другихъ городовъ и губерній во ввозномъ отдѣлѣ было 40 экспонентовъ. Между ними фигурировали: суконно-триковая фабрика Бурвелина изъ Иваново-Вознесенска, водочные заводчики и виноторговцы изъ Астрахани, Самары, Симферополя, Казани, Нижняго, Вятки, Ростова-на-Дону, Волоколамска (Богатыревъ, и Оренбурга (всего 10 экспонентовъ); кожевенный заводъ Алафузова изъ Казани, кожевенники братья Пфайферъ изъ Варшавы, мучные торговцы изъ Оренбурга и Казани, столяръ Боль, фотографъ Вяткинъ, иконное заведеніе Спиридонова, типографія и словолитня Университета—всѣ изъ Казани; паркетъ Свѣшникова и Парашина изъ Сарапула, колбасы и ветчина Мокроусова изъ Тамбова, аппараты эллектрическаго освѣщенія Шухерта, Эдиссона и Сименса, выставленные екатеринбуржцами гг. Меннетомъ и Гау, и пятеро экспонентовъ со стальными издѣліями изъ Павлова и Ворсмы (Завьяловъ, Гомулинъ, Кошечкинъ, Сѣдовъ и Шаровъ). Изъ Петербурга было только трое экспонентовъ: Высочайше утвержденное Шлиссельбургское Общество для выдѣлки и продажи пороха, выставившее порохъ охотничій и минный, фотографъ С. Грудзинскій, представившій аппараты для моментальнаго фотографированія, и зубной врачъ Хрущовъ съ искусственными зубами и разными принадлежностями зубоврачебнаго кабинета. Весь вообще отдѣлъ ввозныхъ товаровъ, по своему разнообразію и потому, что экспонаты его перемѣшаны были съ экспонатами десятаго—Сибирскаго отдѣла, для обзора посѣтителями выставки былъ не удобенъ, и многіе смѣшивали экспонентовъ двухъ этихъ отдѣловъ, и ихъ издѣлія и товары.

IX.

Художественный отдѣлъ.

Девятый—художественный отдѣлъ создался на выставкѣ совершенно неожиданно. Въ художественномъ отдѣлѣ предполагалось первоначально размѣстить Передвижную выставку Императорской Академіи Художествъ, на отправку которой въ Екатеринбургъ на время Сибирско-Уральской выставки еще въ февралѣ послѣдовало разрѣшеніе отъ Президента Академіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Между тѣмъ весною явились частные экспоненты въ этотъ отдѣлъ, какъ изъ мѣстныхъ жителей, такъ и иногородніе. Что будетъ доставлено въ отдѣлъ отъ этихъ экспонентовъ и стоитъ ли занимать ими помѣщеніе, назначенное для Передвижной выставки, тогда рѣшить было трудно. Между тѣмъ изъявило желаніе

экспонировать въ Екатеринбургѣ Императорское Общество Поощренія Художествъ. Тогда пришлось создать художественный отдѣлъ, отдѣльный отъ Передвижной выставки, и имъ заняли павильонъ, а Передвижную выставку, когда она прибыла, размѣстили въ залахъ мужской гимназіи, внѣ выставочныхъ зданій, чрезъ дорогу отъ главнаго входа. Скороспѣлый художественный отдѣлъ явился не совсѣмъ удачнымъ. Обращали на себя особое вниманіе экспонаты Общества Поощренія Художествъ и между ними особенно, изъ 68 №№ работъ учениковъ Рисовальной Школы, два три рисунка на фарфорѣ и шелковые переплеты съ живописью.

Замѣчательны также въ этомъ отдѣлѣ были представленныя на выставку преосвященнымъ Наѳанаиломъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, роскошная шитая плащаница изъ Екатеринбургскаго женскаго монастыря, и древніе священные сосуды изъ Екатерининскаго собора: напрестольный крестъ изъ аметиста и топаза, два потира, дискосъ и звѣздицы изъ бѣлаго и желтаго топаза, Евангеліе съ яшмовыми досками, изображеніемъ Евангелистовъ на топазѣ и осыпью изъ уральскихъ и сибирскихъ камней, топазовый пасхальный крестъ, древній потиръ изъ олова, распятіе изъ кипариса, обвитое виноградомъ, напрестольный серебряный крестъ, бархатное съ серебромъ Евангеліе и риза шелковая, травчатая; три послѣднія св. вещи подарены собору Императрицею Екатериною I. Всѣ эти св. сосуды были собраны въ красивомъ шкафѣ, а рядомъ съ нимъ отдѣльно стояла замѣчательная большая старинная запрестольная горка изъ уральскихъ и сибирскихъ камней съ художественно сдѣланнымъ изображеніемъ Воскресенія Христова на топазѣ. Только эти древніе священные сосуды и предметы, и экспонаты Общества Поощренія Художествъ давали право отдѣлу носить имя художественнаго.

X.

Сибирскій отдѣлъ.

Десятый—Сибирскій отдѣлъ выставки, размѣщавшійся въ одномъ павильонѣ съ отдѣломъ ввозныхъ товаровъ, при первоначальномъ распредѣленіи отдѣловъ выставки, совсѣмъ въ програму ея не входилъ, такъ какъ экспонаты изъ Сибири предназначались къ размѣщенію, согласно характеру и роду ихъ, въ прочихъ, разбитыхъ по спеціальностямъ, отдѣлахъ выставки, вмѣстѣ съ экспонатами Пермской и другихъ, участвовавшихъ въ выставкѣ, губерній. Во время Ирбитской ярмарки Сибирскіе купцы, по инициативѣ находившагося въ

Ирбитѣ Пермскаго губернатора В. В. Лукошкова, собрали между собою по подпискѣ около 4.000 р. въ помощь выставкѣ, но при этомъ выразили желаніе, чтобы экспоненты—Сибиряки были выдѣлены изъ числа прочихъ экспонентовъ въ особый отдѣлъ. Это желаніе купцовъ Сибиряковъ создало Сибирскій отдѣлъ, но и при существованіи его нѣкоторые экспоненты изъ Сибири оказались въ другихъ отдѣлахъ: такъ въ кустарномъ отдѣлѣ были Тюменьскіе ковры, въ фабрично-ремесленномъ отдѣлѣ мельники изъ Тобольской губерніи и т. п.

Въ Сибирскомъ собственно отдѣлѣ было 83 экспонента изъ Тобольской, Томской, Иркутской, Енисейской губерній, изъ Семипалатинской области, изъ Самарканда и даже съ острова Сахалина; большинство этихъ экспонентовъ изъ Тюмени, Тары, Ялуторовска и Кургана, т.-е. ближайшихъ къ Екатеринбургу уѣздовъ Тобольской губерніи. Хотя Сибиряковъ на Екатеринбургской выставкѣ было настолько мало, что судить по нимъ о состояніи вообще промышленности въ Сибири было нельзя, и нужно желать, чтобы на какой либо другой выставкѣ, хотя бы спеціально Сибирской, промышленность Сибири выразила себя обширнѣе, — но и по наличнымъ экспонентамъ было видно, что многія производства и промыслы, даже чисто фабрично заводскаго свойства, стоятъ въ Сибири уже на довольно высокой степени совершенства. Слѣдуя указанію каталога выставки, удобнѣе всего было осматривать этотъ отдѣлъ, сообразно первоначальному распредѣленію экспонентовъ его по другимъ отдѣламъ, до слiянія въ общій—Сибирскій.

П. Н. Широковъ изъ Тобольска, выставившій небольшаго размѣра снимокъ съ Тобольскаго памятника покорителю Сибири Ермаку, сдѣланный изъ добываемой при раскопкахъ въ Сибири мамонтовой кости, и манекены Остяка и Остячки въ ихъ костюмахъ изъ оленьей шкуры на парѣ оленей (чучела) въ упряжкѣ съ сибирскими санями-нартами; священникъ А. И. Масленниковъ изъ Енисейскаго округа, выславшій орудія каменнаго вѣка съ рѣки Ангара, и Е. П. Левицкій изъ Самарканда, экспонировавшій старинными монетами, дали археологическо-этнографическіе предметы изъ Сибири.

Нѣсколько, но немного больше было экспонентовъ по горному и горнозаводскому отдѣлу Сибири: планы, статистическія таблицы и чертежи съ золотыхъ промысловъ генерала В. И. Асташева изъ Енисейскаго округа и отъ мастерской графитовыхъ тиглей Т. И. Волковой изъ Иркутска съ образцами ихъ, крокусъ и краски И. Петрова изъ Тюмени, горныя породы и каменный уголь отъ уполномоченаго заводовъ В. И. Базилевскаго изъ Енисейска и отъ горнаго инженера Боголюбскаго изъ Благовѣщенска на Амурѣ, образцы золото-

носныхъ песковъ Ниманской золотопромышленной компаніи на Амурѣ; серебро, мѣдь, свинецъ и руды отъ С. А. Попова изъ Каркалинска, Семипалатинской области, образцы вновь открытаго руднаго мѣсторожденія золота купца Хилкова и породы Евдокіевскаго золотоноснаго рудника почет. гражд. Сабашниковыхъ въ Восточной Сибири, каменный уголь, брикетъ и коксъ съ Дуевскихъ, на островѣ Сахалинѣ, копей и нефть изъ источника на сѣверной оконечности этого острова, поваренная соль съ Иркутскаго казеннаго завода, находящагося въ арендѣ у наслѣдниковъ дѣйств. ст. сов. И. И. Базанова, и природная глауберовая соль съ разными сортами приготовляемой изъ нея соды съ завода художника М. Б. Пранга, въ Барнаулѣ, Томской губерніи— вотъ все, что свидѣтельствовало на выставкѣ о горнозаводской дѣятельности Сибири, именуемой даже въ простомъ народѣ „золотымъ дномъ“, „желѣзною Сибирью“, „царствомъ рудниковъ“. Жаль, что не нашлось побольше экспонентовъ по этому роду промышленности изъ Сибири, жаль и то, что явившіеся экспоненты не представили о своихъ заводахъ и ихъ размѣрахъ достаточныхъ свѣдѣній. Объ Иркутскомъ казенномъ солеваренномъ заводѣ, перешедшемъ въ 1876 г. въ аренду на 15 лѣтъ къ Базанову, извѣстно, что онъ существуетъ съ 1765 г. и даетъ при 208 рабочихъ, среднимъ числомъ, по 260.000 пудовъ соли въ годъ; за 11 лѣтъ аренды Базановыми выварено 2.872.000 пудовъ по 70 копѣекъ за пудъ. Содовый заводъ Пранга въ Барнаулѣ выработалъ въ послѣдній годъ 17.500 пудовъ соды и 1.200 пудовъ глауберовой соли.

Почти всѣ остальные экспоненты Сибирскаго отдѣла принадлежали къ числу фабрикантовъ, заводчиковъ и ремесленниковъ. Суконноткацкая фабрика торговаго дома Корякина и Андреева изъ Тюменьскаго уѣзда и шерстопрядильно-суконноткацкая фабрика Андреева въ Туринскомъ округѣ выставили очень хорошія сукна и другія издѣлія, сбываемыя ими въ Сибирь, на Ирбитской ярмаркѣ и даже въ Москву; вырабатываютъ они сукна очень много: такъ Туринская Никольская фабрика Андреева производитъ до 150.000 аршинъ сукна цѣною отъ 70 к. до 2 р. и употребляетъ для этого 15.000 пудовъ киргизской бараньей шерсти и до 500 пудовъ красильныхъ матеріаловъ, преимущественно заграничныхъ. Изъ Самарканда доставлены были издѣлія шелково-шерстяныхъ фабрикъ татаръ купцовъ Мирзы Абдулина и М. Мухамедова; первая изъ нихъ небольшая, имѣетъ 70 человѣкъ рабочихъ и производитъ до 15.000 аршинъ въ годъ, вторая же, существующая съ 1873 г., работаетъ при 188 рабочихъ и перерабатываетъ мѣстнаго, пріобрѣтаемаго въ Самаркандѣ и Ходжентѣ, шелка до 225 пудовъ, на 65.000 р., выдѣлывая матерій изъ него на

90.000 р.; сбытъ ихъ преимущественно въ Туркестанѣ и Сибири, но отчасти и въ Европейскую Россію. Хлопокъ американскій выставленъ былъ только Я. Г. Донскимъ, владѣльцемъ хлопчатниковыхъ плантацій и бумажной фабрики на Шеръ-Тебе, въ 11 верстахъ отъ Ташкента. Хлопокъ имъ частію перерабатывается на своей фабрикѣ въ ткани (до 30.000 арш.), частію же, около 2.000 пудовъ, продается въ Москву и Жирардово. Донской выставилъ и полотняныя издѣлія своей фабрики, а также табакъ, котораго онъ выращиваетъ и продаетъ до 500 пудовъ въ годъ.

Занятіе не однимъ какимъ-либо дѣломъ или промысломъ, а нѣсколькими сразу въ Сибири встрѣчается на каждомъ шагу, вслѣдствіе сильной потребности въ разнообразныхъ издѣліяхъ и отдаленности Сибири отъ центральныхъ фабричныхъ пунктовъ. Поэтому тамъ и создаются такіе заводско-фабричные многосторонніе дѣятели, каковы А. Ѳ. Поклевскій-Козеллъ, упоминавшійся уже не разъ ранѣе, и Д. И. Смолинъ, Курганскій, Тобольской губ., купецъ и заводчикъ, экспонировавшій въ Сибирскомъ отдѣлѣ.

Будучи въ іюлѣ въ Курганѣ, я видѣлъ тамъ „Смолинское царство", занявшее всю южную сторону этого города. Когда подъѣзжаешь къ Кургану съ Ишимскаго тракта отъ д. Моревской, то видишь цѣлый каменный посадъ съ нѣсколькими высокими заводскими трубами, и тамъ въ странѣ деревянныхъ построекъ, какою является Западная Сибирь, поражаешься этимъ посадомъ, такъ какъ извѣстно, что известь, необходимая для каменныхъ построекъ, въ Тюмень, Тобольскъ, Курганъ (онъ на 240 верстъ южнѣе Тюмени къ Ишиму) и далѣе везется изъ Екатеринбурга: въ Сибири, по крайней мѣрѣ, Западной, извести нѣтъ. „Смолинское царство"—его заводы, по размѣру, почти равны всему г. Кургану. Тутъ собраны: паровая крупчатная мельница, вырабатывающая 55—62.000 пятипудовыхъ кулей крупчатной муки на 300—400 тысячъ рублей, винокуренный заводъ, производящій 70—85.000 ведеръ спирту и 150—180.000 ведеръ „полугару" въ 40%, на 150—180.000 р., пивоваренный заводъ, дающій отъ 10 до 12.000 ведеръ пива вѣнскаго и народнаго, и салотопенный, выгоняющій сала говяжьяго отъ 15 до 35 тысячъ пудовъ и бараньяго отъ 25 до 65.000 пудовъ. Кромѣ того, въ 25 верстахъ отъ Кургана у него есть крахмально-паточный заводъ, открытый два года назадъ; перерабатываетъ онъ до 150.000 пудовъ картофелю и получаетъ 10.000 пуд. патоки. Всѣ обороты Смолина превышаютъ $1\frac{1}{2}$—2 милліона рублей и это въ маленькомъ городкѣ Курганѣ, въ 2.800 верстахъ отъ Москвы! Сбываются его издѣлія и продукты и въ Сибири и по эту сторону Урала. Для провоза ихъ у г. Смолина ходитъ

до Кургана по рѣкѣ Тоболу собственный пароходъ. На выставку представлены были экспонаты отъ каждаго изъ заводовъ г. Смолина.

Изъ другихъ заводчиковъ экспонировали: паровыя крупчатныя мельницы Балакшина и Ванюкова изъ Курганскаго округа, Окулова изъ Минусинска и Волчихина изъ Тюмени, крахмально-паточный заводъ Балакшина, выдѣлывающій до 2.000 пудовъ крахмала и до 20.000 пудовъ патоки, нѣсколько салотопенныхъ и мыловаренныхъ заводовъ. Крупнымъ довольно производителемъ является товарищество Ялуторовскаго 1-й гильдіи купца В. В. Колмакова съ братьями, владѣющее Уковскимъ заводомъ, который состоитъ изъ шести отдѣльныхъ заводовъ: кожевеннаго, салотопеннаго, мыловареннаго, свѣчнаго, крупчатной мельницы и шубнаго заведенія, выдѣлывающаго овчины; всего въ сложности они вырабатываютъ товаровъ на 600—700.000 руб.

Кожевенное и шубное производства широко распространены въ Западной Сибири и особенно въ Тюмени и Тарѣ. Въ Тюмени въ Зарѣчной части города, если смотрѣть на нее съ возвышеннаго праваго берега р. Туры, на которомъ расположенъ собственно городъ, видно множество (до 150) своеобразныхъ, въ Приуральскомъ только краѣ и въ Сибири встрѣчающихся мельницъ—ступъ, имѣющихъ видъ „избушекъ на курьихъ ножкахъ"; всѣ эти тюменьскія мельницы занимаются исключительно перетираньемъ дубовой и ивовой коры для кожевенныхъ заводовъ. На выставкѣ экспонировали 14 кожевенно-шубныхъ заводовъ. Крупнѣйшимъ изъ нихъ являлся кожевенный заводъ Ф. С. Колмагорова въ Тюмени, выработывающій кожъ на 600 тысячъ рублей. Другой тюменьскій купецъ М. С. Рыловъ вмѣстѣ съ овчинно-шубнымъ заводомъ, выдѣлывающимъ черныхъ и желтыхъ дубленыхъ овчинъ до 12.000 штукъ въ годъ, имѣетъ клеевой заводъ, на которомъ производится около 2 тысячъ пудовъ мездриннаго клею.

Стеклянныя издѣлія выставлены были заводами бр. Меньщиковыхъ, изъ подъ Кургана, и И. Мезенина, въ 40 вер. отъ Тюмени; заводъ Меньщиковыхъ выдѣлываетъ стекла листоваго 700 ящиковъ и 400.000 бутылокъ и склянокъ въ годъ.

Водочныхъ и наливочныхъ экспонентовъ-заводчиковъ было девять, всѣ изъ разныхъ мѣстъ: изъ Тюмени, Минусинска, Иркутска, Тобольска, Тары, Томска, Енисейска, Омска и Ташкента.

Мѣховое производство, въ которомъ естественно бы ожидать десятки Сибиряковъ—экспонентовъ, дало только одного представителя Я. И. Панфилова, имѣющаго скорняжное заведеніе въ Екатеринбургѣ. Выдѣлываетъ онъ мѣховыхъ издѣлій на 80.000 р. Въ витринахъ у Панфилова выставлено было много роскошныхъ мѣховъ, но цѣны имъ на-

значены такія, которыя ничуть не уступаютъ московскимъ. Кромѣ Панфилова, прислалъ нѣсколько шкуръ и клыкъ мамонта купецъ И. Г. Громовъ изъ Иркутска и мѣха якутскихъ бѣлокъ П. Л. Захаровъ изъ Якутска.

Туркестанскіе табаководы Первушины изъ Ташкента и А. Гавриловъ изъ Вѣрнаго, имѣющія тамъ собственныя табачныя плантаціи и фабрики, дали на выставку образцы своихъ табаковъ, сбываемыхъ ими преимущественно на мѣстѣ.

Лѣсотехническій и химическій заводъ И. И. Игнатова въ Тюмени представилъ древесный спиртъ, уголь, скипидаръ, варъ и т. п.

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній о заводчикахъ и фабрикантахъ Западной преимущественно Сибири можно судить о томъ широкомъ распространеніи за Ураломъ этого рода дѣятельности, какое она принимаетъ тамъ въ послѣднее время. Нужно добавить, что большинство названныхъ заводовъ создались и разрослись за послѣднія двадцать лѣтъ. „Если еще не только десятки, но даже сотни дѣятелей по нашей части и по другимъ найдутся, всѣмъ и дѣла и матеріала у насъ въ Сибири хватитъ“, высказалъ намъ одинъ изъ Тюменьскихъ солидныхъ заводчиковъ.

Изъ числа остальныхъ мелкихъ экспонентовъ изъ Сибири обращали на себя вниманіе: И. Е. Овешковъ изъ Тобольска, выдѣлывающій изъ мамонтовой кости очень изящныя, но и очень, нужно сознаться, дорогія столовыя и кабинетныя вещи (пара подсвѣчниковъ 150 рублей); І. И. Краузе изъ Ташкента, приславшій образцы Сартовской комнатной и мечетной живописи, оружейникъ Я. В. Меньшиковъ изъ Тюмени, выставившій своей работы отличное охотничье ружье системы „Пипера“, и винтовку системы „Варнантъ,“ и сапожникъ крестьянинъ Ѳ. Шестаковъ изъ подъ Енисейска, экспонировавшій русскими сапогами съ металлическими подметками; для сравненія около этихъ сапогъ лежали такія же подметки, бывшія 14 мѣсяцевъ въ носкѣ и еще годныя.

Среди экспонентовъ по сельскому хозяйству Сибири было довольно значительное количество продуктовъ, высланныхъ генералъ-губернаторомъ Степной области, который, кромѣ того, выслалъ на выставку ташкентскія шелковыя матеріи, ковры и старинное оружіе. Тутъ же среди сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, встрѣтились масла касторовое, абрикосовое, орѣховое, фисташковое и маринованныя капорцы отъ І. И. Краузе изъ Ташкента и наливка изъ „облѣпихи“ съ Томскаго водочнаго завода. Такой наливки въ средней Россіи не знаютъ совсѣмъ, а Сибиряки ее очень одобряютъ.

XI.

Учебный отдѣлъ.

Одиннадцатый отдѣлъ выставки—учебный, занимавшій отдѣльный большой флигель Гранильной фабрики, собралъ къ себѣ работы учениковъ и ученицъ 489 среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и сельскихъ школъ Приуральскаго края и Сибири. Кромѣ всевозможныхъ работъ молодаго поколѣнія по чистописанію, черченію, рисованію, рукодѣльямъ и техническимъ искусствамъ, въ этотъ отдѣлъ вошли педагогическія коллекціи, игрушки, пособія для нагляднаго обученія и разнообразныя учебныя пособія для техническихъ и общеобразовательныхъ училищъ.

Судить о сравнительномъ достоинствѣ школьныхъ работъ не будемъ: это дѣло педагоговъ и техниковъ-учителей. Для посѣтителей выставки, не спеціалистовъ по учебному дѣлу, было ясно одно, что экспонировавшее въ этомъ отдѣлѣ Петербургское Ремесленное училище Цесаревича Николая, представителемъ коего является Г. Ю. Гессе, по своимъ слесарнымъ, токарнымъ и другимъ болѣе сложнымъ работамъ дало такой художественно-техническій образецъ для экспонировавшихъ на выставкѣ реальныхъ и техническихъ школъ Пермской губерніи и Сибири, равенства съ коимъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ имъ слѣдуетъ добиться.

По отдѣлу женскихъ рукодѣлій, особенно по вышиванью и вязанью, выдавалась Пермская женская гимназія: нѣкоторыя изъ работъ ученицъ ея вызывали постоянно восторгъ дамъ, посѣщавшихъ выставку.

Одна изъ частныхъ экспонентокъ Р. Ф. Фолькманъ экспонировала среди учебныхъ заведеній учебнымъ кабинетомъ рукодѣлья, къ которому она присоединила подробную объяснительную записку. Кабинетъ этотъ слѣдовало бы посмотрѣть не только провинціальнымъ, но и столичнымъ учительницамъ рукодѣлья: въ коллекціи г-жи Фолькманъ было многое такое, чему не мѣшало бы поучиться руководительницамъ женскихъ учебныхъ заведеній по рукодѣлью, чтобы потомъ помогать и дѣвочкамъ въ изученьи рукодѣлья съ большимъ успѣхомъ. Впрочемъ, о рукодѣльи наши женскія учебныя заведенія, кажется, вообще не особенно заботятся...

XII.

Желѣзнодорожный отдѣлъ.

Двѣнадцатый—желѣзнодорожный отдѣлъ выставки составился изъ экспонатовъ, представленныхъ исключительно Уральско-Горнозаводскою и Екатеринбургско-Тюменскою желѣзными дорогами. Размѣщался

онъ въ особомъ зданіи между кустарнымъ и горнозаводскимъ отдѣлами. Желѣзныя дороги выставили разнообразныя части и мелкія принадлежности подвижнаго состава, планы, чертежи, фотографіи съ видами мостовъ, станцій и частей рельсоваго пути, прорѣзающаго Уралъ.

На ряду съ „службами движенія“ и „подвижнаго состава“ экспонировали желѣзнодорожныя мастерскія, отдѣльные служащіе этихъ дорогъ и Пермское Техническое Желѣзнодорожное училище, занимавшее издѣліями своихъ учениковъ правый отъ входа уголъ зданія. Въ числѣ издѣлій желѣзнодорожныхъ мастерскихъ выставлена была очень хорошая желѣзная мебель: диванъ и стулья. Около нихъ расположили свои произведенія участковые слесаря. Изъ нихъ слесарь 1 участка Марксъ приготовилъ къ выставкѣ очень красивую люстру изъ полированныхъ рельсовыхъ костылей и болтовъ, а слесарь 4 участка Я. Ширинкинъ такіе же письменный приборъ и подсвѣчники. Для того чтобы видѣть, что могутъ мастерскія дороги приготовлять сами и что не могутъ, въ особой коллекціи собрано было все то, что пріобрѣтается Уральско-Горнозаводскою желѣзною дорогою внѣ Пермской губерніи.

Для ознакомленія спеціалистовъ желѣзнодорожнаго дѣла съ новинками по ихъ спеціальности выставлены были многіе новые приборы, придуманные преимущественно мѣстными инженерами: приборъ для клеймленья шпалъ выжиганьемъ инженера С. И. Багрова, рельсовый велосипедъ Н. А. фонъ-Ренкуль, приборы для запиранія стрѣлки К. О. Завадскаго, конный плугъ для очистки пути отъ снѣга и киркователь Якубовскаго, киркователь Козырева, модель коннаго плуга киркователя и др. Болѣе крупные изъ этихъ приборовъ поставлены были внѣ отдѣла, на дворѣ выставки. Весь вообще желѣзнодорожный отдѣлъ производилъ впечатлѣніе пріятное; видно, что онъ собранъ внимательною, заботливою и умѣлою рукою.

XIII.

Передвижная выставка картинъ.

Дополнительнымъ отдѣломъ выставки являлась Передвижная выставка картинъ Императорской Академіи Художествъ, препровожденная въ Екатеринбургъ съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи и располагавшаяся около зданій выставки, въ залахъ Екатеринбургской классической гимназіи. Въ передвижную выставку вошли 114 картинъ, писанныхъ масляными красками, 21 акварель, 40 акварельныхъ рисунковъ декорацій для сцены профессора М. А. Шишкова, 20 перспективныхъ видовъ и зданій, сооруженныхъ русскими архитекторами, и коллекція статуэтокъ лошадей работы покойнаго профессора скульптуры барона П. К. Клодта.

Въ числѣ масляныхъ и акварельныхъ картинъ было выставлено много работъ профессоровъ и академиковъ: И. К. Айвазовскаго, В. А. Боброва, А. П. Боголюбова, М. П. Боткина—„Богоматерь, идущая съ Голгоѳы“, В. П. и П. П. Верещагиныхъ, Б. П. Виллевальда, И. П. Келера, Ю. Ю. Клевера, А. И. Корзухина, Н. А. Кошелева, Л. Ф. Лагоріо—„Шипкинскій перевалъ“, А. И. Мещерскаго, покойнаго В. Г. Перова—„Молящіеся иноки“ (Антоній и Ѳеодосій Печерскіе) и „Угощенье семинариста“, В М. Резанова, П. А. и А. А. Свѣдомскихъ, Г. И. Семирадскаго—„Христосъ у Марѳы и Маріи“, П. А. Суходольскаго—„Графъ Бисмаркъ, ѣдущій на охоту въ крестьянскихъ саняхъ въ Россіи“, В. И. Якобія, В. П. Овсянникова, И. П. Прянишникова—акварель „Табунъ лошадей“, Ф. С. Журавлева—„Дѣвичникъ въ банѣ“ и другихъ. Въ качествѣ представителя Академіи при Передвижной выставкѣ находился секретарь Академіи, академикъ П. А. Черкасовъ.

XIV.

Заключеніе.

Заканчивая описаніе Сибирско-Уральской выставки, я долженъ откровенно сказать, что, отправляясь въ Екатеринбургъ ко времени открытія ея, я не думалъ, что на далекой окраинѣ Европейской Россіи, на Уралѣ, могла собраться такая большая и разнообразная выставка, рельефно обрисовывающая и научное, и промышленное состояніе Приуральскаго края. По количеству и богатству экспонатовъ, представленныхъ тремя съ половиною тысячами экспонентовъ, она является первою и лучшею изъ провинціальныхъ, бывшихъ доселѣ въ Россіи, выставокъ.

Не лишнимъ считаю добавить здѣсь мнѣніе иностранцевъ объ этой выставкѣ. Французская „Gazette Geographique“ въ одномъ изъ нумеровъ, вышедшихъ въ половинѣ выставки, назвала Сибирско-Уральскую выставку замѣчательной и, сообщая краткія свѣдѣнія объ ея составѣ, добавила: „Для тѣхъ, кто знаетъ громадныя естественныя богатства Урала и Сибири, программа выставки очень соблазнительна, и мы знаемъ нѣсколько нашихъ соотечественниковъ, отправляющихся посѣтить эту спеціальную выставку и посмотрѣть на ней коллекціи, столь полныя и поучительныя, какихъ не въ состояніи предложить никакая другая страна“.

22-го іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, на выставкѣ было торжество раздачи наградъ экспонентамъ, присужденныхъ имъ экспертными коммиссіями. Заблаговременная раздача наградъ вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы въ послѣ-

дующіе два мѣсяца, такъ какъ выставка продлилась до половины сентября, публика, посѣщавшая выставку, могла видѣть результаты экспертизы, производившейся подъ руководствомъ командированнаго Министерствомъ Финансовъ для предсѣдательства въ комитетѣ экспертовъ камергера П. И. Глуховскаго. Торжество раздачи наградъ происходило въ незанятомъ зданіи, прилегающемъ къ фабричному отдѣлу и служившемъ во время выставки мѣстомъ для концертовъ оперной и малороссійской труппъ, капеллы Славянскаго, хора рожечниковъ и для научныхъ сообщеній.

Здѣсь, въ $11^1/_2$ часовъ утра, открылось соединенное засѣданіе Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, комитета выставки и комитета экспертовъ, въ присутствіи начальника Пермской губерніи В. В. Лукошкова и предсѣдателя комитета выставки А. А. Миславскаго. Члены Общества и комитетовъ выставочнаго и экспертнаго, экспоненты и большое количество публики наполнили все назначенное для торжественнаго засѣданія помѣщеніе.

Засѣданіе открылось рѣчью губернатора В. В. Лукошкова, при чемъ изготовлены были и отправлены отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ телеграммы Государынѣ Императрицѣ, вѣрноподданически поздравительная по случаю дня тезоименитства Ея Величества, Государю Наслѣднику Цесаревичу чрезъ состоящаго при Особѣ Его Высочества генералъ-адъютанта Даниловича съ выраженіемъ благодарности за небывалую милость, выразившуюся въ присылкѣ двухъ золотыхъ медалей и увѣдомленіемъ о посылкѣ одновременно съ этимъ благодарственнаго Его Высочеству, по тому же поводу, адреса и Почетному Президенту выставки Великому Князю Михаилу Николаевичу съ сообщеніемъ о результатѣ экспертизы и раздачѣ наградъ и съ ходатайствомъ о повергнутіи къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданическихъ чувствъ. Оглашеніе телеграммъ сопровождалось кликами „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ и народнымъ гимномъ, который исполненъ былъ оркестромъ. Въ рѣчи своей начальникъ губерніи, между прочимъ, обратилъ вниманіе выставочнаго комитета на необходимость увеличенія при выставкѣ числа научныхъ чтеній и неотложность организаціи правильнаго объясненія экспонатовъ пріѣзжающимъ на выставку представителямъ крестьянскихъ обществъ, а въ заключеніе выразилъ желаніе, чтобы комитетъ выставки внимательно занялся устройствомъ научно-промышленнаго музея, организовавъ при немъ и бюро, которое могло-бы бы быть посредникомъ между уральскими горнозаводчиками и желѣзными дорогами въ дѣлѣ отпуска имъ уральскихъ желѣзныхъ издѣлій и въ другихъ подобныхъ сношеніяхъ. Послѣ краткой рѣчи предсѣдателя экспертовъ П. И.

Глуховскаго, началась раздача наградъ. Золотыя медали Государя Наслѣдника Цесаревича присуждены были Верхъ-Исетскимъ заводамъ графини Н. А. Стенбокъ-Ферморъ, за отличное качество и отдѣлку всѣхъ сортовъ желѣза и особенно кровельнаго, и екатеринбургскому головѣ И. И. Симанову за отличное приготовленіе крупчатной муки и примѣненіе усовершенствованныхъ мельничныхъ механизмовъ, золотыхъ медалей отъ разныхъ обществъ или дипломовъ на нихъ присуждено до 40, въ числѣ ихъ изъ московскихъ экспонентовъ владѣльцу химическо-аптекарской фабрики въ Москвѣ Р. Р. Кёлеру, большое количество серебряныхъ и бронзовыхъ медалей и очень много почетныхъ отзывовъ. Въ сложности удостоились наградъ болѣе трети всѣхъ экспонентовъ. Выдача снаградъ опровождалась тушемъ оркестра и аплодисментами публики.

Посѣтителей на выставкѣ со дня открытія ея, 14 іюня, по день закрытія, 15 сентября, было до 80.000 человѣкъ и сбора за входъ отъ нихъ получено болѣе 22.000 р. Много было иногороднихъ гостей, особенно во время Нижегородской ярмарки. Изъ числа почетныхъ, столичныхъ и ученыхъ гостей, посѣтившихъ выставку, обращаютъ на себя вниманіе командированный Шведскимъ правительствомъ министръ, графъ Поссе съ супругою, пробывшій на выставкѣ нѣсколько дней, профессоръ Финляндскаго Университета г. Гейницъ, Харьковскій городской голова г. Фесенко, генералы Соханскій, Корево, Иславинъ и камергеръ маркизъ Паулуччи изъ Петербурга, графъ Уваровъ изъ Москвы, гг. Черняевъ, Белюстинъ, Черновъ, Гондатти, Дангауеръ и до 40 другихъ лицъ изъ обѣихъ столицъ, принадлежащихъ къ ученому, заводскому и торговому классу.

Члены комитета экспертовъ, предъ окончаніемъ своихъ занятій, 20 іюля, чествовали своего предсѣдателя П. И. Глуховскаго общимъ подписнымъ обѣдомъ, а чрезъ день послѣ этого данъ былъ П. И. Глуховскимъ отвѣтный обѣдъ.

Раньше этого городъ и администрація выставки чествовали торжественнымъ обѣдомъ губернатора В. В. Лукошкова, энергіи и сочувствію коего Сибирско-Уральская Научно-Промышленная выставка обязана всѣмъ своимъ успѣхомъ.

Глуховскаго, началась раздача наградъ. Золотыя медали Государя Императора присуждены были Верхъ-Исетскимъ заводамъ графини П. А. Стенбокъ-Ферморъ, за отличное качество и отдѣлку всѣхъ сортовъ желѣза и особенно кровельнаго, и екатеринбургскому головѣ И. И. Симанову за отличное приготовленіе крупчатной муки и примѣненіе усовершенствованныхъ мельничныхъ механизмовъ. Золотыхъ медалей отъ разныхъ обществъ или дипломовъ на нихъ присуждено до 40, въ числѣ ихъ изъ московскихъ экспонентовъ владѣльцу химическо-аптекарской фабрики въ Москвѣ Р. Р. Келеру, большое количество серебряныхъ и бронзовыхъ медалей и очень много почетныхъ отзывовъ. Въ сложности удостоилось наградъ болѣе трети всѣхъ экспонентовъ. Выдача наградъ сопровождалась тушемъ оркестра и аплодисментами публики.

Посѣтителей на выставкѣ со дня открытія ея, 14 іюня, по день закрытія, 15 сентября, было до 80,000 человѣкъ и сбора за входъ отъ нихъ получено болѣе 22.000 р. Много было иногороднихъ гостей, особенно во время Нижегородской ярмарки. Изъ числа почетныхъ, столичныхъ и ученыхъ гостей, посѣтившихъ выставку, обращаютъ на себя вниманіе командированный Шведскимъ правительствомъ министръ, графъ Поссе съ супругою, пробывшіе на выставкѣ нѣсколько дней, профессоръ Финляндскаго Университета г. Гейнцъ, Харьковскій городской голова г. Фесенко, генералы Сохацкій, Корево, Исланинъ, и камергеръ маркизъ Паулуччи изъ Петербурга, графъ Уваровъ изъ Москвы, гг. Черняевъ, Белоусовъ, Черновъ, Гонзатти, Лангауеръ и до 40 другихъ лицъ изъ обѣихъ столицъ, принадлежащихъ къ ученому, заводскому и торговому классу.

Члены комитета экспертовъ, предъ окончаніемъ своихъ занятій 20 іюля, чествовали своего предсѣдателя Н. И. Глуховскаго общимъ подписнымъ обѣдомъ, а чрезъ день послѣ этого данъ былъ Н. И. Глуховскимъ отвѣтный обѣдъ.

Раньше этого городъ и администрація выставки чествовали торжественнымъ обѣдомъ губернатора Е. В. Лукошкова, энергіи и содѣйствію котораго Сибирско-Уральская Научно-Промышленная выставка обязана всѣмъ своимъ успѣхомъ.

